

**АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОКУ «ГОСАРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»**

**ИСТОРИЯ ПОДВИГА – ПОДВИГ ИСТОРИИ:
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ
(К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)**

*Материалы
Всероссийской научной конференции,
Курск, 16 мая 2025 г.*

Курск
2025

УДК 94(470)"1941/1945"(063)
ББК 63.3(2)622я431
И 90

Рецензенты: Е. С. Кравцова, доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский
университет» Минздрава РФ;
К. В. Яценко, доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

**И 90 История подвига – подвиг истории : Великая
Отечественная война в архивных документах и документальных
публикациях (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) :**
материалы Всероссийской научной конференции. Курск, 16 мая 2025 г. /
под редакцией О. В. Пешехоновой. – Курск : ООО «Центр рекламы
«Лоцман», 2025. – 197 с. – Текст: непосредственный.

Редакционная коллегия: О. В. Пешехонова (гл. редактор) –
и. о. директора ОКУ «Госархив Курской области»; О. Н. Аргунов – зам.
директора по научно-исследовательской работе ОКУ «Госархив Курской
области», канд. ист. наук; И. С. Ефремова – начальник отдела научно-
исследовательской работы и информационного обеспечения
ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук; О. А. Черников –
заведующий филиалом ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук.

Научный редактор: О. Н. Аргунов, канд. ист. наук.

Сборник содержит тексты докладов и сообщений ученых,
сотрудников архивных учреждений, работников учреждений культуры,
краеведов, представленных на конференцию. Публикуемые материалы в
своем большинстве подготовлены на основе документальных источников,
выявленных в центральных и местных архивах, впервые вводимых в
научный оборот. Издание предназначено для самого широкого круга
читателей, интересующихся историей. Материалы опубликованы в
авторской редакции.

УДК 94(470)"1941/1945"(063)
ББК 63.3(2)622я431

© Архивное управление Курской области, 2025
© ОКУ «Госархив Курской области», 2025
© Авторы статей, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание		3–5
Ажигулова А.И.	Тыловой подвиг Чкаловской области по материалам местных газет	6–10
Аргунов О.Н.	Информационные записки уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) о ходе мобилизации и настроениях в районах Курской области в конце июня – июле 1941 года	10–14
Асеев В.С.	Награждение курского духовенства Русской Православной Церкви медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»	15–17
Богданов В.М.	Вопросы работы промышленных предприятий Соликамска в решениях Государственного Комитета Обороны СССР	17–21
Бондаренко А.А., Крылова Т.В., Пчелинов- Образумов А.А.	К вопросу о восстановлении хозяйства Белгорода на завершающем этапе Великой Отечественной войны (по документам Белгородского горисполкома)	22–29
Бородина С.В.	Трагические события в Гусек-Погороловке Прохоровского района 1943 г.: архивные свидетельства	30–36
Душкин С.А., Манжосов А.Н.	Машинисты комсомольских локомотивов Курского паровозного депо-участники Великой Отечественной войны	36–41
Монахиня Иустина (Трофимова)	Осмысление патриотизма в монашестве на примере Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	42–47
Кононов Н.Г.	Первый шаг сделан (из истории формирования кадрового потенциала Курской областной потребительской кооперации 1943 г.)	48–56
Коровин В.В.	Историографические и источниковедческие особенности	

	исследования истории партизанского движения в постсоветский период	57–66
Королёв П.И.	Трудовая доблесть курян в годы Великой Отечественной войны: почему подвиг труженников тыла необходимо изучать на уроках истории?	66–74
Макаев Д.С.	О некоторых аспектах повседневной жизни курян в условиях войны и перехода к миру	74–79
Медведева Ю.Н.	Культурно-досуговая деятельность библиотек Курской области в 1943–1945 гг.	79–83
Миненко И.Ф.	Великая Отечественная война в истории семьи Миненко	83–88
Никишина Н.А., Иванов А.В., Харченко В.В., Червенко К.В.	Курские ученые-морфологи – участники Великой Отечественной войны	89–95
Потапенко П.С.	О научно-историческом значении публикаций воспоминаний курян-участников Сталинградской и Курской битв	95–100
Пшеничная О.В.	В тылу, на трудовом фронте (вклад жителей Мантуровского района Костромской области в Победу в Великой Отечественной войне)	100–103
Салтык Г.А.	Документы Государственного архива Курской области об участии курян в смотрах художественной самодеятельности в 1944–1945 гг.	103–110
Суржик О.С.	История повседневной жизни во время Великой Отечественной войны в документах низовых профсоюзных организаций Московского региона	111–115
Тёрушкин Л.А.	Повседневная жизнь при нацистской оккупации. Изучение свидетельств – писем и дневников 1940–1945 гг.	115–123
Федонин А.Р.	22 июня 1941 года: до и после (песни как исторический источник)	123–130

Федонин А.Р., Федонина А.А.	«В списках не числился»: некоторые аспекты оккупации города Сталино	131–135
Федонин А.Р., Федонин А.А.	«Сыновья идут на битву, как отцы»: о фактах злодеяний немецких захватчиков в городе Красный Лиман Сталинской области в 1942–1943 гг.	136–142
Федулов С.В., Руденко В.Э.	Партийно-политическая работа в ходе зимнего судоремонта в блокадном Ленинграде (1943–1944 гг.)	142–150
Хисамутдинова Р.Р., Аптикиев А.Х.	Физкультурно-массовое движение в годы Великой Отечественной войны в Чкаловской области (1943–1945 гг.)	150–154
Хисамутдинов Д.Р.	Модернизация теоретического обучения в училищах и школах фабрично-заводского обучения системы государственных трудовых резервов в период послевоенного восстановления СССР (на материалах Южного Урала)	155–159
Холодова Е.В.	Курские зодчие-участники Великой Отечественной войны	159–168
Черников О.А.	Восстановление деятельности структур потребительской кооперации Курской области в 1943–1945 гг. (по документам фонда Р-5177 «Курский областной союз потребительских обществ»)	168–181
Шевельков А.И.	Семья Шевельковых в годы Великой Отечественной войны: на фронте, в тылу и в условиях фашистской оккупации	181–189
Щукина Е.П.	«Война снится и сейчас»: Воспоминания Николая Ивановича Усика	189–196

А. И. Ажигулова
кандидат исторических наук
Оренбургский государственный педагогический университет

ТЫЛОВОЙ ПОДВИГ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ

Аннотация. Более 400 тыс. жителей Чкаловской области отправились на фронт, из них более 180 тыс. погибли в боях за Родину. Чкаловская (Оренбургская) область годы Великой Отечественной войны оказывала тыловую помощь фронту, служила местом эвакуации для раненных бойцов, беженцев – детей, женщин, стариков, промышленных предприятий, культурных учреждений. Материалы местных газет сохранили историю тылового подвига тружеников Чкаловской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Чкаловская область; Чкаловская коммуна; тыл; эвакуация.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для жителей нашего государства. Тысячи наших соотечественников отдали свои жизни ради будущего страны. Подвиг солдат Великой Отечественной войны навсегда останется в памяти народа.

Чкаловская область в годы войны являлась тыловым регионом, куда направлялись раненные бойцы, беженцы, предприятия, учреждения. Всего область приняла более 60 предприятий, в том числе союзного значения, например, Тульский оружейный завод, одесский завод «Автозапчасть», шелкоткацкий московский комбинат «Красная роза» и т. д. Большая заслуга жителей области в том, что в короткие сроки было налажено военное производство для обеспечения фронта всем необходимым.

С первых дней войны жители Чкаловской области проявили желание вступить в ряды Красной армии для борьбы с врагом. На страницах местной газеты «Чкаловская коммуна» 23 июня 1941 г. появились заголовки о митингах в городах и селах области, посвященных выступлению по радио заместителя председателя СНК, народного комиссара иностранных дел В. Молотова. Митинги прошли в Орске, Соль-Илецке, Тоцком, Краснохолме, Ташле, Павловке, Медногорске и т. д., участники заявляли о готовности защищать страну, обеспечить армию и флот всем необходимым, укрепить производственную и государственную дисциплину, самоотверженно трудиться на своем посту [1, с. 2]. В боях за Родину пало более 180 тыс. жителей Чкаловской (Оренбургской) области. В первые дни войны на фронт ушли более 25 тыс. добровольцев из нашего региона. Оренбуржцы проявили смелость и героизм на полях сражений, более 65 тыс. жителей области получили медали «За отвагу», 235 удостоены высшей государственной награды – Героя Советского

Союза. Кроме боевого подвига, следует помнить о подвиге тружеников тыла, работавших для нужд фронта.

После мобилизации в ряды Красной армии мужчин, женщины заменили их у станков, за рулем комбайнов, тракторов. Когда в колхозе им. Опышко бригадира Аношина проводили в армию, Матрена Манина попросила назначить ее бригадиром, она умело организовала труд колхозников. На место комбайнера Первомайской МТС И. Кириллова пришла работать его жена, она постепенно осваивала технику, изучая комбайн [2, с. 3].

Ежедневно чкаловцы выполняли и перевыполняли плановые показатели, приближая победный день. В механическом цехе орского депо все токари выполняли сменные задания более чем на 200 %. Рабочим приходилось работать на нескольких станках одновременно. Бывшие домработницы, жены железнодорожников Бугуруслана ежедневно работали на всех участках станции весовщицами, стрелочницами, табельщицами, охраняли переезды, осваивали курсы машинистов электростанций.

Активно помогали взрослым школьники, учащиеся Бузулукских школ № 2, 7, 24, 25: собирали металл, организовывали трудовые отряды для помощи колхозникам [3, с. 3]. Учащиеся школ Павловского района помогали в полевых работах: в колхозе «Новый быт» ученики за 5 дней очистили от прошлогодней соломы 300 гектаров полей, принимали участие в прополочных работах [4, с. 1]. Воспитанники интерната завода «Красный пролетарий» выступали с номерами художественной самодеятельности в госпиталях, исполняли песни, декламировали стихи, танцевали [4, с. 2]. Выздоровливающие бойцы Красной армии из госпиталей, расположенных в Чкаловской области, с благодарностью отзывались о ребятах, выступавших перед бойцами, врачах, медицинских сестрах, санитарках, которые, не считаясь со временем, все силы отдавали для восстановления и здоровья своих пациентов [5, с. 2]. Для подшефных госпиталей колхоз «Сакмара» Гавриловского района засеял сверх плана просо, овес, картофель [6, с. 2]. Всего за годы войны в Чкаловской области функционировали около 75 госпиталей. Медицинские работники собирали в фонд обороны деньги, сдавали кровь для раненных бойцов.

Жители Чкаловской области регулярно отчисляли средства в фонд обороны страны. На собрании коллектива оренбургского вагонного участка и вагоноремонтного пункта рабочие решили перечислить в фонд обороны около трех тысяч рублей, полученных от проведенного в воскресенье 13 июля субботника. Рабочие и служащие чкаловского кожевенного завода решили ежемесячно, до полной победы Красной Армии отчислять в фонд обороны страны по 2 % от месячного заработка. Коллектив смены сапоговаляльной фабрики единодушно решил в фонд обороны ежемесячно отчислять однодневный заработок. Такое же решение принял коллектив оренбургского депо железнодорожников. В фонд

обороны страны работница соль-илецкого райпарткабинета Е. Петропавловская передала 700 рублей, жительница г. Чкалова А. Вартанова 500 рублей, преподаватель чкаловского педагогического института Левина 3 240 рублей. Колхозники Белозерского района «Первый северный» решили отчислить в фонд обороны трудовые, колхозник Рыбин 30 трудовых, Рыбина 15 трудовых, Блинкова 15 рублей деньгами. В совхозе «Уранбаш» служащие отделения Госбанка и райфинотдела решили ежемесячно отчислять однодневный заработок в фонд обороны. Служащие Копылов, Фесенков, Гончаров и др. продали телят колхозу, а вырученные деньги внесли в фонд обороны [7, с. 1]. На протяжении всех четырех лет войны на страницах «Чкаловской коммуны» встречались заголовки «Отчисляют двухдневный заработок», «Отдают полугодовую прибыль», «Колхозные взносы», «Поток отчислений и взносов продолжается», которые извещали о средствах, переданных жителями для нужд Красной армии. За годы войны жители нашей области передали в Фонд обороны более 240 млн рублей, кроме того, собирали теплые вещи – валенки, полушубки, варежки и т. д.

К 1 мая 1942 г. трудящиеся Чкаловской области собрали для бойцов Красной Армии 19 вагонов различных подарков, это жареные куры, утки, гуси, сдобные сухари, печенье, вино, предметы личной гигиены и т. д. В числе подарков были переходящие красные знамена от трудящихся Чкаловской области и города Чкалова [8, с. 2]. Подарки отправлялись регулярно жителями области, так рабочие, служащие, студенты Дзержинского района отправили подарки 40 бойцам, это мыло, белье, носовые платки, коллектив кожевенного завода отправил изделия из кожи, портсигары, кисеты, рабочие хлебзавода № 2 сдобные сухари, рабочие фабрики бумажно-картонажных изделий блокноты, курительные приборы, а также письма [9, с. 2].

В годы Великой Отечественной войны Чкаловская область стала местом эвакуации для жителей оккупированных территорий. За годы войны в область прибыло более 250 тыс. человек, в том числе воспитанники детских домов [10]. Женщины «Домбаровшахстроя» взяли на воспитание детей потерявших родителей [11, с. 1]. Коллектив Чкаловской швейной мастерской взял шефство над детским домом, а женщины Илека собрали одежду, обувь, деньги для детей прифронтной полосы [12, с. 2]. Интересно письмо партизанки в газету Чкаловская коммуна с благодарностью: «Осенью 1941 г. из г. Вязьма в Чкаловскую область эвакуировался с детским садом мой ребенок, а сама я ушла в партизанский отряд защищать дорогую родину. После освобождения Вязьмы я приехала в Чкаловскую область навестить ребенка. В селе Хуторка Новосергиевского района меня встретили здоровые, веселые ребяташки. Для эвакуированных детей созданы прекрасные условия, их хорошо кормят, прекрасно воспитывают» [13, с. 2].

Тыловые регионы брали шефство над освобожденными территориями, помогали восстанавливать хозяйства, отстраивать города. Жители Чкаловской области оказывали помощь в восстановлении, в том числе, Ставропольскому краю. Из Бузулука железнодорожники отправляли лопаты, лопаты, плотники табуреты, инструменты, работники жилищно-ремонтной конторы лесоматериалы для строительства жилых домов, коллектив завода им. Кирова токарные гильзы, слесарные ключи, рабочие кирпичного завода им. 1 мая 10 тыс. строительного кирпича, коллектив «Союзутиль» школьные костюмы, школьные ручки [14, с. 2]. Жители Медногорска оказывали шефскую помощь Кисловодску, так жены горняков Блявинского рудника обратились к женщинам города с призывом организовать сбор белья, обуви, одежды, книг, на предприятиях города развернулась работа по подготовке к отправке ставропольцам оборудования, инструментов, запасных частей, предметов обихода [15, с. 2]. В декабре 1943 г. из Чкаловской области в Ставропольский край было отправлено 38 вагонов с электрооборудованием, станками, моторами, запасными частями, оборудованием для школ, детских садов. Трудящиеся Новотроицкого района отправили помощь в подшефный край 1 вагон, Орска – 6, Бузулука – 3, остальные вагоны от жителей Чкалова [16, с. 1].

Таким образом, жители Чкаловской области сформировали и отправили на фронт 15 дивизий, стрелковые бригады, авиационные полки, другие воинские части. Всем известны имена отважных Героев Советского Союза оренбуржцев А. Родимцев, А. Матросов, Г. Линьков и др. Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны принимало и размещало эвакуированное население, промышленные предприятия, культурные учреждения, детские дома. Неоценим трудовой подвиг тружеников тыла, в тяжелых условиях войны Оренбуржье поставляло государству зерно, хлеб, промышленную продукцию.

Источники и литература

1. Наше дело правое, враг будет разбит, мы победим! // Чкаловская коммуна. 1941. 23 июня. № 146 (4325).
2. Женщины! За руль трактора, за штурвал комбайна! // Чкаловская коммуна. 1941. 27 июня. № 150 (4329).
3. Поможем своим отцам // Чкаловская коммуна. 1941. 28 июня. № 151 (4330).
4. Учащиеся на полях // Чкаловская коммуна. 1942. 7 июня. № 132 (4622).
5. Патриотический труд // Чкаловская коммуна. 1942. 9 июня. № 133 (4623).
6. По нашей области // Чкаловская коммуна. 1942. 9 июня. № 133 (4623).
7. В фонд обороны страны // Чкаловская коммуна. 1941. 2 авг. № 181 (4360).
8. Несокрушимое единство фронта и тыла // Чкаловская коммуна. 1942. 13 июня. № 137 (4627).
9. Бойцам на фронт // Чкаловская коммуна. 1942. 18 июня. № 141 (4631).
10. Оренбург и Чкаловская область в первый год Великой Отечественной войны // Урал 56. Ру [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ural56.ru/news/568149/> (дата обращения: 29.03.2025).

11. По нашей области // Чкаловская коммуна. 1942. 7 июня. № 132 (4622).
12. По нашей области // Чкаловская коммуна. 1942. 9 июня. № 133 (4623).
13. Материнская благодарность // Чкаловская коммуна. 1943. 7 дек. № 237 (5033).
14. Трудящиеся Бузулука – ставропольцам // Чкаловская коммуна. 1943. 14 дек. № 242 (5038).
15. Медногорцы – шефы Кисловодска // Чкаловская коммуна. 1943. 14 дек. № 242 (5038).
16. Второй эшелон подарков отбыл в Ставрополь // Чкаловская коммуна. 1943. 19 дек. № 246 (5042).

О. Н. Аргунов
кандидат исторических наук
Государственный архив Курской области

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЗАПИСКИ УПОЛНОМОЧЕННОГО
КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(б)
О ХОДЕ МОБИЛИЗАЦИИ И НАСТРОЕНИЯХ В РАЙОНАХ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ ИЮНЯ – ИЮЛЕ 1941 ГОДА**

Аннотация. Введение в научный оборот новых исторических источников – одна из важнейших задач современных историков-архивистов. Несмотря на кажущуюся исчерпанность многих тем, в том числе и связанных с историей Великой Отечественной войны, в последние годы находятся все новые и новые исторические источники, которые позволяют взглянуть на уже хорошо знакомые события с иного ракурса. В этой связи выявленный нами комплекс информационных записок уполномоченного комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) о ходе мобилизации и настроениях в районах Курской области в конце июня – июле 1941 г. представляется достаточно интересным для введения его в научный оборот.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Курская область; Красная армия; мобилизация; настроения; советские граждане.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. ошеломило советских граждан. Вместе с тем, как показывают исторические источники и исследования [см. например: 1; 2; 3], обычные люди достаточно быстро пришли к осознанию важности сплочения перед угрозой уничтожения.

О первых днях войны написаны тысячи, если не сотни тысяч работ как отечественными исследователями, так и зарубежными. Неоднократно, несмотря на наличие серьезных документальных лакун, проблемы первых месяцев войны рассматривались и на местных, курских материалах [4, с. 6–17].

Однако, несмотря на достаточно детальное изучение событий Великой Отечественной войны в целом и ее начального этапа в частности историками (по материалам курского региона с начала 1990-х гг. и по настоящее время по нашим подсчетам были защищены не менее тридцати диссертационных исследований), архивы все еще таят в себе неизученные пласты документов, которые помогают нам пролить свет на отдельные события великой войны.

Так, на хранении в Государственном архиве общественно-политической истории Курской области находится архивный фонд П-9 «Партколлегия комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Курской области и уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК КПСС по Курской области». Не вдаваясь в детали и подробности функционала данного партийного органа можно сказать, что он осуществлял контроль за исполнением решений партии и правительства, соблюдением партийной и государственной дисциплины [5, с. 88–89].

В архивном деле № 619 описи 3, озаглавленном «Докладные записки ответственных контролеров КПК», ошибочно датированном периодом с 19 марта по 16 июня 1941 г., нам удалось обнаружить комплекс документов, состоящий из четырех копий информационных записок уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Курской области Лебедева, адресованных председателю комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву и датированных 1, 2, 4 и 30 июля 1941 г. [6, л. 5–16, 22–26]. Они составлены на основе информационных сводок заведующего сектором информации Курского обкома ВКП(б) Удалова. Этот комплекс документов в подлинниках не в полном объеме сохранился в деле № 617 вышеуказанных описи и архивного фонда [7, л. 124–155]. Судя по датировкам и нумерации, их было подготовлено по меньшей мере 30 в период с 25 июня по 7 августа 1941 г. Сохранилось всего шесть информационных сводок (№№ 1, 3, 4, 5, 6, 30).

Оба массива архивных материалов весьма интересны и ранее не вводились в научный оборот, что делает информацию, отраженную в них особенно ценной в контексте освещения истории Курской области в первые недели Великой Отечественной войны. Ввиду ограниченности объема статьи разберем более подробно данные из информационных записок, тем более что они аккумулируют сведения информационных сводок.

Итак, информационная записка, датированная 1 июля 1941 г., состоит из пяти листов машинописного текста. Начинается она с сообщения о патриотическом подъеме среди населения после «вероломного нападения на нашу страну озверевшего фашизма». Приводятся сведения о количестве заявлений о добровольном вступлении в ряды РККА, каковых по Белгородскому району поступило за первые дни мобилизации 500, по Ленинскому району 50, по Дмитриевскому – 200 и т. д. Приводятся выдержки из заявлений по разным военкоматам. Вместе с

тем, в отдельных районах (например, Советском) были отмечены случаи прихода граждан на мобилизационные пункты в нетрезвом виде и отказов идти в армию. Имели место и случаи членовредительства в Золотухинском районе.

Далее идут примеры трудового подъема на предприятиях региона и на железнодорожном транспорте, где рабочие выполняли на 100 и более процентов ежедневные производственные задания. Аналогичная ситуация описана и в отношении колхозного производства. Кроме того, колхозники стали более активно подписываться на заем. Вместе с тем, в документе описаны и факты «антисоветских выступлений».

Так, в документе отмечались случаи «панического настроения» среди отдельных жителей Белгородского района. Также отмечена информация о появлении скупщиков и спекулянтов, из-за которых начали резко расти цены на сельхозпродукты на рынках: цена пуда пшена за несколько дней выросла до 70 рублей, пуда картофеля – до 10–15 рублей. Стали распространяться слухи о скорой каре небесной и грядущем конце света, распространявшиеся представителями различных религиозных культов [6, л. 8–12].

Как можно видеть, данный документ отражает целый спектр разноплановой информации о жизни людей, их настроениях и поведении в первые дни Великой Отечественной войны.

Уже на следующий день была составлена следующая информационная записка, направленная в КПК при ЦК ВКП(б). Как и в предыдущем документе, в ней отмечался патриотический подъем жителей Курской области. Приведены соответствующие примеры: так, по Кореневскому району было подано свыше 200 заявлений о добровольном вступлении в ряды РККА, из них 65 – от девушек. Много заявлений поступало от несовершеннолетних. Отмечался продолжавшийся производственный подъем в колхозах и на предприятиях промышленности и транспорта области.

Вместе с тем, в информационной записке от 2 июля 1941 г. приведено достаточно большое количество «антисоветских выступлений» по районам региона, которые в целом можно структурировать следующим образом:

- отказ от мобилизации по разным причинам (от религиозных до личных);
- упаднические и панические настроения;
- призывы к мятежам против советской власти и коммунистов («Скоро придет германец и будет вешать коммунистов и колхозников») [6, л. 5–7].

Отметим, что структура информации, представленной в записках, подавалась единообразно: вначале приводились сведения, имеющие положительную коннотацию, затем негативную.

Данный тезис подтверждается и структурой третьей информационной записки от 4 июля 1941 г. Большая часть этого документа строится на основе освещения прошедших в конце июня – начале июня 1941 г. массовых митингов на предприятиях региона. В ходе этих патриотико-мобилизационных мероприятий звучали не только громкие лозунги («Мой муж и сын сражаются на фронте с озверелым фашизмом за свою любимую родину, за Советскую землю. Если потребуется, то и я не пощажу своей жизни – пойду на фронт помогать, чем смогу, а сейчас поступаю на завод работать вместо ушедших на фронт», – заявляла работница ремонтного завода Курска Сыпченко), но и примеры конкретной помощи Красной армии: отмечалось, что производительность труда многих рабочих и специалистов на предприятиях увеличилась в несколько раз.

Вместе с тем отмечалось, что на заводах, в конторах и организациях все чаще стали высказываться пронемецкие высказывания среди рабочих и специалистов. Так, в конторе облпотребсоюза экономист Шморкунов высказывал следующие умозаключения: «Брехня все то, что немцы издеваются над людьми, они придут и хуже при них не будет». Его коллега Чуйкова вторила ему: «Все брехня, что сообщает Советское информбюро и печать о немцах, обманывают народ. Немцы народ культурный и этого не позволят, при них будет лучше» [6, л. 13–16].

Информационная записка от 30 июля 1941 г. имеет такой же формуляр, как и предыдущие три, и начинается она с данных о мобилизационных и патриотических кампаниях, проходивших на территории региона в июле того же года. В частности, приводятся сведения о формировании полков народного ополчения.

Так, к концу июля 1941 г. по данным от 29-и районов в народное ополчение вступили 44 451 человек, из которых 9 478 по городу Курску и 4 000 по Белгороду. В Октябрьском районе в народное ополчение записались 1 043 человека, из них 167 женщин, создано 8 рот, 25 взводов и 79 отделений, 9 санитарных групп из женщин (эти данные в целом коррелируются с общеобластными сведениями на 15 августа 1941 г. [8, л. 25–25 об.]). Преимущественно, как отмечалось в документе, в полки записывались подростки, забронированные специалисты и старики. Колхозник Новиков из колхоза «Красный партизан» так обосновывал свое вступление в народное ополчение: «Я в армии никогда не служил, но будучи шахтером Донбасса в 1918 г. видел зверство немцев над русскими, украинскими и друг. Рабочими, как они хотели поработить нас и ограбить всю нашу страну. Я буду, не щадя своей жизни, защищать нашу родину. Давайте день и ночь работать в колхозе, рассчитаемся досрочно по всем обязательствам перед государством».

Кроме того, по области были созданы 69 истребительных батальонов, в которых состояли 6 325 человек. Для них на регулярной основе проводились специальные занятия.

Отмечалось об успешном ходе уборки урожая: на 30 июля по региону удалось убрать 101 361 га зерновых. В некоторых районах уборка проходила опережающими темпами. Так, в Уразовском районе на ту же дату колхозники убрали 23,4 % площадей, занятых зерновыми культурами, в Валуйском – 34,3 %, в Волоконовском – 16,5 %. В этой связи отмечалось, что во многих сельхозартелях уборочные работы начинались в 3 часа утра и завершались в 10 часов вечера.

Параллельно шла подготовка женщин-комбайнеров и трактористов, которых к 30 июля было обучено 4 284 человек.

Однако, как отмечалось в документе, «антисоветские выпады» только усиливались, что также вполне объяснимо: несмотря на активную пропаганду до граждан доходили слухи о неудачах Красной армии на поле боя и постепенном приближении линии фронта к Курской области [6, л. 22–26].

Как можно видеть, проанализированный нами комплекс документов хоть и не несет в себе принципиально новой информации о первых неделях Великой Отечественной войны в курском регионе, однако позволяет уточнить отдельные аспекты жизни области, а также показывает неоднозначность взглядов рядовых советских граждан на начавшиеся эпохальные события.

Источники и литература

1. Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Часть I: Сборник документов. Курск, 2002. 272 с.
2. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 466 с.
3. Вербицкая О.М. Будни сельского тыла 1941–1945 гг. // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны / отв. сост. Беате Физелер и Роджер Д. Марвик. М., 2019. С. 147–161.
4. Гришков И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны: учебное пособие. Курск, 1998. 116 с.
5. Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Путеводитель / под ред. А. Т. Стрелкова. Курск, 2004. 346 с.
6. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-9. Оп. 3. Д. 619.
7. ГАОПИКО. Ф. П-9. Оп. 3. Д. 617.
8. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2774.

Протоиерей В. С. Асеев
Храм Троицы Живоначальной с. Винниково Курского района

**НАГРАЖДЕНИЕ КУРСКОГО ДУХОВЕНСТВА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВОЙ ЦЕРКВИ
МЕДАЛЬЮ «ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.»**

Аннотация. В данной статье приводится факт награждения государственной наградой курских священнослужителей как признание советским государством положительной роли Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне, а также рассказывается, за какие действия вручалась медаль. Статья базируется на документах Курского епархиального архива и различных печатных изданиях.

Ключевые слова: Курская епархия; война; медаль; патриотизм; благотворительность.

В ознаменование победы медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» учреждена в 1945-м г. [1]. В соответствии с Положением о медали награждались различные категории лиц, обеспечивших своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне. По представлению Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Курской области Н. Ефремова Указом Президиума ВС СССР от 6 июня 1945 г. награждались также курские священнослужители [2, с. 4].

Вручение медалей курскому духовенству состоялось 2 сентября 1946 г. заместителем председателя исполкома Курского облсовета тов. Некрасовым [3, с. 1]. Награждены следующие лица:

- 1) архиепископ Курский и Белгородский Пителир (Свиридов);
- 2) настоятель Введенской церкви г. Курска, благочинный 2-го Курского округа протоиерей о. Павел Левченко;
- 3) благочинный Суджанского округа протоиерей о. Михаил Нестеров;
- 4) благочинный Обоянского округа о. Николай Малыгин;
- 5) благочинный Дмитриевского округа о. Дмитрий Виноградский;
- 6) благочинный Львовского округа священник о. Ермолай Семькин;
- 7) священник села В.-Ольшанка, Кривцовского района протоиерей о. Владимир Краснов;
- 8) священник села Глебово, Фатежского р-на протоиерей о. Павел Говоров;
- 9) протодиакон Вознесенской церкви сл. Казацкой г. Курска Иосиф Лукьянов [4, с. 40].

В годы войны большая часть русских священников занимала патриотическую позицию и доказывала это конкретным делом. Ярким примером является помощь партизанам протоиерея Павла Говорова в

спасении советских летчиков: капитана Константина Длужицкого и старшего лейтенанта Николая Евграфова. В деле спасения принимали участие две партизанские группы: паровозного машиниста Павла Бабкина и главного врача немецкого военного госпиталя, который размещался в здании медицинского института, Юлиана Козубовского. Осенью 1942 г. протоиерей Павел Говоров служил в Введенском храме г. Курска. «В том же году в сентябре 1942 года был переведен на прежнее место в слободу Ямскую в Введенскую церковь. В том же 1942 году декабря 19 ст. ст. был послан в село Глебово Фатежского района к Михайло-Архангельской церкви...» [5, л. 2]. Именно к этому периоду относится описываемое событие.

В своих воспоминаниях внука протоиерея Павла Людмила Константиновна Говорова-Герасимова свидетельствовала: «Напротив их дома в Курске расположился немецкий военный госпиталь. Два наших летчика со сбитых немцами самолетов попали в плен. У одного из них были переломаны ребра, у другого – нога» [6, с. 65]. После побега летчиков из госпиталя, священник с риском для жизни скрывал их у себя, а потом их партизаны переправили к своим. За это П. А. Говоров удостоен звания партизана и награжден медалью.

В трудные для страны времена русские священники всегда отличались особой жертвенностью. Часто проявлялось это в благотворительной деятельности. Примером могут служить митрофорный протоиерей Павел Левченко и протодиакон Иосиф Лукьянов.

Протоиерей Павел Иванович Левченко был «настоятелем Введенского храма г. Курска, назначен указом № 47 от 17 сентября 1943 г. архиепископом Питиримом, а фактически в названном приходе служу с 30 марта 1942 г.» [7, л. 3]. В церкви он произносил патриотические проповеди, призывал к пожертвованию на нужды фронта, собрал свыше 200 тыс. рублей, собирались продукты для раненых воинов.

Протодиакон Иосиф Михайлович Лукьянов в марте 1942 г. временным заведующим Епархиальным управлением протоиереем Иоанном Каплинским назначен диаконом Вознесенской церкви сл. Казацкой г. Курска. Из характеристики настоятеля Вознесенской церкви г. Курска архимандрита Израиля Андрианова 20 августа 1949 г. следует, что «... в годы войны проявил себя на патриотической работе по созданию фонда помощи раненым, за что и награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и саном протодиакона» [8, л. 15].

Источники и литература

1. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Материал из «Знание Вики» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.znaniierussia.ru> (дата обращения: 04.04.2025).
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 33.

3. Курская правда 1946. 5 окт. № 199.
4. Журнал Московской Патриархии. 1946. Окт. № 10.
5. Курский епархиальный архив (далее – КЕА). Папка – личное дело протоиерея Павла Говорова, послужной список.
6. Чинякова Г.П., Мруз В.В. «Неутомимый служитель Алтаря...»: Жизнеописание протоиерея Павла Андреевича Говорова (1886–1960). М., 2019. 96 с.
7. КЕА. Папка – личное дело протоиерея Павла Ивановича Левченко, послужной список.
8. КЕА. Папка – личное дело протодиакона Иосифа Михайловича Лукьянова, послужной список.

М. В. Богданов
краевед (г. Соликамск Пермского края)

ВОПРОСЫ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СОЛИКАМСКА В РЕШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся работы Государственного комитета обороны в отношении промышленных предприятий города Соликамска во время Великой Отечественной войны. Основное внимание уделяется усилиям по увеличению производства продукции, критически необходимой для нужд фронта и народного хозяйства.

Ключевые слова: Государственный комитет обороны; постановление; задание; комбинат.

Государственный комитет обороны СССР (ГКО), созданный 30 июня 1941 года, получил всю полноту полномочий от Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР. Это решение, принятое в условиях внезапного нападения Германии и начала Великой Отечественной войны, было вызвано острой необходимостью быстрее мобилизации всех ресурсов страны для отражения агрессии. Фактически, ГКО стал органом чрезвычайного управления, сосредоточившим в своих руках все нити государственного управления. Его решения, оформленные в виде постановлений и распоряжений, имели силу закона.

Огромный массив документов деятельности ГКО содержит бесценную информацию о мобилизации советской экономики на военные нужды. Среди них особое внимание привлекают документы, касающиеся деятельности предприятий города Соликамска. Располагая предприятиями разных отраслей народного хозяйства, Соликамск сыграл значительную роль в обеспечении фронта и тыла.

Особо важной была роль магниевого завода. В первые годы войны завод оставался единственным в стране производителем магния. К началу

войны завод был еще не до конца достроен, и магниевикам срочно пришлось перестраиваться на военные рельсы.

Постановление ГКО № 1871сс от 5 июня 1942 г. «Об увеличении производства алюминия и магния» стало примером жесткого, но необходимого решения в условиях войны [1, л. 156–159]. Этот документ обязал завод увеличить выпуск магния с 330 т в июне до 600 т в декабре – почти двукратное увеличение за короткий срок.

Достичь намеченных рубежей предполагалось за счет ввода дополнительных электролизных ванн. Постановление ГКО СССР № 2189сс от 18 августа 1942 г. «Об увеличении производства магния на двух действующих сериях Соликамского магниевого завода» определяло график ввода в действие электролизных ванн 1 и 2 серии после капитального ремонта и мероприятия по материально-техническому обеспечению завода в августе – сентябре 1942 г. [2, л. 62–78].

Бичом производства становилась нехватка электроэнергии, лимитировавшая выплавку магния. Постановление ГКО СССР № 2190сс от 18 августа 1942 г. «О вводе в действие дополнительных мощностей по производству магния в 1942 году» обозначало мероприятия по вводу в действие ТЭЦ, а также обеспечению рабочей силой и продовольственным снабжением трудящихся завода [2, л. 78–83].

С пуском в декабре 1942 г. ТЭЦ мощностью 12 МВт магниевый завод избавился от энергетической зависимости. Однако случались перебои в системе «Молотовэнерго», часто недоставало топлива для ТЭЦ. И тогда ГКО СССР 13 сентября 1943 г. выпустил распоряжение № 4097 «О бесперебойном снабжении электроэнергией Соликамского магниевого завода» [3, с. 957].

4 февраля 1943 г. постановлением ГКО СССР № 2821с «О развитии сырьевой базы алюминиевой и магниевой промышленности» обязали Наркомцветмет построить карьер для снабжения завода известью мощностью 60 тыс. т в год и ввести в эксплуатацию в сентябре 1943 г. [4, л. 1–6].

Благодаря самоотверженным усилиям металлургов и внедрению технических новшеств, все поставленные задачи были выполнены. Выплавка магния в 1944 г. по сравнению с довоенной увеличилась в пять раз.

В 1985 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Соликамский магниевый завод за заслуги в обеспечении Советской армии и Военно-Морского флота в годы Великой Отечественной войны и в честь 40-летия Победы награжден орденом Отечественной войны I степени.

Перед Первым калийным комбинатом стояла важная задача увеличить выпуск карналлита – основного сырья для магниевого завода.

Постановлением ГКО № 1871 от 5 июня 1942 г. комбинат был обязан обеспечить магниевый завод искусственным карналлитом с содержанием хлористого магния не ниже 32 %. Объем поставок должен был составить

82 600 т в период с июня по декабрь. Кроме того, комбинат должен был ежемесячно поставлять 4 500 т известняка [5, л. 179].

Ситуация требовала оперативных действий, и 18 августа 1942 г. постановлением ГКО № 2190сс предписало Наркомхимпрому расширить карналлитовую фабрику и рудник на комбинате. Также ставилась задача обеспечить ежемесячную выдачу обогащенного карналлита в объеме 11,6 тыс. т, начиная с октября 1942 г. [6, л. 79–118].

В результате этих мер объем производства обогащенного карналлита увеличился с 31 293 т в 1941 г. до 84 679 т в 1944 г., что свидетельствует о более чем двукратном росте [7, л. 82].

Не менее важной задачей для целлюлозно-бумажного комбината было увеличение производства целлюлозы для порохового завода. В соответствии с постановлением ГКО № 2971с от 5 марта 1943 г. комбинат был обязан подготовить к 15 апреля лесобиржу и рейд для приемки и выгрузки миллиона кубометров древесины, поступающей со сплава с расчетом выгрузки 10 тысяч кубометров в сутки [8, л. 186, 190].

В разгар войны, в 1943 г., началось увеличение литейного производства танковой, авиационной и других отраслей промышленности и возникли потребности в литейных крепителях. Для решения этой задачи ГКО принял постановление № 3149с от 8 апреля 1943 г. «Об увеличении производства литейных концентратов на предприятиях Главспирта при Совнаркомом СССР». Постановление ставило перед Соликамским спиртовым заводом задачу довести выработку жидких концентратов (40–50 % сухих веществ) к ноябрю до 80 т, или твердых (80 % сухих веществ) до 50 т в сутки [9, л. 95–96].

Решение о строительстве оборонного завода в Соликамске, принятое совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 июня 1941 г. № 1510-621сс «О строительстве заводов нитроглицериновых порохов и взрывчатых веществ», стало ответом на нарастающую угрозу фашисткой Германии.

Изначальный план претерпел изменения с началом войны. Уже 26 июля 1941 г. ГКО своим решением № 280сс внес частичные изменения и дополнения в выше названное постановление, утвердив строительство заводов нитроглицериновых порохов. В частности, было решено построить завод «в районе гор. Соликамска на базе Уралэнерго, мощностью 8 тыс. тн. порохов и 15 тыс. тн. в год коллоксилина, с вводом в действие к 1 июля 1942 г.». Строительство завода оставили за НКВД [10, л. 136–139].

В документе от 7 ноября 1941 г., представленном секретарем Пермского обкома ВКП(б) по химической промышленности Н. П. Сулицким, говорится о начале строительства порохового завода в Соликамске, основой для которого стало оборудование, эвакуированное с комбинатов № 100, № 101 и завода № 59.

Завод № 59 и комбинат № 101 были эвакуированы согласно постановлению ГКО № 777сс от 13 октября 1941 г. [11, л. 93–95].

Оборудование завода № 59 отправлялось на предприятия: № 98 в Перми, № 577 в Соликамск, № 594 в Таватуй и № 850 в Стерлитамак. В соответствии с постановлением ГКО в Соликамск с завода № 59 было предписано отправить 287 вагонов с оборудованием по производству нитроглицериновых порохов, 10 вагонов с фидерной подстанцией и 23 вагона с людьми.

29 ноября 1941 г. ГКО в своем постановлении № 973сс приняла решение доставить в Соликамск все оборудование и кадры, эвакуированные с завода № 59 не позднее 15 декабря 1941 г. Личную ответственность за строительство, монтаж и пуск завода возложили на заместителя наркома внутренних дел В. В. Чернышева [12, л. 103–104].

Завод возводился в условиях, совершенно не подходящих для производства месте. Определяющим факторами выбора площадки для строительства стали близость целлюлозно-бумажного комбината и наличие железной дороги.

Самоотверженный труд строителей и рабочих увенчался успехом, и уже 8 августа 1942 г. была произведена первая технологическая операция – знаковое событие, вошедшее в историю завода как день его рождения.

24 августа 1942 г. комиссия Наркомата боеприпасов подписала акт о приемке части завода в эксплуатацию с мощностью 4500 т пороха в год. Остальные мощности завода принимались по мере их готовности до 1944 г. Это был существенный вклад в обеспечении армии необходимыми боеприпасами.

6 декабря 1942 г. ГКО принял постановление № 2583сс «Об увеличении мощности завода № 577 Наркомата боеприпасов по производству нитроглицериновых порохов», в котором увеличил мощности завода по производству нитроглицериновых порохов с 8 тыс. т до 15 тыс. т в год [13, л. 81–83].

В этом же году, 15 декабря, было принято постановлением ГКО № 2628сс «О производстве снарядов М-31», в котором предусматривались мероприятия по обеспечению производства пороховых зарядов по заводу № 577, а также поставки заводу обуви, спецодежды и хлопчатобумажных тканей в декабре 1942 г. [13, л. 210–220].

Секретарь Молотовского обкома ВКП(б) по промышленности боеприпасов Григорьев в своем отчете в феврале 1943 года председателю Молотовской областной плановой комиссии В. Ф. Тиуну о работе промышленности боеприпасов за 1942 г. отмечал, что для увеличения выпуска продукции по заводу № 577 необходимо закончить реконструкцию вальцмашин и окончить строительство второй очереди завода к 1 мая [14, с. 132].

21 апреля 1943 г. вышло постановление ГКО № 3216 сс «О мероприятиях по обеспечению строительства второй очереди завода № 577 по производству нитроглицериновых порохов Наркомата боеприпасов», которое обязывало НКВД завершить к 1 ноября строительство и монтаж

оборудования второй очереди завода и два комплексных здания этой очереди закончить к 1 июля [15, л. 107–114].

За годы войны заводом произведено: 2655,6 тыс. зарядов к реактивным снарядам, 192,6 тыс. зарядов к 100-мм пушке, 11 871,5 тыс. зарядов к 82-мм миномету и 1592,4 тыс. зарядов для 120-мм миномета.

За вклад в обеспечении армии боеприпасами в годы Великой Отечественной войны, к 40-летию Победы, завод «Урал» (ранее завод № 577) 4 мая 1985 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Отечественной войны I степени.

Следует сказать, что военное училище в Соликамске было сформировано во исполнение постановления ГКО № 516сс от 19 августа 1941 г. и приказом НКО № 0078 от 29 августа 1941 г.

Вся продукция соликамских предприятий, независимо от профиля, вносила свой, пусть и небольшой, но важный вклад в общую победу над фашизмом. Таким образом, изучение деятельности ГКО и анализ его решений, касающийся предприятий города Соликамска, позволяет лучше понять масштаб мобилизационных усилий Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и роль города Соликамска в приближении Победы.

Источники и литература

1. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 38.
2. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 52.
3. Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: В 2 т. М., 2015.
4. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 86.
5. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 68.
6. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 52.
7. Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 105. Оп. 11. Д. 262.
8. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 92.
9. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 102.
10. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 4.
11. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12.
12. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 15.
13. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 72.
14. Пермский край в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Пермь, 2018.
15. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 107.

А. А. Бондаренко
Государственный архив Белгородской области

Т. В. Крылова
Государственный архив Белгородской области

А. А. Пчелинов-Образумов
кандидат исторических наук
Государственный архив Белгородской области

**К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВА БЕЛГОРОДА
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО ДОКУМЕНТАМ БЕЛГОРОДСКОГО ГОРИСПОЛКОМА)**

Аннотация. В статье рассматривается процесс возрождения разрушенного хозяйства в Белгороде в августе 1943 – мае 1945 гг. На основе документов фонда Р-68 «Администрация города Белгорода. Белгородский городской Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет», хранящегося в Государственном архиве Белгородской области, анализируется деятельность Белгородского городского Совета депутатов трудящихся по координации работ по восстановлению жилого фонда, социально-культурных объектов, промышленных предприятий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Курская область; Белгород; Белгородский городской Совет депутатов трудящихся; сессия; решение.

Во время Великой Отечественной войны на долю жителей Белгорода выпали суровые испытания, гитлеровские войска дважды захватывали город (с 24 октября 1941 г. по 8 февраля 1943 г. и с 18 марта 1943 г. по 5 августа 1943 г.). Нацистскими захватчиками был установлен жестокий оккупационный режим, совершены многочисленные преступления в отношении мирного населения. В ходе боевых действий город был сильно разрушен. Согласно данным Белгородского городского Совета депутатов трудящихся ущерб, причиненный народному хозяйству и гражданам, составил 263 104 000 рублей (зафиксировано в протоколе сессии от 18 мая 1945 г.). Было разрушено полностью и частично: железнодорожный узел, центральная электростанция (ЦЭС), производственных зданий – 84, лечебных учреждений – 10, школьных зданий – 15, детских учреждений – 14, домов коммунального хозяйства – 264, домов граждан города – 550 [1, л. 1; 2, л. 1].

Окончательное освобождение Белгорода (5 августа 1943 г.) в ходе Курской битвы и последующее отдаление линии фронта позволили приступить к реализации первоочередных мероприятий по

восстановлению города. Постепенно в него возвращались жители. Если по данным переписи 1939 г. население Белгорода составляло 34 400 человек, то согласно справке Белгородского городского управления статистики по состоянию на 1 января 1944 г. в городе проживали 6 670 человек, к 1 января 1945 г. – 18 806 человек, а к 1 января 1946 г. – 21 460 человек [3, л. 12].

Первым председателем исполнительного комитета Белгородского городского Совета депутатов трудящихся после освобождения от немецкой оккупации (в августе – ноябре 1943 г.) стал Роман Ананьевич Голосовский, обязанности секретаря горсовета исполняли Марк Лукич Сороколетов (позднее он занял пост председателя горплана), а затем Михаил Прокофьевич Арсентьев. С декабря 1943 г. председателем горисполкома стал Павел Петрович Филиппов. 10 декабря 1943 г. секретарем горисполкома была назначена Елена Александровна Адроженко, до этого работавшая в Джамбульской области Казахской ССР [4, л. 2 об.].

5 марта 1944 г. состоялась 11-я сессия Белгородского городского Совета депутатов трудящихся – первая после изгнания гитлеровцев. На ней был официально утвержден состав горисполкома: председатель – П. П. Филиппов, заместитель председателя – М. П. Арсентьев, заместитель председателя по гособеспечению – Павел Иванович Косторный, заведующий городским отделом социального обеспечения – Петр Михайлович Загребельный, заведующий городским торговым отделом – Михаил Порфирьевич Хоботкин, заведующий городским отделом здравоохранения – Михаил Львович Повзнер, заведующий городским коммунальным отделом – Семен Федорович Бондаренко, заведующий городским финансовым отделом – Петр Петрович Серебряков и др. [5, л. 2 об. – 3].

Состав горисполкома не был постоянен, в силу различных причин его члены оставляли свои посты. Так, в августе 1944 г. П. П. Филиппов был отозван на прежнее место работы – в Ленинградский областной комитет ВКП(б), председателем Белгородского горисполкома стал М. П. Арсентьев, официально утвержденный решением сессии городского Совета от 29 сентября 1944 г. [6, л. 2].

На сессиях городского Совета депутатов трудящихся 5 марта и 31 мая 1944 г. были подведены итоги восстановления Белгорода: «за период после освобождения города от немецких захватчиков и, исходя из решения X-го пленума обкома ВКП(б) и VII сессии облсовета, при оказании значительной помощи со стороны Правительства и областного Совета депутатов трудящихся, городом проведена большая работа по восстановлению промышленных предприятий, вырабатывающих предметы широкого потребления и занимающихся бытовым обслуживанием населения. В течение 1943 г. организованы и работают: промкомбинат, пищекомбинат и 5 артелей. Частично восстановлены и выпускают

продукцию: пивоваренный завод, мельница № 16, швейная фабрика, хлебокомбинат. Восстановлен утильзавод по выпуску хозяйственного мыла, частично восстановлен мелоизвестковый комбинат» [5, л. 1, 1 об.].

К концу мая 1944 г. предприятия Белгорода выпустили продукции на общую сумму 328 500 рублей. Вместе с тем, далеко не все производственные планы были выполнены. В частности по выпуску товаров широкого потребления (бочкотары, гончарных изделий, корзин и др.) и оказанию отдельных услуг населению (ремонт обуви и др.).

13-я сессия горсовета 31 мая 1944 г. констатировала: «Коммунальным отделом отремонтировано и введено в действие 22,9 тыс. м² жилой площади, на которую вселено 5 750 человек, отремонтировано 3 административных здания, площадью 605 м², восстановлен водопровод мощностью 46 кубометров воды в час, электростанция мощностью в 28 киловатт. Для этих целей было ассигновано 34,3 тыс. рублей. Израсходовано 261,3 тыс. рублей. Приспособлено школьных зданий – 4, библиотека – 1, лечебных учреждений – 11 и другие социально-культурные учреждения. Восстановлено 33 магазина, 6 ларьков, 16 столовых» [1, л. 1 об.].

На этой же сессии был утвержден план капитальных вложений «по строительству коммунального хозяйства и социально-культурным учреждениям», в том числе на коммунальную сферу – 2 313 тыс. рублей, на объекты здравоохранения – 212 тыс. рублей, на объекты народного образования – 347 тыс. рублей. Были также утверждены планы выпуска продукции государственной, местной и кооперативной промышленности на общую сумму 3708,5 тыс. рублей. Предполагалось отремонтировать и ввести в действие зданий по административному фонду площадью 2 412 м², по жилищному фонду – 10 500 м², выработать электроэнергии 600 тыс. киловатт, поднять для нужд города воды 180 тыс. м, восстановить 7000 радиоточек [1, л. 2].

На сессии горсовета от 31 мая 1944 г. было отмечено, что выполнение намеченных восстановительных работ «в основном зависит от выполнения программы выработки и изыскания стройматериалов из местных возможностей», а также от соблюдения технических правил строительства, правильного и экономного использования строительных материалов. Большое значение придавалось работе добровольческих строительных бригад и оказанию им практической помощи [1, л. 2–2 об.].

К началу лета 1944 г. только из неработающего населения города были организованы 76 бригад, включавших 853 человека. Они отремонтировали 6 домов, 60 квартир, собрали 60 тысяч штук кирпича, побелили 72 тыс. м² зданий, заложили 533 оконных проемов, заготовили песка и глины – 180 м³. Вместе с тем 5 июня 1944 г. городской Совет депутатов трудящихся констатировал, что горкоммуноотдел уделяет недостаточно внимания работе бригад, не доводит до всех коллективов нормы выработки, неудовлетворительно ведет учет работы бригад. Заведующего Белгородским коммунальным отделом С. Ф. Бондаренко обязали не позднее 20 июня обеспечить всех членов бригад

трудовыми книжками, а 25 июня провести совещание бригадиров для обмена опытом в работе [7, л. 3 об.].

На 15-й сессии городского Совета депутатов трудящихся, проходившей 2 августа 1944 г., накануне празднования первой годовщины освобождения Белгорода, констатировалось, что трудящиеся города проделали большую работу, «однако огромные разрушения, причиненные немецкими захватчиками, не могли быть ликвидированы в истекшем году». Вместе с тем, результаты и темпы восстановления жилищно-коммунального хозяйства и социально-культурных учреждений в 1944 г. были оценены как совершенно неудовлетворительные. Из отпущенных на жилищно-коммунальное хозяйство средств было освоено только 14,5 % (из 27 домов отремонтировали лишь 6), на восстановление объектов здравоохранения – 39 %, на ремонт школ и иных образовательных учреждений – 30 %, на нужды городского благоустройства – 24 % [7, л. 1].

Подобные неутешительные итоги в решении сессии объяснялись плохой работой стройорганизации и отсутствием должного руководства со стороны заведующих отделами горисполкома (особенно ГорОНО и горкоммунотдела): «Зав. ГорКО тов. Бондаренко, ссылаясь на отсутствие рабочей силы и основных материалов, совершенно не занимается вопросами подготовки кадров, организации труда рабочих на объектах, бытом рабочих, в результате чего графиков ремонта нет. Сроки ремонта из месяца в месяц срываются, качество выполненных работ низкое. Заготовкой стройматериалов ни ГорОНО, ни горздравотдел, особенно ГорКО не занимаются, что чрезвычайно сильно отражается на восстановительных работах» [7, л. 1 об.].

Критике подверглась также заведующая ГорОНО М. Е. Слепынина: «... не только не занимается вопросом привлечения родителей учеников и учителей к ремонту школ, хуже того, заявляет, что ученики все из города разъехались, учителя все престарелые и больные, а родители от ремонта школ отказываются». 29 сентября 1944 года решением очередной сессии горсовета М. Е. Слепынина была освобождена от занимаемой должности «как необеспечившая руководство», заведующей ГорОНО назначена Чехова Вера Александровна [1, л. 1 об.; 6, л. 2].

Сессия обязала исполком городского Совета депутатов трудящихся не позднее 5 августа 1944 г. рассмотреть и утвердить график восстановительных работ по каждому объекту, закрепить за ними депутатов горсовета «для повседневного контроля и оказания практической помощи», подготовить соответствующую техническую документацию, уточнить список домов и квартир, нуждающихся в ремонте, разработать мероприятия по изготовлению строительных деталей (рам, петель), скорректировать работу добровольно-восстановительных бригад на восстановлении жилищного фонда, учреждений здравоохранения и образования, развернуть подготовку массово-строительных кадров [7, л. 2].

Наиболее актуальной проблемой, которая обсуждалась на сессии горсовета 29 сентября 1944 г., была заготовка топлива для нужд социально-культурных учреждений и населения города. На отопительный сезон 1944–1945 гг. в Белгороде требовалось 5 570 т торфа и 4 779 м³ дров. К концу сентября 1944 г. в наличии было 3 346 т торфа, причем 2 000 т

находились при станции Сараевка в Солнцевском районе, а 1 546 т на Разуменском торфоболоте, заготовленных дров имелось 2 166 м³, пней – 197 м³, хвороста – 561 м³, однако завезено в город было лишь 561 м³. Было решено объявить октябрь «месячником заготовки и завоза топлива», в порядке трудгужповинности мобилизовать необходимое количество рабочей силы и транспорта [6, л. 1–1 об.].

Положение дел на ряде предприятий города также оставляло желать лучшего. К примеру, на заседании Белгородского городского Совета депутатов трудящихся 12 сентября 1944 г. было отмечено, что выполнение производственной программы горпищекомбината идет неудовлетворительно, за 8 месяцев план выполнен всего на 69,5 %, недовыполнение плана идет главным образом за счет местных сырьевых ресурсов (плодоовощное пюре, заготовка грибов, изготовление соков, приготовление витаминов, сушка зелени, соление, улов рыбы и т. д.). Из плана засолки для Красной Армии по спецзаданию 5 т огурцов и 5 т помидоров, засолено только 2 т огурцов; из плана засолки для торгующих организаций: из 10 т огурцов, засолено 0 %; томат-пюре – план 5 т, выполнено 0 %; повидло овощное – план 5 т, выполнено 0 %; соки разные: план – 2 т, выполнено 0 %; пюре плодоовощное – план 7 т, выполнено 0 % [8, л. 2 об. – 3].

27 октября 1944 г. решением горисполкома за необеспечение выполнения годового плана и срыв плана по засолке и заготовке овощей по спецзаданию для Красной Армии, директор Белгородского горпищекомбината Н. И. Силантьев был снят с работы [9, л. 4].

11 октября 1944 г. исполком Белгородского городского Совета отмечал, что выпуск товаров ширпотреба по промкомбинату составляет 133,3 % к плану за 9 месяцев, на 149 600 рублей в ценах 1927 г., наряду с этим основные виды ширпотреба как выпуск ложек, гончарной посуды, сани, колеса и другие не выпускаются, что крайне необходимо в обеспечении трудящихся города [10, л. 2 об.].

Решениями Белгородского горисполкома от 17 января и от 21 февраля 1945 г. были утверждены производственные планы на I–II кварталы 1945 г. по местной, кооперативной и госпромышленности Белгорода [11, л. 5, 7–7 об.; 12, л. 4]:

1. Промкомбинат: валенки, обувь разная, чулочно-носочные изделия, трикотаж, мостовье (шкуры крупного скота дубленые, но не отделанные), хром, юфть, жесткие кожаные товары, сыромять, корзины, мебель разная, ложки деревянные, колеса, хода, телеги, колесная мазь, игрушки, зубной порошок.

2. Пищекомбинат: кондитерские изделия, макароны-лапша, безалкогольные напитки, бочки, корзины.

3. Пивзавод: пиво-брага, безалкогольные напитки.

4. Утильзавод: клей столярный, мыло хозяйственное, колесная мазь.

5. Швейная фабрика – не указано.

6. Артель «Новый путь»: мел, безалкогольные напитки, ремонт металлических изделий, игрушки.

7. Артель «Коллективный труд»: обувь разная, корзины, мебель разная, хода, телеги, гвозди.

8. Артель «Красный Октябрь» – не указано.

9. Артель «8 Марта» – не указано.

10. Артель «1 Мая»: обувь разная, мостовье, хром, юфть.

11. Артель «13 лет Октября» – не указано.

27 января 1945 г. исполнительный комитет Белгородского городского Совета депутатов трудящихся рассмотрел итоги выполнения годового плана за 1944 г. по областной, местной и кооперативной промышленности Белгорода.

Было отмечено, что выполнение плана по валовой продукции по областной и местной промышленности за 1944 г. в ценах 1926/1927 гг. составляет в среднем 131,9 % при плане в 690 тыс. рублей. По кооперативной промышленности план по выпуску валовой продукции в ценах 1932 г. в среднем выполнен на 72,2 % при плане 2 332 900 рублей; особенно плохое выполнение по коже-обувным артелям: «1 Мая» – 73,4 %, «Коллективный труд» – 50,2 %, «Новый путь» – 93,5 %. Производительность труда по горпищекомбинату – 80,4 %, по артели «Коллективный труд» – 75,5 %, по артели «Новый путь» – 93,5 % [10, л. 4–4 об.].

Исполком горсовета признал работу областной, местной и кооперативной промышленности за 1944 г. неудовлетворительной, предупредил директоров предприятий об их полной ответственности за выполнение и перевыполнение планов производства и использование местного сырья.

На сессии Белгородского городского Совета депутатов трудящихся 10 февраля 1945 г. было отмечено: «... подсобными хозяйствами города в 1944 году было посеяно 702 гектара земли, из которой получен урожай: зерновых 808 цнт., картофеля 6024 цнт., овощей 3067 цнт., что используется на улучшение питания рабочих и служащих города. Под индивидуальные огороды рабочим и служащим в 1944 году было распределено 713 га земли, с которых собрали около 55 тыс. центнеров картофеля и овощей. Большую помощь оказали подсобные хозяйства семьям фронтовиков и инвалидам Отечественной войны дополнительными продуктами питания». Вместе с тем, подсобные хозяйства предприятий и учреждений города (горпищекомбинат, комбинат «Роглавплодоовощ», горторг и др.) подверглись критике за плохую организацию труда и получение низких урожаев. Была поставлена задача подготовиться к весенне-посевной кампании 1945 г., утверждены планы посева в подсобных хозяйствах на 739 га и выходного поголовья скота (к 1 января 1946 г.) [13, л. 1, 2].

Итоги восстановления хозяйства Белгорода за период после освобождения от гитлеровской оккупации подвела 19-я сессия горсовета, состоявшаяся вскоре после победы в Великой Отечественной войне, 18 мая 1945 г.: «... к настоящему времени восстановлены: жел. дор. узел, 12 промышленных предприятий 6 пром. артелей, 6 школ, горбольница на 180 коек, кинотеатр, гортеатр, жд. клуб, горэлектростанция мощностью 125 квт., воздушная электролиния протяжением на 10 км, сеть уличного освещения 2,2 килом., горводопровод с магистралью протяжением 12 км и водоприемные баки, баня с пропускной способностью 50 чел. в час, гостиница на 60 койкомест, жилфонд 80657 кв. метров» [2, л. 1].

В 1944 г. были организованы и принимали активное участие в работах 584 добровольные строительные бригады, в которых трудились 5 970 человек. Они очистили и уложили в клетки 1 129 295 штук кирпичей, очистили мусор на площади 17 047 м², отремонтировали 104 квартиры, посадили деревьев 3200 штук. 368 человек получили строительные специальности (каменщиков, штукатуров, печников, плотников и др.). Передовая бригада улицы Индустриальной (бригадир Балабанова, председатель уличного комитета Лысенко) получили переходящее Красное знамя Белгородских горкома и горисполкома. Бригадир строителей улицы Октябрьской Севрюкова была занесена на городскую доску почета [2, л. 1 об.].

Вместе с тем, имелся ряд существенных недостатков. Строительными организациями города – ремстройконторой, стройконторой Курского стройтреста в течение 1944 г. было отремонтировано и сдано в эксплуатацию всего 3 дома площадью 569 м², целый ряд начатых построек (детская поликлиника, Дом пионеров и др.) не был завершен. Качество проведенного ремонта являлось неудовлетворительным (здания школ и др.). Отмечалось, что вышеназванные организации плохо подготовились к строительному сезону, в частности не заготовили местные стройматериалы (лес, камышитовые доски, глину, песок, известь). В результате план строительства на 1945 г. за 4 месяца был выполнен ремстройконторой на 15 %, а стройконторой на 5 % [2, л. 1 об.].

К работе горкоммунотдела и горздравотдела также имелись претензии. Электростанция, водопровод, баня не удовлетворяли минимальные потребности жителей города. Не все коммунальные и частновладельческие дома имели уборные и мусорные ящики, а имевшиеся очищались несвоевременно. Не был благоустроен городской рынок: помещения общественного пользования не отвечали санитарным требованиям, не было достаточного количества столов и ларьков для торговли мясомолочными продуктами.

По-прежнему имелись трудности в создании добровольных строительных бригад по железнодорожному узлу и городу, организации и учёту труда их членов – отсутствовали нормы выработки и расценки.

На сессии горсовета от 18 мая 1945 г. вновь потребовали от руководителей строительных организаций и отделов горисполкома принять меры для устранения имеющихся недостатков. Был также утвержден план мероприятий по благоустройству Белгорода на 1945 г., предусматривавший: проведение текущего и капитального ремонта домов на сумму 243,2 тыс. рублей, окраску фасадов 1000 домов, восстановление и установку заборов и ворот, проведение санитарной очистки и вывоз мусора и нечистот (10 500 м³), продолжение озеленения города (в том числе высадка 3750 деревьев), налаживание обслуживания населения в бане и парикмахерской и пр. [2, л. 2, 3]

Таким образом, после окончательного освобождения Белгорода от гитлеровской оккупации, на завершающем этапе Великой Отечественной войны, были достигнуты значительные результаты в восстановлении разрушенного хозяйства. Вместе с тем, обеспечение населения электроэнергией, водой, услугами банно-прачечного сектора не было достаточным, обеспечивая лишь минимальные потребности. Ремонт и восстановление жилого фонда, социально-культурных объектов, благоустройство города были далеки от завершения. Имел место ряд существенных недостатков в качестве проведения ремонтно-восстановительных работ, обеспечении стройматериалами, организации и учета труда строителей. Городские предприятия не были в состоянии полностью выполнить производственные планы, удовлетворить спрос населения на товары широкого потребления.

Источники и литература

1. Государственный архив Белгородской области (далее – ГАБО). Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 15.
2. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 64.
3. ГАБО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 16.
4. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 10.
5. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 13.
6. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 18.
7. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 17.
8. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 49.
9. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 55.
10. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 54.
11. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 71.
12. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 75.
13. ГАБО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 63.

С. В. Бородина
Государственный военно-исторический музей-заповедник
«Прохоровское поле»

ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В ГУСЕК-ПОГОРЕЛОВКЕ
ПРОХОРОВСКОГО РАЙОНА 1943 г.:
АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются трагические события, произошедшие на территории Прохоровского района Курской области в январе 1943 г. Анализируются основные источники и документы, освещающие отдельные аспекты произошедшей трагедии. Несмотря на многолетнее исследование события, всё еще остается ряд вопросов, которые нашли свое отражение в статье и требуют дальнейшего исследования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; лагерь военнопленных; архивные документы; поиск; сохранение памяти.

Великая Отечественная война завершилась много лет назад, но по сей день, специалисты и историки продолжают изучение этой темы. При этом интерес исследователей вызывают не только боевые действия и масштабные сражения, но и значительное внимание уделяется региональному аспекту.

В данной работе остановимся на рассмотрении документов о трагедии произошедшей 27 января 1943 г. на территории Прохоровского района. В качестве примера описаний событий приведем акт от 10 апреля 1943 г., составленный жителями с. Гусек-Погореловка Прохоровского района: «Немецко-фашистскими властями в с. Гусек-Погореловка Прохоровского района был учинен зверский акт над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии, а именно: в здании, где помещались пленные красноармейцы и командиры, днем было нанесено много соломы в коридор школы, ночью солома в школе была зажжена, а в окна полетели гранаты, в результате чего загорелось здание школы, где помещались красноармейцы и командиры Красной Армии. В момент пожара пленные стали выпрыгивать в окна, и попадали под огонь заранее выставленных автоматчиков» [1, л. 15].

О том, как завершились эти события, находим в протоколах опроса свидетелей злодеяний: «Когда рухнули стены, в здании уже не было живых, люди задохнулись от дыма, погибли от огня, пуль и немецких гранат» [2, л. 43]. «Школу охраняли немцы до тех пор, покуда всех находившиеся там военнопленные не сгорели. Тех, кто хотел подойти к школе из гражданского населения, тоже расстреливали. На другой день жители х. Немцев, т. е. после того, как немцы уехали, пошли посмотреть,

что там произошло; то увидели только обгорелые и мерзлые трупы. Только удалось спасти уже наполовину обгоревших 7 человек» [3, л. 33].

Такое жестокое преступление фашистов навсегда осталось не только в памяти людей, но и страницах архивных документов. Однако стоит отметить тот факт, что о Чернянском концлагере и Гусек-Погореловской трагедии ограничено количество исследований. Это объясняется тем, что фактического доступного материала было очень мало. Так основным источником были данные, собранные учителем истории Гусек-Погореловской средней школы Н. В. Кожановым: «Этого забыть нельзя» и «Песня из пламени», а так же переписка с выжившими в трагедии учащимися, членов клуба «Поиск», Гусек-Погореловской и Призначенской школы.

Ряд документов по проблематике исследования хранится в архивах Белгородской области (ГАБО и ГАНИБО) [4, 5]. Но их количество не велико. Это объясняется в первую очередь тем, что район находился в оккупации, и многие данные не были открыты для широкого доступа (не вышел срок давности). Имеющиеся различные источники до настоящего времени не систематизированы. Поэтому главной целью работы стало обобщение всех имеющихся материалов.

Государственным военно-историческим музеем-заповедником «Прохоровское поле» собран и изучен значительный фактический материал по исследуемой проблеме. Он представлен фотографиями, документами, воспоминаниями очевидцев и статьями в периодических изданиях. Эти материалы размещены в основной экспозиции музея и опубликованы в книге «Гусек-Погореловская трагедия» [6].

Из опубликованных материалов большой интерес представляет изданный в 2020 г. сборник архивных документов «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Белгородская область» [7]. Дополняют материал опубликованные в районных газетах разных лет воспоминания очевидцев и чудом спасшихся из огня бывших пленных Чернянского лагеря [8].

В Государственном архиве Российской Федерации находятся на хранении документы Курской областной ЧГК, а так же материалы о гибели военнопленных и мирных граждан в районах населенных пунктов Гусек-Погореловка и Чернянка: Упоминание о Гусек-Погореловской трагедии и о Чернянском концлагере в Отчете о злодеяниях и ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам и народному хозяйству Курской области, документы об издевательствах над военнопленными и мирными гражданами в лагере с. Чернянка и о сожжении 462 человек; Список лиц, зверски повешенных, расстрелянных и замученных в период оккупации Чернянского района с упоминанием о сожжении в Прохоровском районе 664 человек [9].

В 2020 г. стало возможным ознакомиться с результатами расследования обстоятельств Гусек-Погореловской трагедии, проводившегося в конце 60-х гг. XX в. следователем управления КГБ при СМ СССР по Белгородской области ст. лейтенантом Станкевичем. В материалах дела освещаются события в Чернянском концлагере и Гусек-Погореловке, прослеживаются судьбы женщин, направленных из лагеря на работы в Германию. Главная цель проводившегося расследования – установить имена охранников и работников лагеря, тех людей, кто был виновен в гибели узников концлагеря и привлечение их к ответственности, за совершенных злодеяния.

Проверка обстоятельств уничтожения советских граждан в селе Гусек-Погореловка Прохоровского района началась 20 февраля 1965 г. Уже было известно, что узниками лагеря в Чернянке были советские военнопленные, работники партийных и советских органов, активисты и другие советские граждане. Лагерь располагался по ул. Революции, дом № 6, в помещении бывшего промкомбината. В нем насчитывалось несколько сот заключенных. Лагерь находился в подчинении венгерских военных властей. Охрана состояла из немецких и венгерских солдат. Начальником был венгерский капитан Евгасс.

Заключенные подвергались истязаниям и издевательствам со стороны охраны и администрации лагеря. Подробности содержания военнопленных изложены в акте от 8-го июля 1943 г., составленном в с. Чернянка: «Кормили всех заключенных вонючей похлебкой, которую выдавали 2 раза в день. Летом всех находившихся в лагере гоняли на непосильные работы, а тот, кто отставал в работе по своей физической слабости, последних пристреливали на месте. Пленным не разрешали брать от мирного населения никаких передач, кто ухитрялся получить и немцы замечали, то последних избивали плетками.

В последних числах сентября месяца 1942 года, когда на улице были уже заморозки в лагере стояло 15 человек мужчин совершенно раздетых (это было на улице).

Военнопленных запрягали по 8–10 в сани и босых по колено в снегу заставляли возить из леса деревья и тут же по возвращению из леса приказывали пилить и колоть привезенные деревья, кроме возки деревьев заставляли пленных возить сани, в которых находились немецкие солдаты.

На заявленные протесты со стороны арестованных, последних избивали» [1, л. 14–14 об].

Это те факты, что были общеизвестны. Благодаря рассекреченным архивным документам стало возможно узнать подробности о том, кто был в охране лагеря и конвоировал военнопленных и о судьбах женщин, которых должны были отправить на работы в Германию.

В материалах дела, указано имя военного коменданта Чернянского района Курской области это – Петрич Калман. В июле 1942 г. Петрич Калман был направлен старшим команды в Чернянский район для

организации отгрузки ценностей в Венгрию. Петрич мобилизовал население и подводы, грабил склады вооружения и советские учреждения. В течение месяца им было отправлено в Венгрию четыре вагона разного имущества и вооружения.

В августе месяце того же года он был назначен на должность военного коменданта Чернянского района и находился на этой службе до 27 января 1943 г. Петрич давал установку начальнику полиции Шаповаленко арестовывать советских активистов, партизан и лиц, имеющих связь с ними. В Чернянском районе происходили массовые аресты Советских граждан и их расстрелы, так по показанию самого Петрич, за время его работы было арестовано около 300 человек, все они были направлены в концлагерь, около 30 человек было расстреляно, а судьба большинства арестованных неизвестна. Он же отправил на работу в Германию свыше 1000 человек.

Задержанные советские граждане допрашивались в комендатуре, где они подвергались зверским издевательствам, избиению, после чего направлялись в концлагерь. Петрич лично принимал участие в допросах задержанных советских граждан. Нередко избивал людей на допросах. За активную борьбу против Советского Союза Петрич был награжден орденом «Огненный крест».

Петрич Калман на основании ст. I Указа от 19 апреля 1943 г. был подвергнут высшей мере уголовного наказания – расстрелу. Приговор был вынесен на закрытом судебном заседании в г. Курске 21–23 сентября 1946 г. [1, л. 12, 13].

Документы из архива УФСБ Белгородской области, позволяют проследить судьбу женщин, бывших очевидцами трагедии, и которых планировали отправить в Германию. Они сумели бежать по пути в Германию, после чего вернулись домой. Приведем несколько фрагментов из протоколов допроса А. А. Долуденко, О. П. Капустиной и В. Т. Мищенковой. Долуденко Анастасия Андреевна, 1898 г. р., уроженка с. Орлик Чернянского района Курской области: «На ст. Ворожба нас погрузили на поезд и поездом мы прибыли в гор. Конотоп, где мадьярское командование всех нас заключенных передало немецкому командованию в количестве 120 человек, откуда я и сбежала».

Попова (девичья фамилия – Капустина) Ольга Петровна – 1919 г. р., уроженка с. Новоселовка Чернянского района Курской области, проживала в с. Русская Холань. «В мадьярском лагере я сидела вместе с гражданкой Калайтановой Федосьей Артемовной, Долуденко Анастасией Андреевной и Дворцовой. Из Конотопа сбежала вместе с Калайтановой».

Мищенкова Варвара Терентьевна – 1903 г. р. уроженка сл. Чернянки: «После трехмесячного ареста я была отправлена в Конотоп для отправки в Германию, но из Конотопа я сбежала домой. ... Из наших Чернянских сожжены: Нечеса Яков, Золотарев Василий и другие. Находясь в лагере на моих глазах были расстреляны двое пленных красноармейцев.

Из села Гусек-Погореловка мы вместе с венгерским конвоем дошли до г. Обояни Курской обл. Там к нам была присоединена небольшая группа советских военнопленных. ... В Конотопе венгерские охранники, прошедшие с нами от самой Чернянки, сдали нас немецким властям и с тех пор никого из венгерских солдат и офицеров я не встречала. От села Гусек-Погореловка до ст. Ворожба Сумской области мы все время двигались этапом. Ночевать останавливались в пустующих домах. В Конотопе мне и гражданке Долуденко Анастасии Андреевне из с. Орлик Чернянского района, удалось бежать от немцев, и мы пришли к себе на родину. От кого-то я слышала, что из числа 13 женщин, бывших в селе Гусек-Погореловке и этапированных до Конотопа, спастись от угона в Германию удалось 6 человекам» [1, л. 16, 18, 19]. Как видно из приведенных выдержек архивных справок и протоколов допросов, истории очень похожи, но одновременно дополняют друг друга.

В 2023 г. в поисках новых данных и документов нам помогли коллеги из Поныровского музея Курской битвы. При работе с документами 580-го тылового района 2-й полевой армии вермахта ими был найден документ, связанный с Гусек-Погореловской трагедией. Напомним, что, несмотря на то, что прошло больше 80 лет со дня трагедии, подробностей этой драмы «с той стороны» не было практически никаких (Сайт архивного агентства США). Приведем текст сообщения от 29 января 1943 г.: «Пост жандармерии в Прохоровке сообщает, что венгерские войска, которые расстреляли в Прохоровке 600 военнопленных, конвоиров и бургомистра, не имели при себе немецких документов. Пост полевой жандармерии ничего не предпринимает. Венгерский комендант района полковник Осват (заместитель полковника Торсая) отправил оберлейтенанта для проверки данного факта» [10].

В работе по данной теме характерно сочетание сохранившихся воспоминаний родственников тех, кто погиб в январе 1943 г. на территории Прохоровского района, и подтверждение этих данных архивными материалами. Так 2021 г. Орехова Мария Панкратьевна рассказала сотрудникам музея, о том, как погиб ее старший брат – Гудков Николай Панкратьевич, уроженец х. Гагарино Скороднянского района Курской области [11].

На сайте «Память народа» был найден документ за 1946 г., в графе «примечания» встречаем запись «Гудков Н.П. был сожжен в Курской области Прохоровского с/с с. Гуськи». В этом же документе говорится о том, что адреса части нет, был в лагере, а позже на место трагедии приходил отец Гудков Панкратий Иванович [12]. В декабре 2023 г. не стало Марии Панкратьевны, а самым заветным ее желанием было, чтобы люди помнили о случившемся, а имя погибшего брата было занесено в списки у братской могилы в с. Гусек-Погореловка.

К сожалению, это не единственный случай, а один из многих. В 2024 г. удалось установить судьбу уроженца села Заячье Корочанского

района Курской области – Селина Ивана Васильевича. Он был арестован по доносу, как бывший председатель колхоза и коммунист. Находился в Чернянском концлагере, погиб в объятый пламенем Гусек-Погореловской школе. В восстановлении подробностей событий помогли воспоминания родственников и архивный документ, найденный в Государственном архиве новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО) С. А. Рудешко. Это характеристика от 1945 г., выданная вернувшейся из Германии дочери Ивана Васильевича – Надежде Ивановне, подтверждающая, что «Селин И.В. был сожжен немцами». Его имя так же не увековечено в списках на мраморных плитах, установленных у памятника на месте трагедии [13; 14].

Таким образом, из этих небольших фрагментов складывается объективная картина произошедшей трагедии. И даже спустя десятилетия, мы обязаны помнить, о том, что происходило на нашей родной земле. Не должны быть преданы забвению жизни, отобранные фашистскими захватчиками. Мы должны сохранить память о погибших и о произошедших человеческих трагедиях, чтобы это никогда не повторилось.

Источники и литература

1. Архив УФСБ России по Белгородской области. Фонды УФСБ России по Белгородской области. Ф. 10. Гр. 1. Оп. 3. Д. 28.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 5.
3. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 38.
4. Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15.
5. Государственный архив новейшей истории Белгородской области. Ф. 1140. Оп. 6. Д. 1.
6. Бородин С.В. Гусек-Погореловская трагедия. Белгород, 2013. 80 с.
7. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Белгородская область: Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. Е. В. Кривцова; сост. П. Ю. Субботин, Е. В. Кривцова, А. А. Колотушкин, А. О. Коломина, Л. П. Анисимова, А. А. Кривчиков, Т. В. Крылова, А. С. Лисной, И. В. Лоцилова, Р. А. Сазонов, А. А. Пчелинов-Образумов. М., 2020. 824 с.
8. Курская правда. 1943. 26 февр. № 22.
9. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 1049.
10. Сайт архивного агентства США (NARA). T-501, R-074, fr. – 978 [Электронный ресурс] // URL: <https://catalog.archives.gov/id/232566057?objectPage=982>. (дата обращения: 19.01.2025).
11. Бородин С. Сохраняя память о прошлом. // Белгородские известия. 2025. 28 янв. № 007 (5389).
12. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 349.
13. Бородин С.В. Страшный эпизод Гусек-Погореловской трагедии // Белгородские известия. 2024. 24 сент. № 076 (5355).

С. А. Душкин
Юго-западный государственный университет

А. Н. Манжосов
кандидат исторических наук
Курский городской совет ветеранов войны и труда

**МАШИНИСТЫ КОМСОМОЛЬСКИХ ЛОКОМОТИВОВ
КУРСКОГО ПАРОВОЗНОГО ДЕПО–УЧАСТНИКИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. Значительную роль в восстановлении разрушенных войной предприятий железнодорожного транспорта сыграли комсомольцы и молодежь Курского железнодорожного узла. В данной статье представлен анализ деятельности молодежных бригад, работавших на комсомольских паровозах в 1940-е – 1950-е гг. Особое место в исследовании уделено работе бригад комсомольского паровоза Э^У 712-14, возглавляемых участниками Великой Отечественной войны, молодыми машинистами И. А. Гладилиным и И. А. Старосельцевым.

Ключевые слова: комсомольские паровозы; восстановительный период; железнодорожный транспорт; суточный пробег; локомотив.

На современном этапе экономического развития Российской Федерации значительно повышается роль железнодорожного транспорта. Проблемы функционирования железных дорог, особенно в экстремальных условиях, то есть в периоды военных действий и восстановления разрушенной транспортной инфраструктуры, требуют детального и всестороннего исследования историков, в частности, и на региональном уровне.

К сожалению, трудовая деятельность молодых железнодорожников в первые послевоенные годы, их участие в восстановлении и стабилизации работы железных дорог, особенно пострадавших в период немецко-фашистской оккупации, советскими и российскими историками изучалась недостаточно.

Даже в фундаментальных изданиях, освещающих историю комсомола в послевоенный период, эти проблемы не получили достаточного освещения [14 2]. Лишь единичные аспекты изучаемой проблемы получили освещение в работах курских историков В. В. Коровина, Е. А. Головина, А. В. Величко, А. Н. Манжосова и др. [3; 4; 5; 6; 7].

В 1940-е гг. руководители транспортных предприятий поддерживали патриотические молодежные инициативы, направленные на повышение производительности труда, обеспечение бесперебойной работы транспортного конвейера. В паровозном депо Курск Московско-Курской железной дороги фронтовики-молодые локомотивщики в первые послевоенные годы возродили практику вождения комсомольских паровозов. Ведь такая инициатива среди молодых железнодорожников была реализована еще в годы предвоенных пятилеток.

Трудовые достижения стахановцев первых пятилеток были продолжены в паровозном депо Курск уже в начале послевоенного восстановительного периода.

Так, весной 1947 г. бригады комсомольского паровоза Э^У 701-75, на котором трудились участники войны, молодые машинисты И. И. Агенков, В. А. Брюховецкий и В. Ф. Ляточ провели 57 большегрузных поездов, достигнув месячного пробега паровоза до 1000 км [8; 9, л. 35 об.].

Инициатива молодых курян по вождению и обслуживанию паровозов комсомольскими бригадами получила развитие на всей Московско-Курской железной дороге [10]. Комсомольцы и молодежь паровозного депо Курск приняли повышенные обязательства по достойной встрече XI съезда ВЛКСМ. Бюро Курского горкома комсомола одобрило инициативу комсомольцев депо и обязало все комсомольские организации города обсудить обращение работников депо Курск [11, с. 266].

В числе лидеров социалистического соревнования были бригады комсомольского паровоза Э^У 714-12, с 1947 по 1949 г. возглавляемые старшим машинистом В. А. Брюховецким [12, с. 32]. 22 марта 1949 г. «за активное участие в социалистическом соревновании и достижение высоких производственных показателей» Секретариат ЦК ВЛКСМ наградил комсомольско-молодежную бригаду паровозного депо Курск (ст. машинист В. А. Брюховецкий) Почетный грамотой ЦК ВЛКСМ [13, с. 54–55, 57].

В настоящее время грамота ЦК ВЛКСМ хранится в музее боевой и трудовой славы Курского железнодорожного узла.

В январе 1949 г. старший машинист паровоза Э^У 714-12, В. А. Брюховецкий, был избран делегатом VI областной комсомольской конференции [14]. Конференция работала с 17 по 19 января 1949 г.

6 февраля 1949 г. областная газета «Курская правда» отмечала, что в паровозном депо Курск уже сформирована колонна паровозов имени XI съезда ВЛКСМ. В колонне, которой руководил участник войны, дважды почетный железнодорожник, машинист паровоза ИС 20-316 А. А. Алексеев, состояло два товарных, семь пассажирских и маневровый паровоз. Локомотивные бригады взяли обязательства: в подарок XI съезду комсомола сэкономить 169 т. топлива, сберечь по хозрасчету 18 тыс. рублей, обеспечить десять промывочных ремонтов. 19 марта 1949 г., выступая на страницах газеты «Курская правда», секретарь узлового

комитета комсомола В. А. Брюховецкий указывал, что машинистами колонны сэкономлено 190 т угля и 20 тыс. рублей по хозрасчету при ремонте паровозов. Лидером соревнования в колонне стал паровоз ИС 20-540 участника Великой Отечественной войны старшего в колонне машиниста И. К. Рябухи [15, с. 149].

В 1951 г. машинистами комсомольского паровоза Э^У 712-12 были утверждены бывшие фронтовики, машинисты И. А. Гладилин и И. А. Старосельцев.

В предвоенные годы комсомолец Иван Гладилин обучался в Курске в железнодорожном училище. В октябре 1941 г., в связи с угрозой оккупации города немецко-фашистскими захватчиками, училище было эвакуировано в Ташкент. В августе 1942 г. Туркестанским райвоенкоматом Казахской ССР И. Гладилин был призван в Красную Армию. В составе 4-й гвардейской стрелковой воздушно-десантной дивизии в феврале – апреле 1943 г. он сражался на Северо-Западном фронте. 14 апреля 1943 г. 4-я гвардейская ВДД была переброшена в район Поньрей, в состав 13-й армии Центрального фронта. В июле 1943 г. в составе саперного взвода 12-го воздушно-десантного полка младший сержант И. А. Гладилин участвовал в боях на северном фасе Курской дуги, отражая смертельный натиск гитлеровских танковых полчищ. «В начале июля 1943 года в поселке Поньри и вокруг железнодорожной станции шли ожесточенные бои, – позднее вспоминал И. А. Гладилин. – Наша дивизия занимала позиции, где охраняла станцию. Ночью 7 июля при наступлении сумерек на исходные позиции вышли два наших взвода. Перед высотой находились полуразрушенные траншеи, в которых мы и расположились. Враг был застигнут врасплох. Среди вражеских наблюдателей началась паника. Поднялась стрельба, но было уже поздно – наши бойцы ворвались во вражеское расположение.

Вражеская наблюдательная установка была уничтожена. При осмотре территории мы обнаружили наблюдательные приборы, при помощи которых велось наблюдение с высоты за расположением наших войск» [16, с. 71; 17, с. 49].

В рядах 4-й гвардейской стрелковой воздушно-десантной стрелковой дивизии И. А. Гладилин прошел с боями по территории Украины, участвовал в освобождении Киева и Овруча. 17 ноября 1943 г. приказом № 057/н командира 4-й гвардейской Овручской стрелковой воздушно-десантной дивизии генерал-майора А. Д. Румянцева сержант И. А. Гладилин был отмечен орденом Красной Звезды [18, л. 36].

В 1945 г. он был демобилизован и направлен на работу в депо Курск помощником машиниста [19, л. 141].

В сентябре 1941 г. гвардии ефрейтор И. А. Старосельцев был призван в ряды РККА с должности слесаря паровозного депо Курск. Он сражался на Западном (июль 1941 – февраль 1942 гг.), Сталинградском

(июль – февраль 1943 г.). Воронежском, 2-м и 3-м Украинских фронтах (июль 1943 – май 1945 гг.)

Будучи скромным человеком, Иван Афанасьевич Старосельцев редко делился своими воспоминаниями о фронтовом быте. На одной из встреч с молодежью он рассказал, как в условиях весенней распутицы 1944 г. умело со своей машиной двигался за боевыми порядками пехоты. В ходе одной из бомбежек автомашина была выведена из строя, ей требовался заводской ремонт. Но благодаря настойчивости Старосельцева в течение трех дней ее удалось отремонтировать даже в полевых условиях.

В ходе боев 25 марта 1944 г., в районе деревни Чечулень Калоражского района И. А. Старосельцев захватил в плен двух гитлеровцев. За находчивость и мужество в апреле 1944 г. он был награжден медалью «За отвагу» [20, л. 103].

14 августа 1945 г. приказом по 449-й артиллерийской бригаде шофер 6-й батареи 171-го гвардейского Кишиневского пушечного артиллерийского полка гвардии ефрейтор И. А. Старосельцев был награжден орденом Красной Звезды [21, л. 194].

В его наградном листе отмечалось что «11.04.1945 года в боях за Вену тов. Старосельцев при перевозке орудия на огневую позицию попал под сильный артиллерийский огонь противника. В результате попадания мины машина загорелась. Но тов. Старосельцев, несмотря на сильный обстрел, ликвидировал все неисправности в машине и в минимально короткое время доставил орудие на огневую позицию. Будучи обожженным тов. Старосельцев не покинул поля боя...» [21, л. 200].

29 апреля 1946 г. И. А. Старосельцев был принят в паровозное депо Курск поездным кочегаром [22, л. 104]. Вскоре он был направлен на учебу в дорожную-техническую школу машинистов после окончания которой получил право управления локомотивом.

Заслуженный ветеран локомотивного депо Курск, почетный железнодорожник И. А. Старосельцев вспоминал: «В 1951 году меня перевели машинистом на комсомольский паровоз Э^У 714-12. Старшим машинистом работал на нем Иван Матвеевич Руцкой. В депо он славился как образцовый паровоз. Машинистами паровоза работали Иван Алексеевич Гладилин и я. В депо о нас так и говорили: “Три Ивана”.

Паровоз Э^У 714-12 содержался в отличном культурном и техническом отношении. Ответственным за культурное состояние паровоза мы назначили помощника машиниста Ю. К. Бынева. Три наших бригады водили тяжеловесные поезда, повышая вес водимых поездов на 200 тонн на участке Курск – Льгов и на 300 тонн на участке Курск – Мармыжи. Часто комсомольский коллектив брал повышенные обязательства, которые с честью выполнял. За паровозом мы ухаживали по-мужски... Неоднократно наши фотографии помещались на страницах газеты “Курская правда” и в дорожной газете “За образцовую магистраль”» [12, с. 32–33].

В 1960-е – 1970-е гг. машинисты первого класса И. А. Гладилин и И. А. Старосельцев водили на электровозах пассажирские поезда. Они стали активными участниками движения за экономию электроэнергии, за вождение пассажирских поездов строго по графику.

За достижение высоких показателей в обеспечении перевозок народно-хозяйственных грузов и пассажиров Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1971 г. машинист И.А. Гладилин был награжден орденом Ленина.

19 сентября 1974 г. приказом № 389 Министра путей сообщения СССР Б. П. Бещева машинист И. А. Старосельцев был отмечен знаком «Почетному железнодорожнику». В представлении на его награждение указывалось: «Строго выполняя правила технической эксплуатации, придавая первостепенное значение безопасности движения поездов, в 1973 году он предотвратил 4 случая возможных аварий. 3 августа 1971 года, следуя с поездом № 26 на перегоне Глазуновка – Змеевка предотвратил наезд на трактор. 23 декабря 1973 года на перегоне Чернь – Выползово заметил горящую буксу у встречного поезда, о чем сообщил его машинисту. Были приняты срочные меры по отцепке цистерны с горевшей буксой...» [23, л. 47–48].

В 1964 г. заочно, без отрыва от основной работы И. А. Гладилин и И. А. Старосельцев окончили Курский железнодорожный техникум. До ухода на пенсию И. А. Гладилин и И. А. Старосельцев работали машинистами в локомотивном депо Курск. В марте 1985 г., как участники Великой Отечественной войны, И. А. Гладилин и И. А. Старосельцев были награждены орденами Отечественной войны II степени. В июле 2003 г. И. А. Гладилину было присвоено звание «Почетный ветеран Московской железной дороги».

Как бывшие фронтовики И. А. Гладилин и И. А. Старосельцев принимали активное участие в военно-патриотической работе с молодежью Курского узла. В мае 2000 г. И. А. Гладилин стал участником Парада Победы на Красной площади в Москве.

В заключение необходимо отметить, что участники Великой Отечественной войны-машинисты комсомольских паровозов депо Курск И. И. Агенков, В. Ф. Лягач, А. А. Алексеев, И. К. Рябуха, И. А. Гладилин, И. А. Старосельцев трудились так же добросовестно, как и защищали Родину на фронте. Они остаются достойным примером для молодежи эксплуатационного депо Курск. В целом, научная реконструкция послевоенных судеб фронтовиков является одним из актуальных и перспективных направлений современных военно-исторических исследований.

Источники и литература

1. Славный путь Ленинского комсомола. В двух томах. Т. 2. М., 1974. 784 с.

2. Славный путь Ленинского комсомола: история ВЛКСМ [60-летию ВЛКСМ посвящается] / Е. М. Тяжельников, А. Н. Ацаркин, В. Н. Ганичев. 2-е изд., дополн. М., 1978. 552 с.
3. Величко А.В., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Патриотическое движение молодых железнодорожников Курской области на завершающем этапе войны (1943 – май 1945 гг.) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 4. С. 87–96.
4. Слава стоявшим на трудных постах. Трудовая деятельность железнодорожников магистралей Западного и Южного направлений в годы Великой Отечественной войны / В. В. Коровин, А. В. Величко, А. Н. Манжосов [и др.]. Курск, 2017. 232 с.
5. Социально-политические факторы развития отечественного железнодорожного транспорта в 1940–1960-е годы (По материалам Курской области) / В. В. Коровин, Е. А. Масуфранова, А. В. Величко [и др.]. Курск, 2017. 300 с.
6. «Время выбрало нас...»: Вклад молодых курян в Великую Победу (1941–1945 гг.) / В. В. Коровин, А. Н. Манжосов, Е. А. Головин [и др.]. Курск, 2018. 300 с.
7. «Пронесли в боях мы предков наших славу...»: Участие молодежи Курской области в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / В. В. Коровин, А. В. Величко, Е. А. Головин [и др.]. Курск, 2018. 283 с.
8. Курский железнодорожник (орган политотдела Курского отделения М.-Курской железной дороги). 1947. 1 мая.
9. Объединенный архив Московской железной дороги (далее – ОА МЖД) (г. Курск). Ф. 3. Оп. 1-Л. Д. 23.
10. В битвах закаленный комсомол... 90-й годовщине Ленинского комсомола посвящается // Курский край. Научно-исторический журнал. 2008. № 14 (115). С. 61.
11. Из истории Курской областной комсомольской организации (1918–1970 гг.) / под ред. В. Е. Шарова. Курск, 1972. 468 с.
12. Этапы большого пути. Из истории трудовых традиций железнодорожников Курского отделения Московской железной дороги: 1945–1995 гг. / А. Н. Манжосов, В. К. Гладких, Г. В. Ильин и др. Курск, 1996. 272 с.
13. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 1057.
14. Курская правда. 1949. 16 янв.
15. Страницы истории города Курска. Важнейшие события и даты с древнейших времен до наших дней. Воронеж, 1981. 190 с.
16. Гладылин И. Жаркие дни июля // Книга памяти. Т. 14. Курск, 2003. 262 с.
17. Чистяков А.В. Десантура соловьиного края. Курск, 2014. 400 с.
18. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦА МО РФ). Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3125.
19. ОА МЖД (г. Курск). Ф. 3. Оп. 1-Л. Д. 17.
20. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 3558.
21. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 1198.
22. ОА МЖД (г. Курск). Ф. 3. Оп. 1-Л. Д. 77.
23. Государственный архив Курской области. Ф. Р-377. Оп. 5. Д. 77.

Монахиня Иустина (Трофимова)
Курский Свято-Троицкий женский монастырь

**ОСМЫСЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА В МОНАШЕСТВЕ
НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Аннотация. Статья посвящена осмыслению патриотизма в монашестве в контексте Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с помощью определений: патриотизм, монашество, Отечество Небесное и земное. Данные понятия раскрываются через призму нравственного богословия. Делается вывод: великие подвижники благочестия и одновременно великие патриоты – активные участники созидания величия Родины. Это подтверждают высказывания известных русских ученых – Н. М. Карамзина, Н. Я. Данилевского. А именно: всегда для русского человека патриотизм был главной движущей силой и идеей выживания во все военные времена. Великая Отечественная война стала очистительной для СССР. Многообразие проявления патриотизма во время войны раскрывают жизнь и служение монахов – святого преподобного Серафима Вырицкого и схимонахини Антонии (Тяпкиной), насельницы Курского Свято-Троицкого монастыря.

Ключевые слова: патриотизм; монашество; Отечество; Родина; Великая Отечественная война; святые; герои.

«Помните, что Отечество земное с его Церковью
есть преддверие Отечества небесного, потому любите его
горячо и будьте готовы душу свою за него положить».
Святой праведный Иоанн Кронштадтский [1]

Для осмысления данной темы обратимся к толкованию таких понятий как патриотизм, монашество, Отечество Небесное и земное. И рассмотрим их проявление в контексте Отечественной войны, а именно Великой Отечественной войны русского народа 1941–1945 гг.

Нравственное богословие трактует патриотизм, как деятельную любовь по отношению к Отечеству земному, и считает его нравственным долгом христианина.

Под Отечеством мы понимаем страну, где родились, окрепли и возмужали, где живут наши родители и жили наши предки, где покоится их прах, где жили и живут люди, дорогие нашему сердцу. Это народ, под благотворным влиянием которого мы получили воспитание и образование, это нравы, обычаи и духовная культура общества. Совокупность всего этого составляет Отечество.

Любовь к Отечеству так же естественна, как и любовь к себе, и она в зародыше есть у каждого человека. Патриотизм есть явление всеобщее в человеческом роде, и он также естественен, законен и понятен, как все

нормальное и необходимое в жизни человека. Чувство любви к своему Отечеству проявляется высокими примерами самоотвержения. Любовь к Отечеству неотделима от любви к семье, к Родине, к природе, к месту, где родился и рос, к школе, в которой учился, к родным и друзьям, к обычаям, к истории своей страны, к согражданам. Родина, где мы росли и возмужали, в значительной степени способствовала созиданию в нас духовной личности с определенными взглядами, понятиями, духовно-умственным настроением и мировоззрением. Любовь к Отечеству и согражданам, воспитанная в семье, со вступлением человека в жизнь, начинает шире распространяться на больший круг людей, на свой народ, на Отечество [2].

Истинная любовь – это христианская любовь, выражающаяся в самопожертвовании. Любить свое Отечество такой любовью – долг христианина. В этом смысле, жертвенная любовь может являться переходной гранью от отчества земного к Отечеству Небесному. Христианская вера дает нам примеры самой чистой, трогательной любви к Отечеству.

Высочайший пример представляет Сам Господь Иисус Христос. Он, будучи послан на землю для спасения всего мира, пришел прежде всего «к овцам погибшим дома Израилева» (Мф. 10:6) [2]. Спаситель видел их ненависть и противление. Однако старался собрать их около Себя. Они же возненавидели Господа и захотели убить Его. Иисус Христос, видя их ослепление, скорбел и плакал, предвидя ожидавшую их гибель (Мф. 23:37) [2].

История христианской Церкви представляет много высоких примеров патриотизма. Самый поучительный пример любви к Отечеству показали нам первые христиане. Их ненавидели, гнали, мучили и убивали свои сограждане-язычники, соотечественники. Они же безропотно несли все гражданские повинности, со всей верностью служили в полках, никогда не нарушая общественного спокойствия, со всей добросовестностью исполняли все государственные постановления и только тогда, когда их принуждали отречься от Христа, они говорили язычникам: «надо повиноваться более Богу, чем людям» [2]. Для своего Отечества они делали все, что только согласно было с духом христианства. Никто не приносил столько добра Отечеству, сколько приносили его христиане своими добрыми нравами, благотворительностью, верностью, терпением и своими молитвами [2].

Таким образом, патриотизм служит истинным выражением любви к ближним, которую заповедует христианская вера, как одну из главных добродетелей.

Образцами патриотизма богата и наша родная история. Русский народ хранит и свято чтит память и подвиги на благо Родины русских святых: благоверного Александра Невского, святителя Митрофана Воронежского, преподобного Сергия, игумена Радонежского, и многих

других. Все они были великие подвижники благочестия и одновременно великие патриоты, активные участники созидания величия Родины.

На протяжении веков величайшие русские умы исследовали природу отечественного патриотизма.

Известный русский историк Н. М. Карамзин полагал, что «патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях» [3, с. 225].

Великий русский ученый Н. Я. Данилевский (1822–1885 гг.) в фундаментальном исследовании на тему «Россия и Европа» выявил устойчивую закономерность активизации национального общественного сознания народа России и сформулировал вывод: «Русский патриотизм проявляется только в критические минуты» [4, с. 61–68]. Последующие события всякий раз подтверждали этот его вывод, свидетельствуя о проявлениях массового патриотизма только в критические периоды русской истории, когда практически каждый готов был «положить живот свой за други своя» [4, с. 61–68].

Всегда для русского человека патриотизм был главной движущей силой и идеей выживания во все суровые времена, которые диктовала всемирная история. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала очистительной для Советской России. Народ, переживший неслыханные тяготы, лишения, голод и разруху, массовые репрессии, которые обрушил на него новый режим атеистической власти, встал на защиту своего Отечества перед опасностью внешнего врага.

Глубинные слова – Отечество и патриотизм – вселились в сердце каждого русского человека, когда Третий рейх, то есть вся континентальная Европа, напала на Советский Союз, и началась война на уничтожение. Народ объявил войну Отечественной, и она действительно стала таковой. Великую Отечественную войну с первых дней назвали священной. Священная война – это проявление истинного патриотизма, православного самосознания русского народа, укорененного на генетическом уровне в ценностные устои православия. Глубинное понимание «душу – Богу, жизнь – Отечеству, честь – никому» легло каменными скрижалями на сердце русского человека, что явилось высшим проявлением в защите Отечества в годы Великой войны. Массовый героизм участников фронта и тыла, сплоченность общества, жертвенность являлось главнейшим переломным фактором в этой войне. Чувство воинского долга проявилось в сердце всего населения Советского Союза [5, с. 163–167].

Патриотизм присущ и героям земного Отечества и святым Небесного Отечества. Принципиальное отличие святых в следующем. Во святых Церковь прославляет Бога, действие Духа Святого в человеке. Их самоуничтожение, самоумаление, славоненавидение, презрение ко всему земному – от славы человеческой до пристрастия к земным удобствам и богатствам.

В героях земного Отечества мы прославляем выдающиеся таланты человека, послужившие не Богу, а людям, не духовной стороне, а материальной. Мы прославляем великих художников, ученых и инженеров, писателей, философов, историков, политических деятелей и военачальников за их выдающиеся таланты, действующие в земной области, развивающие эту земную область бытия, но и погибающие вместе с ней. Не сами по себе гениальные военачальники, писатели, композиторы, художники и мастера своего дела составляют сонм святых Божиих, а апостолы, святители, мученики, бесребреники, благоверные князья, то есть святые праведники, обладавшие различными талантами и трудившиеся в различных областях человеческого знания, но почитаемые именно за веру и благочестие. Святые – это наглядное обнаружение Промысла Божия о человеке. Разнообразие же подвигов, приводящих к святости, свидетельствует о многообразии Промысла: каждый святой со своим особым житием демонстрирует свой путь к святости и выступает как образец этого пути [6, с. 24–35].

Многообразие Промысла Божия о человеке являют нам два примера жизни двух патриотов, монахов-подвижников, один из которых удостоился святости и Славы Небесной, а другой, действующий своими талантами в земной области, развивал эту земную область бытия. Их служение Богу и людям пришлось на тяготы военного и послевоенного времени. Именно Великая Отечественная стала отправной точкой в их героическом патриотическом служении Отечеству земному и Небесному.

Преподобному Серафиму Вырицкому изначально были присущи особые качества: удивительное внутреннее смирение, милосердие и преданность воле Божией (заметим, что эти качества христианской души были крайне востребованы в эпоху страшных испытаний Великой Отечественной войны). Названные добродетели в начале жизненного пути помогли будущему подвижнику духовно преуспевать в миру, привели его к старческому служению, и они же стали основанием его высочайшего молитвенного подвига и пророческого вразумления в военные годы и послевоенный период.

Старческое служение преподобного Серафима было насквозь пропитано подвигом милосердия ко всем, требующим помощи и совета. Движимый милосердием, старец совершил молитвенный подвиг коленопреклоненного моления на камне в посильное подражание его любимому святому преподобному Серафиму Саровскому. По воспоминаниям внучки святого старца, это были горячие молитвы о победе русского оружия и благоволении правительства к Православной Церкви, и совершались они с предельным напряжением сил. Пророческий дар старца, его высокие духовные подвиги были наравне с внимательной заботой к повседневной жизни людей. Сохранились воспоминания о том, какое жертвенное и мужественное участие он принимал в судьбе детей из концлагеря, устроенного немцами близ Вырицы [7].

Святой Серафим всей своей жизнью явил прекрасный пример того, как православный христианин, по слову святого апостола Павла, может не быть «побеждаем злом, но побеждать зло добром» (Рим. 12:21) [7].

Закономерность, выявленная Н. Я. Данилевским, согласно которой русский патриотизм проявляется только в критические минуты, глубоко подтверждается всей жизнью схимонахини Антонии (Тяпкиной), насельницы Курского Свято-Троицкого женского монастыря. В первые месяцы Великой Отечественной войны, в неполные 18 лет, юная девушка Евдокия, дочь репрессированного служащего железной дороги, уходит по призыву на фронт. Страшные четыре года войны, связисткой на передовой, без единого ранения, уповая на защиту и помощь Божью, крепко веря в Победу своей Родины, любовью покрывая все и вся, своим огненным мужеством и душевной чистотой она помогала фронту гнать фашиста с родной земли.

Матушка Антония вспоминала: «Война молодых людей научила многому: быстро закаляла волю и твердость характера, расширяла способность мыслить и рассуждать, укрепляла духовные силы, заставляла постигать истинный смысл жизни и нравственно совершенствоваться. Люди, прошедшие войну, становились более открытыми, гораздо добрее, душевнее, отзывчивее» [8, с. 36–40].

По окончании войны Евдокия осуществила свои мечты: продолжила учение, занималась наукой, получила научные звания кандидата исторических наук и доктора экономических наук, воспитала научную плеяду учеников. У нее была счастливая семейная жизнь. Она также продолжала преданно служить Родине своими талантами.

Как же матушка Антония избрала монашеский путь? Из ее воспоминаний: «Мне, видимо, по характеру и по молитвам моей близкой родственницы, преставившейся в схиме, Господь послал уход из мира на монашеский путь. Опыт военных лет оказал влияние на выбор этого пути. На многое в жизни я стала смотреть по-новому, особенно на духовную сторону человеческой сущности, изменился взгляд на православную веру. На мою долю выпало великое счастье, что много лет моим духовным наставником был архиепископ Антоний (Михайловский). Он оказал прямое влияние на принятие мною монашеского пострига. Становление на монашеский путь – это подвиг, и очень серьезный подвиг. После монашеского пострига коренным образом меняется жизнь, она становится гораздо чище, прежде всего в нравственном и духовном состоянии» [8, с. 36–40].

В чем же проявился подвиг жизни схимонахини Антонии? Можно ответить так: в годы Великой Отечественной войны она не только исполняла главное дело своего военного служения, но и личным примером формировала в душах соотечественников высокие патриотические чувства, являя подвиг любви и подлинного служения своей земной Родине. Главным было исполнение заповеди о любви к ближнему, невзирая на

смертельную опасность и реальную угрозу самой жизни. Эти же слова раскрывают и смысл подвига преподобного Серафима Вырицкого. В военных испытаниях святой показал замечательное единение со своим народом, прежде всего, через молитвенное стояние. Он не только утешал верующих в скорби, но и поощрял их к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях, поддерживал веру в окончательную победу над врагом, способствуя тем самым формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысяч соотечественников. Это создавало нравственные условия победы, в значительной мере повлиявшие на ход военных событий.

А нам необходимо помнить и осмысливать уроки всех Отечественных войн, чтобы сохранять в себе строгое, трезвенное и жертвенное отношение к жизни, к которому мы и призваны по глубинной сути христианина.

Источники и литература

1. Официальный сайт «Азбука веры» [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/patriotizm>. (Дата обращения: 11.11.2024).
2. Шиманский Г.И. Нравственное богословие. Киев, 2010. 670 с.
3. Карамзин Н.М. О любви к отечеству и народной гордости // Карамзин Н.М. Сочинения: В 2 т. Т. 2. Л., 1984. 455 с.
4. Иноземцева З.П. Н.Я. Данилевский о русском патриотизме в контексте современных проблем патриотического воспитания // Защита Отечества и ценности патриотизма в русской культуре, истории и современном воспитании. М., 2012. С. 61–68.
5. Иерей Владислав Реутов. Патриотизм как нравственная категория (по книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа») // Творческое наследие Н. Я. Данилевского и задачи России в XXI веке. (Материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26–27 ноября 2014 г.). Часть 1. Курск, 2014. С. 163–167.
6. Протоиерей Олег Митров. Святые Отечества небесного и герои Отечества земного // XXI Международные Рождественские образовательные чтения. Прославление и почитание святых. Материалы конференции. Москва, 25 января 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://fond.ru/materialy-o-novomuchenikakh/rozhdestvenskie-cheniya/579-istoki-tragedii-rossii-v-khkh-veke-394-172> (дата обращения: 12.11.2024).
7. «Монашество и война. Что значит быть воином Христовым?» // Материалы XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений. Направление «Древние монашеские традиции в условиях современности». Москва, 28 января 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://oroik.by/monashestvo-i-vojna-hto-znachit-byt-voinom-xristovym/> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Схимонахиня Антония (Тяпкина). Господь хранил нас каждую минуту // Православный женский журнал «Славянка». 2015. Май – июнь. № 3 (57).

Н. Г. Кононов
кандидат исторических наук
Заслуженный работник культуры РСФСР

**ПЕРВЫЙ ШАГ СДЕЛАН
(ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
КУРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ 1943 г.)**

Аннотация. В статье исследуется деятельность Центросоюза СССР и РСФСР, Курского облпотребсоюза по формированию кадрового потенциала потребкооперации в начале ее возрождения после освобождения области от немецко-фашистских оккупантов.

Ключевые слова: потребительская кооперация; Центросоюз; облпотребсоюз; райпотребсоюз; сельпо.

Потребительская кооперация, как одна из общественно-хозяйственных самостоятельных организаций по защите человека труда от капиталистического рабства, впервые возникла в Англии в 40-е гг. XIX в.

В России она зародилась в 1860-е гг. этого же столетия и уже до Октябрьской революции 1917 г. добилась значительных успехов в своем развитии. Советская власть всемерно поддерживала развитие различных форм кооперации, в том числе и потребительской, с помощью которой стремилась вытеснить частный торговый капитал из сферы торговли, а потом и производства, обеспечивая тем самым вовлечение рабочих и крестьян в социалистическое строительство.

Очевидно, что для успешной деятельности кооперации, основанной на добровольной основе, работавшей на свои средства, нужны были хорошо подготовленные кадры. И кооперация успешно решала эту задачу.

В период временной немецкой оккупации Курской области всему хозяйству области был нанесен огромный урон. Немалый ущерб понесла и потребительская кооперация. По существу была полностью уничтожена ее материальная база: магазины, столовые, складские и хозяйственные помещения, транспорт и т. п. Трудновосполнимый урон понесли и кадры кооперации. Мужчины были призваны в Красную Армию, мужчины непризывного возраста и женщины отправлены в тыловые районы, где в них также была острая нужда.

Сразу же после изгнания немецких оккупантов с территории области начался восстановительный процесс, затронувший все отрасли народного хозяйства. Он потребовал значительного количества квалифицированных кадров, которые приходилось в основном изыскивать на месте, принимая срочные меры по их подготовке и переподготовке, повышению квалификации и т. д.

Восстановление кооперации началось сразу же по мере освобождения территории области от немецких оккупантов. Уже 15 февраля 1943 г. (Курск был освобожден 8 февраля) состоялось первое заседание президиума Курского областного потребительского союза (ОПС), на котором было принято решение о восстановлении райпотребсоюзов (РПС) и назначении на должности РПС освобожденных районов председателей и главных бухгалтеров, руководителей отделов облпотребсоюза [1, л. 8].

Особо важную роль в восстановлении и в дальнейшем развитии потребительской кооперации, сыграло решение совместного заседания бюро Курского обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 16 марта 1943 г. На совместном заседании бюро обкома партии и облисполкома был рассмотрен комплекс мероприятий по возрождению потребительской кооперации области. В частности, по системе облпотребсоюза предписывалось открыть сеть магазинов, ларьков, столовых, пекарен. Рекомендовалось развернуть закупку и заготовку сельскохозяйственных продуктов, создать подсобные хозяйства при райпотребсоюзах, нарастить поголовье крупного рогатого скота (КРС); организовать собственное производство товаров широкого потребления, используя для этого местное сырье и материалы; предложено установить контингент населения, не связанный с сельским хозяйством, для снабжения хлебом и др. продуктами; бюро РК ВКП(б) обязывались утвердить всех материально-ответственных лиц торговых заведений, а также до 15 апреля 1943 г. провести выборы общественных контролеров. Горкомы ВКП(б) и горисполкомы до 1 апреля 1943 г. обязывались закончить организацию горрайотделов, торгов, райпотребсоюзов и других торгующих организаций [2, л. 47–49].

Исходя из указаний Курского обкома ВКП(б) и облисполкома, президиум Курского облпотребсоюза принимает 20 марта 1943 г. постановление «О мероприятиях по восстановлению торговли и общепита потребкооперации Курской области». В соответствии с указанным постановлением президиума облпотребсоюза был утвержден план первоочередного открытия предприятий торговли и общепита; председатели РПС обязывались до 1 апреля 1943 г. закончить организацию райпотребсоюзов во всех освобожденных районах области, повсеместно возродить сельские потребительские общества (сельпо), создав при наличии базы для их безубыточной хозяйственной деятельности необходимые условия. Председатели райпотребсоюзов обязывались до 15 апреля 1943 г. отремонтировать и открыть магазины, столовые и пекарни. Они призваны были немедленно укомплектовать штат руководящего и оперативного заготовительного аппарата РПС, сельпо и т. п. Особое внимание обращалось на налаживание контроля и учета за поступлением и продажей товаров из складов и магазинов, на активизацию борьбы с расхитителями социалистической собственности, привлекая

виновных лиц к строжайшей ответственности. В постановлении также указывалось на необходимость укрепить облпотребсоюз и райпотребсоюзы кадрами из числа преданных коммунистов, комсомольцев и беспартийных, особенно из партизан и инвалидов Великой Отечественной войны [1, л. 14].

26 апреля 1943 г. президиум Центросоюза СССР и РСФСР принимает постановление за № 302 «О восстановлении хозяйственной деятельности потребительской кооперации в районах Курской области, освобожденных от оккупации», в котором обязал Курский облпотребсоюз тщательно проверить кадры системы облпотребсоюза и в кратчайший срок закончить укомплектование аппарата [3, л. 71–72].

Как видим, Курский обком ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся, президиум Центросоюза СССР и РСФСР, президиум Курского облпотребсоюза разработали комплекс первоочередных мероприятий по восстановлению организационной сети, розничных торговых заведений и общепита, созданию баз и заготовительных контор, подсобных хозяйств и предприятий по производству товаров широкого потребления.

Реализация указанных мероприятий в решающей мере зависела от кадрового потенциала системы Курской областной потребительской кооперации. Без хорошо подготовленных кадров невозможно было восстановление различных предприятий потребкооперации, их успешное функционирование. А нужда в кадрах была огромна.

В первую очередь предстояло укомплектовать руководящий состав системы областной потребительской кооперации: штаты облпотребсоюза, райпотребсоюзов и сельпо. В короткое время – с середины февраля по 1 апреля 1943 г. – в этом направлении была проведена значительная работа. В соответствии с решением президиума Центросоюза СССР и РСФСР было утверждено штатное расписание для аппарата Курского облпотребсоюза в количестве 102 человек, хотя фактически требовалось 145 человек. На деле даже административный аппарат Курского ОПС полностью не был укомплектован.

Рассмотрим, что собой в соответствии со штатным расписанием должно представлять управление Курского облпотребсоюза. В его состав должно было входить: председатель президиума ОПС; контрольно-ревизионная комиссия и бухгалтер-ревизор – 1 и 1 человек; оргинструкторский отдел - начальник отдела 1 и 3 старших инструктора; отдел кадров в составе 3 человек – начальник отдела (1), инструктор по учёту и расходам кадров (1) и методист по подготовке и переподготовке кадров (1); спецотдел – начальник; торговое управление в составе 6 человек во главе с начальником управления; производственный отдел – 4 человека во главе с начальником отдела; планово-финансовое управление в составе 10 человек во главе с начальником управления; транспортный отдел – 1 человек; отдел капитального строительства –

2 человека во главе с начальником отдела; арбитраж – 1 человек; административно-хозяйственный отдел – 1 человек; бухгалтерия президиума ОПС – 1 главный бухгалтер; центральная бухгалтерия ОПС в составе 3-х человек во главе с главбухом; управление сельскохозяйственных заготовок – 10 человек во главе с начальником управления.

Итак, на 1 апреля 1943 г. по штату административный аппарат Курского облпотребсоюза состоял из 15 отделов и управлений, в составе которых должны были находиться 50 человек. Фактически имелось 27 человек. Из 27 человек административного состава выбыло по разным причинам 23 человека, в том числе в Красную Армию – 6 человек, один человек был переведен на другую работу, освобождены 2 человека, как не справившиеся с работой и т. п. [4, л. 5–7].

Говоря о качественном составе работников центрального аппарата ОПС, следует отметить, что из 27 человек с высшим образованием не было ни одного человека, со средним образованием числился 21 человек, с низшим – 6 человек. Правда, 22 человека из 27 имели стаж кооперативной работы свыше 10 лет. Оперативных работников в аппарате ОПС фактически насчитывалось 25 человек. Среди них лиц с высшим образованием не имелось, со средним – 17 человек, с незаконченным средним – 8. 12 человек из них имели стаж работы свыше 5 лет. В итоге всего в аппарате ОПС насчитывалось 52 человека, в том числе 27 женщин. Из 52 человек имелось 6 членов ВКП(б), 1 – член ВЛКСМ и беспартийных – 45 человек. Среди них с высшим образованием не было ни одного человека, со средним имелось 44 человека, с низшим – 14 человек. 34 человека имели стаж работы свыше 5 лет [4, л. 8].

Что собой представляли руководящие кадры среднего звена Курского облпотребсоюза за I квартал 1943 г., увидим из следующих данных: председателей РПС по штату должно было быть 56 человек, фактически было 50, зампредседателей по заготовкам – соответственно 56 и 43; по торговле – 56 и 28; главных бухгалтеров – 56 и 48; инструкторов – 56 и 14; плановиков – 56 и 9 человек. А всего фактически имелось 192 работника, в том числе 32 женщины. Требовалось же иметь 336 человек. Оставалось не замещенными 144 вакантных места. Выбыло из аппарата по разным причинам 43 человека.

Согласно постановлению Курского обкома ВКП(б) и облисполкома от 16 марта 1943 г. в сельпо подобраны председатели, которые занимались в основном заготовками, кооперированием населения, сбором паевых взносов. О качественном составе работников по сети ОПС – руководящих работники утвержденной номенклатуры – свидетельствуют следующие данные. Всего их насчитывался 169 человек, в том числе 30 женщин, 2 инвалида Великой Отечественной войны, 79 членов ВКП(б), 6 членов ВЛКСМ и 84 беспартийных. С высшим образованием работников не

имелось, со средним образованием насчитывалось 10, с низшим – 159 человек. Из них только 20 человек имели стаж работы свыше 5 лет.

Как видим, до 1 апреля 1943 г. руководящий аппарат системы Облпотребсоюза более чем наполовину был укомплектован. Однако, прежде всего, в руководящем аппарате райпотребсоюзов не доставало 144 работника. Особо острая нужда была в плановиках, инструкторах, заместителях председателей РПС по торговле и по заготовкам. Весьма низким был общеобразовательный уровень всех звеньев руководящего состава системы областной потребительской кооперации. Слабая квалификация была и у бухгалтерского состава [4, л. 8]. Поэтому работа по укреплению руководящего аппарата системы областной потребительской кооперации была продолжена.

В соответствии с постановлением президиума Центросоюза за № 147 от 26 февраля 1943 г. и ходатайством Курского облпотребсоюза для укомплектования кадрами системы должно быть направлено Московским облпотребсоюзом на вакантные должности 102 человека: председателей и зам. председателей РПС – 60 человек, бухгалтеров РПС и сельпо – 40 человек, плановиков-экономистов – 2 человека.

Фактически на 1 июля 1943 г. направлено 6 человек, которые посланы для работы в районы, в том числе: 1 человек – председателем РПС, 2 – заместителями председателя РПС, 2 – главбухами РПС и 1 – плановиком РПС.

Из Саратовской области на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) за № 18 от 24 февраля 1943 г. в Курский облпотребсоюз было направлено 3 человека, которые назначены на должности: председателя Корочанского РПС, зав. сырьевым отделом ОПС (Шестаков Владимир Александрович) и зав. мясо-птичьим отделом ОПС (Дмитриев Владимир Степанович). Из Ярославля был прислан Бочаров Владимир Михайлович, который назначен в аппарат ОПС начальником управления сельхоззаготовок.

В силу этого административно-оперативный аппарат Курского облпотребсоюза по существу численно не изменился и на 1 июля 1943 г. Из 102 человек в соответствие со штатным расписанием в аппарате облпотребсоюза имелось только 57 человек, в том числе 7 членов ВКП(б) и 3 члена ВЛКСМ. Острая нужда в кадрах ощущалась в оргинструкторском отделе, в ревизионном аппарате центральной бухгалтерии, не были полностью заполнены планово-финансовый, транспортный и торговый отделы, а также арбитраж.

Об укомплектовании кадрами райпотребсоюзов Курской облпотребкооперации на 1 июля 1943 г. свидетельствует таблица № 1.

Таблица № 1. Укомплектование кадров по сети РПС
Курской облпотребкооперации на 1 июля 1943 г.[4, л. 1 об.]

	План	Факт.	В т. ч. женщины	Члены ВКП(б)	Члены ВЛКСМ
1. Председатель РПС	56	56	3	37	1
2. Зам. пред. по заготовкам	56	41	2	13	1
3. Зам. пред. по торговле	56	43	6	14	–
4. Инструкторы-ревизоры	56	50	13	1	2
5. Главные бухгалтеры	56	16	3	3	3
6. Плановики	56	16	15	–	7
Итого	336	222	42	68	12

Таблица № 1 свидетельствует о том, что на 1 июля 1943 г. по сравнению с 1 апреля 1943 г. глубоких изменений в кадровом составе райпотребсоюзов в лучшую сторону не произошло в силу большой текучести руководящего состава РПС (некоторая часть председателей РПС и их заместителей была призвана в Красную Армию, часть – переведена на другую работу по решению райкомов ВКП(б) и райисполкомов).

За время организации и восстановления работы из системы ушли: 28 председателей РПС, 17 заместителей председателей по заготовкам, 11 заместителей председателей по торговле, 14 главных бухгалтеров, 4 инструктора.

Правда, райпотребсоюзы Курской областной потребкооперации были полностью укомплектованы председательским составом. Значительно возросла по сравнению с 1 апреля 1943 г. численность инструкторов-ревизоров, зам. председателей по заготовкам и торговле. Оставалось весьма острой проблемой укомплектование райпотребсоюзов бухгалтерским составом и плановиками. Аппарат райпотребсоюзов не был укомплектован полностью и оперативными работниками [4, л. 1–2]. Именно поэтому 18 августа 1943 г. президиум Курского облпотребсоюза вновь вернулся к рассмотрению кадрового вопроса.

В постановлении президиума Курского облпотребсоюза за № 92 по докладу председателя президиума ОПС Дмитрия Стефановича Сиротина отмечалось, что никакой работы по укомплектованию кадрами, как аппарата облпотребсоюза, так и райпотребсоюзов не ведется, инструкторами аппарат ОПС и райпотребсоюзов не укомплектован и постановление президиума за № 44 от 28 мая 1943 г. заместителем председателя президиума ОПС по кадрам Бросласким Ильей Давыдовичем не выполнено, надлежащего учета кадров систематически не ведется, номенклатурные работники ОПС и РПС меняются без ведома ОПС, курсовые мероприятия по подготовке кадров не проводятся. Президиум ОПС обязал начальника отдела кадров И. Д. Браславского до 1 октября 1943 г. укомплектовать инструкторскими кадрами ОПС, все РПС, состав ревизионных комиссий РПС и сельпо; ввести немедленный учет кадров по

всей системе потребкооперации и не допускать замены по райпотребсоюзам номенклатурных работников ОПС без ведома последнего. Предписано до конца 1943 г. подготовить 200 бухгалтеров сельпо и 60 инструкторов РПС, а также 200 работников по заготовкам, организовать счѐтное ученичество с тем, чтобы в каждом сельпо и райпотребсоюзе было не менее 1–2-х учеников по счетоводству [1, л. 147–148].

Вопрос о дальнейшем укреплении кадрами системы потребкооперации Курской области был обсужден на заседании президиума Курского облпотребсоюза 25 сентября 1943 г. На данном заседании президиум Курского облпотребсоюза заслушал вопрос о выполнении постановления президиума Центросоюза за № 587 от 31 июля 1943 г. и постановления президиума облпотребсоюза за № 99 от 18 августа 1943 г. С докладом по данному вопросу выступил заместитель председателя президиума ОПС по кадрам И. Д. Браславский. В принятом постановлении президиума ОПС за № 128 отмечалось, что указанные постановления Центросоюза и облпотребсоюза не выполнены. Аппарат ОПС и райпотребсоюзов не доукомплектован: инструкторов орготдела ОПС из 9 человек по штатному расписанию имелось только 3, ревизоров центральной бухгалтерии – только один, а по штату должно быть 4, по РПС числилось только 8 инструкторов.

Отмечалось, что отдел кадров ОПС не знает кадров системы. Председатели и остальные члены оргбюро РПС президиумом ОПС не утверждены, и они районными организациями, без ведома ОПС, снимаются и назначаются и к предотвращению такого явления отделом кадров никаких мер не принимается. Постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома от 16 марта 1943 г. не было выполнено: материально-ответственные лица по системе не утверждены бюро райкомов ВКП(б), и они еще не полностью оформлены. Курсовая база ОПС до сих пор не приступила к работе и никаких курсовых мероприятий не проводится.

Исходя из этого, президиум Курского облпотребсоюза постановил: в течение октября 1943 г. подобрать и укомплектовать оргинструкторский аппарат, аппарат центральной бухгалтерии и остальных отделов облпотребсоюза, а также инструкторов и остальной аппарат райпотребсоюзов. В соответствии с постановлением бюро обкома ВКП(б) и облисполкома от 16 марта 1943 г. и указанием Центросоюза оформить материально-ответственных лиц по системе ОПС. В течение 2-х месяцев утвердить на президиуме ОПС членов оргбюро и ревкомиссий райпотребсоюзов. Предписано было также упорядочить учет кадров по системе потребкооперации и не допускать замены по райпотребсоюзам номенклатурных работников ОПС без его ведома. Не позднее 1 октября 1943 г. открыть курсовую базу ОПС и с этого времени начать проведение курсов с 2-я группами: бухгалтеров сельпо и инструкторов-ревизоров райпотребсоюзов. Подготовить через курсовую базу ОПС установленное

Центросоюзом количество работников системы ОПС, а также организовать ученичество с тем, чтобы в каждом сельпо райпотребсоюза было не менее 1–2-х учеников по счетоводству [1, л. 189].

В связи с освобождением Курской области от немецких оккупантов численный состав райпотребсоюзов увеличился до довоенного времени – до 66 единиц. Естественно, несколько возросла и численность в целом аппарата ОПС и РПС. Поэтому надо было продолжить работу по укреплению уже существующего аппарата облпотребсоюза и подобрать административный и оперативный аппарат освобожденных от немецкой оккупации районов.

И к концу 1943 г. эта задача в основном была решена.

На 1 января 1944 г. в административно-управленческом аппарате облпотребсоюза уже трудился 81 человек, в том числе 38 женщин, в РПС и горпо – соответственно 480 и 227 человек, а всего в административно-управленческом аппарате ОПС, РПС и горпо насчитывался 561 человек, в том числе 265 женщин (47,2 %), в их числе работников заготконтор – 149 и 72 (48,3 %). В основном были укомплектованы оперативные аппараты в торговле, в заготовках. Всего же в 1943 г., с учетом прочих работников, в системе потребкооперации трудилось 4 469 человек, в том числе 2601 женщина (58,2 %). Средняя же численность работников за 1943 г. составляла 3 674 человека [5, л. 10].

На 1 января 1944 г. на 66 райпотребсоюзов имелось 64 председателя, 56 – завторготделами, 26 – плановиков-экономистов, 21 – инструктор-ревизор, 66 – счетных работников, 32 – ученика, остальных – 66 человек. А всего в райпотребсоюзах трудились 331 человек.

Директоров заготконтор имелось в наличии 59 человек, счетных работников – 40, статистов – 50 человек, а всего 149 человек. Среди работников контор обществ потребителей (кроме горпо) насчитывалось 202 председателя правления, 210 – заместителей председателей правления по заготовкам, 195 счетных работников, а всего – 607 человек и т. д. [5, л. 12].

К этому времени несколько улучшился качественный состав руководящих работников облпотребсоюза. Уже на 1 октября 1943 г. в системе аппарата Курского ОПС работало 7 человек, имевших высшее образование, то есть почти 50 % руководителей отделов ОПС, включая председателя президиума ОПС Сиротина Дмитрия Стефановича [4, л. 39, 44]. Кроме этого, в системе ОПС на местах работали 7 человек с высшим образованием [4, л. 45]. Для укомплектования кадрами облпотребсоюза Центросоюз из других областей направил в Курск 50 человек. Остальные кадры пришлось изыскивать на местах [6, л. 8].

Тем не менее, в системе потребкооперации Курской области все еще острым оставался вопрос с укомплектованием кадров, без чего невозможно было говорить о качественной стороне работы на местах. Особая нужда была в плановиках-экономистах, в инструкторах-ревизорах, в учениках.

Велика оставалась и текучесть кадров. В 1943 г. из 66 председателей райпотребсоюзов по разным причинам сменилось 63 человека (95,5 %). За 1943 г., по далеко не полным данным, сменилось: завторготделами РПС – 18 человек, директоров заготконтор – 15 человек. Особенно часто сменялись председатели РПС в Кривцовском, Большесолдатском, Октябрьском, Скороднянском, Пристенском и в др. районах, в которых председатели РПС сменились по несколько раз.

И все это делалось без согласия, не говоря уже Облпотребсоюза, но и обкома ВКП(б). Такое отношение к кадрам дезорганизующе влияло на работу торгующих организаций облпотребсоюза. Весьма низкой оставалась профессиональная подготовка руководящих кадров. Из 64 председателей РПС 17 человек справлялись со своей работой неудовлетворительно. Райкомы партии, райисполкомы, облпотребсоюз не уделяли этому важному вопросу должного внимания [7, л. 8; 8, л. 3–4, 7].

Тем не менее, в 1943 г. Курский облпотребсоюз, опираясь на поддержку Центросоюза, провел значительную работу по формированию кадрового потенциала потребкооперации. Впереди предстояла большая работа по дальнейшему укомплектованию руководящего состава системы потребкооперации, по его подготовке и переподготовке.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 2.
2. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2906.
3. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 1.
4. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 494.
5. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 113.
6. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3090.
7. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3254.
8. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3347.

В. В. Коровин
доктор исторических наук
Юго-Западный государственный университет

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД¹

Аннотация. В статье отражена специфика исследования истории партизанского движения в 1990-е гг. и первые десятилетия XXI в. Дана характеристика научных работ, подготовленных ведущими специалистами по рассматриваемой тематике на федеральном и региональном уровнях. Представлен обзор документальных источников, находящихся на хранении в архивных учреждениях России.

Ключевые слова: партизанское движение; сопротивление; историография; документальные источники; архивы.

Историографию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны в соответствии с устоявшимися подходами к периодизации принято разделять на несколько временных отрезков. Ключевыми критериями выделения таких периодов стали: теоретико-методологическая основа исследований, качественные и количественные изменения в изучении темы; характер используемых источников; уровень объективности оценочных суждений при анализе рассматриваемых фактов с учетом исторических условий, в которых разрабатывалась данная проблематика.

Коренные изменения в научном восприятии и отражении проблем организации партизанского движения приходятся на современный период исследования его истории. С 1990-х гг. в изучении военно-исторической проблематики выделяются специфические черты, отличающие начавшийся тогда новый историографический период от накопленного ранее опыта разработки темы.

Во-первых, открытие для историков ряда архивных фондов, особенно в связи с реорганизацией бывших партийных архивов и допуском к отдельным документальным материалам органов государственной безопасности, позволило значительно расширить источниковую базу проводимых научных изысканий, что привело к переосмыслению организационной роли центральных и региональных политических структур в развертывании сопротивления оккупантам и обозначило новые направления исследования его истории.

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания «Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности» (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

Во-вторых, отказ от господствующей в государстве идеологии и системы социально-политических, а также гражданско-нравственных ценностей, с закреплением на конституционном уровне идеологического и политического многообразия, привел к такому «необузданному» плюрализму взглядов на историю Великой Отечественной войны, что ее очернительство стало делом «чести» для ряда авторов, представляя вырванные из контекста источников негативные факты.

В-третьих, большая часть научных работ, подготовленных в конце XX – первые десятилетия XXI вв. посвящена региональным аспектам развертывания партизанского движения. Еще одной характерной чертой современного периода отечественной историографии сопротивления оккупационному режиму является рассмотрение ее во взаимосвязи с проблемой коллаборационизма.

Новый период историографии Великой Отечественной войны, начавшийся в 1990-е гг., в условиях либерализации общественных отношений, включая взгляды на прошлое, стал объектом разного рода идеологических манипуляций и межкорпоративных противоречий. По мнению профессора А. Н. Мерцалова, «бизнес слился с русофобией, неуклюже прикрытой лживым “антикоммунизмом”». После 1991 г. свобода слова при низком профессионализме и социальной безответственности большинства авторов, пишущих о войне, породила множество публикаций еще менее объективных и менее порядочных. Одна ограниченность (апологетическая) стала сосуществовать и взаимодействовать с другой (нигилистической)...» [1, с. 147, 149]

Так, в книге «Оккупация. Правда и мифы», опубликованной в 2002 г., Б. В. Соколов утверждает, что народ, в отличие от государства, войну проиграл, умаляя подвиги партизан, боровшихся с оккупационным режимом, и ставя их рядом с теми, кто сотрудничал с врагом [2, с. 329]. По мнению автора, они просто избрали разные способы выживания. «Выжить. Вот что было главной целью всех, кто находился на оккупированной советской территории», – пишет он об основном мотиве поведения всех оказавшихся под оккупацией, специально опуская многочисленные факты самопожертвования героев – партизан и подпольщиков [2, с. 4].

Полной противоположностью таким субъективным подходам к оценке партизанского движения следует признать четырехтомник «Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки» [3]. Работая над ним, авторы поставили задачу сосредоточить внимание на малоисследованных и дискуссионных проблемах. Заключительный том «Народ и война» содержит обобщающие материалы о партизанском движении.

В военно-историческом исследовании «Великая Отечественная на земле Российской» отражены оборонительные и наступательные операции, приведен перечень объединений и соединений, участвовавших в них. При анализе зимних боев 1943 г. упоминается о взаимодействии частей 65-й

армии с Первой и Второй Курскими партизанскими бригадами [4]. Но в издании были приведены завышенные итоговые данные о боевой деятельности курских партизан, приводимые по ранее опубликованным источникам.

Старший научный сотрудник Военной Академии Генерального штаба ВС РФ Н. Ф. Азясский [5] в своей диссертации впервые выявил характерные закономерности в развитии организационного построения, форм и способов действия партизанских сил в тылу немецко-фашистских войск на Западном стратегическом направлении.

Историк из Санкт-Петербурга С. В. Кулик в докторской диссертации «Антифашистское движение Сопротивления на оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства)» [6] раскрыл заявленную проблему в территориальных рамках западных и северо-западных областей РСФСР.

История партизанского движения в отдельных областях СССР получила значительную разработку в ряде региональных исследований. Диссертации А. А. Волоковых [7], Н. Ю. Климовой [8], А. С. Линца [9], Ю. Л. Евтушенко [10], О. И. Кулагина [11] и монография В. А. Спириденкова [12] освещают вопросы организационно-тактического оформления, материально-технического обеспечения, боевой деятельности партизанских формирований Ленинградской, Псковской, Мурманской областей, Карелии, Ставропольского края и Кубани. В ряде случаев авторы впервые обратились к характеристике объективных факторов развертывания партизанского движения, к числу которых отнесены: географические условия, экономическое положение, демографическая ситуация в регионах.

Фундаментальные издания «Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)» [13] и «История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» [14] объединяет не только авторский коллектив, в состав которого вошли ведущие специалисты по исследованию темы Н. Ф. Азясский, А. С. Князьков, В. А. Пережогин, но и круг рассматриваемых аспектов.

Авторы уделили особое внимание военному искусству и быту партизан, проанализировали трудности и просчеты в становлении партизанского движения, а также проблемы централизации управления партизанскими силами. Авторский анализ вопросов военного искусства и повседневной жизни партизан основан на широком круге источников, в том числе – ранее засекреченных документах ГКО, НКО СССР, Центрального штаба партизанского движения и других структур.

Новые публикации о партизанском движении, не умаляя его значения как важной составляющей всенародной борьбы с врагом, отличаются более критичным подходом, обращают внимание и на упущения, просчеты в организации и руководстве партизанскими силами в

годы войны. Более объективно они стали отражать роль в мобилизации населения на борьбу во вражеском тылу различных административно-политических структур.

В монографиях В. И. Боярского «Партизаны и армия (История упущенных возможностей)» [15] и А. Ю. Попова [16] впервые была отражена роль органов НКВД в руководстве партизанской борьбой на начальном этапе Великой Отечественной войны, рассмотрены проблемы правового регулирования и тактики действий партизанских сил. Вместе с тем, авторы не смогли показать взаимосвязь партийно-политических структур, органов госбезопасности и военного командования в оперативно-стратегическом управлении партизанским движением.

Важное место в анализе факторов, влиявших на развитие организованного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск, имеет изучение проблем оккупационной политики и коллаборационизма. Вопросы противодействия объединений коллаборационистов партизанскому движению и подполью стали предметом научных исследований лишь в последние годы. Из работ, посвященных различным сторонам деятельности нацистов и их пособников на оккупированной территории СССР, следует выделить воспоминания непосредственных участников событий и научные исследования.

Среди научных трудов, подготовленных в последние годы, необходимо выделить монографию Б. Н. Ковалева «Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944» [17]. На основе широкого круга архивных документов автор проанализировал аспекты деятельности административных органов оккупантов, формирования воинских частей и полицейской службы из местного населения и военнопленных, их противостояния партизанам.

Комплексному исследованию военно-организаторской деятельности органов власти Центрально-Черноземного региона посвящены исследования доктора исторических наук, профессора К. В. Яценко [18]. В числе основных направлений военно-организаторской работы местных органов власти, автор проанализировал деятельность региональных властных структур по организации сопротивления в тылу немецко-фашистских войск.

Анализ деятельности партизанских отрядов и подпольных патриотических организаций Воронежской области занимает значительное место в монографии С. И. Филоненко и Н. В. Филоненко «Крах фашистского нового порядка на Верхнем Дону (июль 1942 – февраль 1943)» [19]. Своеобразие условий, связанных с близостью линии фронта, более полугода проходившей по районам области, обусловленная этим специфика деятельности партизан придают изучению данной проблематики значительный научный интерес. Ранее ей посвящались отдельные статьи, в указанных же исследованиях дана обобщающая картина борьбы воронежцев на временно оккупированной территории.

Изданная в 2006 г. монография С. И. Филоненко и М. И. Филоненко «Психологическая война на Дону: Мифы фашистской пропаганды. 1942–1943» [20] раскрывает специфику информационно-психологического воздействия на население временно-оккупированных районов Воронежской области немецко-фашистскими войсками и их союзниками. Публикуемые в книге многочисленные трофейные документы, а также материалы, предоставленные авторам венгерскими и итальянскими коллегами, отражают различные стороны антипартизанской борьбы, которую вели оккупанты в регионе.

В целом, несмотря на накопленный региональными и столичными учеными опыт исследования истории партизанского движения, на общероссийском уровне до сих пор не создано обобщающего труда, комплексно раскрывающего проблему организации борьбы в тылу противника с учетом современных достижений военно-исторической науки. Вместе с тем, на региональном уровне наметился некоторый исследовательский кризис, выражающийся в отсутствии новизны концептуальных подходов к раскрытию темы, которые получили достойное отражение в научных работах начального этапа рассматриваемого периода.

Основную часть источниковой базы исследований по истории партизанского движения стали составлять архивные документы и материалы, длительное время находившиеся на закрытом хранении. К числу таких источников необходимо отнести документы, хранящиеся в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), региональных государственных архивах и архивах общественно-политической истории, архивохранилищах органов внутренних дел и государственной безопасности.

Следует отметить особую важность документов, хранящихся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Нормативные документы ГКО (ф. 644) позволяют проследить роль высших государственных структур и региональных партийно-советских органов в руководстве партизанским движением на временно оккупированных территориях СССР. Постановления ГКО по вопросам организации борьбы в тылу врага касаются формирования, кадрового состава Центрального и фронтовых штабов партизанского движения, финансирования и материального обеспечения партизанской борьбы, а также снабжения Красной Армии и партизанских отрядов минами специального назначения.

В архивных материалах отдела партийных органов ЦК ВКП(б) (Ф. 17. Оп. 41) хранятся наградные документы руководителей и участников партизанского движения, которые содержат достаточно полные характеристики о личном вкладе награжденных в борьбу с оккупантами. Документы финансово-бюджетного отдела Управления

делами ЦК ВКП(б) (Ф. 17. Оп. 77) отражают деятельность партийных и советских органов по материальному обеспечению семей партийных работников, выполнявших специальные задания в тылу противника. Среди документов сектора информации Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) (Ф. 17. Оп. 88) значительное место занимают информационные сообщения, планы, сводки об организации партийного подполья и партизанского движения, результатах деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп, последствиях немецко-фашистской оккупации, направлявшиеся обкомами в ЦК ВКП(б). Указанные материалы, в основном, повторяют содержание информационных документов, хранящихся в местных архивах, и лишь в отдельных случаях служат для уточнения фактов организации борьбы с оккупантами.

Сопrotивление в тылу немецко-фашистских войск наиболее полно отражено в документах фонда 69 («Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования»). Это материалы, находящиеся в делах оперативного и разведывательного отделов, структурных подразделений ЦШПД.

Архивный материал указанного фонда можно условно разделить на следующие категории:

- директивные указания и приказы Центрального и фронтовых штабов партизанского движения, раскрывающие механизм управления партизанскими силами отдельных регионов;

- планы, отчеты, докладные записки по вопросам организации подполья и партизанской борьбы в регионе, характеризующие работу местных органов власти;

- учетные дела и карты дислокации партизанских отрядов, дающие представление об их командном составе, численности, результатах боевой деятельности;

- планы, распоряжения о проведении боевых и разведывательных операций, справки и донесения об их итогах, позволяющие определить степень эффективности централизованного руководства партизанским движением;

- директивы и доклады политических структур ЦШПД, РККА, партизанских соединений о партийно-политической работе с личным составом, показывающие роль морально-психологического состояния партизан при выполнении ими боевых задач и в повседневной жизни;

- заявки, ведомости, расчеты отдела материально-технического снабжения ЦШПД по снабжению партизан вооружением, боеприпасами, вещевым имуществом.

О роли политорганов фронтового и армейского звена в организации сопротивления оккупантам, взаимодействии партизанских формирований Центрального Черноземья с частями Красной армии можно судить по документам Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО).

Значительный интерес представляет документация 4-х отделов политуправлений фронтов и 4-х отделений политотделов армий, занимавшихся работой среди войск противника, личного состава партизанских отрядов и населения оккупированных районов. Так, документы Политуправления Юго-Западного фронта (Ф. 229. Оп. 213), содержат директивы, планы, докладные записки, отчеты политотделов армий о руководстве партизанским движением, донесения партизан и агентов политуправления о боевой деятельности и агентурной работе в тылу врага.

Архивные документы полевых управлений общевойсковых армий содержат отдельные сведения об организации и армейском руководстве партизанскими отрядами, о партийно-политической работе среди населения оккупированных районов, о политико-моральном состоянии войск противника. Анализ этой информации позволяет проследить направления организационной деятельности армейских политорганов по развертыванию борьбы в тылу противника до создания системы централизованного управления партизанскими силами, выяснить отношение к партизанскому движению со стороны немецких и венгерских оккупантов.

В приказах командования, оперативных сводках, политических донесениях 1-й гвардейской, 132-й, 280-й стрелковых дивизий, 248-й отдельной стрелковой бригады содержится информация о совместных боях партизанских отрядов и частей Красной армии против немецко-фашистских войск, передаче партизан в состав действующей армии.

Но самая многочисленная часть документов по истории партизанского движения сосредоточена в региональных архивах. Стенограммы и протоколы заседаний бюро обкомов, райкомов ВКП(б), постановления и директивы партийных органов отражают весь спектр их деятельности по созданию подполья и руководству партизанским движением. Различные справки, информации, отчеты, планы, переписка во многом раскрывают стиль и методы деятельности партийных структур, позволяют проанализировать механизм принятия решений по организации борьбы в тылу врага и контроля за их выполнением, выяснить, с какими проблемами, трудностями объективного и субъективного порядка приходилось сталкиваться местным органам в своей работе.

Фонды бывших партийных архивов содержат, помимо материалов о деятельности местных структур, большое количество постановлений, директив, приказов, указаний, поступавших из вышестоящих инстанций – ЦК ВКП(б), СНК СССР и РСФСР, наркоматов, ГлавПУ РККА, военных советов военных округов, фронтов, армий и т. д. При их сопоставлении с документами областных органов власти можно видеть, что решения последних часто дублировали директивы центра, но при этом в постановлениях местного руководства намеченные мероприятия

детализируются, определяется их организационное и материальное обеспечение применительно к своим конкретным условиям.

Многие постановления военного периода отличает краткость и вполне критический подход к анализу ситуации, складывавшейся в конкретных условиях. Протоколы заседаний бюро обкомов ВКП(б) свидетельствуют, что негативные явления, имевшие место в организации деятельности отдельных отрядов и партизанского движения в целом, оперативно и детально обсуждались, после чего выносились решения по их устранению.

Документы региональных архивов общественно-политической представлены не только директивными указаниями центральных и местных органов власти по ведению партизанской борьбы в тылу противника. Значительная часть архивных дел содержит документальные материалы отдельных партизанских отрядов и бригад, включающие в себя: списки личного состава, приказы командования, информацию о проведенных боевых операциях, что дает возможность осветить основные направления боевой деятельности партизан и проанализировать ход вооруженной борьбы в тылу врага с позиций ее непосредственных участников.

Отдельную группу архивных источников составляют материалы специальных проверок. Привлечение подобного рода документов существенно дополняет сведения о партизанском движении.

Большое значение для исследования имеют документы, хранящиеся в архивах территориальных Управлений ФСБ РФ и раскрывающие участие сотрудников НКВД в организации вооруженной борьбы в тылу немецко-фашистских войск. Они раскрывают такие направления их деятельности, как работа по созданию партизанских отрядов в районах области до начала вражеской оккупации, формирование и руководство действиями разведывательно-диверсионной сети, подготовка кадров для выполнения специальных заданий в тылу противника.

Многочисленные оперативные сводки, разведывательные бюллетени, отчеты и доклады, составленные сотрудниками УНКВД, содержат разнообразную информацию о развитии партизанского движения, а также о материально-правовом положении местного населения и состоянии оккупационных сил. Указанные документы в сопоставлении с другими источниками вносят необходимые коррективы в традиционные представления о партизанской борьбе на территориях, контролируемых противником.

Таким образом, опыт исследования истории партизанского движения, накопленный в постсоветский период и основанный на использовании комплекса введенных в научный оборот архивных источников, свидетельствует о вполне успешных перспективах продолжения теоретического осмысления организационных основ сопротивления немецко-фашистским захватчикам, раскрытия важнейших

факторов, влиявших на развертывание борьбы в тылу противника, характеристики форм и методов противостояния оккупационному режиму, отражения повседневной жизни и бытовых условий партизан.

Источники и литература

1. Мерцалов А.Н. Подходы к изучению прошлого (по новейшим трудам о войне 1939–1945 гг.) // Военно-исторический архив. 2005. № 12 (72). С. 146–165.
2. Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002. 349 с.
3. Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки. В 4-х кн. / М-во обороны РФ. Ин-т воен. истории и др. М., 1998–1999.
4. Великая Отечественная на земле Российской. Военно-историческое исследование / Г. Ф. Кривошеев (рук.) [и др.]; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. 2-е изд., доп. М., 2010. 469 с.
5. Азяский Н.Ф. Опыт борьбы советских партизан на западном стратегическом направлении в 1941–1944 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993. 367 с.
6. Кулик С.В. Антифашистское движение Сопротивления на оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб, 2007. 40 с.
7. Волоковых А.А. Объективный фактор в организации и развитии партизанского движения на Северо-Западе Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2002. 227 с.
8. Евтушенко Ю.Л. Партизанское движение на Кубани в период Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2005. 186 с.
9. Климова Н.Ю. Трудовой и ратный подвиг молодежи Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. 160 с.
10. Кулагин О.И. Партизанское движение в Карелии и Мурманской области: объективные и субъективные факторы: 1941–1944 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2005. 261 с.
11. Линец А.С. Партизанское движение в Ставропольском крае в период немецко-фашистской оккупации: Июль 1942 – январь 1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2003. 166 с.
12. Спириденков В.А. Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941–1944. М., 2007. 335 с.
13. Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Жуковский; М., 2001. 464 с.
14. История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Историографическое исследование партизанского движения на временно оккупированных территориях Российской Федерации во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / под общ. ред. генерал-полковника Б.Т. Шумилина. М., 2001. 232 с.
15. Боярский В.И. Партизаны и армия (История упущенных возможностей) / под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск; М., 2003. 304 с.
16. Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003. 383 с.
17. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004. 483 с.
18. Яценко К.В. В борьбе за Победу: Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. М., 2003. 380 с.

19. Филоненко С.И., Филоненко Н.В. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942 – февраль 1943). Воронеж, 2003. 256 с.
20. Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону: Мифы фашистской пропаганды 1942–1943. Воронеж, 2006. 416 с.

П. И. Королёв
кандидат исторических наук
Лицей-интернат № 1 г. Курск

**ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ КУРЯН В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПОЧЕМУ ПОДВИГ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА
НЕОБХОДИМО ИЗУЧАТЬ НА УРОКАХ ИСТОРИИ?**

Аннотация. На основе архивных материалов в статье показана трудовая доблесть и героический, ударный труд жителей разных районов Курской области и города Курска в годы Великой Отечественной войны. Дана характеристика немецким преступлением против мирных жителей в период немецкой оккупации Соловьиного края. В статье описывается, как в период оккупации нашей малой родины по-разному проявляли себя жители различных сёл и деревень края. Также на основе документов показаны беды и горести, которые обрушились на граждан Курской области. В статье отмечено, что с духовно-нравственной и гражданско-патриотической позиции учителя истории – разговор о Великой Отечественной войне сегодня, не должен превращать в пустую формальность. Автор статьи считает, что от того, как учащимся объяснят события прошлого, напрямую зависит их будущее.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; трудовая доблесть; город Курск; историческая память; Курская область; колхозы; оккупация.

Об актуальности данного исследования после 6 августа 2024 г., даже не приходится говорить: вновь, как и почти 85 лет назад на территорию Курской области вторглись танки с крестами на броне. Такое страшное явление, как повальное увлечение неонацизмом началось на Украине не вчера, еще в период горбачевской перестройки «щирые украинцы» носились с идеей прославления преступника С. Бандеры, но тогда на их пути стояла партия, советское государство и комсомол. После крушения великой красной империи, уже не что, не мешала украинским радикальным националистам повсюду насаждать свою деструктивную идеологию. Жестокой, античеловеческой, откровенно людоедской, шизофренической идеологии – был дан зеленый свет. Особенно это стало ясно во время президентства В. Ющенко. Блистательный уроженец Испании, искренний романтик и великий писатель Сервантес, еще давно заметил: «Лживых историков следовало бы казнить, как

фальшивомонетчиков». Историк должен бороться за историческую правду!

Вот и мы в своей работе считаем, что трудовая доблесть жителей Курска и Курской области в годы Великой Отечественной войны – это предмет отдельно разговора со старшеклассниками на уроках истории. Некоторые коллеги, возможно, спросят, почему подвиг тружеников тыла, необходимо изучать в школе? Ответ на поверхности, зачастую в кино и в литературе, за редким исключением был показан, прежде всего, ратный подвиг наших предков. А, о трудовой доблести, дедов и прадедов проявленной во время войны – юное поколение зачастую знает очень мало. Этот пробел в знаниях, конечно, необходимо устранить. Отдельный разговор, что речь, здесь идет и о патриотическом воспитании школьников.

Война за переделку нашего сознания многовекторна, коварна, зачастую маскируется именно под «заботу» о русском народе, Русском мире, хотя мнения народа никто не спрашивает. Российские «передельщики сознания» до недавнего времени опирались на американский «опыт». В том числе – на программу Уиллиса Хармона «Преображение человека». Цель этой программы – изменение образа мыслей (мировоззрения) и формирование стандартного, подстриженного «под одну гребенку» человечества. Стоит напомнить, что между США и Россией 3 сентября 1998 г. был заключен меморандум, предполагающий согласование Россией с американской стороной политики в сферах образования, культуры, СМИ и гуманитарных наук. Понятно, какая «политика» была нужна нашим «партнерам» и кто ее контролировал. Лишь осенью 2022 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров от имени правительства как бы невзначай сообщил, что Россия выходит из меморандума.

Среди всех больших и научно-значимых работ о трудовой доблести и подвиге тружеников тыла Соловьинского края выделяется фундаментальный научный труд. Речь идет о монографии известного курского историка-краеведа Н. Г. Кононова «Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945» [14, с. 2]. В книге на большом фактическом материале, исследованном автором Государственном архиве общественно-политической истории Курского области (ГАОПИКО), Государственном архиве Курской области (ГАКО), а также при изучении печатных источников, рассматривается многогранная деятельность местных партийных и советских органов по мобилизации населения области на отражение фашистской агрессии, показана героическая борьба колхозного крестьянства за хлеб, начиная с уборочной 1941 г. и заканчивая посевной 1945 г., его усилия по спасению и возрождению общественного животноводства, становлению колхозного строя. Многие страницы исследования посвящены той огромной помощи, которую колхозное крестьянство оказывало нашей героической Красной Армии на

протяжении всей войны. Н. Г. Кононовым дан в монографии подробный анализ общественно-политической и культурной жизни курского села.

Естественно, этот фундаментальный и добротный исследовательский труд, с момента своего выхода в 2015 г. стал настольной книгой преподавателей истории нашего города. Исследование доцента Кононова стала настоящим подарком для учителей истории Соловьиного края и всех тех, кто увлекается историей малой родины. Внимательно прочитав данную книгу, каждый начинает понимать для чего, необходимо изучать подвиг труженников тыла на уроках истории. Выпускники, может быть, впервые узнают не о Героях Великой Отечественной войны, а колхозницах и колхозниках Курской области, вынесших на своих плечах все тяготы Великой войны.

Необходимо подчеркнуть, что труды таких известных курских историков, как: О. Н. Аргунова, Ю. А. Бугрова, В. В. Коровина, А. Н. Манжосова, И. П. Цуканова, К. В. Яценко и других исследователей, очень помогли при рассмотрении нашего главного вопроса. Данная статья, как бы, продолжение общего труда наших признанных, известных товарищей.

Трудовая доблесть жителей области не знала границ. С самого начала Великой Отечественной войны граждане Соловьиного края отдавали все свои силы и весь свой трудовой запал на борьбу с незванным агрессором: «Начиная со второй половины июля 1941 года, сбор средств и продуктов в фонд обороны стал общенародным делом. На 30 августа 1941 года колхозы и колхозники Бесединского района внесли в фонд обороны 30 голов крупного рогатого скота, 160 овец, 4 свиньи, 380 голов птицы и дополнительно пять тонн мяса, 1,5 тысячи центнеров зерна, 118 центнеров овощей, 1020 килограмм мёда, 10500 яиц, 25 центнеров молока, 5200 рублей наличными деньгами и облигациями на 250 тысяч рублей» [7, л. 3].

Далее в документах Государственного архива общественно-политической истории Курской области в архивном фонде П-1 «Курский областной комитет ВКП(б)» мы находим и другие свидетельства подтверждения того факта, что армия и народ были едины.

«Мы ничего не пожалеем для Красной Армии, чтобы разгромить фашистских людоедов», – заявили на своем собрании 7 августа 1941 г. колхозники сельхозартели «Верный путь» Микояновского района. Тут же сотни колхозников стали вносить в фонд обороны птицу, масло, яйца, сало и другие продукты. За один день в районе только одной птицы сдано в фонд обороны 5000 голов» [9, л. 6].

«Трудящиеся Ястребовского района только в августе в фонд обороны внесли три тонны мяса, около пяти тысяч рублей наличными деньгами и 21 300 рублей облигациями. По Томаровскому району за это же время в фонд обороны внесено 16 300 рублей наличными и 243 000 рублей облигациями.

Колхозы и колхозники Новооскольского района на 30 августа 1941 года сдали в фонд обороны страны 30 голов крупного рогатого скота, 160 овец, 4 свиньи, 380 голов птицы, дополнительно 5 тонн мяса, 25 центнеров молока, 5250 рублей наличными и 250000 рублей облигациями» [4, л. 25–26].

Всенародным уважением покрыла себя в эти годы и юная поросль: пионеры и комсомольцы страны Советов работали и воевали вместе со взрослыми. В это тревожное для родного отечество время комсомольцы старались ни в чем не отставать от рабочих и тружеников колхозов: «В колхозах Дмитриевского сельсовета на воскреснике участвовало 250 человек. Комсомольцы вывезли и сдали в счет хлебопоставок 693 центнера зерна. Комсомольцы и молодежь колхоза «Победа» вместе с учителями Кустовкой неполной средней школы начали воскресник накануне, с 10 часов вечера. За ночь они навеяли 240 центнеров зерна, заработали 33 трудодня, которые отчислили в фонд обороны. Всего по району за 17 августа поступило на склады Заготзерно свыше 9000 центнеров зерна» [18, с. 81].

Из центральной газеты Курского областного комитета ВКП(б) узнаем: «В Шебекинском районе на воскреснике работало 16 тысяч комсомольцев и молодежи. В фонд обороны они заработали более 28 тысяч рублей. На полях колхоза «Красная нива» Архангельского сельсовета трудились более 200 молодых патриотов. На скирдовании и молотье они заработали 200 трудодней (1000 рублей). В колхозе имени Нежуры Титовского сельсовета молодежная бригада в количестве 23 человек обмолотила 300 центнеров хлеба» [17, с. 2].

Сразу уточним, что трудовая доблесть была характерной чертой не только жителей Соловьиного края, вся страна встала у станков и в поле в едином порыве. И об этом, необходимо говорить на уроках истории с учащимися. Тыл отдавал все сил для победы. Работа это совершалась в тяжелейших условиях. Женщины и подростки, почти дети заменяли мастеров, ушедших на фронт. Им было особенно тяжело, но они с честью выстояли, выдюжили, сделали все, что могли, и даже, больше, не щадили себя ради общего. В этом убеждаешься, еще раз читая повесть Иосифа Ликстанова (Малышок), в которой воссоздана широкая картина жизни большого заводского коллектива военных лет на Урале. Картина эта выписана обстоятельно, подробно, можно даже сказать – с некоторым эпическим размахом, что дает возможность восстановить в своем сознании то незабываемое, легендарное время.

Но, вернемся к тяготам и заботам жителей Соловьиного края. Так сложились обстоятельства, что уже к середине осени 1941 г. половину районов Курской области находились под железной пятой вражеской оккупации. И в этих условиях партийное и хозяйственное руководство нашей области делало все, чтобы помочь жителям деревень и поселков, свободных от оккупации, но прифронтовых районов. Наладить помощь

фронту, наладить колхозную жизнь в условиях войны и наконец, наладить работу по подготовке опытных кадров на селе, так необходимые в это тревожное и мрачное для родины время. Обратимся к архивным данным: «Из 24 оккупированных районов немецкие оккупанты не только разрушали и уничтожали. Все ценное имущество колхозов они вывезли в Германию. Разрушено и вывезено в Германию 63 двигателя, 4 локомотива, 513 автомашин, 98 434 плугов, 20 704 сортировок, 12 880 сеялок, 13 484 жаток, 3 065 сенокосилок, 5 214 молотилок, 103 701 борон, 123 714 повозок, 2 951 пожарных машин, 384 818 разных сельскохозяйственных машин» [2, л. 149].

Щигровцы собрали немало теплых вещей для бойцов действующей армии, в том числе полушубков, валенок, различных шерстяных изделий. Большие денежные средства, много ценных вещей передали щигровцы в фонд обороны. Только на строительство авиаэскадрильи «Курский колхозник» они внесли около двух миллионов рублей, что по тем временам было не малой суммой. Постоянно из района на фронт отправлялись посылки с подарками, велась оживленная переписка с фронтовиками, что тоже играло немаловажную роль в поддержании высокого боевого духа наших воинов. Нельзя не отметить энтузиазм щигровцев в решении хозяйственных задач того времени. Сразу же после освобождения население района приступило к восстановлению разрушенного в период оккупации. Жители села возвратили в колхозы, сохраненные ими общественное имущество, собрали необходимое количество семян, отремонтировали сельскохозяйственный инвентарь и провели весенний сев – первый сев на освобожденной земле. При этом пришлось преодолеть немало трудностей: почти не было сельскохозяйственной техники, многие работы приходилось проводить вручную, не хватало самого необходимого. Главная тяжесть работ легла на плечи женщин. И в этих условиях они проявили высокое сознание своего долга. Многие из них возглавили колхозы, бригады, фермы, стали трактористами, комбайнерами, шоферами. Наряду с восстановлением колхозов, МТС и совхозов велись работы по строительству жилищ для колхозников. За 194–1944 гг. тысячи семей колхозников были переселены из землянок в отдельные дома.

Во время немецкой оккупации не сладко было нашим, советским жителям сел и деревень. Обратимся к исследованию Кононова: «В целом же по области 129 тысяч гектар лучших земель было передано 99 немецким помещика. В Чернянском районе таких имений было 6, в Новооскольском – 3.

В окрестностях Курска немцу Боерляну нарезали 12 тысяч гектаров лучших земель. Совхозы, расположенные на территории Белгородского и Шебекинского районов, были переданы вновьявленному помещику графу Шуленбургу. Граф получил 12 тысяч гектаров советской земли, постройки, инвентарь и начал хозяйствовать».

Новые доказательства ужасов и лицемерия немецкой оккупации на орловской и курской землях мы находим в материалах фонда П-1 Госархива общественно-политической истории Курской области: «Каждый двор платил по 3 центнера картофеля независимо от количества его посева; капусты изымалось по 35 кг со двора, огурцов – по 25, лука – 15 кг. С каждой курицы колхозный двор должен был заплатить по 47 яиц, а с каждой коровы ежедневно сдавалось по 3 литра молока, что составляло, как минимум, 700 литров молока с коровы в год. К тем, кто по каким-то причинам не мог сдать такого количества молока, применялись меры принудительного отбора коров и сдачу их в заготовку» [11, Л. 97].

По приказу немецкого командования все овцы подлежали стрижке в одно и то же время. 80 % настрига шерсти этого стада поступало в распоряжение немецкого командования, а 20 % оставляли колхозникам.

Немецкое командование всячески разжигало частнособственнические инстинкты. В тоже время под видом заботы о колхозниках в с. Головчанском оно даже оказывало помощь семенами, и обязывало гарнизон немецких войск, стоявший в селе, производить обработку полей. На деле же таким образом оккупанты предполагали в будущем изъять большее количества зерна у населения».

Новые «крестоносцы» мечтали сделать советских людей рабами. Однако конкистадоры прошлого столетия забыли, что о рабстве говорили великие и мудрые люди. Например, как сказал известный американский писатель-демократ, философ-идеалист, публицист, писатель и аболиционист Ральф Уолдо Эмерсон: «Если вы надеваете цепь на шею раба, другой конец ее сам замыкается вокруг вашей шеи».

Но, ни террор, ни зверства, ни издевательства, ни грабежи, ни так называемую помощь ограбленным до нитки крестьянам – ничто не могло сломить морального духа советских людей, их преданности Советской Родине, их глубочайшей ненависти к немецким захватчикам, их веры в победу нашего народа. Крестьяне саботировали хлебопоставки, прятали и уничтожали хлеб, резали скот, срывали молокосдачу. Немецкий областной сельхозинспектор Брандберг был вынужден признать в одном из своих приказов: «Крестьяне саботируют сдачу хлеба. Прошли все сроки хлебосдачи, а хлеба нет на складах». В другом приказе он отмечает: «Сдача молока и яиц сильно уменьшилась. Поэтому, кто в дальнейшем не будет выполнять сдачу молока и яиц, – грозит немецкий наместник, – теряет весь скот и птицу» [17].

Самой большой заслугой советского, и в том числе курского крестьянства – явилась не только трудовая доблесть и беспримерная отвага колхозников в годы оккупации, но и чистая, торжественная вера в советский строй. Вера рабочих и крестьян в социализм в свою партию, в своих вождей, и, что особенно важно для нас, живущих в 2020-е гг. (когда неонацизм повсюду в Европе набирает обороты) – вера наших предков в то, что немецкий национал-социализм несет их советской родине одно

горе, разрушение и боль. Несмотря на очернение фигур Сталина и Ленина немецким оккупационным властям, так и не удалось подорвать доверия большинства советских крестьян к первому в мире социалистическому государству рабочих и колхозников. Обратимся к классику мировой литературы: «Разумеется, я не могу себе позволить себе смешную бестактность защиты Ленина от лжи и клеветы. Я знаю, что клевета и ложь – узаконенный метод политики мещан, обычный прием борьбы против врага. Среди великих людей мира сего едва ли найдется хоть один, которого бы не пытались измазать грязью» [13, с. 360].

Известный курский ученый и краевед О. Н. Аргунов в своей работе «В преддверии голода: сельское население в Курской области в 1943–1945 гг.» очень точно отметил, что невероятно сложным периодом для курского крестьянства был не только период оккупации, но и первый год после освобождения от оккупантов: «Стоит отметить, что зима 1943–1944 гг. была самой трудной для курских колхозников: сотни тысяч человек не имели ни крыши над головой, ни продуктов питания, многие селяне голодали. Организовать серьезную помощь им в тот период времени не представлялось возможным, в связи с практически полным отсутствием продовольственных резервов в регионе. Но уже в 1944 г. ситуация немного улучшилась: был собран неплохой по меркам военных лет урожай, но на трудодни было выдано почти в половину меньше зерна, чем в 1943 г.: 0,47 кг против 0,85 кг соответственно» [1, с. 15].

Исследователь Николай Великанов в книге «Черняховский» говорит о помощи населению Красной Армии в самый трудный момент: «В начале февраля наступавшая 60-ая армия Черняховского, которая имела задачу выйти к Курску, вдруг столкнулась у реки Тим с довольно мощной обороной противника. Перед ней оказалось серьезное полоса укрепления с инженерными заграждениями. Эту полосу держали 323, 75, 57, 340 и 377-я пехотные дивизии немцев, которые понесли не очень значительные потери в боях под Воронежем. Пользуясь тем, что снежные заносы и бездорожья замедляли продвижение советских войск, они упрочивали свои позиции в населенных пунктах, образуя цепь узлов сопротивления по линии речного берега» [19, 155]. Далее, автор книги о нашем великом полководце, отмечает факт, который был особенно дорог командованию Красной Армии – это полное взаимопонимание и взаимопомощь советского народа и РККА в те тяжелейшие для нашего отечества годы.

Еще, один отечественный исследователь, курский историк-краевед Н. Г. Кононов в своей монографии «Курская деревня в годы суровых испытаний 1941–1945 гг.» указывал на то, что: «Состоявшийся 1–3 апреля 1943 года X пленум Курского обкома ВКП(б), в духе требований ЦК ВКП(б) и СНК СССР определил целый ряд мер по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Пленум высказался за восстановление в полном объеме общественного хозяйства, воспитание коллективистских начал в жизнедеятельности колхозов,

которые были ослаблены в период оккупации; за привлечение всех колхозников к коллективному труду, укреплению трудовой дисциплины, создание звеньев и бригад, налаживание учета и контроля за мерой труда и получением доходов; за восстановление работы правлений и ревизионных комиссий, введения правил внутреннего распорядка в колхозах. Уделялось внимание налаживанию системы землепользования, приведению в соответствии с Уставом сельхозартели усадебных участков колхозников, восстановлению в прежних границах полевых общественных земель, ликвидации созданных во время оккупации государственных имений» [14, с. 203].

К сожалению говоря о трудовой доблести жителей Курска и Курской области нельзя обойтись и без бочки дегтя. Война, что логично – неминуемо нарушала трудовую дисциплину, особенно эта касалось жителей села. И это был факт, пусть и неприятный для исследователей. Однако, благодаря усилиям обкома, многих райкомов партии к концу войны трудовая дисциплина в колхозах области несколько улучшилась. И, если за первое полугодие 1944 г. не выработали минимум трудодней 28,6 % колхозников, то за этот же период 1945 г. – 20,5 %. Как отмечал в своем докладе на XVII пленуме Курского обкома ВКП(б) секретарь обкома партии П. В. Тарасов (9–11 июля 1945 г.), в ряде районов наблюдалось ухудшение трудовой дисциплины колхозников. Так, в Беловском районе за первый период 1944 г. 32% не выработали минимум трудодней, а за этот же период 1945 г. таковых уже 36,4 %, в Большесолдатском районе – соответственно 23 % и 31 %, в Беловском 44,5 % и 51 % [12, л. 11].

В завершении исследования уместно отметить, что, несмотря на невиданный трудовой героизм и трудовую доблесть жителей нашего Соловьиного края, проблемы в деревне и в экономической отрасли в целом, оставались. Разрушенная войной экономика не могла в один момент восстановиться. А, финальную точку в статье, будет справедливо поставить, процитировав виднейшего современного курского историка О. Н. Аргунова: «Но необходимо иметь в виду и ряд субъективных факторов, которые зависели от областного, районного и колхозного руководства и прежде всего от самих колхозников. Во-первых, бесхозяйственное отношение районных и колхозных руководителей и крестьян к колхозным работам».

Источники и литература

1. Аргунов О.Н. В преддверии голода: сельское население в Курской области в 1943–1945 гг. // Истоки и уроки Великой Победы: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. г. Курск, 22 мая 2020 г. / Ред. кол.: В. В. Коровин (гл. ред.) [и др.]. Курск, 2020. С. 12–17.
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 43.
3. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 41.

4. ГАКО. Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 28.
5. ГАКО. Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 51.
6. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2635.
7. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2636.
8. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2639.
9. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2671.
10. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2832.
11. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2966.
12. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3506.
13. Горький М. Литературные портреты. Серия Литературных мемуаров. М., 1959. 590 с.
14. Кононов Н.Г. Курская деревня в годы суровых испытаний 1941–1945 гг. Курск, 2015. 615 с.
15. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Сб. док. и материалов. Т. 1. Курск, 1960. 448 с.
16. Курская правда. 1943. 18 мая.
17. Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Часть III. Курск, 2007. 880 с.
18. Великанов Н. Черняховский. М., 2015. 429 с.

Д. С. Макаев

Юго-Западный государственный университет

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КУРЯН В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ И ПЕРЕХОДА К МИРУ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей жизни населения в период Великой Отечественной войны. В работе проанализированы различные аспекты повседневности, условия выживания на фронте и в тылу, отражена роль женщин и молодежи, а также работ по организации помощи Красной Армии в достижении победы над врагом. Рассматриваются проблемы жизнеобеспечения, включая соблюдение санитарных условий и продовольственное снабжение военнослужащих.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военная повседневность; советский народ; фронт; тыл; трудовые подвиги.

В период с 1941 по 1945 г. население СССР, оказавшееся в тяжелых условиях Великой Отечественной войны, столкнулось со смертельной угрозой физического существования. Само выживание советских граждан находилось в зависимости от их способности объединиться для организации отпора фашистской агрессии и достижения победы над врагом. Безусловно, повседневная жизнь каждого человека и страны в целом была сопряжена с многочисленными испытаниями.

В условиях активных боевых действий жизнь военнослужащих существенно осложнялась факторами фронтового существования. Примером таких трудностей служили климатические условия, дефицит сна и питания, а неблагоприятные санитарные условия, что вызывало физическое и моральное истощение, переутомление.

В военное время проблематика предотвращения эпидемий всегда была острым вопросом, и Великая Отечественная война тому не исключение, поэтому к вопросам санитарии и гигиены в рядах действующих воинских формирований относились с особым вниманием. Так, накануне Курской битвы в медицинских учреждениях Курской области оборудовались 2 662 койко-место для инфекционных больных, а также были отремонтированы 71 дезинфекционная камера и 81 баня. Председатель Курского облисполкома В. В. Волчков информировал о состоянии заболеваемости сыпным тифом. В 47 районах области по состоянию на февраль 1943 г. было зафиксировано 3 658 случаев заражения, в марте того же года таких случаев было 4 696 [1, с. 201]. Причем, от эффективности противоэпидемических мероприятий в условиях военного времени зависели жизнь и здоровье как военнослужащих, так и контактировавшего с ними гражданского населения.

Обеспечение Красной Армии питанием стало также немаловажным вопросом, успешное решение которого зависело от участка боевой зоны, периода времени и сложившейся ситуации на определенном участке фронта. 12 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны СССР принял решение об установлении новых продовольственных норм для солдат Красной армии, начиная с 20 сентября, а уже 22 сентября Народный комиссариат обороны ввел эти изменения в действие [2, с. 128]. Позже, 24 января 1942 г., ГКО было решено усовершенствовать структуру главного органа по продовольствию в армии, а 1 марта того же года утверждено постановление, направленное на оптимизацию процесса подачи продуктов и кормов войскам. Кроме того, 20 декабря 1942 г. НКО СССР издал приказ «О расширении собственной продовольственной базы фронтов», включая самостоятельную заготовку продовольственных ресурсов фронтами за счет местных ресурсов [2, с. 380].

Тем не менее, заготовка продовольствия за счет местных ресурсов была неудовлетворительной. Например, районами авиационного базирования (РАБ) 16-й воздушной армии Центрального фронта в апреле 1943 г. на территории Курской области наряд на самозаготовку мяса был выполнен на 25 %, по птице на 3 %, молочной продукции – 58 %. Зелень в пищу не употреблялась. Заготовкой рыбы ни один из РАБов не занимался. Летно-технический состав не получал продовольствия в установленном ассортименте [3, с. 172]. Причиной создавшейся ситуации стала не только пассивная позиция армейских тыловиков, но и тяжелое положение в

сельском хозяйстве региона, только что освобожденного от многомесячной оккупации.

С началом боевых действий, тысячи женщин приняли активное участие в вооруженной борьбе на фронте, ни в чем не уступая мужчинам-воинам. В то время хотя советское законодательство не включало женщин в число военнообязанных, закон «О всеобщей воинской обязанности», принятый четвертой сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г., открыл путь для их привлечения к военной службе, особенно для тех, кто имел медицинскую или техническую подготовку [4, с. 119]. Женщины-медработники различного профиля стали неотъемлемой частью медицинского обслуживания на фронте, 41 % фронтовых докторов, 43 % хирургов и 40 % санитарного персонала. Кроме того, через систему Красного Креста были подготовлены более 280 тыс. медицинских сестер, около 500 тыс. сандружинниц и 36 тыс. санитарок [5, с. 192].

Советские женщины не только стремились равняться с мужчинами в выполнении воинских обязанностей, но и настаивали на праве защищать Родину. Множество женщин добровольно присоединялись к Красной армии и формированиям народного ополчения. Они доказали свою доблесть, воюя наравне с мужчинами в армейских подразделениях и на всех фронтах авиации, включая истребительную, штурмовую и бомбардировочную.

Так, по данным Главного организационно-мобилизационного управления Генерального Штаба (ГОМУ ГШ) общее число мобилизованных женщин в Курской области составило 490 235 человек, или 1,6 % от общей численности населения СССР, мобилизованного в ряды Вооруженных Сил в 1941–1945 гг. (30,7 млн человек). По данным районных военных комиссариатов региона в годы Великой Отечественной войны в ряды Вооруженных Сил было призвано 12 810 женщин и девушек, что составило 2,2 % от общей численности мобилизованных в области в армию за этот период (570,9 тыс. человек). Показатели привлечения женщин в Вооруженные Силы в Курской области были выше, чем в общем по всей стране [6, с. 43].

Военная повседневность людей существенно отличается от жизни в мирное время. В СССР за каждым гражданином была закреплена обязанность трудиться, и соответственно, в военные годы это стало не просто обязанностью, а необходимостью. Люди трудились в тылу, на производствах и предприятиях, в сельском хозяйстве, всеми силами приближая победу.

Происходила мобилизация материальных ресурсов сельского хозяйства и труда колхозного крестьянства. На начальном этапе войны из прифронтной полосы, в том числе с территории Курской области, была проведена эвакуация сельского скота, сельскохозяйственных машин. Эти районы впоследствии были оккупированы немецкими войсками. Одновременно увеличивались посевные площади зерновых и овощных

культур на тыловых и освобожденных территориях. Также был увеличен минимум трудодней. Организованы подсобные хозяйства при промышленных предприятиях. Ограничивались пассажирские перевозки и вводился график перевозок, обеспечивающих продвижение военных маршрутов. Капитальные работы были сосредоточены на стройках военной промышленности. Применительно к условиям военного времени пересматривались строительные нормы. Была проведена мобилизация продовольственных резервов для снабжения городов, товарооборот был перестроен.

Организация поддержки населения и армии в условиях продолжавшейся борьбы с врагом требовала активного участия в этом процессе региональных властных структур даже на завершающем этапе войны. Так, 12 мая 1945 г. Курский облисполком принял решение № 554, согласно которому за счет местных ресурсов начиналась работа по созданию фондов помощи, впоследствии колхозники и колхозницы систематически производили туда отчисления. Семьям военнослужащих предоставлялось государственное обеспечение и бытовое устройство [7, л. 62].

По решению № 601 Курского облисполкома «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности» от 14 июня 1945 г. привлекалось жители городов и сельской местности на работу в колхозы, совхозы и МТС. Возрастная категория для такой трудовой мобилизации составляла следующие параметры: для лиц мужского пола в возрасте от 14 до 55 лет и лиц женского пола – от 16 до 50 лет. От мобилизации освобождались женщины, имевшие грудных детей, а также женщины с детьми до 8-летнего возраста, в случае отсутствия других членов семей, обеспечивающих уход за ними [л, с. 37].

В военное время работали все. В ремонтные группы брали не только женщин, но и подростков. В условиях войны людям попросту некогда было задумываться об профессиональном образовании и зачастую на производстве происходили различного рода «ЧП». Поскольку такие случаи являлись нередкими, Народный комиссариат коммунального хозяйства протоколом № 51 п. 4. «О состоянии техники безопасности и охраны труда на предприятиях коммунального хозяйства РСФСР и о выполнении приказа о Наркомхоза РСФСР №119 от 16 марта 1944 года» постановил предприятиям проверять состояние техники безопасности и охраны труда, а также проводить соответствующий инструктаж и проверку знаний. Более того, проводились и мероприятия по оздоровлению условий труда [8, л. 68].

В 1945 г. проводилась активная работа по восстановлению и капитальному ремонту бань, прачечных и общежитий санно-прачечных трестов. Осуществлялся ремонт основных конструктивных частей зданий, котельного хозяйства, систем горячего и холодного водоснабжения и

прачечного оборудования. Для изготовления деталей и запасных частей, необходимых для проведения капитального ремонта, использовались предприятие местной промышленности, промкооперации, собственной мастерские и т. п. [9, л. 40]. Для выполнения ремонтных работ создавались постоянно действующие ремонтные группы, где для них проводились краткосрочные курсы по отдельным основным профессиям.

Заведующий городским коммунальным отделом Белгорода Вершинин отмечал, что работы проводятся качественно, все сотрудники коммунальной сферы работают хорошо – «по-хозяйски». Ремонтной конторе Белгорода помогали добровольческие строительные бригады. Их было создано 58, с охватом 680 человек. Бригадами был выполнен огромный объем ремонтно-восстановительных работ. «Наши добровольцы, население города настолько активно, что на 47 улицах в этом году проведены общие собрания, с охватом 2318 человек домохозяевах. 44 улицы соревнуются между собой по договорам. Они берут высокие обязательства: освоение строительных квалификаций, обеспечение чистоты и порядка на улицах и во дворах. Некоторые берут на себя обязательства восстановления больниц, школ и пр. Работа уже проделана колоссальная. На одну четверть проделана работа по очистке мусора, улицы очищаются, мусор закапывается, население стремится придать улицам уютный вид, подрезаются деревья, очищается мусор» – отмечал Вершинин [10, л. 37].

Таким образом, Великая Отечественная война стала суровым испытанием для советского народа, проверкой на прочность всего общества. В те тяжелые годы, когда враг стоял у ворот, а затем захватил часть советских территорий, в кровопролитных боях отвоеванных у него, повседневная жизнь каждого человека подчинилась единой цели – победе. Фронт и тыл слились воедино, где на передовой сражались солдаты, а в тылу ковали победу мирные труженики. Война, это кардинальная трансформация жизни миллионов советских людей. Военная повседневность стала жесткой реальностью, где выживание, психологическая адаптация к условиям нового времени и сохранение человечности обрели тесную взаимосвязь.

Трудности военного времени, лишения и жертвы не сломили дух советских людей. Напротив, они сплотились, проявили невиданную стойкость и самоотверженность. Мужчины и женщины, старики и дети – каждый вносил свой вклад в общее дело, приближая долгожданный миг освобождения. Их героизм и самоотверженность, проявленные на фронте и в тылу, навсегда останутся в памяти потомков. Великая Победа стала символом единства, мужества и силы духа советского народа, доказавшего свою способность преодолевать любые испытания.

Источники и литература

1. Байрамов Р.С. Заболеваемость сыпным тифом в тыловых границах центрального фронта весной и летом 1943 года // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию победы в Курской битве. Курск, 2023. С. 200–203.
2. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. 492 с.
3. Коровин В.В., Байрамов Р.С. О некоторых проблемах продовольственного обеспечения войск Центрального фронта весной-летом 1943 года // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России. Международная научно-практическая конференция к 75-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией. Сборник статей. Оренбург, 2020. С. 171–174.
4. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974. 272 с.
5. Бочкарева Е.И., Лесохина Э.И., Любимова С.Т. Женщины Страны Советов. Краткий исторический очерк. М., 1977. 240 с.
6. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д., Пожидаева Н.Н. Твой путь я разделяю как верная подруга... (Женщины Курской области в Вооруженных Силах Советского Союза и добровольческих военизированных формированиях в 1941–1945 гг.). Курск, 2007. 131 с.
7. Государственный архив Курской области. (далее – ГАКО). Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 58.
8. ГАКО. Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 57.
9. ГАКО. Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 56.
10. ГАКО. Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 80.

Ю. Н. Медведева

Курский государственный университет

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1945 гг.

Аннотация. В статье на материалах Государственного архива общественно-политической истории Курской области проанализирован процесс возрождения библиотек региона после освобождения от немецко-фашистской оккупации. Показана культурно-просветительская деятельность изб-читален, сельских и городских библиотек в 1943–1945 гг.

Ключевые слова: изба-читальня; библиотека; Курская область; культурно-досуговая деятельность; книги.

Одной из форм досуга населения является библиотека, так как она является не только местом хранения книг, периодических изданий и других информационных ресурсов, но и может служить центром организации культурной жизни как городского, так и сельского населения.

Поэтому деятельность библиотек всегда находилась в поле зрения партийных, комсомольских и профсоюзных органов. Считая их «основным культурно-просветительским учреждением на селе», Курский обком ВКП(б), например, уже весной 1943 г. уделял большое внимание их восстановлению [1, л. 34]. Так, в докладной записке на имя секретаря обкома ВКП(б) А. И. Легасова были приведены данные о состоянии библиотечного дела в Курской области. В частности, в ней отмечалось, что на данной территории должно быть 988 изб-читален. Летом 1943 г. их насчитывалось всего 371. При этом подчеркивалось, что их восстановление «проходит медленно». И далее отмечалось следующее: «... в Фатежском районе должна быть открыта 21 изба-читальня, однако на 10 июня – не работало ни одной. В Стрелецком, Большеполянском, Прохоровском, Золотухинском районах восстановлением изб-читален никто не занимается». И в этом обком ВКП(б) обвинил, прежде всего, районные комитеты партии.

Вместе с тем приводились и другие примеры. Так, в Беловском районе из 21 избы-читальни работало 20, в Иванинском районе восстановлены и начали работу с населением все 19 изб-читален, в Мантуровском районе посетителям открыли двери 14 изб-читален, в Коньшевском – 17. В с. Чернянке, пос. Солнцево и других населенных пунктах Курской области дело восстановления культурно-просветительских центров на селе взяли на себя партийные организации. По мнению руководства областным комитетом ВКП(б), «отдельные избы-читальни показали хорошие примеры своей работы еще в период весеннего сева, займовой комиссии, помогли организовать колхозников на выполнение своих боевых заданий» [1, л. 34].

Особо отмечалась работа избы-читальни Селивановского сельского совета Валуйского района, заведующей которой была комсомолка А. М. Полухина. При поддержке исполкома сельского совета ей удалось организовать Совет избы-читальни, куда вошли лучшие активисты села: учительница В. И. Иванова, бригадир полеводческой бригады У. М. Фомина и др. Основной успех работы этой избы-читальни состоит в том, что к работе была привлечена интеллигенция, советский и колхозный актив. За время работы избы-читальни было выпущено 10 номеров стенгазеты, в которых освещался ход весеннего сева, займовой компании, прополки и др. В избе-читальне был также организован струнный и драматический кружки, имелись портреты, плакаты, лозунги. Примечательно, что актив избы-читальни собрал у населения библиотечку. А. М. Полухина регулярно проводила читки газет, беседы на разные темы.

Образцовая политико-просветительская работа среди колхозников была налажена и в избе-читальне Юрьевского сельского совета Скороднянского района. Здесь были созданы кружки самодеятельности, выпускалась стенгазета, боевые листки, проводились беседы по текущим

международным вопросам, для чего привлекаются военные специалисты, комсомольский и учительский актив [1, л. 35].

Помимо изб-читален в Курской области планировалось открытие 194 районных сельских и детских библиотек. Однако в июне 1943 г. заявили о себе всего 26 библиотек, из которых – 21 районная, 4 сельских, детская и областная библиотеки.

Таким образом, по ходу освобождения территории от фашистских захватчиков с января по сентябрь 1943 г. ремонтировались и заново отстраивались здания библиотек городов, поселков и сел, восстанавливались книжные фонды. Этот процесс стал всенародным делом: активное участие в нем принимали партийные органы, комсомольские и профсоюзные организации, предприятия, колхозы, совхозы, пенсионеры и дети.

Большую часть работы с читателями с момента освобождения г. Курска на себя взяла областная библиотека им. Н. Асеева. Следует подчеркнуть, что ее здание в период оккупации не сильно пострадало, да и книжный фонд, благодаря стараниям ее работников, удалось почти полностью сохранить. К концу 1943 г. здесь имелось 100 тыс. экземпляров книг, что соответствовало довоенному уровню.

Итак, библиотека начала свою работу с 15 февраля 1943 г. [2, с. 67]. 9 марта 1943 г. открылся газетный зал для читателей, который за 4 месяца посетили 5 874 человека. В читальном зале можно было получить газету, журнал, книгу, справку по интересующему вопросу, а также посетить книжную выставку. С 9 апреля был также открыт абонемент для населения. Стоимость залога за книгу составляла 50 рублей [1, л. 88]. Всего же к 1 января 1945 г. число читателей библиотеки составило 5 046 человек. Им было выдано 91 225 книг [1, л. 121].

Но вернемся к лету 1943 г. На 1 августа 1943 г., как отмечалось в Справке «О состоянии политпросвет-учреждений в области», направленной Курским обкомом ВКП(б) на имя начальника управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Александрову «было восстановлено и работало 521 изба-читальня, 33 районных и 1 областная библиотека с количеством книг 280 тысяч экземпляров, из них: 100 тыс. книг находилось в областной библиотеке. За это время через КОГИЗ было выслано литературы в 14 районных и 3 городским библиотеки в количестве 45 тыс. экземпляров. При избах-читальнях имелись библиотеки из брошюр и журналов до 15 тысяч экземпляров. За все это время по линии КОГИЗ было послано 110 книг, 1500 плакатов. И все же, руководство областного комитета ВКП(б) считало, что «большинство библиотек, а также изб-читален не обеспечены литературой и журналами» [1, л. 88].

В Государственном архиве общественно-политической истории Курской области имеется «Справка о выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 25 августа 1943 г. по вопросам школ и научно-

просветительской работы». В разделе о восстановлении типографий и обеспечении населения газетами есть сведения о том, что на 10 октября через Союзпечать было получено еще 35 тысяч книг, в том числе детской литературы – 7 875 экз. и научно-технической – 16 665 экземпляров [1, л. 121].

В ноябре 1944 г. СНК РСФСР принял постановление «О мерах по улучшению работы изб-читален, сельских клубов и районных домов культуры» [3, с. 574–575], которое обязывало Наркоматы Просвещения РСФСР, областные и краевые исполкомы Советов до 1 февраля 1946 г. «на территории каждого сельского совета открыть избы-читальни или сельские клубы, а в районных центрах – районные дома культуры, в каждом из которых «организовать библиотеку «с количеством книг не менее 300 экземпляров». Постановление также обязывало обеспечить эти библиотеки необходимым количеством периодических изданий, а именно: по 1 экземпляру газеты «Правда» или «Известия», «Комсомольская правда», журнал «Спутник агитатора», «Крестьянка», «Политпросветработа», 2–3 экземпляра областных и районных газет, а также минимальным количеством бумаги «для нужд текущей политико-просветительской работы – выпуск стенгазет, организация выставок, для оформления лозунгов и т. д. Постановление также предполагало проведение в каждой избе-читальне, сельском клубе и районом коме культуры научно-просветительской пропаганды – чтение лекций и докладов, а также коллективное чтение газет и художественных произведений, проведение литературных вечеров, вечеров художественной самодеятельности, а также демонстрацию кинофильмов [3, с. 574–575].

По мнению Е. Г. Атрепьевой «литературные кружки, передвижные выставки, читательские конференции и другие виды работ библиотек, приводили к росту спроса на книги, появлению новых читателей». Только за 4 месяца 1945 г. передвижными библиотеками было выдано сельскому населению около 16 000 книг [2, с. 67]. В ГАОПИКО отложились документы, в которых имеются сведения о том, что в Курской области было создано свыше 130 общественных и домовых библиотек, более 120 филиалов и пунктов выдачи книг, работало 3500 книгонош и распространителей книг [4, л. 1].

В целом, мы согласны с А. Р. Акопян и Е. А. Акопян, которые отмечали, что в условиях войны библиотечные работники кардинально изменили формы работы с читателями. Действительно, как свидетельствуют материалы исследования, в библиотеках ежедневно проводились читки газет и журналов по наиболее важным событиям на фронте и в тылу, разрабатывались тематические книжные выставки, составлялись списки литературы по военной тематике и международным отношениям. Зачастую сотрудники библиотек выступали перед призывниками на сборных пунктах, а также в госпиталях. Использовались и такие формы продвижения литературы как: читка газет и книг, беседы,

вечера вопросов и ответов, выпуски боевых листовок и плакатов, вынос всей работы библиотек на предприятия, в колхозы и совхозы, на призывные и агитационные пункты, в воинские части и госпитальные учреждения, вузы, фабрично-заводские училища, школы, а также по месту жительства граждан [5, с. 31–37].

Так, областная библиотека им. Н. Н. Асеева в 1944 г. организовала 100 книжных выставок, провела 2 литературных вечера, две литературных конференции, 48 библиографических обзоров и 203 «громких читки», а также организовала чтение 8 лекций [6, л. 128].

Одной из важнейших задач библиотек в это время являлось обслуживание раненых бойцов Красной Армии. Особо широкое развитие получила массовая работа библиотек в госпиталях. Так, летом 1943 г. абонементы областной библиотеки им. Н. Н. Асеева имелись в госпиталях и армейских частях. Здесь также работало 48 передвижек. В целом, 50 % раненых поддерживали повседневную связь с библиотекой [2, с. 67].

Таким образом, в период 1943–1945 гг. на освобожденной территории Курской области открывались избы-читальни и библиотеки, которые становились центрами агитационно-массовой работы и одним из мест досуга как сельского, так и городского населения.

Источники и литература

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3054.
2. Атрепьева Е.Г. Культурная жизнь Курской области после освобождения региона (1943–1945 гг.) // Вклад регионов России в великую победу 1945 г. Матер. Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 29 мая 2015 г. / под ред. В. Л. Богданова. Курск, 2015. С. 65–70.
3. Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства РСФСР / ред. И. Р. Арцибасов. Т. XII. М., 1969. 547 с.
4. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3912.
5. Акоюн А.Р., Акоюн Е.А. Особенности методики организации работ библиотек в СССР в годы Великой Отечественной войны // Социология и право. 2013. № 2 (40). С. 31–37.
6. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 227.

И. Ф. Миненко

Курский государственный университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ СЕМЬИ МИНЕНКО

Аннотация. В статье рассказывается о родственниках автора, которые были участниками Великой Отечественной войны. Они – одни из многих советских солдат, подаривших нам мирное небо над головой. Цель данной

статьи – сохранить память о подвигах и героизме участников Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; боевые действия; подвиги; родственники; защитники Отечества.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества», в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции, 2025 год объявлен Годом защитника Отечества ...»[1]. Прежде всего, это год, который напоминает нам о важности исторической памяти об участниках Великой Отечественной войны и трудового фронта.

Великая Отечественная война коснулась каждой семьи, в каждом доме кто-то воевал или работал на благо фронта. Наша семья не стала исключением. Родоначальниками моей семьи является Миненко Павел Евтеевич, родившийся в 1892 г., и его супруга Миненко Фекла Илларионовна, появившаяся на свет в 1894 г. За свою жизнь они вырастили и воспитали восемь детей: три дочери и пять сыновей.

Старший из их детей – Миненко Василий Павлович, родился в г. Мариинске Кемеровской области 8 марта 1913 г.

1 июня 1941 г. призван на военную службу. В период боевых действий проходил службу в 1461 самоходном артиллерийском полку.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 13 ноября 1943 г. [2, с. 72–73] было отмечено, что войска 1-го Украинского фронта, продолжая успешное наступление, в ночь на 13 ноября, в результате стремительного удара конницы и пехоты овладели крупным областным центром Украины г. Житомир – важнейшим узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны немцев.

Среди соединений и частей, отличившихся в боях за освобождение г. Житомир был отмечен 1461 самоходный артиллерийский полк подполковника Г. Е. Никулина, в котором проходил службу В. П. Миненко, в связи с чем полку было присвоено наименование «Житомирский» и он стал именоваться 1461-й Житомирский самоходный артиллерийский полк.

Войскам, участвовавшим в освобождении Житомира, объявлена благодарность и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В соответствии с приказом № 092 от 5 декабря 1943 г. по 1461-му Житомирскому самоходному артиллерийскому полку 1 гвардейского Краснознаменного Житомирского кавалерийского корпуса, писарь штаба, младший сержант В. П. Миненко, был удостоен медали «За боевые заслуги» за проявленную доблесть и ответственное отношение к своим

обязанностям. Будучи неотъемлемой частью штаба, он всегда находился на передовой. Несмотря на сложные условия работы в период боевых действий, всегда вовремя оформлял всю оперативную документацию полка [3].

В составе войск 1-го Белорусского фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского, 1461-й Житомирский самоходный артиллерийский полк принял участие в Люблинско-Брестской наступательной операции (18 июля – 2 августа 1944 г.) против немецких войск в Западной Белоруссии и Восточной Польше, которая являлась частью стратегической наступательной операции «Багратион».

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за овладение городами Седлец, Минск-Мазовецкий и Луков и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума ВС СССР от 12 августа 1944 г., 1461 Житомирский самоходный артиллерийский полк был награжден Орденом Красного Знамени [4], после чего стал именоваться 1461-м Житомирским самоходным артиллерийским Краснознаменным полком.

В соответствии с приказом № 03/н от 8 августа 1944 г. по 1461-му Житомирскому самоходному артиллерийскому полку 11 танкового корпуса 1-го Белорусского фронта, старший сержант В. П. Миненко был награжден медалью «За отвагу». В боях с 7 по 31 июля 1944 г. он продемонстрировал исключительную гибкость в работе. В любых сложных условиях он всегда аккуратно оформлял документы и своевременно отправлял их в вышестоящие штабы. 23 июля 1944 г., во время нападения конницы противника на село Бранница, проявил мужество и отвагу, уничтожив двух гитлеровцев из личного оружия [5].

В ходе Берлинской наступательной операции 1461-й Житомирский самоходный артиллерийский Краснознаменный полк вел бои за крупный опорный пункт противника с. Кунерсдорф (ныне Куновице на западе Польши), расположенное в 4 км на востоке от города Франкфурт-на-Одере.

Повторяя подвиг своих предков, которые 12 августа 1759 г. в ходе одного из наиболее прославленных сражений Семилетней войны – Кунерсдорфского сражения, разгромили прусскую армию Фридриха II, советские войска снова нанесли поражение немцам на этой земле.

В наградном листе от 9 февраля 1945 г. на старшего сержанта В. П. Миненко отмечено, что он, будучи членом оперативной группы полка, проявил быстроту и аккуратность в работе в полевых условиях. В бою в селе Кунесдорф 4 февраля 1945 г. из карабина уничтожил трех немецких солдат, которые пытались выстрелить из фаустпатрона по самоходной установке. Помня о том, что у него на руках находится секретная оперативная и боевая документация, с боем прорвался через засаду противника и, сохранив все бумаги, вышел к своим войскам. За данные боевые заслуги Василий Павлович приказом № 07/н от 21 февраля 1945 г. командующего артиллерией 11 танкового Краснознаменного

корпуса 1-го Белорусского фронта был награжден Орденом Красной Звезды [6].

В наградном листе от 2 мая 1945 г. на старшего сержанта В. П. Миненко указано, что в период апрельских наступательных боев 1945 г., будучи старшим писарем штаба, он проявлял усердие, точность и своевременность в оформлении документации и отчетности о действиях полка. Работал в любых условиях боевой обстановки, днем и ночью, не жалея сил для подготовки необходимых документов и наградных материалов.

В боях за Берлин 28 апреля 1945 г. уничтожил двух автоматчиков, засевших на чердаке дома и обстреливавших советские войска, за что приказом № 025/н от 15 мая 1945 г. командующего артиллерией 11 танкового Радомского Краснознаменного, орденов Суворова и Кутузова корпуса 1-го Белорусского фронта был награжден вторым Орденом Красной Звезды [7].

9 мая 1945 г. старший сержант В. П. Миненко был награжден медалью «За победу над Германией», а 9 июня 1945 г. медалями «За освобождения Варшавы», «За взятие Берлина» [8]. Демобилизовался и вернулся домой в г. Мариинск в июле 1945 г.

Согласно воспоминаниям родной сестры Василия Павловича – Евдокии Павловны, встретил его на вокзале родной брат Владимир, в том время подросток, заканчивающий школу. Он бегал к каждому поезду, возвращавшемуся с участниками Великой Отечественной войны, «по интуиции, а вдруг».

Однажды из здания вокзала вышел солдат с чемоданом и аккордеоном, не зная, куда ему идти. Владимир Павлович спросил его:

– Ты кто?

– Я Вася Миненко.

– А я Володя Миненко.

Так встретились два брата после Великой Отечественной войны, и младший привел старшего домой.

Миненко Василий Павлович увековечен на стенде среди сибиряков-участников Курской битвы в МБУДО «Музей Победы» г. Ангарска Иркутской области.

Скончался 14 апреля 1982 г. в г. Ангарске.

Другой сын – Миненко Александр Павлович, 14 января 1921 г. рождения. Он добровольно отправился на Великую Отечественную войну, узнав, что его старший брат сражается на фронте. Воевал в составе 56-го армейского запасного стрелкового полка 14-й армии, 27 гвардейской минометной бригады.

С 5 по 16 января 1944 г. войска 2-го Украинского фронта начали проведение Кировоградской наступательной операции.

3 марта 1944 г. А.П. Миненко приказом по 27 гвардейской минометной бригаде № 03/н был награжден медалью «За отвагу» за то, что

15 января 1944 г., работая командиром огневой группы в районе села Грузское Кировоградской области, проявил невероятное мужество и отвагу в ходе Кировоградской наступательной операции. Не задумываясь о своей жизни, он вместе с подразделением привёл в боевую готовность заваленные установки и снаряды, несмотря на то, что дважды был засыпан землей от вражеских снарядов. Александр Павлович обеспечил своевременный залп группы и после его выполнения вынес материальную часть из-под обстрела противника. В результате залпа, проведенного его группой, было уничтожено одно 75-мм орудие противника, три повозки с боеприпасами, одна автомашина и убито около 15 немецких солдат и офицеров. Поставленная задача была выполнена – противник был выбит с занимаемой обороны [9].

Впоследствии он с боями дошел до Венгрии. Был тяжело ранен, лечение проходил в венгерском госпитале, где долгое время находился без сознания. По словам его сестры Евдокии Павловны, когда он очнулся, его окружало около 20 человек в белых халатах, которые радостно приветствовали его возвращение к жизни. Из-за того, что речь вокруг была на незнакомом языке, он не сразу понял, где находится.

9 мая 1945 г. Александр Павлович был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [8].

30 июня 1946 г. был демобилизован. В дальнейшем продолжил военную службу.

Скончался 2 мая 1982 в г. Кемерово.

В августе 1942 г. был призван на войну Михаил Павлович Миненко, 1924 г. рождения, который с января 1943 г. по февраль 1944 г. принимал непосредственное участие в боевых операциях по борьбе с фашизмом.

В боях за Родину он дважды был ранен, одно тяжелое ранение получил под дер. Александровка Смоленской области 6 февраля 1943 г., находясь на службе в 174 стрелковой дивизии 49 армии в ходе Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции Калининского и Западного фронтов, проведенной с 8 января по 20 апреля 1942 г. и являвшейся одной из самых кровопролитных операций Великой Отечественной войны: всего за четыре месяца боев потери Красной армии составили 776 889 человек [10, с. 281].

Другое легкое ранение рядовой 290 стрелковой дивизии 33 армии М. П. Миненко получил под дер. Холзаково Смоленской области 30 ноября 1943 г., в ходе Оршанской наступательной операции, проходившей с 12 октября по 2 декабря 1943 г.

С 25 февраля 1944 г. Михаил Павлович продолжил службу в должности санитаря при патологоанатомической лаборатории № 58 33-й армии. Как отмечалось в наградном листе от 25 июля 1944 г., он в совершенстве освоил технику вскрытия трупов и стал незаменимым помощником врача-патологоанатома в этом деле. Дисциплинированный и ответственный, он добросовестно выполняет свою работу.

26 августа 1944 г. приказом № 0333 по 33 армии был награжден медалью «За отвагу» [11], 6 апреля 1985 г. был награжден Орденом Отечественной войны II степени [12].

Скончался 30 декабря 1998 г. в г. Кемерово.

В заключение хочу сказать, что А. С. Пушкин в свое время отмечал: «Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности. Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Не уважать ее есть постыдное малодушие» [13]. Поэтому, на мой взгляд, крайне важно помнить о подвигах наших родственников, которые, как и миллионы других простых солдат и офицеров, внесли свой вклад в общую Победу. Мы должны передавать эту память из поколения в поколение, чтобы она жила вечно.

Источники и литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501160039> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975. 600 с.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦА МО РФ). Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1869.
4. ЦА МО РФ. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 58.
5. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 782.
6. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2366.
7. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2747.
8. ЦА МО РФ. Картотека награждений. Шкаф 57. Ящик 1.
9. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1508.
10. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. М., 2010. 624 с.
11. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1705.
12. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 38. Ящик 18. Номер документа 77.
13. Пушкин А.С. Гости съезжались на дачу... Отрывки и наброски [Электронный ресурс] // URL: <https://www.livelib.ru/quote/43254172-sobranie-sochinenij-v-3-tomah-komplekt-a-s-pushkin> (дата обращения: 01.04.2025).

Н. А. Никишина
кандидат психологических наук
Курский государственный медицинский университет Минздрава РФ

А. В. Иванов
доктор медицинских наук
Курский государственный медицинский университет Минздрава РФ

В. В. Харченко
доктор медицинских наук
Курский государственный медицинский университет Минздрава РФ

К. В. Червенко
Курский государственный медицинский университет Минздрава РФ

КУРСКИЕ УЧЕНЫЕ-МОРФОЛОГИ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Данная статья посвящена выдающимся ученым и педагогам, которые стояли у истоков создания и послевоенного возрождения Курского государственного медицинского института/университета. В центре внимания находятся биографии ученых КГМИ, работавших на кафедрах: нормальной анатомии, гистологии и эмбриологии в довоенный и послевоенный периоды. Эти ученые принимали участие в Великой Отечественной войне и внесли значительный вклад в развитие высшего медицинского образования в Курской области.

Ключевые слова: Курский государственный медицинский институт; кафедра нормальной анатомии; кафедра гистологии и эмбриологии; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; ученые-морфологи.

Настоящая статья является частью большого проекта преподавателей и студентов Курского государственного медицинского университета, направленного на увековечение памяти сотрудников, принимавших участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [1; 2].

В работе представлены краткие сведения о преподавателях кафедры нормальной анатомии и кафедры гистологии и эмбриологии Курского государственного медицинского института (КГМИ), которые были участниками Великой Отечественной войны. В тяжелые для страны время они оказывали медицинскую помощь раненым, организовывали их транспортировку при передислокации госпиталей, в дни ожесточенных сражений готовили медицинские учреждения к массовому приему пострадавших, обучали молодых хирургов и медсестер, разрабатывали новые методы лечения в военно-полевой хирургии [3; 4].

Актуальность работы заключается в необходимости формирования

гражданско-патриотических чувств у студентов и их знакомстве с историей становления и развития Курского государственного медицинского института/университета. Материалами для данной работы служили архивные фотографии и задокументированные подвиги преподавателей и лаборантов кафедры нормальной анатомии и кафедры гистологии и эмбриологии, размещённые на сайте Министерства обороны РФ «Память народа», а также воспоминания старшего поколения профессорско-преподавательского состава Курского государственного медицинского института о своих учителях [5; 6].

При написании этой статьи мы надеемся, что она станет памятником тем, кто создавал авторитет Курского государственного медицинского института в мирное время и был участником борьбы СССР против нацизма в 1941–1945 гг.

Цель статьи – восстановить историю коллектива кафедры нормальной анатомии и кафедры гистологии и эмбриологии, сохранить память о первом поколении учёных-морфологов КГМИ, их личном вкладе в практическую медицину и в развитие советской системы высшего медицинского образования.

Материалы и методы исследования. В работе использовали материалы Государственного архива Курской области. При работе с архивными материалами применялась методика исторического описания и сравнительно-исторического анализа. Методика исторической реконструкции и моделирования, а также исторического изложения использовалась при написании текста статьи.

Преподаватели кафедры нормальной анатомии-участники Великой Отечественной войны.

На фронте служили врачами-хирургами Г. Я. Востриков, П. Х. Каркачёв. Востриков Георгий Яковлевич, ассистент кафедры нормальной анатомии КГМИ с 1935 г. по 1937 г. В годы войны капитан медицинской службы. Хирург эвакуационного госпиталя № 1761. Участник битвы за Москву. Каркачёв Пётр Харлампиевич, ассистент кафедры нормальной анатомии КГМИ с 1935 г. по 1941 г. В годы войны майор медицинской службы, командир медико-санитарной роты. Хирург эвакуационного госпиталя № 283, 312 медико-санитарного батальона [7].

Врачом-патологоанатомом на фронте работал Добросердов Николай Васильевич, будущий доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой нормальной анатомии КГМИ в 1944–1955 гг. В годы войны майор медицинской службы, командир медицинской службы полка. Эвакуационный госпиталь № 4427. Участник Сталинградской битвы [7; 8].

Гильбо Израиль Самуилович, ассистент кафедры нормальной анатомии КГМИ в 1952–1953 гг. В годы Великой отечественной войны капитан медицинской службы, служил на эвакуационном пункте № 139; а также в 1-м артиллерийском полку 1-й Ленинградской стрелковой дивизии народного ополчения.

Лемешко Иван Иванович, доцент кафедры нормальной анатомии КГМИ в 1954–1980 гг. В годы войны 1941–1945 гг. лейтенант медицинской службы 271-го отдельного дивизиона противотанковой обороны 149-й стрелковой дивизии, 46 обмывочно-дезинфекционная рота.

Ляпидус Виктор Борисович, ассистент кафедры нормальной анатомии КГМИ с 1940 по 1941 г. В годы войны майор медицинской службы в эвакуационных госпиталях №№ 7 и 959.

Сигалевич Давид Аронович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой нормальной анатомии КГМИ с 1966 по 1986 г. Служил врачом артиллеристского батальона на Северокавказском фронте (1942–1943 гг.), был тяжело ранен в октябре 1942 г. В 1944–1945 гг. руководил отделением эвакуационного госпиталя № 5411 Симферополя. В годы войны старший лейтенант медицинской службы.

Яньшин Всеволод Захарович, ассистент кафедры нормальной анатомии КГМИ с 1937 по 1938 г. В годы войны полковник медицинской службы.

Саввати Анатолий Иванович, выпускник КГМИ 1940 г., лаборант кафедры нормальной анатомии КГМИ в годы учебы в институте. Призван в ряды Советской армии в 1940 г. В годы Великой Отечественной войны служил майор медицинской службы 7-го отдельного медико-санитарного батальона 1-го польского танкового корпуса 120 стрелковой дивизии [7; 8].

Андреева Татьяна Леонидовна, 30 марта 1921 г. рождения, ассистент кафедры нормальной анатомии КГМИ в 1944 г. В годы Великой Отечественной войны служила старшим лейтенантом медицинской службы.

Беспяткина Анна Васильевна, ассистент кафедры нормальной анатомии КГМИ с 1938 по 1940 г. В годы войны подполковник медицинской службы эвакуационного госпиталя № 397. Участница Курской битвы.

Новикова Александра Ильинична, 19 ноября 1906 г. рождения, ассистент кафедры нормальной анатомии КГМИ в 1941 г. С 16 октября 1943 г. находилась на службе в рядах Советской армии. В звании старшего лейтенанта медицинской службы работала в эвакуационном госпитале № 1887 208-го фронтового запасного стрелкового полка.

Смирнова Александра Ивановна, ассистент кафедры нормальной анатомии с 1935 по 1937 г. А. И. Смирнова была женой первого директора Курского государственного медицинского института Виктора Ивановича Дешевого. В годы войны капитан медицинской службы МЭП 92. В 1944 г. проходила лечение в эвакуационном госпитале № 2033 и была демобилизована из рядов Советской армии по состоянию здоровья.

Чуревич Анна Григорьевна, ассистент кафедры нормальной анатомии с 1945 по 1968 г. В годы войны 1941–1945 гг., капитан медицинской службы.

Щапова (Армакова) Нинель Владимировна, 1924 г. рождения, сотрудник кафедры нормальной анатомии КГМИ в 1945 г. В 1943 г. призвана в ряды Красной армии. В звании лейтенанта медицинской службы работала в Полевом подвижном госпитале № 81 Калининского фронта, затем в эвакуационном госпитале № 4422 22-й Армии, и в Полевом передвижном госпитале № 8122 Прибалтийского фронта [7; 8].

Лаборант кафедры нормальной анатомии КГМИ Вовк (Бирюкова) Александра Ильинична, в годы Великой Отечественной войны в звании младшего сержанта служила медицинской сестрой в отделении для тяжело раненных 816 артиллерийского полка 281 стрелковой дивизии хирургического полевого подвижного госпиталя № 5527 [8].

Преподаватели кафедры гистологии и эмбриологии-участники Великой Отечественной войны.

Дешевой Виктор Иванович – директор КГМИ (1935–1937 гг.), ассистент кафедры гистологии КГМИ (1936–1937 гг.). С 1941 по 1945 г. В. И. Дешевой служил в санитарно-эпидемиологической службе Красной армии в звании майора медицинской службы. Он был участником Сталинградской битвы [1; 2].

Андросов Яков Савельевич – заместитель директора по научно-учебной части КГМИ (1935–1936 гг.), руководитель подготовительных курсов КГМИ (1935–1936 гг.), ассистент кафедры гистологии КГМИ (1935–1937 гг.), ассистент кафедры санитарной обороны КГМИ (1940–1941 гг.), ассистент кафедры патологической физиологии КГМИ (1940–1941 гг.).

Яков Савельевич Андросов, окончив лечебный факультет Астраханского государственного медицинского института в 1930 г., продолжил обучение в аспирантуре во 2-м Ленинградском государственном медицинском институте с 1930 по 1932 г. Там он занимался изучением патологических изменений в легочной ткани, вызванных бактериальными заражениями. Его научным руководителем был профессор Л. Р. Перельман, один из ярких представителей школы И. И. Мечникова – А. А. Богомольца.

23 июня 1941 г. Яков Савельевич первым из сотрудников КГМИ ушел на фронт. В годы войны он руководил военным госпиталем и принимал участие в битве за Москву. За свои боевые заслуги в рядах Советской Армии Яков Савельевич был удостоен ордена «Красная Звезда» и медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны Яков Савельевич продолжил работу в системе медицинского образования города Астрахани [2; 3].

Ринчино Мария Никифоровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры гистологии Курского государственного медицинского института (КГМИ) в период с 1939 по 1964 г. В 1944–1945 гг. она исполняла обязанности заведующей этой кафедры. В годы оккупации города Курска Мария Никифоровна была эвакуирована в Алма-Ату. В

Казахстане КГМИ был временно расформирован, и она начала работать лаборантом, а затем ассистентом на кафедре гистологии Казахского государственного медицинского института. Занятия со студентами из Курска проходили во вторую смену, и первые полгода именно Мария Никифоровна продолжала преподавать им гистологию.

11 июня 1944 г. Мария Никифоровна вернулась в Курск и привезла с собой оборудование кафедры гистологии. Тогда же она была назначена временно исполняющей обязанности заведующей кафедрой. В 1944/1945 учебном году она одна читала лекции по гистологии, вела практические занятия и принимала экзамены.

За мужество и самоотверженный педагогический труд в годы войны Мария Никифоровна была удостоена медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» в 1946 г. [4].

Рихтер Ирина Дмитриевна – выдающийся доктор биологических наук, профессор и заведующая кафедрой гистологии Курского государственного медицинского института в период с 1945 по 1955 г. В блокадном Ленинграде Ирина Дмитриевна вела научные исследования и активно занималась педагогической деятельностью [5].

Зоя Федоровна Фёдорова, выпускница Ленинградского государственного университета (ЛГУ) 1936 г. по специальности «Генетика животных», в 1941 г. окончила аспирантуру по специальности «Эмбриология». С 1938 по 1952 г. работала ассистентом на биологическом факультете ЛГУ. З. Ф. Фёдорова участвовала в обороне Ленинграда в 1941–1942 гг. В военные годы руководила студенческими отрядами на строительстве оборонительных рубежей вокруг города. В марте 1942 г. вместе с другими сотрудниками ЛГУ была эвакуирована в Саратов. В эвакуации занималась весенними посевными работами и осенней заготовкой зерна. После войны Зоя Федоровна участвовала в восстановлении зданий ЛГУ. Ее труд был отмечен медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» [6].

Зоя Николаевна Горбачевич (Балмасова) – доктор биологических наук, профессор, занимавшая должность заведующей кафедрой гистологии Казанского государственного медицинского института (КГМИ) в период с 1955 по 1977 г. В годы Великой Отечественной войны активно участвовала в строительстве оборонительных сооружений вокруг Ленинграда. В блокадном Ленинграде работала помощником эпидемиолога в Василеостровской больнице (1941–1942 гг.) и в составе отряда из 50 девушек-бойцов участвовала в санитарно-эпидемиологических мероприятиях на Васильевском острове с целью предотвращения распространения болезней в осажденном городе. В марте 1942 г. была эвакуирована по «Дороге жизни». В 1944 г. вернулась в Ленинград и участвовала в восстановлении зданий ЛГУ в составе строительных отрядов [6].

Преподаватели Курского государственного медицинского университета бережно хранят память о своих сотрудниках, участвовавших в Великой Отечественной войне. Особой темой является сохранение памяти о сотрудниках-фронтовиках и тружениках тыла. Военный опыт оказал значительное влияние на развитие медицинского образования и здравоохранения в России и во второй половине XX в. был заложен фундамент современного медицинского образования. Университет гордится тем, что хранит память о тех, кто стоял у истоков его развития. Совершенствование медицинского образования с учетом исторического опыта позволяет нам вносить свой вклад в улучшение системы подготовки медицинских кадров.

Источники и литература

1. Иванов А.В., Коротько Т.Г., Никишина Н.А. Из истории кафедры гистологии Курского государственного медицинского университета. Курск, 2018. 152 с.
2. Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г. Памяти Ирины Дмитриевны Рихтер (1895–1972). К 125-летию со дня рождения // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12. № 2. С. 126–139.
3. Календарь знаменательных и памятных дат Курской области на 2020 год / Архивное управление Курской области. Под ред. В. Л. Богданова. Курск, 2019. 126 с.
4. Иннервация нервных стволов конечностей человека: по материалам исследований Давида А. Сигалевича / В. В. Харченко, А. В. Иванов, Л. М. Рязева, Н. А. Никишина // Современные аспекты морфологии, патоморфологии и онкопатологии организма человека: Сборник научных статей по материалам международной научной и методической конференции, посвященной году фундаментальных наук, Курск, 03–04 июня 2022 года / под редакцией В. А. Лазаренко. Курск, 2022. С. 333–346.
5. История становления естественнонаучных направлений исследований в г. Курске / Н. А. Никишина, П. В. Ткаченко, А. В. Иванов [и др.] // История и педагогика естествознания. 2022. № 4. С. 25–31. DOI 10.24412/2226-2296-2022-4-25-31.
6. Коротько Т.Г., Никишина Н.А., Иванов А.В. Научные школы кафедры гистологии, эмбриологии, цитологии // Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов: Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ, Курск, 03 февраля 2017 года / под редакцией В. А. Лазаренко, П. В. Калущкого, П. В. Ткаченко, А. И. Овод, Н. Б. Дрёмовой, Н. С. Степашова. Курск, 2017. С. 325–329.
7. Иванов А.В., Никишина Н.А., Коротько Т.Г. Памяти Марии Никифоровны Ринчино. К 120-летию со дня рождения // Историко-биологические исследования. 2021. Т. 13, № 4. С. 184–195. DOI 10.24412/2076-8176-2021-4-184-195.
8. Становление и развитие кафедр анатомии и гистологии Курского государственного медицинского университета / А. В. Иванов, В. В. Харченко, Н. А. Никишина, Л. М. Рязева // Достижения современной морфологии – практической медицине и образованию: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета, 120-летию со дня рождения профессора К. С. Богоявленского, 100-летию со дня рождения профессора Д. А. Сигалевича, 100-летию со дня рождения профессора З. Н. Горбачевич, Курск, 21–23 мая 2020 года / под редакцией В. А. Лазаренко. Курск, 2020. С. 10–25.
9. Научные исследования в Курском государственном медицинском институте с 1935 г.

П. С. Потапенко
Юго-Западный государственный университет

**О НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ПУБЛИКАЦИЙ
ВОСПОМИНАНИЙ КУРЯН-УЧАСТНИКОВ
СТАЛИНГРАДСКОЙ И КУРСКОЙ БИТВ**

Аннотация. В данной статье на основе архивных данных и научной литературы приведены теоретические аспекты значения мемуаров фронтовиков, а также показаны основные этапы проведения работы по сбору и изданию воспоминаний участников Сталинградской и Курской битв. Особую роль в проведении данной работы следует отдать областным органам власти, которые сыграли ключевую роль в издании в 1959 г. сборника «Курская битва». Также стоит отдельно подчеркнуть большую работу партийных органов региона при организации памятных и праздничных мероприятий, посвященных празднованию юбилеев битвы на Курской дуге.

Ключевые слова: Курская битва; фронтовики; воспоминания; обком партии; сборник; мемуары.

Воспоминания участников войны являются бесценным и безграничным источником информации о военных событиях. Их значение выходит далеко за рамки обычного исторического документа, который представляет собой обособленный ключевой фундамент историко-культурного наследия, незаменимый для полного и многогранного понимания определенного исторического периода.

В отличие от каких либо официальных источников информации, мемуары отражают людской фактор войны, позволяют понять ее через призму личного опыта и чувств, и эмоций обычных людей, принимавших в ней участие, а не только путем описания масштабных сражений и стратегических решений [1, с. 4].

Каждый участник войны в эмоциональном плане проживал войну самостоятельно, хотя и под воздействием множества внешних факторов, которые и составляют историческую ценность мемуарной литературы. Ни один официальный документ, составленный в ходе события, не отразит переживаний, свойственных человеку, прошедшему войну. Опыт участия в ней дается осмысленно, по истечении, как правило, длительного времени, с учетом сформировавшегося за послевоенные годы мировоззрения [1, с. 67].

Сравнивая множество воспоминаний, сопоставляя различные точки зрения и анализируя расхождения в деталях, современные исследователи получают возможность устранить явные неточности и ошибки. Этот метод, основанный на принципе сбора и анализа мемуарного материала, позволяет приблизиться к более объективной картине событий.

Кроме того, анализ мемуаров позволяет изучить эволюцию взглядов ветеранов на войну с течением времени. Как менялось их восприятие событий, как изменялись их оценки и суждения о роли различных личностей и государств, и последствиях, все это отражается в мемуарной литературе.

В послевоенные годы была начата работа по сбору и изданию воспоминаний фронтовиков. Особую роль здесь стоит отдать ветеранским организациям. Так созданный осенью 1956 г. Советский комитет ветеранов войны определил одной из основных целей сплочение участников Великой Отечественной войны, публикацию их статей, мемуаров о войне. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что данной деятельности отводилась одна из ключевых ролей в деятельности ветеранских организаций.

Говоря об опыте ветеранского движения в Курской области, можно отметить, что подобная работа была начата еще в 1957 г. Она проводилась, преимущественно, к юбилеям Курской битвы. Было издано в 1959–1982 гг. пять сборников воспоминаний «Курская битва» и «В огне Курской битвы», в которых фронтовики делились своим видением тех событий. В условиях отсутствия специализированных исследований для гражданской читательской аудитории, именно мемуары ветеранов на несколько десятилетий стали единственным доступным источником по истории этого величайшего сражения, став основой для проведения работы по героико-патриотическому воспитанию молодежи, развития военно-исторического туризма, музейной и просветительской деятельности [2; 3].

В связи с этим интерес вызывают и другие события Великой Отечественной войны. Среди них особую роль занимает Сталинградская битва, которая стала началом коренного перелома в ходе Второй мировой войны. Курская битва, как продолжение советского контрнаступления стала завершением коренного перелома. С этого момента инициатива на фронте находилась в руках Красной армии.

Анализируя события тех лет, можно сказать о том, что героизм советского народа в ключевых сражениях войны сломил хребет коричневой чуме. На значимость этих событий указывал и Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин. Он отмечал, что битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, а битва под Курском поставила ее перед катастрофой [4, с. 116].

Поэтому была вызвана необходимость сбора материалов и о Сталинградской битве, итогом которой стало издание в 1982 г. очередного сборника из серии «Подвиг на Курской дуге», в который вошли статьи участников, прошедших те величайшие сражения, но и другие ключевые

сражения Великой Отечественной войны. Примечательно, что это издание вышло в свет в год 40-летия начала Сталинградской битвы [5].

Рассмотрим курян-участников Сталинградской и Курской битв, которые публиковали свои воспоминания.

Измаил Ахметович Нагайбаков (1896–1959) в мае 1942 г. был направлен в действующую армию заместителем командира 148-й отдельной танковой бригады. 13 июля 1942 г. он был ранен. В июле 1942 г. он стал исполнять обязанности начальника штаба 2-го танкового корпуса.

Приказом наркомата обороны от 5 октября 1942 г. полковник И. А. Нагайбаков назначается начальником штаба 17-го танкового корпуса. В этой должности он закончил войну. 3 января 1943 г. за отличие в боях против немецко-фашистских захватчиков в районе Среднего Дона корпус получает звание гвардейского и становится 4-м гвардейским танковым корпусом, затем получает почетное наименование «Кантемировского».

Корпус, начальником штаба которого он был, в составе Брянского, Воронежского, Юго-Западного, 1-го Украинского фронтов участвовал в ряде операций, в том числе в контрнаступлении под Сталинградом и битве под Курском. 2 августа 1944 г. присвоено звание генерал-майор танковых войск.

За успешные боевые действия корпус награждён орденами Ленина и Красного Знамени.

В июне 1945 г. корпус преобразован в 4-ю гвардейскую Кантемировскую дивизию и в сентябре 1945 г. передислоцируется в Наро-Фоминск. Гвардии генерал-лейтенант танковых войск (с июня 1945 г.) И. А. Нагайбаков служил начальником штаба Кантемировской дивизии до 17 апреля 1946 г.

И. А. Нагайбаков стал членом редколлегии, изданного в 1959 г. сборника «Курская битва», первого подобного издания в Курской области. Определенное место в нем занимают его воспоминания.

В статье «Наступают гвардейцы-кантемировцы» Измаил Ахметович рассказал о героизме воинов Красной армии в боях под Сталинградом и на южном фланге Курского выступа. Он отметил, что массированный танковый удар фашистов советские пехотинцы встретили противотанковыми гранатами, бронебойщиками – крупнокалиберными ружьями, артиллеристы – стрельбой прямой наводкой, танкисты – стрельбой из многих сотен стволов своих танков [6, с. 125–133].

Помимо И. А. Нагайбакова интерес вызывает судьба военного комиссара Курской области, Героя Советского Союза, полковника М. С. Диасамидзе (1913–1992).

Михаил Степанович служил в Красной армии с 1929 г. С 1942 г. принимал непосредственное участие в Великой Отечественной войне. В звании подполковника командовал 1378-м стрелковым полком 87-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии Сталинградского фронта.

После начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, которое началось 19 ноября 1942 г. в течение суток соединения под командованием М. С. Диасамидзе во взаимодействии с 55-м отдельным танковым полком боями преодолели более 40 километров. 22–23 ноября, советские войска, развивая наступление, заняли станцию Абганерово и поселок Верхне-Кумский. 1378-й полк особо отличился в декабрьских боях 1942 г. в районе поселка Верхне-Кумский.

Немецкой танковой группировке противостоял полк М. Диасамидзе. Солдаты полка проявили исключительное мужество и героизм, в течение шести дней боев, не уступили противнику, выдержали удары 30 пехотных и танковых атак. Командир полка умело организовал оборону, личным примером воодушевлял красноармейцев на решительные действия, находился на передовых рубежах. Он был ранен, но поля боя не покинул.

18 декабря 1942 г., находясь в госпитале Михаил Степанович Диасамидзе получил телеграфное поздравление от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина следующего содержания: «Горжусь вашей упорной борьбой. Ни шагу назад. Отличившихся бойцов и командиров представить к правительственной награде» [7, л. 37].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. М. С. Диасамидзе удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1945 г. полковник М. С. Диасамидзе заместитель командира 342-й стрелковой дивизии 87-го стрелкового корпуса. В августе 1945 г. принимал участие в Маньчжурской стратегической наступательной операции, а затем в десантной операции на Южный Сахалин.

В 1957–1960 гг. Михаил Степанович Диасамидзе занимал должность военного комиссара Курской области.

Будучи областным военным комиссаром, М.С. Диасамидзе проводил большую работу для подготовки молодежи к военной службе, ее военно-патриотического воспитания. Уволившись с военной службы, герой активно участвовал в ветеранском движении, часто встречался с молодыми воинами Курского гарнизона, студентами вузов, учащимися техникумов и школ города [8, с. 208].

Бои у поселка Верхне-Кумский были описаны многими авторами, в том числе курским военным журналистом В. Я. Хотенковым [8, с. 205–208].

Детальный рассказ о боевом пути, долголетней воинской службе М. С. Диасамидзе, представленный в публикации подполковника в отставке В. Я. Хотенкова, был основан на воспоминаниях самого героя. Ведь автор публикации и Михаил Степанович Диасамидзе были связаны совместной службой в Курском гарнизоне и долгими годами личной дружбы.

Можно сделать вывод о том, что работе по сбору материалов курян, участников Сталинградской и Курской битв, уделялось определенное значение. Также необходимо было увековечивать подвиг курян,

прошедших не только через сражения на Огненной дуге, но и в битве под Сталинградом.

Подобная работа может стать примером и в современное время. Специальная военная операция дала стране множество примеров славных сынов Отечества. Каждая операция по освобождению того или иного населенного пункта заслуживает своего места в истории страны и в томах книг и сборников воспоминаний. На сегодняшний день в Курской области публикуются стихи, различные книги и пособия, посвященные участникам специальной военной операции. Помимо мемуаров фронтовиков особую роль сегодня играет работа над сохранением памяти о погибших участниках спецоперации. Это, можно сказать, отдельный вид воспоминаний-воспоминаний о героях, павших в ходе исполнения воинского и служебного долга. И такая работа также проводится. С начала специальной военной операции, в Курске региональным отделением Российского военно-исторического общества было подготовлено и опубликовано почти 10 сборников воспоминаний, посвященных участникам Специальной военной операции.

Сталинградская и Курская битвы сыграли ключевую роль в Великой Отечественной Войне, герои этих сражений жили и на нашей героической Курской земле, примеры судеб и воспоминаний которых были представлены в данной статье. Подобная работа на примере наших предков начинает постепенно внедряться и в современное время, что даст в будущем огромный пласт информации о специальной военной операции и о судьбах тех людей, которые встали на защиту Отчизны, что позволит взглянуть на многие вещи не только через призму официальной информации и различных точек зрения отдельных экспертов, но и через те эмоции и чувства, которые переживали потомки славного поколения победителей, по примеру своих отцов и дедов, вставших на защиту своей Родины.

Источники и литература

1. Реброва И.В. Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект (на материалах краснодарского края): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар. 2005. 255 с.
2. Курская битва. Из воспоминаний участников / ред. кол.: Калинин В.Т., Нагайбаков И.А., Немков Я.А., Бехтерев Л.И. Курск, 1959. 189 с.
3. В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников / авт.-сост.: Алексеев З.Н., Бельдиев П.М., Еремеев В.М., Тишин В.Д. Курск, 1963. 391 с.
4. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое. М., 1951. 207 с.
5. Курская битва. Подвиг на Курской дуге / авт. сост.: Бельдиев П.М., Филиппов С.М. Воронеж, 1982. 343 с.
6. Нагайбаков И.А. Наступают гвардейцы-кантемировцы // Курская битва. Из воспоминаний участников. Курск, 1959. С. 125–133.

7. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 846.
8. Хотенков В. Схватки на горячем снегу // Книга Памяти. Т. 14. Курск, 2003. С. 205–208.

О. В. Пшеничная

Государственный архив новейшей истории Костромской области

**В ТЫЛУ, НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ
(ВКЛАД ЖИТЕЛЕЙ МАНТУРОВСКОГО РАЙОНА
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)**

Аннотация. В публикации раскрывается вклад тружеников тыла в победу в Великой Отечественной войне на примере жителей Мантуровского района Костромской области. Рассмотрена работа лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий, тружеников сельского хозяйства, движений в помощь фронту.

Ключевые слова: труженики тыла; промышленность; лесозаготовки; сельское хозяйство; сбор средств.

С началом войны огромное число мужчин ушло на фронт добровольцами и по призыву. Освободившиеся рабочие места заняли женщины и подростки. И уже в начале июля 1941 г. партийное и советское руководство Мантуровского района приняло решение о переходе экономики и социальной сферы на работу в условиях военного времени.

Промышленность.

На территории Мантуровского района, богатого лесами, работали как лесозаготовительные, так и лесоперерабатывающие предприятия. И с первых дней войны их работа была направлена на всемерную помощь фронту.

Лесозаготовительные организации треста «Мантуроволес» в 1941–1942 гг. работали с перевыполнением установленного плана. Работали так хорошо, что уже в ноябре 1942 г. лучшие работники лесной промышленности получили государственные награды ордена и медали СССР [1, с. 8]. Многие лесозаготовительные бригады состояли только из женщин. Чтобы увеличить производительность труда, вводились новые методы работы. Один из них, изобретенный работниками Октябрьского мехлесопункта, получил название «стахановские вахты». Основа метода – правильная организация работы, хорошее владение инструментами, соблюдение техники безопасности – приводила к повышению производительности. Стахановские вахты первоначально приурочивались к важным событиям – Дню Красной армии, разгрому немцев под

Сталинградом. В лесозаготовительном сезоне 1944 г. их проводили еженедельно накануне выходного дня.

Отмечалось, что дневная выработка бригады лесорубов, которую возглавляла Аграфена Любимова, превышала установленную норму в 6 и более раз [2, л. 4]. В ноябре 1942 г. бригадир А. В. Любимова была награждена за трудовые достижения орденом «Знак Почета». 3 февраля 1943 г. ее бригада установила рекорд сменной выработки, заготовив 81 плотный кубометр древесины, что составило 611% от нормы [1, с. 9]. Перевыполняли план и другие бригады Октябрьского мехлесопункта. Это бригада Н. П. Семеновой, которая состояла из семи девушек [2, л. 4]. Успешно работали бригады под руководством А. Я. Беляева, К. И. Гвоздевой, Л. А. Смирнова, А. И. Румянцевой и многих других [2, л. 4 об.].

На лесозаводе № 5 женщины, заменив мужчин, работали рамщиками, начальниками смен, пилоставами, кочегарами. Из всего коллектива завода 85 % составляли женщины. Коллектив завода успешно выполнял Государственные задания, в том числе по оборонным заказам. Продолжительность смен была увеличена до 11–12 часов. Директор лесозавода Слащев заботился о подготовке новых кадров. В 1943 г. 102 рабочих из числа бывших колхозников успешно овладели новыми профессиями [1, с. 8].

Несмотря на острую нехватку рабочей силы, производственная деятельность фанерного завода не останавливалась ни на один день. Выполнялся государственный заказ на авиафанеру, производились корпуса для противотанковых мин ЯМ-5 и артиллерийские лыжи (Л-2) [3, с. 67].

Через несколько месяцев после начала войны на заводе появились первые рабочие из числа эвакуированных. В феврале 1942 г. дирекция завода зачислила в спеццех 60 старшеклассников местной школы [3, с. 68]. В марте того же года на завод дополнительно были мобилизованы на трудовой фронт колхозники из 4 районов области. Сельская молодежь получала повестки, и в случае неявки они несли ответственность наравне с дезертирами. По данным заводоуправления, к концу 1942 г. на фанерном заводе работало более 200 мобилизованных колхозников, около 100 эвакуированных граждан, 60 школьников, 22 бывших заключенных. Однако дефицит кадров все равно ощущался [3, с. 69].

О работе на фанерном заводе в годы войны директор И. М. Михайлов писал: «На плечи женщин-работниц в то время ложилось выполнение и особо тяжелых физических работ, таких как погрузка фанеры в вагоны, выгрузка березового сырья в чурках и в долготье из вагонов, платформ и углядок при отсутствии механизации, – эти работы производились вручную и требовали огромной физической силы, выносливости и напряжения. Если учесть, что очень часто на разгрузочные работы работницы выходили после своей основной 12-часовой работы на производстве, то людям, не пережившим те времена и не видевшим эти

факты своими глазами, трудно себе представить, как женщины могли выполнять такие работы и выдерживать ни с чем не сравнимую физическую нагрузку. Это было поистине проявление невиданного патриотизма и преданности нашей социалистической Родине. Все это сочеталось с горячим желанием помочь своим трудом, во что бы то ни стало разгромить врага» [3, с. 75–76].

Сельское хозяйство.

Перед сельским хозяйством с началом войны встала тяжелая задача – снабжение продовольствием действующей армии.

Многие колхозники ушли на фронт, оставшиеся практически лишились главной тягловой силы, так как более тысячи лошадей из колхозов Мантуровского района были отправлены в Красную Армию. Не хватало минеральных удобрений, горючего. При этом перед колхозниками стояла задача наращивать посевные площади, увеличивать урожайность всех культур [4, с. 179].

Из «Справки об итогах весеннего сева в 1942 г. в Мантуровском районе», составленной главным агроном райЗО А. Н. Шигориным, узнаем, что на весеннем севе более 500 колхозниц работали пахарями и сеяльщиками, перевыполняя нормы выработки. Особо было отмечено, что ранее в районе женщины к работам на посевной не привлекались. Многие сельскохозяйственные работы – доставка удобрений и семян в поля, кормов на фермы – выполнялись вручную, без использования лошадей. Эту тяжелую работу выполняли женщины, подростки и старики [5, л. 59].

На X районной партийной конференции, которая проходила в феврале 1945 г., было отмечено, что «наше сельское хозяйство при значительном сокращении рабочих рук, тягла и машин даже в годы войны не претерпело упадка и ослабления, а стало более прочным... Нашему району за успешное завершение 1944 сельскохозяйственного года, решением обкома ВКП(б) и облисполкома присуждено переходящее Красное Знамя» [6, л. 3].

Помощь фронту

С первых дней войны среди жителей Мантуровского района развернулось массовое движение по оказанию различной помощи фронту. Комсомолки А. М. Попова и П. Н. Кудрявцева выступили инициаторами движения доноров. Рабочие заводов приняли решение ежемесячно перечислять однодневный заработок в пользу Комитета Оборона [1, с. 6]. В октябре 1941 г. Мантуровский РК ВЛКСМ объявил о сборе подарков для бойцов Красной Армии и пошиве кисетов. Всего планировалось передать бойцам 3 тыс. кисетов [7, л. 2 об.].

Осенью 1941 г. школьники г. Мантурово начали собирать денежные средства на строительство танка «Пионер» [7, л. 6]. В январе 1942 г. отмечалось, что «учащиеся Мантуровской средней школы № 1 и Юровской НСШ проделали большую работу в деле помощи фронту.

Учащиеся средней школы № 1 собрали на танк «Пионер» свыше 1100 рублей, Юровская школа – 500 рублей» [8, л. 2].

Неоднократно молодежь города принимала участие во Всесоюзных воскресниках молодежи. Заработанные в этот день деньги переводились в фонд обороны СССР на строительство танковой колонны [8, л. 5 об.].

Служащие государственных учреждений по призыву обкома ВКП(б) собирали средства на танк «Горьковский осоавиахиомвец». Большие средства были собраны на строительство эскадрильи «Валерий Чкалов». В фонд обороны и на строительство танков и самолетов трудящиеся Мантуровского района собрали 3 млн 580 тыс. рублей [1, с. 7].

Жители Мантуровского района, как и вся страна, внесли свою трудовую лепту в дело победы над фашизмом.

Источники и литература

1. Труженики тыла. Справочное издание. Мантурово, 2011. 190 с.
2. Государственный архив новейшей истории Костромской области (далее – ГАНИКО). Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 489.
3. Торопов С.Н. Свеза Мантурово: от истоков до современности. 1915–2015. Кострома, 2015. 276 с.
4. Торопов С.Н. Мантурово: страницы истории. Кострома, 2013. 352 с.
5. ГАНИКО. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 287.
6. ГАНИКО. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 492.
7. ГАНИКО. Ф. Р-1108. Оп. 1. Д. 88.
8. ГАНИКО. Ф. Р-1108. Оп. 1. Д. 95.

Г. А. Салтык

доктор исторических наук

Курский государственный университет

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ УЧАСТИИ КУРЯН В СМОТРАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1944–1945 гг.

Аннотация. В статье на материалах Государственного архива Курской области (фонд Р-5367) показана роль областного Дома народного творчества в подготовке и проведении смотров художественной самодеятельности Курской области в 1944–1945 гг. Названы лучшие хоровые и танцевальные коллективы области, а также имена индивидуальных исполнителей – музыкантов, чтецов, акробатов, принимавших в них участие.

Ключевые слова: Курская область; Дом народного творчества; художественная самодеятельность; кружки; смотры; театр; танцевальный коллектив; хор.

Сразу же после освобождения большей части Курской области от немецко-фашистских захватчиков в январе – марте 1943 г. начался процесс возрождения художественной самодеятельности. Так, к примеру, только в Медвенском районе в 1943–1944 гг. работали 62 художественных коллектива с охватом в 1 107 человек [1, л. 130]. В 1944 г. хоры русской народной песни были созданы при сельских советах и избах-читальнях Солнцевского (Коровинский сельский Совет), Тимского (Быстрецкий сельский Совет), Пристенского (Пристенский сельский Совет), Обоянского (Рудаковский и Павловский сельские Советы), Щигровского (Никольский сельский Совет), Фатежского, Большесолдатского (Саморядовский сельский Совет), Поныровского (Сморозинский сельский Совет), Ивнянского (Новенский сельский Совет) районов. Возрастной состав участников хоровых коллективов колебался от 17 до 80 лет. Примечательно, что хоровое пение сопровождалось народной музыкой. Среди музыкантов были скрипачи, гармонисты, ложечники, балалаечники. Многие исполнители играли на кугиклах, дудках, рожках. Среди руководителей хоровых коллективов отметим А. К. Чуйкову, А. А. Торубарову, М. А. Томанова, М. П. Жолтилову, М. К. Провалову, М. А. Белову, Е. Н. Заикину, А. Н. Лукину, П. М. Вялых, Л. С. Борисенко, Е. Н. Голубович, А. С. Прокофьева [2, л. 1].

Особо отметим исполнителей русской народной песни и пляски коллективов Будищанского сельского Совета Большесолдатского района (руководитель Е. Н. Голубович), Рышковского сельсовета Стрелецкого района (руководитель А. С. Прокофьева), Пристенского района (руководитель М. А. Томанова), хор колхоза «Заветы Ильича» Саморядовского сельского Совета Большесолдатского района (руководитель А. Н. Лукина).

Заметим, что последний из них был признан на смотре художественной самодеятельности 1944 г. одним из лучших в области. Как отмечали члены комиссии «... чувствовалась большая слаженность как в пении, так и в массовом танце; хор сопровождала небольшая группа, которая играла на старинных инструментах: кугиклах, рожках и дудках; все участники хора имели хорошие, многокрасочные старинные костюмы [2, л. 1]. Поэтому Курский областной Дом народного творчества принял решение направить в Москву для участия во Всесоюзном совещании руководителей самодеятельных хоровых коллективов летом 1944 г. руководителя Саморядовского хора А. Н. Лукину [2, л. 27].

В ГАКО отложилось ее письмо на имя директора ОДНТ Тузлукова, в котором она дала свое согласие на поездку в Москву летом 1944 г. и отметила следующее: «В настоящее время все члены хора с честью выполняют свой долг перед Родиной, стараются как можно больше и лучше посеять хлеб, тем самым добить фашистского гада... А в свободное от работы время разучиваем песни» [2, л. 27]. И далее она заверила руководство ОДНТ, что «...музыкальная группа у нас набрана полностью.

В последнее время добавились две кугикольницы, теперь имеется дудка и рожок. Это самые старинные инструменты, которые сопровождают русскую народную песню и подыгрывают кугиклам (жалейке). Нет у нас гармоники, но имеются балалайки...» [1, л. 41–42].

25 сентября 1944 г. было принято Постановление секретариата Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов (ВЦСПС) «О проведении Всесоюзного смотра самодеятельных хоров и вокалистов». В нем, в частности, отмечалось, что его проведение будет способствовать «дальнейшему развитию хоровой и вокальной самодеятельности рабочих и служащих, самодеятельных фабричных, заводских хоров, вокалистов, а также массовому привлечению участников, особенно молодежи и широкой организации хоров в районах, освобожденных от немецкой оккупации». С этой целью секретариат ВЦСПС постановил провести совместно с Комитетами по делам искусств при СНК СССР Всесоюзный смотр самодеятельных хоров и вокалистов: в феврале – марте 1945 г. – городские и областные смотры хоровой и вокальной самодеятельности рабочих и служащих, а в апреле 1945 г. – организовать в Москве показ лучших вокалистов [1, л. 5].

В Положении «О проведении смотра художественной самодеятельности в сельской местности и районных центрах РСФСР» говорилось о повышении идейно-художественного уровня самодеятельных коллективов и пополнении их репертуара лучшими классическими произведениями и произведениями советских авторов о героизме и доблести Красной Армии, о трудовых подвигах советского народа в Великой Отечественной войне, о патриотизме и величии советского народа, о его героическом прошлом. В нем также речь шла об укреплении и дальнейшем развитии художественной самодеятельности, вовлечении колхозников, колхозниц, сельской интеллигенции, рабочих, служащих и членов их семей в кружки художественной самодеятельности и организация новых кружков, выявление наиболее способных участников и коллективов художественной самодеятельности для показа их творчества широкой аудитории [1, л. 2–3].

Планировалось организовать на местах при областных ОДНТ для руководителей общественных хоров самодеятельности инструктивные семинары-практикумы по учебным планам и программам, разработанным Всесоюзным ДНТ им. Н. К. Крупской; для участников хорового и вокального художественной самодеятельности – беседы и лекции мастеров искусства по вопросам музыкальной и вокальной культуры.

Как показали материалы исследования, областной десятидневный семинар для руководителей драматических кружков и руководителей музыкальных и хоровых кружков прошел в октябре 1944 г. Для методической помощи районным и сельским коллективам художественной самодеятельности по вопросам культуры из Курска выезжали представители от отдела по делам искусств, областного комитета

образования, от ОДНТ, кукольного театра, Госфилармонии, облдрамтеатра. Примечательно, что в период смотра – с февраля по апрель состоялось 120 выездов руководящих и творческих работников для оказания организационной и творческой помощи коллективам художественной самодеятельности, а именно: руководящих работников облоно – 10 человек; обкома ВЛКСМ – 7 человек, отдела искусства и ДНТ – 6 человек, работников искусства – 33 человека.

За это время было проведено 30 однодневных районных семинаров, 4 семидневных семинара для директоров районных домов культуры, а также по одному десятидневному семинару для руководителей драматических и хоровых коллективов. А еще для участников художественной самодеятельности областное радио транслировало специальные выпуски выступлений методистов ОДНТ. Кроме того, в районы было отправлено методической литературы на сумму 15 тыс. руб., а также гримировальных принадлежностей – на 5 тыс. руб. [1, л. 271].

Смотр художественной самодеятельности в сельской местности начался в середине ноября 1944 г. и охватил все 62 района области. В январе и середине февраля 1945 г. проводились районные смотры художественной самодеятельности. Нами были проанализированы отчеты участников смотра художественной самодеятельности 9 районов Курской области. По жанрам они распределялись следующим образом: драматические, хоровые, танцевальные, народных инструментов, акробатические и физкультурные. Всего же на смотре было представлено из этих районов 106 драматических, 92 хоровых, 60 танцевальных, 38 ансамблей народных инструментов, 36 – спортивно-акробатических коллективов (см. Таблица № 1).

Таблица № 1. Участники смотра сельской художественной самодеятельности по 9 районам Курской области [1, л. 51, 61, 63, 76, 11, 113, 130]

Районы	Драматические		Хоровые		Танцевальные		народных инструментов		Физкультурные и акробатические	
	коллективы	численность	коллективы	численность	коллективы	численность	коллективы	численность	коллективы	численность
Белгородский	20	198	13	138	1	8	4	20	2	12
Бесединский	7	68	3	35	3	25	–	–	1	12
Беловский	13	67	10	86	7	92	3	20	3	32
Большетроицкий	4	24	5	30	6	42	–	–	5	55

Борисовский	8	115	8	122	5	55	3	17	2	24
Великомихайловский	7	48	10	137	6	54	1	12	5	47
Глушковский	15	105	8	45	10	47	5	17	4	150
Корочанский	25	120	26	395	22	207	22	102	14	98
Кореневском	7	52	9	175	–	–	–	–	–	–

Об участии в областном смотре художественной самодеятельности заявили 1 606 коллективов в составе 14 498 человек и 3 404 индивидуальных исполнителя (см. Таблицы №№ 2 и 3).

Таблица № 2. Количество коллективов художественной самодеятельности Курской области и число их участников [1, л. 217]

Наименование коллектива	Количество коллективов в области на начало смотра		Организовано коллективов во время смотра		Итого коллективов в области		Количество коллективов, участвовавших в смотре сельской художественной самодеятельности по области	
	коллективы	участники	коллективы	участники	коллективов	участников	коллективов	участников
Драматические	591	4510	136	1422	727	5932	597	4784
Хоровые	524	6063	156	1847	680	7910	630	7357
Танцевальных	226	1774	63	588	289	2362	261	1943
Народных инструментов	99	504	23	159	122	663	117	659
Акробатические и физкультурные	52	442	25403	229	77	671	55	601
Иные	114	1205	–	–	114	1205	114	1205
Итого	1606	14498	–	4245	2009	18743	1774	16549

Среди индивидуальных исполнителей были певцы, танцоры, музыканты, чтецы, народные сказители, художники, акробаты. Наибольшее количество на смотре должны были составить танцоры и певцы – соответственно 1 067 и 891. Затем шли исполнители частушек и чтецы – 672 и 688 человек (см. Таблица № 3).

Однако многие коллективы из-за весенней распутицы не смогли приехать в областной центр для участия в смотре художественной самодеятельности. Его открытие состоялось 28 марта 1945 г. в здании Курского областного драматического театра им. А. С. Пушкина. Его участников приветствовал заместитель председателя областной смотровой комиссии С. И. Кошелев. Затем выступил сводный хор в составе 300 человек под руководством Н. А. Ленской с песней «Да здравствует наша держава» [1, л. 270].

Таблица № 3. Количество индивидуальных исполнителей
в Курской области [1, л. 267об.]

Жанры	Количество индивидуальных исполнителей на начало смотра	Привлечено вновь исполнителей в период смотра	Итого	Количество индивидуальных исполнителей, участвовавших в художественной самодеятельности
Певцы	809	291	1100	891
Исполнители частушек	659	114	773	672
Танцоры	999	248	1240	1067
Музыканты (рояль, смычковые и струнные музыкальные инструменты)	208	28	236	217
Баянисты/гармонисты	93	14	107	103
Чтецы	482	253	735	688
Народные сказители	16	4	20	20
Художники	4	–	4	–
Акробаты	12	–	12	12
Прочие	129	9	138	138
Всего	3404	962	4366	3808

«Праздник народного искусства» продолжался в течение 3-х дней, когда участники смотра демонстрировали свое мастерство перед сотнями курян и гостей областного центра [1, л. 28]. Было просмотрено и прослушано 44 коллектива художественной самодеятельности с участием 602 человек и 98 одиночек-исполнителей из 32 районов области (500 участников) и от г. Курска – 200 человек. Возрастной состав исполнителей: от 25 до 45 лет – 5496 человек; от 45 до 60 лет – 1 018 человек; свыше 60 лет – 203 человека [1, л. 271 об.].

Особой популярностью пользовались хоры русской народной песни, в сопровождении старинной русской пляски под аккомпанемент народных инструментов – дудки, кувиклы, пыжатики, рожки. Прежде всего, это хор Рышковского сельсовета Стрелецкого района под руководством А. С. Прокофьевой. Он исполнил народные песни «Неволя», «Калинушка», «Не горят в печи дрова». Будищанский народный хор (колхоз «Красный октябрь») Большесолдатского района под руководством Е. И. Голубович исполнил народную песню «Я не чаю день до вечера прожить», молодежная танцевальная группа представила на суд зрителей старинную русскую пляску «Чеботуха». Как отмечалось в отчете комиссии смотра

«долгие продолжительные аплодисменты свидетельствуют о том, как любит зритель народную русскую песню...» [1, л. 272 об.].

На смотре также были отмечены следующие хоровые коллективы, исполнявшие русскую народную песню:

– ансамбль Ленинского райжилуправления под руководством А. Г. Королевой;

– ансамбль Белгородского горвоенкомата под управлением М. М. Малюковой;

– коллектив Обоянского дома культуры (руководители, П. В. Никулин и В. А. Пашкова);

– женский хоровой коллектив Курского железнодорожного узла (руководитель Н. А. Савченко);

– хор колхозников Пристенского района под управлением М. А. Томанова. Репертуар этого хора – старинные русские песни: «Вечерний звон», «Отворите окно». «Мне все равно», «Озеро спит».

Один из ярких коллективов – коллектив Беловского района, исполнивших народные частушки «Семеновна». В заключение выступил сводный хор разных колхозов в составе 100 человек с песней «Колхозный праздник – свадьба», где после свадебной обрядовой величальной песни, была исполнена песня, сопровождающаяся пляской «Тимоня» [1, л. 272 об.].

На смотре художественной самодеятельности предстали и хоры с репертуаром русских, западноевропейских и советских композиторов. Были исполнены произведения М. И. Глинки, П. И. Чайковского, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, а также Ф. Шуберта, Р. Шумана, Д. Россини, а также советских композиторов. К таким коллективам относятся хор железнодорожного узла г. Курска (руководитель Н. А. Савченко), хор Обоянского дома культуры (руководитель Е. Пашковой); хор Белгородского горвоенкомата (руководитель Войченко) хор артели «Ткачиха» Суджанского района (руководитель Н. А. Пищикова).

Примечательно, что областной смотр художественной самодеятельности 1945 г. продемонстрировал рост драматического мастерства курян. В репертуаре любительских театров были пьесы А. С. Грибоедова, А. Н. Островского, водевили А. П. Чехова произведения советских драматургов.

Ряд участников смотра выступили с художественным чтением. Красиво звучали пушкинские стихи в исполнении Ведеровой (ОПО УНКВД). Она представила на суд слушателей отрывок из романа «Евгений Онегин» «Сон Татьяны». Умело имитировала детскую речь Рубанович (спецсвязь), которая прочла «Сказ о толстом Пете» В. В. Маяковского. Студентка пединститута Горожанкина с большим успехом прочла рассказ А. П. Чехова «Злой мальчик», а сотрудница Нефтеснаба Плюхина –

отрывок из произведения М. Горького «Горящее сердце Данко» [1, л. 272 об.].

Яркими были выступления танцоров и музыкантов. Особо зрителям понравилось исполнение на скрипке колхозником Седьмиховского сельского совета Золотухинского района Е. П. Ковшовым картинки из крестьянской жизни «Коровушка». Примечательно, что этот исполнитель прибыл на смотр пешком, преодолев расстояние в 30 км. С успехом выступил и баянист Стрижаков (Уразовский Дом культуры). Среди акробатов наиболее талантливыми оказались Климова (Обоянский дом культуры) и 12-летняя ученица 2-й школы г. Белгорода. Всего в смотре приняло участие около 700 человек [1, л. 28].

На республиканский смотр выделились коллективы русской народной песни и пляски Будищанского сельского совета Больше-Солдатского района, хор Рышковского сельсовета Стрелецкого района, хор колхозников Пристенского района и скрипач-колхозник Седьмиховского сельсовета Золотухинского района Е. П. Ковшов. Слушателям также запомнилось выступление 83-летнего колхозника Малышкина, народного изобретателя и мастера старинных музыкальных деревянных инструментов, который исполнил старинную русскую пляску «Голымба» [1, л. 272 об.].

Таким образом, документы, отложившиеся в фонде Р-5367 Государственного архива Курской области, наглядно демонстрируют, что уже весной – летом 1943 г. на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях исследуемого региона началась активная работа по возрождению художественной самодеятельности в сельской местности, районах области, в г. Курске. Они свидетельствуют о том, что большинство из народных коллективов, созданных в это время, а также ряд индивидуальных исполнителей, приняли участие в сельских и районных смотрах художественной самодеятельности и областном смотре 1945 г.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-5367. Оп. 1. Д. 7.
2. ГАКО. Ф. Р-5367. Оп. 1. Д. 4.

О. С. Суржик
кандидат исторических наук
Центральный государственный архив Московской области

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ДОКУМЕНТАХ НИЗОВЫХ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МОСКОВСКОГО РЕГИОНА**

Аннотация. В статье освещается деятельность низовых профсоюзных организаций Московского региона в период Великой Отечественной войны по организации труда и быта для тружеников тыла, а также помощи фронту.

Ключевые слова: история повседневности; Великая Отечественная война; профсоюзное движение.

В Центральном государственном архиве Московской области хранятся документы низовых профсоюзных организаций Московского региона, большинство из которых не опубликованы и не введены в научный оборот. Материалы фондов низовых профорганизаций являются интереснейшим источником по истории повседневности, охватывая многие сферы жизни трудящихся Московского региона. Материалов, посвященных событиям Великой Отечественной войны среди них не так много, и то немногое, что есть, не освещает судьбоносных ее поворотов и грандиозных сражений, не затрагивает деятельность известных полководцев, а отражает повседневную жизнь тружеников тыла и их взаимодействие с фронтовиками.

Расположенные в тылу предприятия были вынуждены увеличивать производство для обеспечения нужд фронта. При этом часть рабочих ушла на войну. В результате нагрузка на каждого работника существенно усилилась. Первое межобластное совещание заводов Наркомата боеприпасов отмечает увеличение количества несчастных случаев на производстве, особенно тяжелых и смертельных [1, л. 4]. Профработниками подчеркивалась необходимость предупреждения диверсий, более тщательной проверки новых сотрудников. Требовалось также избегать захламления помещений. Для этого, по мнению собравшихся, необходимо было не увеличение числа охранников, а рационализация системы ее организации работы, в том числе, за счет развития служебного собаководства. «Фашистская Германия будет пытаться впредь, наряду с активизацией диверсионной работы, нападать на наши объекты с воздуха, с тем, чтобы воздушными бомбардировками вывести их из строя. Одновременно фашистские бандиты готовятся и к применению химических средств нападения» [2, л. 3–6]. В связи с этим

требовалось организовать противовоздушную оборону и противохимическую защиту.

В качестве основной задачи профорганизации книжников в 1942 г. была названа «подготовка лыжников, хорошо владеющих лыжной техникой и приемами боевых действий на лыжах». Согласно постановлению Секретариата ВЦСПС от 26 апреля 1942 г. вся подготовительная работа по организации лыжных отрядов, команд и обеспечение обучающихся лыжным инвентарем должна быть закончена к 1 ноября 1942 г., а к регулярным занятиям – не позднее 1 декабря с[его] г[ода]». Занятия должны были проходить два раза в неделю по 2–3 часа в течение месяца, «обеспечив в отрядах и командах твердую дисциплину и аккуратную посещаемость» [3, л. 4]. Набор в лыжные команды должен был осуществляться за счет молодежи и членов семей работающих.

ВЦСПС обязывал ЦК, областные комитеты профсоюзов фабрично-заводские комитеты провести «организованный выпуск обученных медсестер и санитарных дружинниц», выдав им соответствующие удостоверения профсоюзной организации и квалификационное удостоверение о присвоении звания медсестры запаса, которое выпускалось по установленной форме Российского общества Красного Креста и Компартии. Списки выпускниц отправляли в военкоматы для постановки на учет [4, л. 4–7, 22–22 об., 32–35].

В фондах низовых профорганизаций сохранились заявления сотрудниц с просьбой о зачислении на курсы медсестер. Нередко к заявлению прилагались автобиографии, характеристики с места работы, справки о состоянии здоровья. Заявление писалось в свободной форме и позволяло человеку высказать мысли о происходящем, обозначить свою мотивацию и планы на будущее. «Я <...> горю желанием быть полезной в эти грозные дни <...> После освоения этих знаний буду всемерно оказывать медпомощь н[ашим] доблестным воинам, где бы это ни потребовалось» [5, л. 5], – писала товаровед Центрального коллектора научных библиотек КОГИЗа Т. М. Супоницкая. «Желая помочь любимой родине в Отечественной войне с озверелыми людьми фашизма, прошу принять меня на курсы медицинских сестер. Обязуюсь учиться на «хорошо» и выполнять поручаемые мне задания» [5, л. 133], – заявляла экономист М. П. Мосеева.

В автобиографиях абитуриентки курсов, как правило, обозначали свое происхождение из рабочей или крестьянской среды, либо из служащих, но с крестьянскими корнями. Лишь в одном заявлении был указан отец-«служитель культа». Девушка упомянула, что он ушел от них с матерью в 1933 г. «В 1938 году отец был арестован и сослан. Где он в настоящее время, я не знаю» [5, л. 98]. На работе абитуриентке дали положительную характеристику: «Тов[арищ] Смирнова О.Ф. – комсомолка. Работает в Центр[альном] коллекторе научных биб[лиоте]к КОГИЗа с 1939 г. Молодой растущий работник, хороший

производственник – стахановка. Активное участие принимает в общественной жизни коллектора» [5, л. 99]. У многих заявительниц кто-то из близких был на фронте, а на иждивении находились дети и пожилые родственники.

В материалах фонда профсоюза книжников содержатся сведения о работе в подшефном госпитале. Раненых пытались окружить материнской заботой, организовывали библиотеки, выставки, помогали писать письма, стирали белье. Некоторые прошедшие медсестринское обучение сотрудницы, начав с дежурств в свободное от основной работы время, переходили в госпиталь на постоянную работу. «Для проведения культмассовой работы среди больных бойцов передан следующий культинвентарь: патефон, пластинки, настольные игры (шахматы, шашки, домино). Выписаны 2 журнала. Организована торговля конвертами, бумагой и письменными принадлежностями, путем обхода книгоношей палат и открытия стационарного киоска» [6, л. 25].

В документах говорилось о необходимости торговли диафильмами и диапозитивами «на стекле» оборонной и школьной тематики, приобретения оборудования к ним. Требовалось закончить восстановление книжных магазинов в освобожденных районах с быстрым и систематическим продвижением массово-политической и оборонной литературы вглубь страны и прифронтовые области. «Распределение литературы по областям производить с учетом их территориальных и социально-экономических особенностей» [7, л. 15–15 об.].

Наряду с теоретическими работами Ленина и Сталина были рекомендованы к распространению книги о Великой Отечественной войне и великих исторических личностях-патриотах. «В напряженной борьбе, которая сейчас происходит, русский народ с особым чувством гордости обращается к своему прошлому – к образам своих великих предков. Ряд книг и брошюр, выпущенных Госполитиздатом в последнее время (проф. Данилевского, Осипова и др.), помогают читателям знакомиться с великими патриотами русской земли: Александром Невским, Дмитрием Донским, Кузьмой Мининым, Дмитрием Пожарским, Суворовым, Кутузовым» [7, л. 48]. Кроме того, говорилось о выходе книг, посвященных мужеству и героизму советских людей на трудовом фронте, героизму партизан, советских женщин. В документах говорилось о необходимости издания книг на национальных языках. Массовым тиражом выпущена брошюра, содержащая ноты тов[арища] В. В. Молотова о зверствах, грабежах и насилиях немецко-фашистских захватчиков. В 1942 г. переиздаются брошюры Емельяна Ярославского «Что несет фашизм крестьянству», А. Леонтьева «Зеленая папка Геринга», сборник «Гитлеровцы несут нам горе, мученье и смерть», рассказы жителей советских районов, освобожденных от немецких оккупантов». В освобожденных от захватчиков районах Московской области открывались

библиотеки, которым профсоюз книжной торговли оказывал посильную помощь [3, л. 6].

Письма с фронта, отложившиеся в фондах Центрального государственного архива Московской области, свидетельствуют о безропотном перенесении советскими людьми всех тягот военного времени. Личное отступало перед общей задачей. При минимуме просьб для себя в письмах часто встречаются просьбы о помощи близким, оставшимся в тылу. Члены семей воинов также подбадривали своих родных, утверждая, что ни в чем не нуждаются. Вера Дмитриевна Демина писала в декабре 1941 г. своему мужу, Николаю: «Поздравляю тебя и твоих товарищей с наступающим Новым годом и желаю еще больше успехов над разгромом ненавистного всему человечеству врага – фашизма. Истребляйте их до последнего гада и возвращайтесь с победой» [8, л. 6]. Однако насколько сильно семьи воинов нуждались, показывают заявления, отложившиеся в профсоюзных фондах. Уборщица А. П. Захаренко, мать троих детей, чей муж был на фронте, просила профорганизацию об оказании ей материальной помощи: «Сама я получаю зарплату 120 рублей в месяц. Живу в маленькой сырой комнате, отопить которой не хватает средств» [9, л. 5]. Кроме того, у ее сына была утеряна метрика, восстановить же было невозможно, поскольку город Вязьму, где он родился, захватили немцы. Без документа пособие за воюющего мужа не предоставлялось. Профорг М. Кривина оставила на документе резолюцию о том, что заявитель действительно нуждается в материальной помощи.

Сотрудница Райисполкома, жена красноармейца, М. И. Куприянова, чью мать убило разорвавшейся бомбой во время воздушного нападения, кроме своего ребенка вынуждена была заботиться о малолетней сестре, поэтому просила профорганизацию оказать ей помощь [9, л. 158]. Жена красноармейца, статистка Т. Г. Липник, написала заявление с просьбой оплатить ей отпуск по беременности [9, л. 160].

Беременным, кормящим и многодетным из средств профсоюзных организаций выплачивались пособия. Помощь также активно оказывалась и людям из освобожденных областей. Проблема продовольственного обеспечения рабочих и служащих тыла, а также помощи фронтовикам решалась за счет развития индивидуального и коллективного огородничества. Коллеги по работе не оставляли бойцов своими письмами и поддержкой. «Коллектив крепко помнит о вашей семье, неоднократно оказывал денежную помощь и следит за бытовыми нуждами <...> Крепко бейте <...> псов, отомстите им за разбой и поругательство над нашей родиной и народом. Мстите кровопивцам, уничтожайте голодных псов, всех до единого. Поставим осиновый крест на Гитлера и гитлеризм» [8, л. 7 об.], – писали работники книжной торговли бойцу Бормотову.

Фронтовики, в свою очередь, также пытались ободрить труженников тыла. Чувствовалось понимание общности борьбы, беда объединяла людей. Боец М. Городилин, недавно призванный и ждущий в военной

части отправки на фронт, 2 декабря 1941 г. писал: «Все бойцы нашей части – это москвичи, все они жаждут быть активными защитниками нашей любимой Москвы <...> Будьте стойкими, и ни шагу назад, только вперед» [9, л. 111–111 об.]. Мотив отвержения себя ради ближних и общего дела проходит в документах красной нитью. В текстах приведенных документов прослеживаются такие черты мировоззрения и поведенческих установок, характерные для основанной на православии традиционной русской культуры, как работа и милостыня не за страх, а за совесть, незаметный повседневный труд на благо других, жертва собой ради других. Не случайно и обращение в сложный для страны период к историческим личностям, почитаемым православной церковью.

Деятельность низовых профорганизаций Московского региона в годы Великой Отечественной войны способствовала формированию горизонтальных связей в обществе. Если для руководства страны было важно увеличение производства, профсоюзы способствовали обеспечению техники безопасности, организовывали военную и медицинскую подготовку населения. Это помогло сберечь немало человеческих жизней. Профсоюзы пытались поддержать моральный дух людей за счет организации культурных мероприятий, что способствовало не только поддержанию боевого духа и воли к победе, но и снижению числа посттравматических стрессовых расстройств – неизменных спутников эпохи войн и реформ.

Источники и литература

1. Центральный государственный архив московской области (далее – ЦГАМО). Ф. 250. Оп. 1. Д. 3.
2. ЦГАМО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 2.
3. ЦГАМО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 19.
4. ЦГАМО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 3.
5. ЦГАМО. Ф. 281. Оп. 2. Д. 3.
6. ЦГАМО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 25.
7. ЦГАМО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 20.
8. ЦГАМО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 14.
9. ЦГАМО. Ф. 164. Оп. 2. Д. 4.

Л. А. Тёрушкин

Научно-просветительный Центр «Холокост»

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПРИ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ. ИЗУЧЕНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВ – ПИСЕМ И ДНЕВНИКОВ 1940–1945 гг.

Аннотация. Изучение повседневной жизни в оккупации в годы Второй мировой войны остается важной темой в науке. Источники личного

происхождения, сохранившиеся письма и дневники позволяют восстановить особенности адаптации населения к условиям оккупации. В статье приведены в первую очередь свидетельства из Архива НПЦ «Холокост». Важными являются вопросы о формах выживания и сопротивления, их осуществления в повседневной жизни.

Ключевые слова: Вторая мировая; Великая Отечественная война; преступления нацизма; письма.

Много лет Центр «Холокост» собирает, изучает и издает письма и дневники военных лет. Эти документы находим в личных и семейных архивах граждан многих государств. Среди документов личного происхождения выделяются письма с только что освобожденных территорий. Пишут по довоенным адресам, по адресам родных и близких довоенных соседей (как правило, это родственники и знакомые, находившиеся на фронте, жившие в эвакуации, в глубоком тылу). В письмах не только сообщается о гибели родных и близких адресатов (переписка часто инициируется по запросам с фронта, из эвакуации). Здесь есть подробности жизни (выживания), спасения и сопротивления оккупантам представителей местного населения разных национальностей, возрастов, социального происхождения. До 1942 г. не было еще освобожденных территорий, свидетельства из-за линии фронта поступали крайне скудно и отрывочно от тех, кто вырвался из окружения, бежал из плена. Эти рассказы, кстати, часто ретранслируются, передаются в письмах с фронта домой воинов Красной армии. В 1942–1943 гг. уже были освобождены довольно большие территории и свидетельств о жизни в оккупации, о преступлениях нацистов стало поступать все больше. Но с окончанием войны поиск этот процесс не завершился. Параллельно с расследованием преступлений, по мере возвращения к мирной жизни, люди, вернувшиеся домой с фронта, из эвакуации, из концлагерей, посещали родные места, узнавали о трагедии своих семей, пытались восстановить переписку с разбросанными по всему СССР и другим государствам родственниками. Сведения о гибели и спасении, выживании и сопротивлении нашли свое место в этой переписке, продолжавшейся и после Победы.

Удается найти предвоенную переписку из уже захваченной Германией Польши. Из гетто в Лодзи (Лицманштадт) члены двух семей – Сапожник и Вайнгартен: родители, младшие братья и сестры, отправляли письма на немецком (они, разумеется, проходили германскую цензуру, естьсоответствующие штампы) родственникам, бежавшим в СССР осенью 1939 г. Переписка с конца сентября 1940 г. до конца мая 1941 г. Она отражает не только выживание в гетто, узники которого постепенно начинали испытывать все больший голод и лишения, но и надежду на воссоединение семей. Вот письмо Алтер – Иехила Сапожника в Пермь от 2 февраля 1941 г.:

«Дорогие дети, Шмуэль и Хелен! Мы, слава Богу, здоровы, да услышим это и от вас. Вашу посылку я только что получил, в ней были: сахар, перловая крупа, жир, вермишель, консервы и 2 куска мыла. У Вайнгартена было 3 куска. Благодарю вас сердечно. А также прошу дальше присылать мне посылки, чтобы жиров было больше» [1, с. 40–41]. Письма и посылки из СССР в Лодзи получали.

Вилен Садовский (1925–1944) и его родные успели уйти из Минска до его захвата германскими войсками. Полтора года семья жила в Башкирии, работали в колхозе. В конце августа 1943 г. В. Садовский был ранен буквально в первом же бою и умер в госпитале в начале 1944 г. Сохранился его дневник, в котором описаны трагические подробности первых 10 дней войны: бомбежки Минска, заполненные беженцами дороги Белоруссии, перед самым приходом германских войск. Все это было записано Садовским спустя несколько недель.

Запись от 30 июня 1941 г.: «Безнадежность положения наводит на мысль, что совсем не стоит идти. Зачем мучится в дороге? Но есть страх остаться в деревне, среди чужих людей. Положение и образ мыслей, которых различны, хотя и обманчивы, с моей точки зрения. Ты бежишь, голод, усталость и опасность. Ничего тебя не останавливает. А они спокойно ждут. Они смотрят у ворот, ребята показывают на тебя пальцами, на многих лицах улыбка, вызывающая в эту минуту гнев, который угасает вместе с твоим бессилием. Они не дадут ребенку корку хлеба, сказав, что нет. Но, когда, они увидят у тебя последний джемпер в руках, у них появляется булка хлеба. “Нам деньги твои не нужны, что я с ними стены буду клеить”, – говорит крестьянин на просьбу продать что-то» [2, л. 53].

Конечно, следует учитывать, что интеллигентный юноша и местные крестьяне очень разными глазами смотрели друг на друга и их оценка происходящих событий тоже была различной. Это только первые дни войны, проблема выживания затронула еще далеко не всех.

Главная тема, отраженная в письмах и дневниках – реальность существования в условиях нацистского оккупационного режима. Постоянная угроза жизни, террор, облавы, угон населения на принудительные работы, грабежи, аресты, расстрелы, причем только за подозрение в нелояльности оккупационному режиму – все это порождало страх. В этом страхе были заинтересованы оккупанты, легче было поддерживать «новый порядок». Но на что нацисты и коллаборационисты не рассчитывали – это ненависть и чувство мести, стремление к сопротивлению, пусть пассивному. Авторы писем и дневников рассказывают о различных формах сопротивления – от партизанской борьбы до саботажа и помощи преследуемым евреям, их спасению.

Во многих семьях обнаруживаются письма тех, кто пережил оккупацию и сразу после освобождения по своей инициативе или по запросам с фронта или из тыловых районов СССР писал о трагических судьбах местных евреев. Сегодня эти письма, иногда очень скудные –

«семья репрессирована немцами, как евреи» [1, с. 208], иногда весьма подробные, в нескольких частях, хранятся как семейные реликвии, как единственное свидетельство о гибели родных, предков. Но из писем, где авторы спешили рассказать обо всем, что пережили и как пережили, складывается картина трагедии, повседневной жизни и выживания многих людей во многих населенных пунктах.

В октябре 1943 г. Марии Борисовне Симкиной в Баку пришло письмо от подруги Полины из освобожденной Злынки (ныне – Брянской области): «Прими привет и самое наилучшее пожелание в твоей молодой жизни и трудовой работе. Сегодня имею счастье читать ваше письмо, за которое от всей моей души чувствительно благодарна. Прочтя Ваше письмо, мне так стало тяжело на душе, что нет силы воли выразить всю эту тяжесть. Я знаю хорошо, что нелегко читать те письма, в которых описывают наши друзья и товарищи о той жестокой кровавой бойне, которую приносит нашему ни в чем неповинному народу кровожадный немчура. Я свидетель тех случаев, когда Окаянный Шакал увозил целыми машинами нашего народа на еврейское кладбище, рыли там могилы и наполняли их нашими людьми. Даже в те окопы, которые вырыли до прихода немцев по направлению к М. Т. С., этот кровожадный головорез уложил 226 человек. Разве легко было нам было это все пережить? И сколько мирного народа он угнал в Германию из Злынки, а также с ближайших деревень..., я тоже обиду за обидой переживаю. Мама умерла, муж убит на фронте в 1942 году, брат Иван ранен, так что приходится и своё горе переносить и также тех людей, которые точно так же, как и я, переживают на сегодня. Теперь пару слов о вашей семье, Маруся. Когда немец оккуп[ировал] Злынку 26 Августа 1941 года, всех семей еврейских он эваку[ировал] в М.Т.С., примерно 30–31 августа, а 29 августа мужчин» [1, с. 378–379].

«Те, которые остались в М. Т. С., жили до 1942 года 19 февраля» [1, с. 379]. На территории МТС находилось гетто. Около 200 евреев Злынки, в том числе, родители М. С. Симкиной были расстреляны 15 февраля 1942 г. [3, с. 334], тут Полина немного ошиблась «Какова была их жизнь? Хлеба пайка им не отпускали, они ходили в город и меняли у кого какие были вещи на хлеб. Дом в полном порядке, но вещей в нем ваших нет никаких, после ухода ваших родных домом пользовался начальник полиции, который уехал со Злынки куда-то и увез какие оставались вещи. Часть вещей ваша мать отдавала кому-то на сохранение, а часть забрала в М. Т. С.» [1, с. 379].

Нет ни одного письма, где не говорилось бы о потерях и горе. А также о голоде и нищете, поисках еды, попытках выжить в условиях крайней нужды. Боевые действия и оккупация привели к разрушению экономики, нехватке всего самого необходимого.

Письмо Елены Березюк из Троянова Житомирской области УССР от 19 февраля 1944 г. адресовано Б. П. Рабинович в Якутск. Оно было

написано на украинском языке. Фактически это описание, сегодня бы сказали, аннотация жизни при оккупационном режиме. Письмо написано вскоре после освобождения, особо важно, что в нем сохранены имена жертв. Никто не принуждал Е. Г. Березюк описывать пережитое, но больше молчать она не могла, хотела рассказать близкой подруге.

«Вспомни, как мы с тобой ходили вместе в школу и вместе делали уроки. Броня, как вспомню, какие были хорошие подруги, а на сегодняшний день многие уехали, многих забрал немецкий фашист – хороших наших девчат, в Германию, теперь издевается над ними. Много еврейских девчат расстрелял. <...> напишу тебе какие в Троянове новости. Теперь Троянов не похож на местечко, каким было до войны – разбиты все дома евреев, и стоят только печи и где какие дома только знаем, что на этом месте были дома. Два с половиной года над нами издевается фриц немецкий, расстреливает еврейский и украинский народ. Броня, твоей хаты нет, только место, где стояла хата» [4, с. 222].

«Когда пришли немецкие сволочи, еврейское население, которое не выехало с этой территории, повыгоняли из домов и согнали в одну хату по пять, десять семей, и были они под фашистским надзором. Всю одежду, а также всю еду позабирали и никуда не пускали, а тем, кто из украинцев даст им продукты, так немецкая сволочь била на месте еврея и украинца. Страшно издевались над еврейским народом. Евреям не было дано право. Сначала расстреливали мужчин. Каждый мужчина надел повязку на руку, а на руке, на белой повязке синяя звезда. Так издевались над народом» [4, с. 223].

«<...> твоего отца нет, расстреляли и мать. Также расстреляли твою дорогую сестричку Веру, которая приехала в Троянов на смерть. Броничка, страшный суд происходил, когда евреев вели расстреливать на арт[иллерийский] полигон. Вера спряталась от этих подлых бандитов, они на другой день ее поймали и увели в каменный погреб. Как она, бедная, спрашивала – за что вы меня убиваете, что я кому сделала? Как она бедная просила, чтобы ее отпустили, но они ее не отпустили, загнали в погреб, где сидела много часов и там расстреляли. Броничка, расстреляли Гриль Хиву, всю ее семью, Тепман Хаю, сестру Соню, мужа ее, Басю с ее детьми и мужа ее. Хая Тепман, сестра Сони в день накануне рожала дитя, а на другой день вели всех на смерть. Как было тяжело все это перенести, что творил фашистский немецкий фриц. Много наших девчат забрано в Германию проклятую, а многие умерли с голоду. Проклятый немец издевался над народом: забирал коров, одежду, хлеб, свиней, кур, а если кто не хотел отдавать, то расстреливали. У меня самой забрали корову, поросенка, которого я с таким трудом выкармливала и не пришлось покушать.

Мы очень хотели эвакуироваться из Троянова, но не было ни одного транспорта. Всего можно было лишиться на этой территории, которую оккупировал немецкий проклятый паразитизм и Гитлер. Но пришел этот

счастливым день 1944 года и это был первый Новый год, который мы не встречали по погребам, по пещерам. Когда отступал немец, мы молились богу и плакали, чтоб скорее пришли дорогие солдаты, которые сейчас бьют врага на всех фронтах. И дождались того дня, когда освободили нас дорогие наши воины Красной армии, 1.01.44 г, когда каждый боец заходил в хату и поздравлял нас с Новым годом. Мы не знали, что от радости делать, мы плакали и гордились, мы освободились от рабства» [4, с. 223].

«<...> пишу тебе, как я сейчас проживаю и проживала во время оккупации немцами. Я два года вела домашнее хозяйство и когда стали записывать в Германию, так я решила ходить в колхоз на работу – боялась, чтоб меня не записали. Много пришлось ночевать в зарослях, хлевах, прячась от паразитов, чтоб не ехать в Германию. Три первых раза, когда забирали в Германию, так народ ехал, а когда стали писать письма, что они тяжело страдают от свинячей кормежки, когда записывали в Германию, то многие прятались, чтоб не ехать к фашистам. Какие способы они ни пробовали, чтоб вывезти нашу молодежь, но в последний момент быстро убегали к партизанам, которые боролись против немцев. Партизаны очень помогали нашим ребятам. Они нападали на поезда и спасали наших ребят от проклятой Германии» [4, с. 224].

Есть письма, отправленные, когда до освобождения многих городов были еще годы. Борис Валентинович Черняков (1928–1996), был еще подростком. Его родные погибли в Лиозно Витебской области БССР. Борису удалось бежать, около месяца он скрывался у Феодосии (Фени) Дехтеревой. В апреле 1942 г. сумел перейти линию фронта. Он попал в детский приемник в Калинин, оттуда был направлен в ремесленное училище. Письмо Б. Чернякова адресовано дяде – Е. М. Дозорцу в Омск. Рассказ Чернякова был положен в основу очерка В. В. Иванова «Лиозно», вошедшего в «Чёрную книгу». [5, с. 252–253]

Но в очерке нет важных подробностей из письма от 22 октября 1942 г., приводимого ниже.

«Восемь с половиной месяцев прожил я с немцами, и то, что я за эти месяцы пережил, трудно описать... я не знаю, как не стал седым! Теперь мне кажется это каким-то кошмаром. Вы знаете, каково положение населения в оккупированных районах. Но трудно и невозможно описать, каково положение евреев! Мы жили как отверженные. Не давали даже воды! Мы буквально голодали. Если бы вы увидели бы дедушку с бабушкой, вы бы их не узнали. Сколько они пережили! Я никогда не забуду, как в дом ворвались полицейские и били дедушку прикладами по спине. Как он кричал! Дом наш сгорел... 24.02.42 немцы расстреляли всех лиозненских евреев, в том числе и дедушку с бабушкой. Меня предупредили, что будут расстреливать евреев. Я побежал к дому, но дедушку с бабушкой уже увели. Я спрятался, а вечером пошёл к начальнику русской управы и сказал, что у меня отец русский. А у немцев был приказ не стрелять еврейских детей, если у них мать или отец русские.

Папу моего почти никто в Лиозно не знал, и поэтому я рискнул. Меня посадили в подвал и вызывали на допрос, но я отвечал твёрдо, что у меня отец русский, и меня отпустили. Некоторое время я жил у Фени, которая меня приютила, а потом убежал к нашим передовым частям, которые стояли в 35 километрах от Лиозно, в Понизовье. А из Понизовья меня переправили в Калинин, где я теперь нахожусь» [1, с. 338–339].

Несколько уточнений по тексту. Важно, что предупредил о расстреле школьный товарищ Коля Левенков, в доме которого в тот день и вечером, прятался Б. Черняков. Дети от смешанных браков тоже подлежали уничтожению. Начальник полицейской управы Леонид Посканев с детства знал якобы «русского» отца Б. Чернякова, но не выдал его. Ф. С. Дехтерева в 1994 г. была признана Праведником народов мира (посмертно).

Много подробностей в дневниках и письмах воинов Красной армии – участников освобождения. Особо надо отметить дневниковые и рабочие записи военных корреспондентов, имевших больше возможностей для общения с местным населением в первые дни после освобождения городов и сел.

Григорий Рабинович (Горский) (1911–1987) в июле 1942 – сентябре 1943 гг. был старшим литературным сотрудником газеты «За счастье Родины» 38-й армии на Брянском и Воронежском фронтах. В этот период записи в его дневнике делались ежедневно, вероятно, для будущих статей. Вот запись от 6 марта 1943 г., через три дня после освобождения Суджи Курской области:

«В Судже перед уходом немцы расстреляли всех евреев. Детей отравили ипритом. На всех домах появлялись листовки и плакаты. Немцы предупредили: если хозяин не будет по утрам смотреть и, обнаружив, срывать наклеенное партизанами, дом, на котором будут обнаружены листовки, будет сожжён. На следующее утро такие листовки были наклеены только на здании управы и немецкого коменданта. С приходом немцев жителям выдавали по 200 грамм хлеба» [1, с. 307–308].

Анализ писем и дневников периода Великой Отечественной войны позволяет глубже понять специфику жизни под оккупацией, стратегии выживания, сопротивления, взаимодействия населения с режимом. Кстати, с учетом местных особенностей. Эти источники важны для реконструкции повседневности военного времени и помогают создать более полную картину событий. Анализ писем и дневников показывает, что выживание на зависело от ряда факторов: наличие связей, доступ к продовольствию, знание языка и умение приспосабливаться к изменяющимся условиям. Люди применяли разные стратегии – попытки скрыться, бежать; сотрудничество с местной администрацией или оккупантами ради выживания; сплоченность семей и соседей в поиске средств к существованию. Свидетельства содержат описание случаев пассивного и активного сопротивления, включая саботаж, помощь партизанам, укрытие евреев и бежавших военнопленных.

Перспективы дальнейшего исследования темы включают более детальный анализ региональных различий и расширение корпуса документов за счет новых архивных находок. Роль переписки и дневников в понимании оккупационной реальности довольно значительна. Здесь есть высокая степень искренности и эмоциональности; детальные описания бытовых условий и проблем (голод, страх, холод); разнообразие точек зрения – от простых крестьян до бывших заключенных концлагерей и гетто.

Эти документы не только рассказывают о гибели отдельных семей и людей, но дают возможность именно осознать повседневную жизнь в оккупации. Особое внимание уделяется и записям военных корреспондентов и участников освобождения, которые могли более подробно описать взаимодействие с местным населением уже освобожденных территорий. Их свидетельства ценны для формирования полного представления о времени, о реальных испытаниях и стратегиях, применяемых людьми для выживания. Эти свидетельства позволяют охранить память о тех, кто пережил оккупацию, осмыслить события с точки зрения личных историй, что часто упускается из виду в традиционных нарративах. Письма и дневники – это не просто документы, это живые голоса прошлого. Они позволяют нам заглянуть в личный мир людей, оказавшихся в эпицентре трагедии. Главные или «ключевые» особенности переписки и дневников той эпохи: высокий уровень искренности, даже интимности. Свидетельства, адресованные друзьям и близким, дневниковые записи, сделанные для себя, содержат самые сокровенные мысли и чувства, которые не могли быть выражены публично. Впрочем, авторы к публичности совсем не стремились. Письма и дневники фиксируют детали жизни, которые часто ускользали из поля зрения исследователей. Это позволяет воссоздать атмосферу, понять, как люди адаптировались к условиям, как они справлялись с голодом, холодом, страхом и потерей близких, постоянной угрозой смерти. Изучение писем и дневников позволяет увидеть оккупацию глазами совершенно разных людей – мужчин и женщин, детей и стариков, представителей разных социальных групп и национальностей. Это помогает избежать упрощенного взгляда на события и понять сложность человеческих отношений в бесчеловечное время. Можно сказать, что каждое свидетельство – это микроистория, судьба конкретного человека или семьи. Все детали, подробности – зафиксированные под влиянием стремления поделиться тем, что знали, видели, о чем не могли рассказать по 2–3 года, часто были утрачены в послевоенные годы, забыты или сознательно исключены из воспоминаний. Эти сведения уже не являются «частной жизнью» авторов и адресатов писем, давно вышли за рамки семейной истории.

Источники и литература

1. Сохрани мои письма...Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып.7 / Составители: И. А. Альтман, Р. Е. Жигун, Л. А. Тёрушкин // под ред. и с предисловием И. А. Альтмана. М., 2024, 415 с.
2. Архив НПЦ «Холокост». Ф. 10. Коллекция «Евреи в тылу и эвакуации». Оп. 1. Ед. хр. 144.
3. Холокост на территории СССР: Энциклопедия / гл. ред. И. А. Альтман. М., 2009, 1143 с.
4. Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 4 / Сост. И. А. Альтман, Л. А. Тёрушкин. М., 2016, 288 с.
5. Черная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. М., 768 с.

А. Р. Федонин

Школа № 9 городского округа Донецк

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА: ДО И ПОСЛЕ (ПЕСНИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК)

Аннотация. В представленном материале сделана попытка представить песни в качестве исторического материала, иллюстрирующего события предвоенного периода и начального этапа Великой Отечественной войны. Современные технологии дают возможность не только прочитать текст песен, но и услышать их исполнение.

Ключевые слова: песни войны; Великая Отечественная война; история; культ личностей; патриотизм.

Из года в год цивилизованные люди «русского мира» воздают должное воистину красному дню календаря – 9 Мая, то есть, Дню Победы. Куда скромней вспоминают другое событие, именуемое Днем скорби, годовщины которого настают полутора месяцами позднее – это 22 июня, день начала Великой Отечественной войны, первый из 1418 дней на пути к той самой Победе. А ведь отрывать победоносные события от предшествующих (в том числе пораженческих) в историческом процессе столь же нелепо, как отрывать в магните плюс от минуса, игнорируя первый закон диалектики.

Газеты, книги, телевидение и учебники приводят много причин достаточно быстрого захвата гитлеровцами огромной части европейской территории СССР. Авторы таких изысканий навязывают среднестатистическому обывателю свое мнение, ссылаясь на официальные документы, что, порой, отбивают интерес к теме.

А почему бы не поискать некоторые причины неудач начального периода войны в источниках более чем распространенных, и, в то же время, не так часто попадающих в зону исторических исследований? В источниках, которые до сих пор больше интересовали культурологов.

Этими источниками являются... песни. Они помогут проследить, каким образом в предвоенные годы партия большевиков стремилась сформировать общественное мнение по поводу боеспособности РККА и внешнеполитических задач государства. В то же время в песнях начального военного периода услышим нотки истинного патриотизма и искренней уверенности в неизбежной победе.

Анализируемые далее песни не отбирались специально ради доказательства правоты излагаемых мыслей. Эти песни широко известны, а потому и привлекли к себе внимание. Временной промежуток их написания: конец 1930-х – 1940-е годы, а, значит, многие сочинители были свидетелями упомянутых в текстах событий.

Первым музыкальным документом, который следует рассмотреть, будет песня «Если завтра война» (Композитор Дм. и Дан. Покрасс. Поэт В. Лебедев-Кумач) [1] из одноименного кинофильма 1938 г. В ней автор, всерьез или угодничая (чтобы не прослыть «врагом народа»), излагает весьма хвастливую сталинскую военную доктрину:

Мы войны не хотим, но себя защитим,
Оборону крепим мы не даром,
И на вражьей земле мы врага разгромим
Малой кровью, могучим ударом!..
В целом мире нигде нету силы такой,
Чтобы нашу страну сокрушила, –
С нами Сталин родной, и железной рукой
Нас к победе ведет Ворошилов!

Здесь явно чувствуется внушение малограмотным людям мысли о всемогуществе и непогрешимости большевистских вождей. К тому же, неужели автор слов искренне верил, что в XX в., как в суворовские времена, на врага будут идти под барабанную дробь, к тому же с музыкой и песней, а не с откровенной славянской бранью? Вот эти строки:

Подымайся, народ, собирайся в поход,
Барабаны, сильней барабаньте!
Музыканты, – вперед, запевалы, – вперед,
Нашу песню победную гряньте!

Мысль о том, что «чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим», что «если к нам ползет враг матерый, он будет бит повсюду и везде» присутствует в «*Марше танкистов*» (Композиторы Дм. и Дан. Покрасс. Поэт Б. Ласкин) [2], прозвучавшем в кинофильме 1939 г. «Трактористы».

Но Клим Ворошилов, он же «первый маршал», которого газеты и песни объявили героем Гражданской войны, будучи Наркомом Обороны не очень-то способствовал техническому переоснащению РККА. Он продолжал считать кавалерию идеальным родом войск. Песня «В бой за Родину» (Композитор З. Компанеец. Поэт Л. Ошанин) [3] показывает, что

из-за такого отношения даже грозные танки воспевались наравне со средством передвижения, мощностью в одну лошадиную силу:

Не разбил в боях нас, да, враг в былые годы,
И дружны, как прежде, мы с клинком.
Мчится кавалерия, и в бои-походы
Танк несется вместе с боевым конем.

Слушая «шлягеры» 1930-х гг. невольно ловишь себя на мысли: способны ли были народ и его армия находиться в достаточной готовности, чтобы дать отпор агрессору, если песни (и прочие СМИ) обнадеживали, что сталинской прозорливости и энергии нет преград. Доказательством тому служит песня «Достойные славы» (Композитор Е. Жарковский. Поэт Г. Намлегин) [4], которая призывает голосовать за вождя на выборах 1937 г. в Верховный Совет:

Мой Сталин любимый учитель и друг,
К тебе миллионы протянуты рук,
Ты первый из первых в труде и борьбе,
Все лучшие чувства приносим тебе!
Ты Армии Красной бесстрашный боец,
И держишь всегда наготове свинец,
Ты счастье мое охраняешь как брат,
Ты лучший и преданный мой депутат!..
Мы бдительны всюду, на каждом шагу,
И будем без промаха бить по врагу.
Мы знаем, что враг ядовит и хитер,
Но глаз у любого чекиста остер.

Именно в такой политической атмосфере для гражданского населения наступила суббота 21 июня 1941 г. После рабочего дня взрослые строили планы на грядущий выходной, а школьники-выпускники готовили наряды для прощального бала и встречи первого рассвета своей взрослой жизни. Но случилось то, о чем говорится в народной песне на музыку Е. Петербургского:

Двадцать второго июня, ровно в четыре часа,
Киев бомбили, нам объявили, что началась война [5].

На площадях городов и сел у столбов, на которых крепились динамики, собирались толпы людей. Мало кто сдерживал слезы. Лишь немногие, воспитанные на предвоенных песнях, с бравадой заявляли: «Ну, теперь мы им покажем!».

С этого дня стране понадобились произведения, призывающие на борьбу с агрессором. Настоящим гимном защиты Отечества стала песня «Священная война» (Композитор А. Александров. Поэт В. Лебедев-Кумач), или «Вставай, страна огромная» (второе название получилось благодаря первой строчке текста) [6, с. 81–82]. Уже 26 июня она звучала на Белорусском вокзале столицы для отправлявшихся на фронт красноармейцев.

Около четырех месяцев песня исполнялась лишь изредка, так как считалось, что она звучит трагически и не уверяет в скорой победе «малой кровью». Зато с 15 октября 1941 г. ее стали прокручивать по всесоюзному радио каждое утро после боя кремлевских курантов.

С началом военных действий прежние мелодии стали обрастать новыми текстovками. Только на мелодию «Синего платочка» сложили несколько различных песен. Одна из них – это упомянутая ранее «22 июня, ровно в 4 часа». Обновленная песня «Если завтра война» [7] продолжала вселять уверенность в неотвратимом скором разгроме врага на его же земле:

«Если завтра война» – так мы пели вчера,

А сегодня война наступила,

И когда подошла боевая пора,

Запеваем мы с новой силой:

Припев:

На земле, в небесах и на море

Наш напев и могуч и суров:

Подымайся, народ,

Собирайся в поход,

Разгромим обнаглевших врагов!

Полетел самолет, застрочил пулемет,

Загремели могучие танки,

И пехота пошла в свой победный поход,

И помчались лихие тачанки.

Припев.

От фашистской орды мы себя защитим,

Мы готовились к бою недаром,

И на вражьей земле мы врага разгромим

Беспощадным, могучим ударом!..

По радио и в газетах зачастили сообщения, напоминавшие о героическом прошлом: о том, как громили псов-рыцарей на Чудском озере, как изгоняли шведов и Наполеона, в каких трудных условиях сражались на фронтах гражданской войны. В том же бравурном идеологическом русле поначалу трудились и поэты, композиторы, артисты, кинематографисты.

Так, в песне «И не раз, и не два» (Композитор Б. Фомин. Поэт Г. Гридов) [8] есть такой экскурс в историю:

Пронесли в боях мы предков наших славу,

Не согнула нас свинцовая гроза.

Встали в ряд один: Бородино, Полтава,

Перекоп и финские леса.

На экраны выходит «Боевой киноборник», в котором герой довоенного кино Максим под популярную мелодию («Крутится, вертится шар[ф] голубой...») напоминает о вторжении немцев на Украину в 1918 г.,

и уверяет зрителей, что теперь наступил час, чтобы сполна расплатиться за тогдашние грабежи (новые слова В. Лебедева-Кумача):

Всю Украину он [немец. – А. Ф.] грабил и жег,

Так что за нами остался должок.

Час подошел, наступила война,

Время, друзья, расплатиться сполна [9].

В СССР помещиков только ругали. Но ради подъема патриотизма вспомнили, что среди эксплуататоров были и прославленные полководцы. Их имена еще прозвучат в сталинской речи во время парада на Красной площади 7 ноября 1941 г., этими именами назовут ордена и медали. Те же имена проникали в пока еще залихвацкие песни, предрекающие стремительную победу. Убедимся в этом на примере «Боевой пехотной» (Композитор С. Чернецкий. Поэт В. Лебедев-Кумач) [10]:

Бить врага привыкли мы без разговоров,

Устали не знают красные бойцы.

Если б видел нашу выправку Суворов,

Он бы улыбнулся и промолвил: «Молодцы!»

Маршал Тимошенко нас учил отваге,

В грозный бой ведет нас сталинский нарком.

Одолеем мы и горы, и овраги,

На врага обрушимся гранатой и штыком!

Однако стремительность продвижения захватчиков вглубь страны была ошеломляющей. Лишь полтора месяца понадобилось гитлеровцам, чтобы подойти к жемчужине Северного Причерноморья – Одессе. И здесь впервые врагу пришлось надолго задержаться. Атмосфера почти 70-дневной героической обороны города прямо-таки сконцентрировалась в песне «Одессит Мишка» (Композитор М. Табачников. Поэт В. Дыховичный) [11]:

Изрытые лиманы, поникшие каштаны,

Красавица Одесса под вражеским огнем...

С горячим пулеметом, на вахте неустанно

Молоденький парнишка в бушлатике морском.

И эта ночь, как день вчерашний,

Несется в крике и пальбе.

Парнишке не бывает страшно,

А станет страшно – скажет он себе:

Припев:

«Ты одессит, Мишка, а это значит,

Что не страшны тебе ни горе, ни беда:

Ведь ты моряк, Мишка, моряк не плачет

И не теряет бодрость духа никогда».

Изрытые лиманы, поникшие каштаны,

И тихий скорбный шепот приспущенных знамен...

В глубокой тишине – без труб, без барабанов –

Одессу оставляет последний батальон.
Хотелось лечь, прикрыть бы телом
Родные камни мостовой,
Впервые плакать захотел он,
Но комиссар обнял его рукой...

16 октября, как сказано, «без труб, без барабанов Одессу оставляет последний батальон» регулярных войск. Моряков и пехотинцев морем переправили в Севастополь для усиления обороны этой прославленной военно-морской базы. Леонид Утёсов впервые исполнил песню в 1942-м г., но в последнем куплете автор слов, опередив события почти на полтора года, предсказывает обстоятельства неминуемого прихода в Одессу родных освободителей:

Спокойные лиманы, зеленые каштаны
Еще услышат шелест развернутых знамен,
Когда войдет обратно походкою чеканной
В красавицу Одессу усталый батальон...

Прежде упомянутый город русских моряков – Севастополь – воспет многократно. Почти столетием раньше севастопольцы 349 дней отбивали атаки английских, французских, турецких и сардинских войск. Гитлеровским полчищам город-герой сопротивлялся почти 250 дней. Лишь 4 июля 1942-го г. части Вермахта подошли к пустынному рейду черноморской твердыни. Но прекращение армейской обороны Севастополя вовсе не означало завершение сопротивления захватчикам. По этому поводу уместно вспомнить песню из кинофильма «Иван Никулин русский матрос» [12], которую часто именуют по первой строке текста: «На ветвях израненного тополя» (Композитор С. Потоцкий. Поэт Алексей Сурков). На самом деле в печатном сборнике поэта она именуется «Расстрел партизана», и приведена в большем объеме [13, с. 395–396]. Она повествует, что в одну из ночей:

...кварталами спаленными,
Рассекая грудью мрак ночной,
Шел моряк, прощаясь с бастионами,
С мертвой Корабельной стороной.
Шел моряк над бухтами унылыми,
Где душе все камушки милы...
На кладбище старом, над могилами,
Конвоиры вскинули стволы.
Он стоял. Тельняшка полосатая
Пятнами густыми запеклась.
Он сказал: – Повоевал богато я,
Вашей черной крови полил всласть.
Это мы с братвой ночами темными
Вас подстерегали пулей злой
В Инкермане, за каменоломнями,

На крутых утесах за Яйлой.
Если ветер разгулялся по полю,
Встань попробуй поперек пути.
Много вас тянулось к Севастополю,
Да немногим пофартит уйти.
Встали здесь якорь вы не рано ли?
Шторм придет и вырвет якоря... –
Вперебой, не в лад винтовки грянули.
Небо кровью залила заря.

Паровозы, автомобили, танки, самолеты без горючего, попросту говоря, никчемны. Поэтому оккупанты из всех сил стремились к углям Донбасса и кавказской нефти.

С 5 по 16 ноября войска Южного фронта проводят Донбасско-Ростовскую оборонительную операцию. Из-за ранних холодов красноармейцы на передовой линии были вынуждены прижиматься в окопах к земле, то заснеженной и промерзшей, то, в моменты оттепели, раскисшей. Об этом не расскажут учебники. А ведь именно слякотная погода навеяла сотруднику редакции фронтовой газеты «Во славу Родины» И. Френкелю оптимистические рифмующиеся строчки, прогнозирующие неизбежность победоносного похода по Украине на запад. Оказавшийся на том же фронте композитор М. Табачников сочинил мелодию к этим словам. Так родилась песня «Давай закурим», которую 7 ноября, пропела солдатская самодеятельность в станице Каменская, а уже в канун нового 1942 г. ее напечатала газета Южного фронта, и исполнил фронтовой ансамбль песни и пляски:

Теплый ветер дует, развезло дороги.
И на Южном фронте оттепель опять.
Тает снег в Ростове, тает в Таганроге.
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать...
Нас опять Одесса встретит как хозяев,
Звезды Черноморья будут нам сиять.
Славную Каховку, город Николаев,
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать...
А когда не будет Гитлера в помине,
И когда к любимым мы придём опять,
Вспомним, как на запад шли по Украине.
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать... [14]

Со временем слово «Гитлер» будет заменяться то на «немцев» [15], то на «фашистов» [16], то на «го́ре» [6, с. 89–90]. Упоминание о Южном фронте несравненная Клавдия Шульженко подменит обобщенными словами «О походах наших и боях с врагами» [17]. Советская идеология игнорировала пословицу «из песни слов не выкинешь».

Таких примеров множество. Но даже из приведенного выше можно сделать вывод, что песни предвоенные и первых военных месяцев

прекрасно иллюстрируют мировоззрение определенной части населения СССР. Они как бы выступают зеркалом тех настроений, которые, может быть, преобладали у ряда людей на рассмотренном этапе времени. Так что не стоит отвергать песни как документальный исторический источник. Прислушайтесь к ним, и убедитесь в этом.

Источники и литература

1. Текст песни «Если завтра война» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=zavvoina>. (дата обращения: 20.03.2025).
2. Текст песни «Марш танкистов» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sovmusic.ru/download.php?fname=marshso5>. (дата обращения: 20.03.2025).
3. Текст песни «В бой за Родину» [Электронный ресурс] // URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=vboyzaro>. (дата обращения: 20.03.2025).
4. Текст песни «Достойные славы» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=dostslav>. (дата обращения: 20.03.2025).
5. Текст песни «Двадцать второго июня ровно в четыре часа» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=dvadsat>. (дата обращения: 20.03.2025).
6. Песенник / под ред. Л. В. Булатовой. М., 1971. 408 с.
7. Текст песни «Подымайся, народ» [Электронный ресурс] // URL: <https://znamenka.aleksinlib.ru/nomera/109-6-ijulya-1941/podymajsyu-narod.html>. (дата обращения: 20.03.2025).
8. Текст песни «И не раз и не два» [Электронный ресурс] // URL: http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=i_ne_gaz. (дата обращения: 20.03.2025).
9. Текст песни «Песня Максима» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=pesnyama>. (дата обращения: 20.03.2025).
10. Текст песни «Боевая пехотная» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=pehotn>. (дата обращения: 20.03.2025).
11. Текст песни «Мишка – Одессит» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=mishka>. (дата обращения: 20.03.2025).
12. На ветвях израненного тополя... Борис Чирков [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/video/preview/1792765478551752266>. (дата обращения: 20.03.2025).
13. Сурков А.А. Собрание сочинений: в 4-х т. М., 1978. Т. 1. 622 с.
14. Твои любимые песни / под ред. Г. Коренева. М., 1958. 160 с.
15. «Давай закурим» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sovmusic.ru/m/zakurim.mp3>. (дата обращения: 20.03.2025).
16. «Давай закурим» [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/video/preview/5868428622642795593>. (дата обращения: 20.03.2025).
17. «Давай закурим» [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/video/preview/5868428622642795593>. (дата обращения: 20.03.2025).

А. Р. Федонин
Школа № 9 городского округа Донецк

А. А. Федонина
Краевед (г. Донецк)

**«В СПИСКАХ НЕ ЧИСЛИЛСЯ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ОККУПАЦИИ ГОРОДА СТАЛИНО**

Аннотация. В данном материале предстает история уроженца Донбасса, которого, после оккупации города Сталино (ныне Донецк, ДНР), захватчики отправили работать на чужбину. Забытое стало явью благодаря случайной находке – письма, отправленного парнем из Германии в отчий дом. История рядового человека раскрывает целый ряд деталей, важных и интересных для науки. Эти сведения поучительны и для грядущих поколений. В материале показано, насколько разными бывают источники, из которых можно черпать исторические сведения. Здесь сольются воедино ноты краеведения и глобального масштаба.

Ключевые слова: история; Великая Отечественная война; Германия; Сталино; Донбасс; почта второй мировой; остарбайтер; оккупация.

За многие грядущие годы, десятилетия, а то и века не будут досконально изучены архивные материалы о Великой Отечественной войне. А ведь до сих пор существуют и семейные, домашние архивы, к сожалению, не всегда бережно хранимые. В данной работе нами будет представлен письменный документ, который случайно сохранился и дал толчок исследованию.

Эта история, связанная с событиями Великой Отечественной войны, началась в... 1993 г.

Старые открытки из объемистой пачки, которые предложил просмотреть приятель дабы скоротать время, не предвещали ничего интересного. Уже ушла в сторону очередная «замарашка» (исписанная с двух сторон, с перегибами и надрывами), как зрительная память восстановила слово «Stalino» и изображение марки времен Третьего рейха с портретом Гитлера. Такое необычное сочетание заставило вновь вернуться к невзрачному экспонату и взяться за его реставрацию.

Адрес получателя был отпечатан на машинке с латинским шрифтом: «Frau Ewgenia Koptew. Rudnik «Wetka». STALINO / DONBASS. Ul. Krassnyj Front 14, kw. 4». Адрес отправителя, коим значился «А. Коптев», отштампован: «Lager Stadtrand. Duisburg / Deutschland».

Ниже будет приведено содержание послания, которое на этой карточке написал маме (Евгении) сын (Александр Коптев) из далекой Германии. Текст оставим без редактирования (даже по отношению к пунктуации), что, возможно, лучше отразит бытность тех лет.

«Здравствуй, дорогая Мама шлю я тебе свой горячий привет и желаю всего лучшего в вашей жизни. Мама пиридаю Вам что я от вас получил два письма Мамо ни обижайтесь что я мало пишу писем открытки нам дают два раза в месяц.

Мамо я просил чтобы дали мне отцовский адрес. Мамо если пришлет Николай Мальцев письмо то адрес его дадите мне. Теперь Мамо пропишите мне где есть Андрей Козлов и Витька Сузин если они дома пусть напишут письмо Арику на мой адрес а я ему перидам.

Мамо живу попрежнему купил себе ботинки купил шивъетовый плащ и накидку купил трусы и фуражку. Мамо вышлите пожалуйста табаку. Мамо посылки разрешаются слать только по 250 гр. Пришлите мне хоть пачку табаку. Мамо если можно пришлите нижнее бельё и верхнее рубашки.

Пока досвиданье ваш сын Александр.

18 января 1943»

На почту открытка поступила более чем через месяц – календарный штемпель сохранил число «25.02.43–19». По всей видимости, долго работала цензура абвера. Эта служба поставила отметку «Ab» в круглом обводе.

Возник интерес: был ли это лагерь военнопленных или работный лагерь (ведь ехали в Германию не только по принуждению, но и из-за нужды); узнать о жизни на чужбине отправителя письма; о судьбе тех, кто там упоминался. Надежда была призрачной, но не без шансов на удачу. С уверенностью, что срок давности позволяет, текст находки был опубликован в разных СМИ [1], а запросы «улетели» в некоторые архивы... Постепенно мысли о находке утонули в омуте повседневных проблем.

Не было бы смысла излагать все это, если бы через год к одному из авторов на работу (донецкая школа № 16) не пришла пожилая женщина со словами:

– Это Вы вели поиск Коптева?

– А Вы его знали и можете что-нибудь рассказать? – последовал встречный вопрос с долей сомнения и надежды.

Ответ был ошеломляющим: «Он мой муж, и обо всем расскажет сам».

Первая беседа состоялась через день. Все изложенное ниже восстановлено по записанному в блокнот разговору.

Александр Дмитриевич родился в 1926 г. Его отец работал на шахте № 8 «Ветка» старшим запальщиком. Когда стало ясно, что городу не миновать оккупации, начальство дало именно ему партийное поручение – взорвать этот важный промышленный объект. И сразу в отступление. Перед уходом родитель надежно спрятал имевшееся дома ружье.

Почти месяц ощущалось безвластие. И вот в один из октябрьских дней мимо их дома (в районе нынешней Шахтерской площади) со стороны

железнодорожной станции промаршировали колонны гестаповцев (возможно не только они, ведь мальчишка вряд ли разбирался в германской униформе). Особенно запомнился гарцевавший на коне «черный» офицер.

Школу, в которой учился Саша (по имеющимся сведениям № 65), переоборудовали в госпиталь для итальянцев. У них можно было угоститься папиросой, чтобы заглушить голод, а то и хлебом. Немцы были злее.

Вскоре в дома неблагонадежных стали наведываться полицаи, выполняя заказ хозяев по отправке рабочей силы в Германию. Первым забрали друга – Николая Мальцева, так как его брат был офицером. Затем увели Арика (Арсений Саенко). Вскоре два полицаи и немец пришли к Коптевым: его отец был коммунистом. При понятых устроили обыск, но ружья не нашли. Поверили, что глава семьи забрал его с собой. Уходя, один из полицаев пригрозил Е. Коптевой: «Женька, давай сына Шурку в Германию, иначе..!».

И вот Александру пришла повестка. Сборный пункт для отправки на чужбину находился за оперным театром, куда подходила ветка железной дороги. Загружались в холодные «теплушки».

Ехали утомительно долго. Состав иногда останавливался в степи, и «пассажиров» выпускали пройтись по бывшим колхозным полям. Порой попадались мерзлый картофель и свекла. Но основным продуктом питания в пути был горелый хлеб из сожженной, при отступлении Красной Армии, пшеницы. До сих пор Александр Дмитриевич ощущает во рту привкус олифы, на которой жарили лепешки. «Кухней», заодно и «кочегаркой», служила небольшая печка-«буржуйка», около которой сидели по очереди.

Их группу выгрузили на пустыре около Рейна и обустроили в одиноком бараке за колючей проволокой. На второй день погнали на завод, большой фирмы «Демаг», где, работая поначалу разнорабочим, Коптев осваивал шлифовальный станок.

Кормили один раз в день – буханка хлеба на четверых (крошки съедали по очереди). Вряд ли на таком пайке долго бы протянул, но выручали французские рабочие. Так, крановщица незаметно сбрасывала хлеб или старенькие вещи. Об этих-то вещах и писал маме в Сталино как о купленных, новеньких. Иначе бы письмо не отправили. Кстати, французским пленным и арбайтерам жилось легче, так как на этот счет имелись межгосударственные договоры, которые СССР до войны отказался подписывать.

«Алекс» – так обращались к нему мастера и надсмотрщики, чьи имена и фамилии память сохранила на всю жизнь, – несколько раз пускался в бега. Первая возможность подвернулась, когда перевозили станок на дочернее предприятие фирмы. Коль наткнулся на патруль, то традиционной отговоркой служила фраза: «Лагерь разбомбили американцы». Немцам было не до проверок – отправляли на новую работу.

Кстати, после союзнических бомбежек в разрушенных магазинах было чем подкрепиться.

После очередной поимки оказался в сарае с двумя беглыми пленными красноармейцами. Те попросили: «Скажи, что мы были с тобой в одном лагере». Иначе бы им несдобровать.

Незадолго до Победы герой этой статьи работал на хозяина. Был свидетелем того, как немцы выбрасывали белые флаги при виде американских танков. Освободители разрешали освобожденным записаться трофеями в покинутых немецких торговых лавках, а когда умер Ф. Рузвельт, то для поминок раздавали шоколадные конфеты. Предлагали оставаться на Западе, так как в Советском Союзе пленные и остовцы считались предателями и проходили процедуру фильтрации. Но примкнуть к невозвращенцам Александр не решился.

И вот переправа через Эльбу. Вокруг свои, но царит недоверие, тянутся допросы о причинах «экскурсии» в Германию. Вновь скудный паек. Добавку (хлеб, тушенку) выменивали у конвоиров на трофейные часы. Наконец-то следственные органы со всеми разобрались и устроили марш-бросок до Бреста (шли до 60 км в сутки). Там донбассовцев отделили и направили в Горловку.

Казалось, дом так близок, но казарменное положение лишало всякой надежды на встречу с родней. Пробовал, как прежде у немцев, сбежать в Сталино, но компетентные органы отыскали и вернули в Горловку, определив сантехником бытового комбината. Лишь год спустя отцу удалось через Москву решить вопрос о переводе Александра в областной центр, где герой повествования устроился работать на шахту им. Горького слесарем, а затем в забой «уборщиком породы» (проходчиком).

Родина, пусть и не сразу, оценила труд медалью «За восстановление угольных шахт Донбасса», но стоило направить документы в Макеевский техникум, как получил вежливый отказ: «Ждите». Так прождал всю жизнь, оставаясь с довоенным семиклассным образованием.

Минули почти пять десятилетий, пока власти не решили предоставить некоторые льготы тем, кто в свои молодые (а то и детские) годы оказался поневоле «остарбайтером». Стоило лишь предъявить в собес справку из архива или службы безопасности. Но доказать свои права на льготы могли не все: то ли недоработка произошла у педантичных немцев при составлении списков угоняемых, то ли затерялась часть бумаг при бегстве захватчиков... А канцелярские работники, не скрывая сочувствия, не имели права нарушить инструкцию даже при предъявлении писем из лагерей, рабочих книжек, нашивок «OST»...

Приведем содержание подаренного документа:

«Уважаемый Александр Дмитриевич!

Ваше заявление в Управление Службы безопасности Украины по Донецкой области рассмотрено. Данными о нахождении Вас в Германии в

годы Великой Отечественной войны не располагаем, в том числе о преступлениях против Родины.

Рекомендуем обратиться в:

– Международную службу розыска по адресу: Германия, Д-3548, Арользен, Гроссе Аллее, 5–9;

– Государственный областной архив по месту угона в Германию и возврата (г. Донецк – 86, пр. Лагутенко, 12);

Подтвердить факт интернирования в Германию Вы можете также с помощью свидетелей, оформив в установленном порядке их показания (нотариально).

Начальник подразделения (подпись)».

Посещение Государственного архива Донецкой области не принесло желаемых результатов: А. Д. Коптев в списках угнанных не значился [2, л. 1–17]. В архивах Германии также не отыскивали нужных, подтверждающих угон, документов.

Проволочки подобного рода привели к потере всякой надежды на справедливость.

И все-таки, результат долгих переписок и запросов можно выразить словами: «Кто хочет – тот добьется, / Кто ищет – тот всегда найдет» из замечательной песни И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача [3]. Доказательства, необходимые для получения заслуженного пособия, отыскиались благодаря немецким антифашистам. От них в конце 1990-х гг. даже приходили посылки с подарками.

Финал изложенной истории наступил в первое лето третьего тысячелетия.

Изложенная история важна и показательна не только в год 80-летнего юбилея Великой Победы. Она является одной из капель, которые вместе создают океан Патриотизма. Этот океан должен бушевать, привлекая к себе внимание, не только в установленные законом праздничные дни, а круглосуточно. Надо помнить как героев, так и простых людей, переживших неким образом злополучные 1418 дней. Каждый своей жизнью и судьбой вписал строку, абзац или страницу в историю. Данная статья, благодаря случайности, обогатила историю судьбой Александра Коптева. В ней достаточно познавательных и необычных деталей и нюансов.

Источники и литература

1. Федонин Александр. Как сложилась судьба? // Вечерний Донецк. 1993. 8 сент. № 151 (5817). С. 2.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 55.
3. Текст песни «Веселый ветер» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.chitalnya.ru/work/3019766/>. (дата обращения: 12.03.2025).

А. Р. Федонин
Школа № 9 городского округа Донецк

А. А. Федонин
Государственный архив
Донецкой Народной Республики

**«СЫНОВЬЯ ИДУТ НА БИТВУ, КАК ОТЦЫ»:
О ФАКТАХ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
В ГОРОДЕ КРАСНЫЙ ЛИМАН СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1942–1943 гг.**

Аннотация. В статье приводятся факты злодеяний, которым подвергся город Красный Лиман и его окрестности в годы фашистской оккупации (1942–1943 гг.). На основе задокументированных фактов проведена параллель между событиями Великой Отечественной войны и нынешними реалиями, когда возродившийся на Украине нацизм свирепствует, убивая мирное гражданское население (что стало причиной СВО). В статье дано содержание лишь одного из многих документов, хранящихся в фондах Государственного архива Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: архив; СВО; зверства фашистов; Красный Лиман; оккупация; Донетчина; ДНР.

Сдувая вековую пыль
с архивных ветхих документов,
ты обнаруживаешь быль
ушедших в прошлое моментов.

А. Р. Федонин

Заглавием данной статьи послужили слова из песни «Воевать мы мастера!», написанной в 1941 г. и прозвучавшей в «Боевом киноборнике № 6» [1]. Она воспекает полководческие таланты Александра Невского, Петра Первого, Александра Суворова, и восхваляет боевую удачу солдат Красной армии. Вот ее припев:

«Воевать мы мастера,
И сегодня, как вчера,
По-геройски бьются русские бойцы.
И сегодня, как вчера,
Под могучее “ура”
Сыновья идут на битву, как отцы!» [2].

Именно сегодня в ходе Специальной военной операции (СВО) военнослужащие РФ (они же «сыновья») повторяют подвиги красноармейцев периода Великой Отечественной войны (они же «отцы»), борясь с украинскими неонацистами.

А ведь получается, что ныне творящееся на Донетчине, как сказано в замечательной песне «Я люблю тебя, Жизнь» [3] на стихи К. Ваншенкина и музыку Э. Колмановского, – «само по себе и не ново». Впрочем, в ней есть и иные строки, более весомые по смыслу, чем кажется на первый взгляд: «Все опять повторится сначала» и «Жизнь, ты помнишь солдат, что погибли тебя защищая?».

Город Красный Лиман и прилегающие к нему территории, о которых далее пойдет речь, на момент написания этого текста еще остаются под контролем украинской администрации [4]. В читальном зале Государственного архива ДНР авторы исследовали папку с документом «Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Сведения о разрушениях в г. Красный Лиман. 1944 г.» [5]. Интересно то, что составлявшая «Сообщение...» Комиссия, как и Следственный комитет РФ в наши дни, большое внимание уделяла выявлению личностей, виновных в совершении злодеяний против гражданского населения (а злодеяния-то более чем однотипны). Около фамилий гитлеровских извергов и их сателлитов перечислена конкретная вина каждого. Далее – строки из документа (без излишней коррекции):

«АКТ. 12 января 1944 года, г. Кр. Лиман

Сего числа комиссия по определению зверств и разрушений причиненных немецко-фашистскими захватчиками по Лиманскому району в составе председателя комиссии БОРОВИК Василия Тимофеевича, членов комиссии: председатель райсовета депутатов трудящихся СУХОСТАВСКИЙ Марк Федорович, житель города Кр. Лиман СКОРОБОГАТЬКО Алексей Прокофьевич, зав. плановым отделом БЕЛЯЙ ПЕТР РОМАНОВИЧ, Зав. рай. Земотделом ОЛЕЙНИКОВ Николай Васильевич, Зав. Рай.ОНО ШРАМЧЕНКО Григорий Михайлович, зав. финотделом КОМАНДЕНКО Петр Корнеевич, составили настоящий акт в том, что после проверки на местах вскрытия ям и завалин погребения трупов, а также ознакомления с документами, подтверждаемые причиненные зверства немецкими оккупантами, установлено следующее:

Лиманский район Сталинской (позднее Донецкой. – прим. авт.) области был временно оккупирован немецкими захватчиками с 8-го июля 1942 г. по 1-е февраля 1943 г. За этот период времени немцы расстреляли 66 человек, подвергнули аресту и зверским пыткам 109 человек, угнали в Германию в рабство 108 человек, ранили и убили при обстреле и бомбежке мирного населения 592 человека.

Всего пострадало от немецких захватчиков 875 человек.

Все злодеяния были причинены на территории района по указанию комендантов города и района Шварца и Амике, головы города ПШЕНИЧНОГО, начальников полиции ХОМЕНКО, БАХУРЦА Василия и ПЕРЕЛОМА.

Фашистское зверье учиняло повальный грабеж населения и чтобы замазать следы своих преступлений, сваливали свою вину на детей, женщин и инвалидов, подвергали их зверским пыткам, выкалывали глаза, насиловали девушек, выламывали ребра и разбивали черепные коробки, после чего сваливали в ямы.

Как факт 25-го апреля 1943 г., комиссией в составе лейтенанта РККА МАКСИМОВА, зам. пред. Совета Маричев, врач Сыч и жителей города Кр. Лиман ТРОЯН и ВИНОГРАДОВОЙ обнаружена и вскрыта яма, где брошено 12 человек полицией перед их отступлением в конце января 1943 г. Как установлено, полиция разграбила и разделила между собой имущество, находящееся на складах, но для того, чтобы показать населению, якобы ими преследуется грабеж, полиция арестовала ни в чем неповинных детей, девушек и инвалидов, всего 12 человек подвергли их зверским издевательствам, после чего постреляли и бросили в яму.

ВОЛКОВУ Ивану отрезали правое ухо, выкололи правый глаз, после чего расстреляли.

ПОДДУБНОЙ Марии разбили череп, у ПИЕР Ефросиньи переломали верхнюю конечность бедра и разбили череп. Остальные жертвы немецких захватчиков также подвергли жестоким издевательствам, о чем прилагается копия акта комиссии.

В селе Кривая Лука фашистские офицеры и солдаты учинили неслыханное зверство над безвинным стариком.

По улице шел старик 65-ти лет ПРИЙМЕНКО Афанасий Дмитриевич. Немцы открыли по нем стрельбу, тренируясь в меткости стрельбы, избрав старика за мишень. Они нанесли ему пять тяжелых ранений, от которых старик упал в грязь. Фашисты запретили убирать обессилевшего старика, так он и умер в грязи и лишь через пять суток разрешили его и похоронить.

Этот факт подтверждается актом, составленным колхозниками.

Копия акта прилагается.

В селе Дробышево немецкие головорезы закрыли в сарай ВОРОНЕЦКОГО Ивана Харитоновича рождения 1934 года, куда впускали цепную собаку, которая разрывала на куски тело Воронежского. После того, как жертва оккупантов теряла сознание они брали его на допрос, угрожая повторением бесчеловеческой пытки добивались выдачи партизан. Так, не добившись от Воронежского ни слова палачи измученного, истерзанного юношу расстреляли (приложение копия акта колхозников).

В этом же селе начальник полиции КАТАСОНОВ Петр, полицейский РЕВА Николай Иванович и другие арестовав ЧЕРНИК Екатерину Филипповну посадили в тюрьму, подвергли избиению после чего бросали в камеру и ночью повторно брали на допрос, подвергая жестоким избиениям, такие издевательства были применены к Слепцову Ивану Васильевичу. НАДВОРНУМУ Сергею Емельяновичу.

ПОДДУБНОМУ Ивану Акимовичу, и др. колхозникам, что подтверждается показаниями свидетелей.

Подобные зверства были и в других селах нашего района. Особенно жестоко издевалась полиция по указанию немецких властей над населением, применяя неслыханные методы допроса женщин и детей.

В селе. ТОРСКОМ колхозницу ДУРАВКИНУ Харитину Семеновну полиция избивала до потери сознания, полицейский СОБОЛЕВ В.Ф. пытая ее о муже-партизане зимой вывел раздетую на мороз и конвоировал в Славянск, а дочери Дуне резали губы, били после чего обоих бросили в застенки тюрьмы г. Славянска. В этом же селе немецкими мерзавцами, а также полицейскими АЧКАСОВЫМ Федором, ПОПОВЫМ Дмитрием и другими арестован ДУРАВКИН Григорий Семенович, ЖАРИКОВ Виктор Антонович и ТИМОФЕЕВ Иван Тихонович, которых после пытки вывели в соседнее село и постреляли (Акт прилагается).

В селе Терни Лиманского района немецко-фашистские варвары 29-го июля 1942 г. расстреляли заложников для устрашения народа. Немцам, выражая свою ненависть патриоты Родины перерезали телефонные провода, нарушив связь, после чего был выслан карательный отряд в село. Только вступили фашисты в село поймали первых попавших пять человек: КОЛЕСНИКОВ Иван Герасимович 1927. г. рождения – ученик, БЕСКИЦКИЙ Иван Семенович 1927 г. рождения – ученик, СИРЫЙ Иван Герасимович 1927 г. рождения – ученик, ОСТРОВЕРХОВ Иван Григорьевич 1927 г. рождения – ученик и БЕСКИЦКИЙ Григорий Гаврилович 1923 г. рождения – ученик. Этим товарищам подвели к колхозному амбару, поставили к стойке и расстреляли. После этого возле трупов выставили охрану и повесили объявление, в котором указали, что расстреляны как заложники за перерез телефонных проводов. К трупам сгоняли население, которому показывали убитых подростков. Лишь на второй день трупы были убраны. Настоящий факт подтверждается актом и показаниями двух свидетелей, что прилагается.

В этом же селе немецкие варвары по приказу старосты РЫКОВА Никиты Константиновича арестовано 8 человек колхозников полицейским РОГОВЫМ Иваном Ивановичем и другими. Арестованных конвоировали по направлению города Красный Лиман, выйдя за село полиция расстреляла колхозников, как активистов села при Советской власти и зарыли в яму. Трупы были обнаружены по приходу частей Красной Армии (прилагается акт).

В селе Шандриголово комсомольца ГАВРИШ Павла Михайловича, пришедшего зимой по ранению домой в 2 часа ночи полиция арестовала, раздела до гола и сбросила в холодный погреб, потом выводили на допрос, где избивали шомполами, нагайками и прикладами, душили за горло, в рот пихали тряпки и при потере сознания бросали в погреб. Пытки устраивались, добиваясь от Гавриша выдачи партизан. Кроме этого бывшего председателя с/совета ЛИТВИНОВА Василия Сергеевича

арестовали, разграбили все его имущество, его ночью бросили в подвал, вызывали неоднократно на допрос (избивали прикладами, в пути следования к полиции он 20 раз падал на землю от ударов прикладами. На допросе в кабинете начальника полиции КУЛИШ топтались ему по животу, били нагайками и прикладами, в рот пихали тряпки.

Душегуб начальник полиции КУЛИШ приставил ко лбу ствол автомата, требуя выдачи коммунистов, не добившись своего он избивал ЛИТВИНОВА до полусмерти и бросил в подвал.

Бывшего председателя пос.совета полиция села Шандриголова арестовала МАЛЫЙ Ивана Марковича, рождения 1900 года, посадили в тюрьму, где замучили на смерть.

На территории Лиманского района предателями был выдан командир партизанского отряда гражданской и Отечественной войны КАРНАУХОВ Михаил Иванович, который полицией и немцами замучен на территории Шандриголовского сельсовета, его труп найден в яру Кобелево 22 марта 1943 года.

Все эти злодеяния по Шандриголовскому сельсовету производились под руководством начальника полиции КУЛИШ И.И., также полицейских БУЙНАКОВА А.П., КОВАЛЕВ С.П., СЕДЫХ И.И. и др.

В селе Кирово убит КАРАКУЦ Максим Андреевич 1903 г. рождения член ВКП(б), ранее работал секретарем парторганизации колхоза "Лен.Заря" его арестовал полицейский НАТАЛЬЧЕНКО Михаил Маркович, НАТАЛЬЧЕНКО Петр Лукьянович, БЕСКРОВНЫЙ Антон Петрович, КАЛИНОВСКИЙ Михаил Харитонович, которые увели КАРАКУЦА 31.1.43 г. по направлению г. Славянска, впоследствии его труп обнаружен около села Маяки в балке с переломанными руками, кость левой руки выкручена, тело поколото ножами, босый, мясо нижней челюсти выкручено. Фашистские ублюдки издевались над Каракуцем до наступления тяжелой смерти.

Полицией был арестован ГРИГОРЬЕВ Иван Емельянович 1924 г. рождения, попал в окружение, его поймали и подвергли зверским издевательствам, голову разбили, выбили правый глаз и замучили до смерти. В этом принимал участие начальник полиции НАТАЛЬЧЕНКО М.М., полицейский НАТАЛЬЧЕНКО П. и ШНИПКО, Вышеизложенное подтверждается актом и показаниями двух свидетелей.

В селе Студенок было арестовано 17 человек местной полицией, арестованные лица подвергались исключительным жесткостям, избивались до полусмерти под руководством начальника полиции ШАЛАБАЛА.

В селе Яровая колхозницу САВЧЕНКО Ольгу Степановну фашистская полиция подвергла аресту и пыткам на следствии за то, что таковая не признавалась о месте нахождения партизан. Над САВЧЕНКОВОЙ издевались полицейские Колесник П.Н. и др. по указанию старосты БЫБКО Леонтия Никифоровича. Издевательства причинялись также над другими колхозниками, как Кравченко Лукьян

Андреевич, Винченко и ряд других. Подтверждается показаниями трех свидетелей.

В селе Моцигоровка Лиманского района, полицейские в декабре месяце 1942 г. прибыли из Боровского района подвергли аресту невинных двух колхозниц ЯЦЕНКОВУ Марию Даниловну и НАДВОРНУЮ Евдокию Максимовну, сами сели на подводу, а их погнали пешим строем на БОРОВУЮ. Выехав в степь колхозниц постреляли и бросили в ямы, а сами уехали по направлению села Боровой. Фамилии полицейских установить не представилось возможности. Подтверждается показаниями двух свидетелей.

В селе Ямполовка в августе месяце 1942 г. появилось два партизана, фамилии которых установить не представляется возможным, немецкий ставленник староста МАНДЫЧ Федор Иванович и полицейские ЖАРИКОВ Иван Акимович, СЕРОКУРОВ Матвей Трофимович привлекли к этому колхозников, арестовали партизан, подвергли их пыткам, били кулаками по голове и лицу, нанесли им ряд ранений в то время, когда партизаны истекали кровью их раздели догола, после чего передали немецкому офицеру, вывели на выгон, где расстреляли и бросили. Приложение акт колхозников.

В селе Александровка по указаниям начальника Шандриголовской полиции Шала-Бала (так в документе. – *прим. авт.*) колхозник МАЛИК Макар Кузьмич был подвергнут аресту и посажен полицией, его избивали полицейские Шульга Павел Петрович и др. за то, что он при Советской власти был активным работником. Кроме этого, в данном селе подвергли аресту и издевательствам и другие колхозники, что подтверждается показанием троих свидетелей.

В селе Б. Ивановка проживало 4 тракториста МЕНЬЧИК Федор Дмитриевич, БУРЛУЦКИЙ Иосиф Касьянович, ПЕТРЕНКО Владимир Тимофеевич и Петренко Василий Дмитриевич, которых в августе месяце 1942 года староста села командировал в Ворошиловградскую область за тракторами, возвращаясь обратно вышеуказанные товарищи взяли к себе на трактор подвезти красноармейцев, попавших в окружение. Узнав, полиция об этом уловила красноармейцев и постреляла, бросив в ямы. Фамилии полицейских установить не представилось возможности.

Фактов зверств немецких оккупантов имеется целый ряд.

Границ зверствам немецкими фашистами причиненным населению не было. Лишь результатом стремительного наступления частей Красной Армии население Лиманского района спасено от дельнейших издевательств.

Не простит советский народ гитлеровским собакам их злодеяния, причиняемых населению.

Акт составлен в 3-х экземплярах для передачи в Чрезвычайную Государственную комиссию.

Приложение: вышеперечисленные акты, показания свидетелей и списки расстрелянных, угнанных в Германию и потерпевших лиц от немецких захватчиков.

Председатель комиссии В. Боровик

Члены комиссии Сухоставский, Скоробогатько, Геляй, Олейников, Шрамченко, Команденко» [5, л. 1–3].

Неоспоримо, что «все возвращается на круги своя». И как здесь не вспомнить мудрую мысль великого русского историка В. О. Ключевского: «История не учительница, а надзирательница, *magistra vitae*: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» [6].

Источники и литература

1. Боевой киносборник. 1941. № 6 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.yandex.ru/video/preview/10369042300019236664> (дата обращения: 17.03.2025).
2. Текст песни «Воевать мы мастера» [Электронный ресурс] // URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=vovvatmi> (дата обращения: 17.03.2025).
3. текст песни «Я люблю тебя жизнь» [Электронный ресурс] // URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=yalyubl5> (дата обращения: 17.03.2025).
4. Красный Лиман переименован в Лиман // Интернет-газета «Жизнь» [Электронный ресурс] // URL: https://lifedon.info/policy/policy_region/26886-krasnyu-liman-pereimenovali-v-liman.html (дата обращения: 17.03.2025).
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 16.
6. Ключевский В.О. Записная книжка [Электронный ресурс] // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%BA%D0%B0_\(%D0%9A%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%BA%D0%B0_(%D0%9A%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9)) (дата обращения: 17.03.2025).

С. В. Федулов

доктор исторических наук

Военно-космическая академии имени А. Ф. Можайского

В. Э. Руденко

Михайловская военная артиллерийская академия

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ХОДЕ ЗИМНЕГО СУДОРЕМОНТА В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ (1943–1944 гг.)

Аннотация. В статье, посвященной 80-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне, показаны мероприятия партийно-политической (ныне военно-политической) работы Политического отдела Бригады

подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота по организации и проведению судоремонта подводных лодок и вспомогательных судов зимой 1943–1944 гг.

Ключевые слова: Военный совет Краснознаменного Балтийского флота; Политический отдел Бригады подводных лодок; судоремонт; личный состав.

Тяжелейший и трагический начальный период войны также наложил отпечаток на судоремонт кораблей и судов флота. Эвакуация военно-морских баз, изменение дислокации кораблей, переформирование соединений, гибель и временный выход кораблей из боевого ядра флота – все это резко отразилось на состоянии боевой готовности флота [1, л. 93]. С началом блокады в Финском заливе и на Неве был сконцентрирован весь Краснознаменный Балтийский флот (КБФ), корабли и суда которого нуждались в ремонте. Однако с ремонтом на кронштадтском и ленинградских предприятиях дела обстояли не важно.

Из-за блокады почти полностью прекратилась доставка в Ленинград металла, инструментов, топлива, горючего, а старые ресурсы заводов и флота были почти полностью исчерпаны. Отсутствовала электроэнергия для промышленности, не работала водопроводная сеть. Значительная часть оборудования ленинградской судостроительной промышленности, мастерских и заводов, производивших вооружение, оптические, штурманские приборы была эвакуирована в глубь страны вместе с основной массой рабочих и инженерно-технических работников. Все это определило необходимость начать ремонт флота только своими силами, который, по решению Военного совета (ВС) КБФ, был начат в декабре 1941 г. [1, л. 56]. Военный совет и Политическое управление КБФ потребовали от всего личного состава флота осуществлять судоремонт как важнейшую боевую задачу. Боевая задача, поставленная ВС КБФ, успешно выполнялась зимой 1941–1942 гг. и зимой 1942–1943 гг. Ремонт подводных лодок, других кораблей и судов поставлен ВС КБФ как особо важная боевая задача на зиму 1943–1944 гг. Связанно это было с тем, что в январе 1944 г. была полностью снята блокада Ленинграда и флоту, особенно Бригаде подводных лодок, предстояло выполнять серьезные боевые задачи по разгрому немецко-фашистских захватчиков на Балтике.

Исходя из этого, вся партийно-политическая работа была направлена на мобилизацию личного состава по досрочному и высококачественному ремонту механизмов и подготовке подводных лодок к боевым походам в кампанию 1944 г. В период подготовки и в ходе самого судоремонта были проведены следующие мероприятия.

На всех кораблях были проведены партийные и комсомольские собрания с повесткой «Задачи партийной (комсомольской) организации в выполнении судоремонта». Эти собрания тщательно готовились и прошли активно. Коммунисты и комсомольцы, понимая важность судоремонта,

выступали с ценными предложениями по организации работ и по вопросам работы партийных и комсомольских организаций. В конце ноября проведен партийный актив Бригады подводных лодок, на котором особое внимание уделено вопросам судоремонта. Так же в ноябре проведен и комсомольский актив бригады.

С краснофлотцами и старшинами были проведены политбеседы, на которых подробно освещались как задачи, так и конкретные планы ремонта механизмов корабля и боевых частей. На политбеседах личный состав ознакомился с приказом Военного совета КБФ о ремонте. Задачи ремонта обсуждались на собраниях личного состава кораблей [2, л. 13].

Начиная со второй половины ноября, вопросы ремонта систематически освещались на страницах краснофлотской газеты бригады «Подводник Балтики». Газета помещала ряд передовых статей, передававших опыт ремонтных работ, показывала передовиков ремонта. Приказом командира бригады в газете установлена доска почета, на которую заносились старшины и рядовые, дающие наиболее высокую производительность и высокое качество ремонта.

Стенные газеты кораблей так же систематически освещали ход ремонта, показывали передовых военнослужащих и их опыт. В кубриках и на кораблях вывешивались плакаты, призывающие личный состав к досрочному и высококачественному выполнению ремонта.

Ежедневно подводились итоги работы, причем показывались не только общие итоги по боевым частям и по кораблю в целом, но и по военнослужащим, показавшим за день наилучшие результаты. Кроме того, на всех кораблях велись графики выполнения плана ремонта, которые ежедневно вывешивались в кубриках. Графики вызывали большой интерес у личного состава, в конце дня каждый стремился узнать итоги работы своего подразделения и свое место в ремонте. В свободное время (обеденный перерыв, вечером после работы и т. д.) у графика всегда можно было видеть военнослужащих, обсуждающих ход ремонтных работ.

Политотдел провел занятие с парторганами подлодок и баз, на котором были даны подробные указания о работе партийных организаций в период ремонта и обсуждался опыт партийной работы в прошлогоднюю ремонтную кампанию. Такое же занятие проводилось с комсоргами подлодок и баз.

Также было проведено совещание заместителей командиров дивизионов по политической части. Им были даны исчерпывающие указания об организации и проведении партийно-политической работы в период судоремонта.

Заместители командиров по политчасти и парторги дивизионов провели занятия с агитаторами и редакторами стенных газет, поставили перед ними задачи на период ремонта и дали конкретные указания по вопросам практической работы [2, л. 14].

Парторги беседовали с коммунистами, разъясняли им задачи ремонта, напоминали о необходимости добиться авангардной роли каждого коммуниста, давали советы по вопросам организации ремонта и т. д.

Наиболее активно работал парторг подводной лодки «М-96» старший лейтенант Головань. Он работал индивидуально с каждым коммунистом и лично проводил агитационную работу с личным составом.

Старший лейтенант Головань провел беседы:

- а) процесс ремонта и организация рабочего места;
- б) боевой путь подводной лодки и задачи ремонта.

В одной из бесед старший лейтенант Головань напомнил личному составу из опыта боевых походов, какое значение имеет бесперебойная работа механизмов в море и разъяснил, почему ремонт рассматривается как боевая задача.

Парторг подводной лодки «Щ-307» главный старшина Пирожков провел с личным составом беседу о героизме советского народа в тылу. В беседе парторг призвал личный состав работать на ремонте так же, как работает весь наш народ на оборону Родины.

Ход ремонта.

Ремонтные работы на всех подводных лодках и кораблях проводились успешно, графики работ выполнялись, законченные работы были выполнены с высоким качеством и приняты к эксплуатации.

На подводных лодках «М-90», «М-96» и «М-102» все работы силами личного состава были выполнены досрочно к 1 января 1944 г., вместо намеченного планом срока 15 февраля 1944 г. Со значительным перевыполнением планов проходил ремонт на подводных лодках «К-52», «К-53», «К-56» и ряде других подводных лодок.

Личный состав работал на судоремонте с большим энтузиазмом и в подавляющем большинстве перевыполнял нормы, не было ни одного случая невыполнения нормы [2, л. 14–15].

Коммунисты и комсомольцы фактически заняли ведущую роль, работали с большим напряжением и успехом.

На подводной лодке «М-90»:

- Леонов – старшина 2 статьи, трюмный, член партийного бюро дивизиона, систематически выполнял нормы на 300 %;
- Пегида – краснофлотец, моторист, член ВКП(б) – на 250 %.

На подводной лодке «М-102»:

- Бондарев – старшина 1 статьи, трюмный, член ВКП(б) – на 250–300 %.

На подводной лодке «М-96»:

- Потанин – электрик, член партийного бюро дивизиона – на 250–300 %;
- Петровский – мичман, старшина группы мотористов, член ВКП(б) – на 250–330 %.

– Пархоменко – моторист, кандидат ВКП(б) – на 300–310 %.

На подводной лодке «К-52»:

– Гиренко – старшина 2 статьи, член ВКП(б) – на 300 %;

– Васин – старший краснофлотец, член ВКП(б) – на 300 %;

– Клюкин – главный старшина, кандидат ВКП(б) – на 300 %;

– Гордиенко – старший краснофлотец, кандидат ВКП(б) – на 250–200 %;

– Середин – старший краснофлотец, член ВКП(б) – на 250–200 %;

– Лихобаба – старший краснофлотец, член ВКП(б) – на 250–200 %;

– Шевченко – старшина 2 статьи, кандидат ВКП(б) – на 250–200 %;

– Маков – краснофлотец, член ВКП(б) – на 250–200 % [2, л. 15].

Список передовиков ремонта, перевыполняющих нормы, постоянно рос, по сути дела они составляли значительную часть личного состава. Опыт этих передовиков широко освещался в стенных газетах и краснофлотской газете «Подводник Балтики», в беседах с личным составом, на собраниях и др.

В ходе ремонта личный состав работал над вопросами улучшения процесса труда, вносил рационализаторские предложения. Отдельные передовики выступали со своими предложениями на страницах газет. Главный старшина Дутков, например, на страницах газет «Красный Балтийский флот» и «Подводник Балтики» выступил со своими предложениями, во много раз ускоряющими центровку линии гребного вала.

Имеющий большой опыт инженер капитан 2-го ранга Шеленин выступил на страницах газеты «Подводник Балтики» с рекомендациями «По организации и проведению ремонта механизмов». Все эти статьи использовались в работе агитаторов, обсуждались личным составом и, несомненно, приносили существенную пользу, ускоряя ход судоремонта.

Таким образом, ремонт механизмов на подводных лодках и кораблях бригады проходил успешно. Личный состав понимал задачи, поставленные перед бригадой на зимний период, и самоотверженно работал, готовясь к предстоящим боевым походам.

Политический аппарат, офицерский состав, партийные и комсомольские организации проводили серьезную воспитательную работу среди личного состава, мобилизуя его на досрочное и высококачественное выполнение ремонта, и тем самым способствовали полному выполнению задач, стоящих перед бригадой. Коммунисты и комсомольцы показывали в ходе ремонта образцы работы, шли впереди беспартийных товарищей и создавали условия общего подъема [2, л. 16].

В своем донесении «О ходе судоремонта на Бригаде подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) по состоянию на 10-е февраля 1944 года» начальник Политического отдела бригады капитан 2 ранга М. Е. Кабанов докладывал начальнику Политического управления КБФ контр-адмиралу В. Т. Волкову следующее: «Работы по ремонту

подводных лодок и вспомогательных кораблей бригады проходят успешно. К 10 февраля 1944 года закончили ремонт своими силами подводные лодки: “М-90”, “М-96”, “М-102”, “Щ-407”, “Щ-318”, Гвардейская “Щ-303”, Гвардейская “Л-3”, “С-13”, “Д-2” и “К-56”. Все эти подводные лодки закончили ремонтные работы со значительным перевыполнением планов.

Подводная лодка “Д-2” закончила ремонт на 2 месяца раньше срока, подводные лодки “М-90”, “М-96”, “М-102” – на 53 дня раньше срока; подводная лодка “С-13” – на 48 дней раньше срока и т. д.

Личный состав всех подводных лодок, окончивших ремонт, выполнял заводские работы, оказывая заводам значительную помощь.

Ряд подводных лодок и кораблей близок к выполнению планов ремонта своими силами. На подводной лодке “Лембит” выполнение плана ремонта составляло 90 %, на подводных лодках “Л-21”, “Щ-307”, “Щ-310” – 80 %; на Гвардейской “Щ-309” – 95 %, на “С-4” – 85 %, на “К-52” – 75 %, на плавбазе “Смольный” – 70 %, на плавбазе “Иртыш” – 50 %. Все эти подводные лодки и плавбазы также перевыполняли планы ремонта. Ремонтные работы выполнялись с высоким качеством, испытания отремонтированных механизмов дали во всех случаях положительные результаты.

Значительно медленнее шли работы, выполняемые заводами. Отставание заводов объяснялось главным образом недостатком у них рабочей силы. Личный состав выполнял ремонтные работы с неослабевающим подъемом. Подавляющее большинство старшин и краснофлотцев систематически перевыполняли дневные задания» [2, л. 23].

Например:

1. На подводной лодке «Щ-307» – на 150–180 % выполняли нормы старшина 2-й статьи Грачев (член ВКП(б), краснофлотец Сухарев (кандидат в члены ВКП(б), старшина 2-й статьи Васильев (член ВКП(б)).

2. На подводной лодке «Щ-310» – на 200–250 % выполняли нормы старшина 1-й статьи Большаков (член ВКП(б) и старшина 2-й статьи Полетаев.

3. На Гвардейской подводной лодке – «Щ-309» на 150–200 % выполняли нормы старшина 2-й статьи Набойченко (кандидат в члены ВКП(б), краснофлотец Давыдов (член ВКП(б)).

4. На подводной лодке «Щ-318» – на 250–350 % выполняли нормы командир отделения трюмных Михайлов (член ВКП(б), командир отделения электриков Люботинский (член ВКП(б), краснофлотец Мартягин (член ВКП(б), краснофлотец Мазин (член ВКП(б), краснофлотец Червоткин (кандидат в члены ВКП(б)). Значительное перевыполнение норм на всех подлодках являлось массовым.

Партийные организации обеспечили на деле передовую роль коммунистов в ходе ремонта. Из вышеприведенных примеров видно, что

наиболее высокую выработку давали коммунисты, что оказывало большое влияние на остальной личный состав. На протяжении всего периода ремонта не было отмечено ни одного случая невыполнения норм как среди комсомольцев, так и среди беспартийных старшин и краснофлотцев.

Коммунисты являлись инициаторами ряда рационализаторских предложений, ускоряющих процесс ремонта [2, л. 24]. Например, член ВКП(б), старшина 1-й статьи Степушкин (подводная лодка «Д-2») предложил вместо замены клапанов водяной магистрали подложить под них шайбы. Это дало экономию в материалах и во времени самого ремонта в 2 раза. В тоже время на качестве клапанов это не отразилось.

Член ВКП(б), старшина 1-й статьи Силаев применил ряд новых приемов ремонта главных электромоторов, сокративших время на ремонт в 2,5 раза.

Партийно-политическая работа была направлена на выполнение планов ремонта как главной боевой задачи. На заседаниях партийных бюро заслушивались доклады командиров подразделений и коммунистов о том, как коммунисты выполняют нормы ремонтных работ, факты обсуждения таких вопросов на партийном бюро становились достоянием всех коммунистов, повышали их внимание к ремонту, напоминали им об обязанностях в выполнении боевых задач. Такие вопросы обсуждались на заседаниях партийных бюро подводных лодок «Щ-407», «Щ-310», Гвардейской «Щ-309», Гвардейской «Щ-303», «Д-2» и др.

Ход судоремонта освещался на политинформациях, в беседах агитаторов, в низовой стенной печати и других формах агитационной работы. О передовиках ремонта и их опыте знал весь личный состав подводных лодок. Важную роль в этом играла газета «Подводник Балтики», систематически освещавшая ход ремонтных работ в бригаде. Старшины и краснофлотцы, показывающие наиболее высокие показатели, заносились редакцией газеты на доску почета (по представлению командиров подводных лодок). Газета широко освещала опыт передовиков ремонта, рационализаторские предложения и т. д.

Так, например, в газете была помещена статья главстаршины Рывкина об опыте рационализации процесса ремонта электромеханизмов и такая же статья старшины 1-й статьи Хмары.

Как уже отмечалось, большое мобилизующее значение имели графики выполнения ежедневного плана ремонтных работ, которые велись на всех подводных лодках. В конце дня они вывешивались в жилых помещениях и давали личному составу ясное представление о выполнении дневного задания каждым подразделением и краснофлотцем.

Ход ремонта освещался в местном радиовещании. На плавбазах «Полярная звезда» и «Иртыш», на Кронштадтской береговой базе вопросы ремонта систематически освещались в радиогазетах и в специальных радиопередачах, посвящённых судоремонту [2, л. 25].

Политический отдел Бригады подводных лодок КБФ подготовил и 12 февраля 1944 г. провел занятие с агитаторами по обмену опытом работы агитаторов в период судоремонта. Это мероприятие повысило внимание к вопросам судоремонта не только самих агитаторов, но и партийных организаций.

Выводы деятельности Политического отдела Бригады подводных лодок КБФ по организации зимнего судоремонта 1943–1944 гг. были следующие: во-первых, ремонтные работы личным составом бригады выполняются успешно, со значительным перевыполнением планов и сроков, установленных Военным Советом КБФ. С таким же успехом личный состав подводных лодок, закончивших ремонт своими силами, работал над выполнением планов заводского ремонта.

Во-вторых, рабочие заводов, ремонтировавших подводные лодки, работали также напряженно, но в силу недостатка рабочих заводы были не в состоянии выполнить намеченных Военным Советом сроков ремонта ряда лодок.

В-третьих, партийно-политическая работа была направлена на выполнение планов судоремонта, партийные организации, политический аппарат добились действительной примерности коммунистов в ходе ремонта и мобилизовали весь личный состав на досрочное выполнение судоремонта [2, л. 26].

Качественно проведенный зимний судоремонт подводных лодок бригады способствовал не только отличному освоению экипажами вверенной техники и вооружения, но и успешному выполнению учебно-боевых и боевых задач. Летом 1944 г. подводные лодки «М-90», «М-96», «М-102», «Щ-307», Гвардейская «Щ-309», «Щ-310» перешли по Неве в Ладожское озеро, присоединившись к подводным лодкам «М-77» и «М-79», выполняющим там боевые задачи еще с лета 1943 г. и занялись боевой подготовкой. При этом подводные лодки участвовали в обеспечении Тулоксинской десантной операции Ладожской военной флотилии.

Качественный зимний судоремонт и боевая подготовка способствовали тому, что подводные лодки «М-90», «М-96», «М-102», «Щ-307», «Щ-309», «Щ-310», несмотря на исключительно трудные условия в Финском заливе, достигли высоких боевых результатов и с честью выполнили стоявшие перед ними задачи.

Родина высоко оценила самоотверженный героизм балтийцев. Бригада подводных лодок (командир бригады контр-адмирал С. Б. Верховский, с 18 апреля 1945 г. – капитан 1 ранга Л. А. Курников) была награждена орденом Красного Знамени. Подводные лодки «Щ-307» и «Щ-310» стали Краснознаменными, «Щ-309» – Гвардейской. Капитан 3 ранга С. Н. Богорад и капитан-лейтенант М.С. Калинин были удостоены звания Героя Советского Союза, многие матросы, старшины и офицеры подводных лодок награждены орденами и медалями [3, с. 181].

Источники и литература

1. Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота) (далее – Филиал ЦА МО РФ (архив ВМФ). Ф. 161. Оп. 4. Д. 2.
2. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ). Ф. 102. Оп. 47. Д. 91.
3. Федулов С.В., Филипповых Д.Н., Половинкин В.Н. Подводные лодки на Ладожском озере (1943–1944). СПб., 2025. 245 с.

Р. Р. Хисамутдинова

доктор исторических наук

Оренбургский государственный педагогический университет

А. Х. Аптикиев

кандидат педагогических наук

Оренбургский государственный педагогический университет

ФИЗКУЛЬТУРНО-МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1943–1945 гг.)

Аннотация. С началом Великой Отечественной войны подготовка резервов для Красной Армии приобрела первостепенное значение. Важную роль в развитии физических навыков и патриотического настроения молодого поколения играло физкультурно-массовое движение. В статье рассматривается проблема развития физкультурно-массового движения в региональном разрезе – на примере Чкаловской (Оренбургской) области. Отмечены изменения, которые внесла война на развитие физкультуры и спорта. Основное внимание уделено раскрытию вопросов по привлечению молодежи и трудящихся к участию в массовых профсоюзно-комсомольских лыжных и легкоатлетических кроссах, которые регулярно проводились в областном центре и области в течение всей войны.

Ключевые слова: физкультурно-массовое движение; Великая Отечественная война; Чкаловская (Оренбургская) область; лыжные и легкоатлетические кроссы.

В первом и единственном в мире социалистическом государстве Советском Союзе серьезное внимание уделялось подготовке физически развитых, сильных граждан, будущих защитников Отчизны. Война внесла значительные коррективы в деятельность физкультурных организаций страны. Уход на фронт организаторов, физкультурников и спортсменов сказался на дальнейшем развитии физкультурного и спортивного движения. Прекратили строиться спортивные сооружения и площадки, гораздо меньше проводилось спортивных соревнований. Но

физкультурные и спортивные организации продолжали работать, как и весь советский народ, под лозунгом «Все для фронта! Все для победы над фашизмом!».

С началом Великой Отечественной войны подготовка резервов для Красной Армии приобрела первостепенное значение. Важную роль в развитии физических навыков и патриотического настроения молодого поколения играло физкультурно-массовое движение.

В период Великой Отечественной войны физкультурная работа велась по трем направлениям: 1) подготовка резерва Красной Армии и Всевобуч; 2) организация массовых соревнований по сдаче норм нового комплекса ГТО, привлечение молодежи и трудящихся к участию в массовых профсоюзно-комсомольских лыжных и легкоатлетических кроссах; 3) подготовка спортсменов-разрядников.

Организация массовых соревнований предусматривала целью широкое привлечение населения к физкультурно-массовой работе, активному участию населения в профсоюзно-комсомольских лыжных и легкоатлетических кроссах, сдаче норм БГТО, ГТО I и II ступеней.

Серьезное внимание в регионах РСФСР уделялось военно-лыжной подготовке населения. Именно масштабная постановка этой работы позволила впоследствии обеспечить хорошо обученными лыжниками формировавшиеся в стране специализированные воинские части. А гражданское население приобретенные в ходе спортивных занятий навыки в лыжной подготовке демонстрировало на соревнованиях. Зимний спортивный сезон обычно открывался эстафетой, на которую выставлялось значительное количество команд. Затем начинались лыжные кроссы. Самые массовые соревнования посвящались знаменательным датам.

В 1943 г. главными задачами физкультурных организаций оставались подготовка резервов Красной Армии, участие во Всевобуче, подготовка бойцов-лыжников, организация массовых соревнований по лыжному и легкоатлетическому кроссам, организация и укрепление коллективов физкультуры, лыжным гонкам, легкой атлетике и футболу, организация соревнований по приему норм БГТО и ГТО.

Чкаловский областной комитет по делам физкультуры и спорта совместно с Чкаловским обкомом ВЛКСМ в ознаменование 25-й годовщины Красной Армии 4 марта 1943 г. организовали большую звездно-лыжную эстафету по Чкаловской области. Звездно-лыжная эстафета привлекла огромное количество участников и явилась настоящим массовым праздником, охватившим до 7 000 лыжников. Наиболее оживленно прошел первый этап эстафеты, где все колхозные команды совершали переход от своего колхоза до районного центра, неся рапорт о своих достижениях по военно-лыжной подготовке ко дню Красной Армии [1, л. 105–106].

Бюро Чкаловского обкома ВЛКСМ и областной Комитет по делам физкультуры и спорта 5 мая 1943 г. постановили провести в период с

23 мая по 14 июня 1943 г. традиционный профсоюзно-комсомольский летний кросс, основными задачами которого являлись массовое вовлечение трудящихся в военно-физическую подготовку и сдачу норм ГТО, выявление лучших комсомольских, профсоюзных физкультурных организаций по военно-физической подготовке. Программа кросса включала в себя: бег по пересеченной местности, метание гранаты, переползание по-пластунски [2, л. 94, 104, 120–123].

В г. Чкалове 24 мая 1943 г. стартовал профсоюзно-комсомольский кросс. В первый день состязаний состоялись соревнования по метанию гранаты, переползанию по-пластунски, мужской забег на 1000 м, в которых приняли участие порядка 40 000 человек [3]. Соревнования по стрельбе из мелкокалиберной винтовки, посвященные 5-му Всесоюзному дню физкультурника, проводились с 1–10 июля 1943 г. в областном центре [4, л. 16].

18 июля 1943 г. в Чкаловской области прошли спортивно-массовые мероприятия, посвященные празднованию 5-го Всесоюзного дня физкультурника. В городах и населенных пунктах состоялись эстафеты, массовые сдачи норм ГТО, соревнования по легкой атлетике, футболу, волейболу. В г. Чкалове была организована традиционная эстафета по городу, в которую вошли бег на различные дистанции, форсирование реки Урал, велосипедная гонка, преодоление полосы препятствий. На стадионе «Динамо» прошел спортивный праздник, включавший выступления легкоатлетов, футболистов, показательные выступления по штыковому бою, гимнастические выступления мастеров спорта и лучших спортсменов города [5; 6].

В г. Чкалове с 1 сентября по 15 октября 1943 г. проводился кросс им. Л. П. Берия. В соревнованиях приняли участие спортивные коллективы горсоветов городов Орска, Бузулука, райсоветов г. Чкалова, городов Соль-Илецка и Медногорска. Победителем соревнования стала команда райсовета № 4 г. Чкалова [4, л. 26].

9 января 1944 г. в г. Чкалове состоялась первая в новом году традиционная лыжная эстафета. Участники забега стартовали с площади около Дома Советов. Длина дистанции составила 13 км [7].

В самой Чкаловской области звездно-лыжная эстафета прошла почти месяц спустя после ее проведения в областном центре 8–23 февраля 1944 г., посвященная 26-й годовщине создания РККА. В соревновании приняли участие представители 56 городов и районов области, порядка 7 000 человек [8].

В других городах Чкаловской области прошли эстафеты почти одновременно с областной. С 13 февраля по 1 марта 1944 г. в г. Бузулуке проходил комсомольско-профсоюзный лыжный кросс, посвященный 26-й годовщине РККА. В нем приняли участие 6 258 человек, уложились в норму 5 127 человек [9, л. 11; 10, л. 108].

Проходили лыжные соревнования и по другим номинациям. Так, 19 марта 1944 г. в Зауральной роще г. Чкалова прошли традиционные лыжные соревнования на приз газеты «Чкаловская коммуна». В состязании, включавшем военизированные забеги для мужчин на 10 км и женщин на 5 км, приняли участие 20 команд [11].

16 июля 1944 г. в г. Чкалове состоялась ежегодная комбинированная физкультурная эстафета на приз газеты «Чкаловская коммуна», посвященная IV Всесоюзному дню физкультурника. Соревнование состояло из 12 этапов: бег на 500, 1000, 1500, 3000 м; велопробег на 1500 и 4000 м; плавание через р. Урал; преодоление 150-метровой полосы препятствий [12].

Физкультурно-массовые мероприятия продолжали проводиться и в победном 1945 году. В феврале 1945 г. в соответствии с приказом Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР, а также решением ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ был организован зимний профсоюзно-комсомольский кросс в ознаменование 27-й годовщины Красной Армии.

С 18 февраля по 25 февраля 1945 г. в Чкаловской области проведен профсоюзно-комсомольский лыжный кросс, посвященный 27-й годовщине Красной Армии. Соревнование охватило 120 704 человека. Наиболее организованно мероприятие прошло в городах Бузулуке, Бугуруслане, Орске и Державинском, Покровском, Ново-Троицком, Илекском районах [13, л. 12 об.; 14, л. 18, 19, 113].

Проходили соревнования и по другим видам спорта как конноспортивные состязания. Так, 25 февраля 1945 г. в рамках празднования 27-й годовщины РККА в областном центре состоялись конноспортивные состязания. В мероприятии приняли участие племенные лошади из государственной заводской конюшни и районных конюшен. Состязания открылись общим парадом участников на площади перед Домом Советов. Далее следовала фигурная езда, демонстрирующая приемы конкура и высшей верховой езды. Заключительная часть состязаний, включающая бега рысистых лошадей, верховые скачки и испытания тяжеловозов на грузоподъемность, прошла на чкаловском ипподроме [15].

18 марта 1945 г. в г. Чкалове прошли лыжные лично-командные соревнования на кубок газеты «Чкаловская коммуна». В состязании участвовали 10 команд добровольно-спортивных обществ и воинских частей областного центра. Приз-кубок был присужден команде под руководством Базанова [16].

В Чкаловской области к 1 мая 1945 г. действовали 13 добровольных спортивных обществ: «Динамо», «Спартак», «Локомотив», «Медик», «Самолет», «Буревестник», «Учитель», «Мукомол», «Трудовые резервы», «Молния», «Строитель востока», «Большевик» и «Рекорд». При них имелось 578 коллективов общей численностью 29 347 человек. В городах

области работали 6 детских спортивных школ: 3 школы в г. Чкалове и по одной в городах Бузулуке, Орске, Бугуруслане. При Чкаловском областном комитете физкультуры и спорта действовал автотоклуб. В области имелось 7 стадионов: по одному в четырех городах области и три в г. Чкалове [17, л. 24–29].

Таким образом, физкультурное движение, широко развернувшееся в стране и в Чкаловской области еще в предвоенные годы, получило мощный толчок в условиях войны, стало основой для подготовки физически крепких, выносливых, сильных граждан, готовых в случае необходимости встать на защиту Родины. С началом Великой Отечественной войны физкультурные организации и спортивные общества активизировали свою работу по созданию резервов для армии. Осенью 1941 г. в стране было введено всеобщее военное обучение населения. При этом повседневная физкультурно-массовая работа не прекратилась, проводились кроссы, эстафеты, спартакиады, футбольные матчи. Тысячи физкультурников и спортсменов благодаря сформировавшимся у них в процессе занятий силе воли, стойкости, твердости характера, решительности показали себя на фронтах войны умелыми, инициативными, закаленными бойцами, которым по плечу выполнение любых сложных задач.

Источники и литература

1. Оренбургский государственный архив Оренбургской области (далее – ОГАОО). Ф. 1697. Оп. 1. Д. 706.
2. ОГАОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 732.
3. Чкаловская коммуна. 1943. 25 мая.
4. ОГАОО. Ф. 8348. Оп. 2. Д. 11.
5. Чкаловская коммуна. 1943. 18 июля.
6. Чкаловская коммуна. 1943. 23 июля.
7. Чкаловская коммуна. 1944. 11 янв.
8. Чкаловская коммуна. 1944. 25 февр.
9. ОГАОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 800.
10. ОГАОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 801.
11. Чкаловская коммуна. 1944. 22 марта.
12. Чкаловская коммуна. 1944. 14 июля.
13. ОГАОО. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 100.
14. ОГАОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 915.
15. Чкаловская коммуна. 1945. 24 февр.
16. Чкаловская коммуна. 1945. 21 марта.
17. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 148.

Д. Р. Хисамутдинов
Оренбургский институт (филиал)
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ
В УЧИЛИЩАХ И ШКОЛАХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО
ОБУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ
РЕЗЕРВОВ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ
СССР (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА)**

Аннотация. В статье рассматривается проблема преобразования теоретического обучения в училищах и школах фабрично-заводского обучения системы государственных трудовых резервов Южного Урала в период послевоенного восстановления страны. Отмечены изменения, вносимые в развитие профессионально-технического образования в условиях мирного времени. Затронуты недостатки с материальным обеспечением учебной работы.

Ключевые слова: система государственных трудовых резервов; учебные заведения; теоретическое обучение; Южный Урал; четвертый пятилетний план.

В годы Великой Отечественной войны учебная работа в ремесленных, железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения была полностью перестроена на производственное обучение с плановым изготовлением военной продукции.

Уже в июле 1941 г. на базе мастерских учебных заведений производственное обучение проводилось в 2–3 смены, по 8 часов в день, а изучение теоретических и специальных дисциплин сводилось к минимуму. С 5 июля 1941 г. преподаватели переводились на должности мастеров, а в училищах временно отменялись выпускные экзамены. Сроки обучения значительно сократились: в училищах с 2-х лет до 1 года, в школах ФЗО с 6 месяцев до 3–4 месяцев. Государству требовалось в сжатые сроки обеспечить оборонные предприятия рабочими кадрами. Кроме того, практическая работа учащихся в учебных мастерских позволила включить систему трудовых резервов в производство оборонной продукции. Возврат к довоенным программам и срокам обучения произошел лишь в I квартале 1944 г. [1, с. 74, 91].

После окончания Великой Отечественной войны, в системе государственных трудовых резервов накопился ворох проблем, решение которых являлось первостепенным для дальнейшего развития профессионально-технического образования в условиях восстановления и развития народного хозяйства страны.

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 29 августа 1945 г. № 2217 «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения» выделяло некоторые недостатки функционирования системы в учебной части.

Во-первых, указывалось на общее снижение качества подготовки квалифицированных рабочих кадров. Во-вторых, отмечалось, что в учебных заведениях готовили слишком большое число профессий и специальностей (всего 800 профессий, из них 114 – слесари узкой квалификации). Кроме того, постановлением затрагивалось положение в системе трудовых резервов, связанное с неудовлетворительным оснащением учебных мастерских оборудованием; отсутствием учебников; нехваткой мастеров и преподавателей, их низкой квалификацией и педагогической подготовкой, и другими проблемами [2, л. 21, 22; 3, л. 639; 4, с. 152].

30 сентября 1946 г. с принятием постановления Совета Министров СССР № 2217 «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» определялся комплекс мер, направленных на улучшение качества подготовки трудовых резервов и увеличения количества квалифицированных рабочих. В первую очередь, устанавливался новый перечень профессий, подготавливаемых в училищах и школах ФЗО. Так, в ремесленных и железнодорожных училищах определялась подготовка по 111 профессиям; в школах ФЗО устанавливался перечень 94 рабочих массовых профессий, а всего в учебных заведениях системы государственных трудовых резервов предусматривалась подготовка кадров по 205 специальностям [5, с. 344–346].

Таким образом, вышеуказанные нормативные правовые акты закладывали изменения в системе подготовки квалифицированных рабочих кадров, исходя из потребностей послевоенного восстановления страны и конверсии военной промышленности.

Основными предметами, изучаемыми воспитанниками системы государственных трудовых резервов в первые послевоенные годы по теоретическому обучению, являлись: черчение, физика, политические занятия, математика, русский язык, физическая подготовка, материаловедение, спецтехнология, электротехника. В течение четвертой пятилетки учебные планы и программы пересматривались, и в дальнейшем количество предметов возрастало. Соответственно, добавились такие предметы, как химия, рисование, правила технической эксплуатации и другие [6, л. 96].

Изменения в характере подготовки молодых рабочих затрагивали и области Южно-Уральского региона. С началом 1945/1946 учебного года все училища Чкаловского областного управления системы

государственных трудовых резервов перешли на учебные планы с 6- и 7- часовым рабочим днем для учащихся. Согласно распоряжению Главного управления трудовых резервов от 25 сентября 1945 г. № 237-15 в новых учебных планах предусматривались каникулы от производственного обучения – 1 месяц и перерыв от теоретических занятий – 2 месяца [7, л. 150]. Подготовка молодых рабочих проходила в условиях поточной системы обучения (день – теория, день – производственное обучение) [8, л. 13].

Однако дефицит оснащения кабинетов наглядными пособиями и оборудованием серьезно снижал качество образовательного процесса. В основном, кабинеты специальных дисциплин пополнялись за счет изношенного оборудования, старых деталей, приборов, выделяемых базовыми предприятиями, а кабинеты общеобразовательных предметов и политической подготовки за счет самодельных наглядных пособий, изготовленных преподавателями, мастерами и учащимися.

Во всех учебных заведениях трудовых резервов ощущался недостаток учебной литературы. К концу 1945/1946 учебного года в библиотеках училищ и школ ФЗО Чкаловской области числилось 5 374 учебника при количестве учащихся – 7 564 человек (по данным на 1 января 1946 г.), то есть, обеспеченность учебниками составляла 71 %. Экземпляры учебников распределялись следующим образом: по спецдисциплинам – 756, черчению – 1 655, физике – 270, арифметике – 273, геометрии – 2 391, русскому языку – 29 [8, л. 14].

Отсутствие учебников приводило к излишним потерям учебного времени, связанным с составлением конспектов на уроках под диктовку преподавателей, что зачастую срывало выполнение домашних заданий и тем самым значительно снижало эффективность обучения и успеваемость учащихся. Учебники, в основном, были устаревшими и не соответствовали программным требованиям, от разных авторов, что усложняло унификацию образовательной подготовки [8, л. 14].

Схожие проблемы с организацией учебного процесса отмечались и в других областях Южного Урала. Так, среди училищ Курганской области соответствовали установленным требованиям спецкабинеты только в ЖУ № 1, 2; РУ № 2. Крайне неудовлетворительно обстояло дело с наглядными пособиями в школах ФЗО, поэтому большинство пособий приходилось самостоятельно изготавливать работникам и воспитанникам учебных заведений. В качестве наглядных пособий использовались образцы материалов, рабочие инструменты, строительные материалы, взятые с производства. В большинстве школ ФЗО имелись по 1–2 классных комнат. В учебных заведениях области на 2 576 учащихся имелось всего 33 учебных кабинета с площадью – 1 496,3 м², или 1,7 м² на человека [9, л. 22].

Лишь к началу 1949 г. в Чкаловской области произошло улучшение по обеспечению училищ и школ ФЗО книгами и учебной документацией.

Если в 1946 г. весь библиотечный фонд составлял 43 362 экземпляров с наличием при этом учебников – 5 374 экземпляров, то в 1947/1948 учебном году училища и школы ФЗО получили от областного управления – 55 458 экземпляров, что позволило весь библиотечный фонд довести до 98 820 экземпляров (увеличился почти в 2,3 раза), в том числе: фонд учебников до 17 661 экземпляров (в 3,3 раза), фонд производственно-технической литературы до 27 718 экземпляров и общественно-политической литературы до 21 181 экземпляра [10, л. 110].

Учебные кабинеты училищ Челябинской области в 1949/1950 учебном году также значительно пополнились учебно-наглядными пособиями, большинство из которых были сделаны силами учащихся [11, л. 213].

Канцелярскими ученическими принадлежностями (тетради, перья, карандаши) учащиеся были обеспечены полностью [12, л. 49]. К 1 сентября 1949 г. училища Челябинской области имели 37 641 учебник, 2 847 учебных пособий, 565 сборников упражнений, 650 справочников. При этом училища области совсем не имели учебников по русскому языку и литературе [12, л. 5]. Через год в училищах области количество учебников увеличилось почти в 1,6 раза и достигло 58 365 экземпляров, но для нормального проведения теоретических занятий недоставало 33 655 учебников [13, л. 258].

Таким образом, после окончания Великой Отечественной войны начался процесс перестройки профессионально-технического образования под потребности мирного времени. Пересматривался перечень профессий, по которым осуществлялась подготовка молодых рабочих, расширялось число изучаемых предметов. Восстанавливались довоенные сроки подготовки. Вместе с тем, нехватка учебных кабинетов, учебников и литературы, инструмента так и не была преодолена к концу пятилетнего плана. Выделяемые фонды удовлетворяли лишь малую часть потребности учебных заведений, а базовые предприятия не стремились расставаться с имеющимися материалами и инструментом, что крайне осложняло обеспечение училищ и школ ФЗО.

Источники и литература

1. Хисамутдинов Р.Р. Создание системы государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале (1940–1945 гг.). Оренбург, 2004. 177 с.
2. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1316.
3. Объединенный государственный архив Оренбургской области (далее – ОГАОО). Ф. Р-2458. Оп. 1. Д. 49.
4. История советского рабочего класса: в 6-и т. / гл. редкол.: С. С. Хромов (гл. ред.) и др.; [предисл. С. С. Хромова]. Т. 4: Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945–1960 гг. / редкол.: В. Б. Тельпуховский (отв. ред.) [и др.]. М., 1987. 519 с.

5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. Т. 3: 1941–1952 годы / Сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М., 1968. 754 с.
6. ОГАОО. Ф. Р-2458. Оп. 1. Д. 251.
7. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 10. Д. 477.
8. ОГАОО. Ф. Р-2458. Оп. 1. Д. 22.
9. Государственный архив Курганской области. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 40.
10. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 13. Д. 910.
11. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 774.
12. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 761.
13. ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 769.

Е. В. Холодова
кандидат архитектуры
Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
Научно-исследовательский институт теории
и истории архитектуры и градостроительства

КУРСКИЕ ЗОДЧИЕ-УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В ознаменование 80-й годовщины победоносного завершения Великой Отечественной войны, мы вспоминаем наших защитников Отечества, светло и благодарно помним их боевой путь и созидательный вклад в мирное строительство и развитие нашей страны. В памятную публикацию вошли краткие биографические сведения о курских зодчих, участников Великой Отечественной войны, внёсших большой вклад в восстановление и развитие строительства города Курска, городов и посёлков Курской области, в реализации проектов планировок и застроек, строительства жилых и общественных зданий, промышленных комплексов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; архитектура; зодчество; зодчие; Курская область.

БАЗИЛЕВИЧ Семен Терентьевич (1913–1979) – архитектор.

Участник Великой Отечественной войны (1942–1945) – помощник командира взвода саперного батальона; дошел до Берлина. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945», юбилейными медалями.

В Курской области работал с 1959 г. старшим инженером отдела главного технолога треста «Курскрудстрой» в Железногорске Курской области, затем главным архитектором Железногорска (январь 1970

– август 1977).

Стоял у истоков основания Железногорска, сыграл важную роль в становлении молодого города, в формировании его генплана, в реализации проектов строительства центральных микрорайонов, основных объектов социального, культурного и бытового назначения, общественных и жилых комплексов [1, с. 16; 2].

БУРЦЕВ Ариан Сергеевич (1916–1992) – инженер-строитель, член Союза архитекторов (1956).

Участник Великой Отечественной войны (январь 1942 – май 1945) на Северо-Западном, 1-м Белорусском, 2-м Прибалтийском фронтах. Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, десятью медалями.

Вернулся в родной Курск в 1946 г. и трудился на руководящих должностях, как прораб, инженер конструктор, руководитель группы проектирования промышленного и гражданского строительства различных крупных организаций.

Осуществленные проекты в Курске: «Химфармзавод», реконструкция здания «Сельмашзапчасть», Обувная фабрика, Ипподром и др. В Курской области им также осуществлены проекты застройки ряда поселков [1, с. 27].

БУЦЕНКО Михаил Андреевич (1919–2004) – архитектор, член Союза архитекторов (1969).

Участник Великой Отечественной войны (февраль 1943 – май 1945) – лейтенант, затем командир минроты. Участник боев за освобождение Белоруссии, Прибалтики и на Курской дуге. Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями. За трудовые заслуги награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Вернулся в родной Курск в 1946 г. и работал до 1980 г. главным архитектором проектов в курских проектных конторах «Облпроект», «Курскгражданпроект», «Курксельхозпроект».

В Курской области осуществлены его проекты планировки многих райцентров и колхозных усадеб; проекты детальной планировки промышленных микрорайонов Курска, привязки типовых проектов жилых и общественных зданий и др. [1, с. 28].

ВЛАСЕНКО Николай Степанович (1917–2003) – архитектор, педагог, член Союза архитекторов (1942), доцент (1962).

Участник Великой Отечественной войны. Боевой путь начал под Ливнами Орловской области в 1941 г. Был ранен (1942), отправлен в госпиталь в Москву, затем направлен в войска связи – отдельный ремонтно-восстановительный батальон связи. Воевал в Польше, Германии (1944–1945). Награжден орденом Отечественной войны I-й степени, медалями, знаком «Отличник просвещения».

Трудился главным архитектором проектов в Архитектурно-планировочной мастерской при Управлении главного архитектора Курска (1948–1951). Работал в Свердловске. Вернулся в Курск, где 30 лет посвятил педагогической деятельности, работал заведующим кафедрой изобразительного искусства художественно-графического факультета Курского Пединститута (1961–1991). Занимался изобразительным искусством.

К основным осуществленным проектам в Курске относятся: проект планировки и застройки центра Курска, гостиница «Курск» и Горисполком на Красной площади, Дом Союзов на ул. Дзержинского, жилые дома на ул. Ленина, 66, 86. Осуществленные проекты в Курской области: типовые здания райкомов и многоквартирные дома для повторного применения.

К теме Великой Отечественной войны был участник конкурсов в различных регионах страны и в том числе Курской области, например, «Памятник Героям-танкистам на Прохоровском поле».

Публиковался в журналах: «Архитектура СССР», «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Жилищное строительство», в научно-технических сборниках и местной печати по проблемам архитектуры, искусствоведения и др. [1, с. 34–37].

ГАРКУША Дмитрий Ильич (1918–2004) – архитектор, член Союза архитекторов (1948).

Участник Великой Отечественной войны (с июля 1941 г.), воинское звание – капитан. Служил в должностях командира роты, помощника командира батальона по технической части и начальника штаба батальона в составе частей 12-й Инженерно-саперной бригады РКК (позднее переименована в 5-ю Горную инженерно-саперную Днестровскую ордена Кутузова II ст. бригаду Резерва Главного Командования 2-го Украинского фронта). Участник боев за оборону Москвы, в Сталинградской битве; на Курской дуге; за освобождение многих городов Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии и др. Награды за отличия и заслуги в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны: орден Отечественной войны I степени, два ордена Отечественной войны II-й степени, орден Красной

Звезды и девять медалей. За трудовые достижения: орден «Знак Почета», две медали.

В 1948 г. по приглашению прибыл в Курск на восстановление разрушенного города. Занимал руководящие должности: начальник Архитектурно-проектной мастерской при Управлении главного архитектора Курска, начальник проектной конторы «Курскоблпроект», затем директор института «Курскгражданпроект», главный архитектор технического отдела института «Курскгражданпроект», председатель правления Курского отделения Союза архитекторов (1975–1979). Вел активную общественную деятельность. Многократно избирался депутатом городского и областного Советов депутатов трудящихся (с 1977 – народных депутатов). Систематически выступал с просветительскими лекциями на предприятиях, в учебных заведениях и воинских частях Курска.

Основные осуществленные проекты в Курске в соавторстве с архитектором А. Н. Ивановым: Дом Связи на Красной площади, здание Облпартшколы (ныне Дом пионеров) на ул. Ленина, жилые дома на Привокзальной площади, планировка парка завода Тракторных запасных частей (КЗТЗ), реконструкция и благоустройство парка им. Дзержинского; «Дом знаний» на ул. Радищева, 35, в соавторстве с архитектором В. П. Семенихиным и другие объекты гражданского назначения, проекты планировки и застройки жилых районов Курска.

Осуществленные проекты в Курской области: памятник Героям-саперам на Курской дуге в Поныровском районе, в соавторстве со скульптором Ф. В. Супонёвым (1967); музей «Штаба Центрального фронта» в м. Свобода Золотухинского района, в соавторстве с архитектором И. Н. Гулиным (1974); проекты планировок поселков объекты гражданского назначения, проекты планировки и застройки жилых районов.

Выпустил книгу совместно с Н. М. Козловским «Война и сапёры» (Курск, 2002) [1, с. 44–46; 4].

ГУЛИН Иван Николаевич (1911–1977) – архитектор, член Союза архитекторов (1936), заслуженный архитектор РСФСР (1968).

Участник Великой Отечественной войны (август 1941–1945). Воинское звание – подполковник. Награжден орденами – Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Богдана Хмельницкого III степени, Красной Звезды, Знак Почета; медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945».

В Курск приехал в 1946 г. по приглашению на восстановление разрушенного города. Занимал руководящие должности: начальник обл. отдела по делам строительства и архитектуры Курской области (1946–1975), председатель правления

Курского отделения Союза архитекторов (1947–1952; 1955–1975). Член Центрального правления Союза архитекторов СССР.

Осуществленные проекты в Курске в соавторстве с другими архитекторами: здание Управления «Горремстройтреста» на ул. Радищева, 4, комплекс зданий сельскохозяйственного института, жилой дом на ул. Ленина, 8 с магазином «Гастроном», музей «Штаб Центрального фронта» в м. Свобода Золотухинского района. Участвовал в проектах планировки и застройки Курска, городов и сельских населенных мест Курской области.

Совместно с В. Ф. Габелем выпустил книгу по истории архитектуры и градостроительства Курска – «Курск» (М., 1951) [1, с. 60; 5; 6].

ЗАБОРОВ Юрий Борисович (1918–1988) – архитектор, член Союза архитекторов (1959).

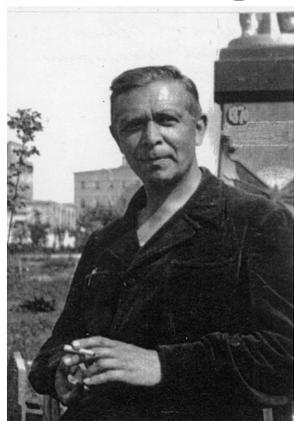
Участник Великой Отечественной войны (июль 1941 – февраль 1945). Работал в Курских проектных организациях (1957–1988). За отличия и заслуги в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны награжден девятью медалями.

С 1965 г. был руководителем архитектурно-планировочного отдела Курского филиала института ЦЧО «Гипросельхозстрой». Автор и соавтор многих проектов зданий и сооружений в поселках и селах Курской области.

Основные осуществленные проекты в Курске: производственно-лабораторные корпуса проектного института ЦЧО «Гипросельхозстрой»; ВТИСИЗ в Курске и другие.

Неоднократно избирался членом правления Курской организации Союза архитекторов. Занимался акварельной живописью [1, с. 78].

ИВАНОВ Анатолий Николаевич (1912–1977) – архитектор, член Союза архитекторов.

Участник Великой Отечественной войны.

В Курск приехал по приглашению на восстановление разрушенного города в 1945 г. и работал старшим архитектором архитектурно-проектной мастерской при Управлении главного архитектора города, затем главным архитектором проектной конторы «Облпроект» (1945–1950-е).

Осуществленные проекты в Курске: восстановление секции жилого дома на ул. Ленина, 19 со «Сберкассой»; административный корпус УВД на ул. Ленина; здания горсовета и гостиницы «Курск» на Красной площади; восстановление роддома на ул. Ленина; «Дом связи»; 4-этажные жилые дома на 56 квартир на Привокзальной площади; парк завода КЗТЗ; «Облпартшкола» на ул. Ленина, кооперативный техникум на ул. Радищева. Проект планировки центра Белгорода и др. [1. с. 88–90].

КРЕМЛЁВ Вадим Георгиевич (1909–1995) – архитектор, член Союза архитекторов (1936).

Участник Великой Отечественной войны (февраль 1942 – май 1945) – Карельский, 2-й Прибалтийский фронт. Награжден орденом Отечественной войны II степени, десятью медалями.

После демобилизации был направлен на восстановление разрушенного Курска. Занимал руководящие должности: главный архитектор Курска (1940-е – 1970-е); по совместительству преподавал в Монтажном техникуме (1946–1958); главный специалист технического отдела института «Курскгражданпроект» (1973–1974); начальник сектора планировки и застройки отдела по делам строительства и архитектуры Курского облисполкома (1977–1987).

Осуществленные проекты в Курске в соавторском коллективе: комплекс Сельскохозяйственного института в Курске; генплан Курска, жилой дом на ул. Ленина, 8 с магазином «Гастроном» и другие объекты гражданского назначения, генпланы и проекты застройки районных поселков [1, с. 106–108].

КРИВОЛАПОВ Павел Иванович (1915–1984) – архитектор, член Союза архитекторов (1958).

Участник Великой Отечественной войны (март 1943 – апрель 1944) – старшина Штаба батальона (Западный фронт). После контузии находился в госпитале (апрель 1944 – декабрь 1945). Награжден медалями.

С декабря 1945 г. работал в Курске как инженер-строитель на восстановлении промышленных предприятий, техник-архитектор проектной конторы «Облпроект». С 1958 по 1984 г. главный архитектор строительного отдела института «Гипросахар» и затем главный архитектор проектов конторы «Облпроект», главный архитектор проектов института «Курксельхозпроект»; архитектор института «Курскгражданпроект».

Проектировщик десятков объектов гражданского и промышленного назначения, проектов планировок городов, райцентров, рабочих поселков, колхозов и совхозов и др. Публиковался в местной прессе на темы архитектуры [1, с. 108].

ЛЕВИТСКИЙ Олег Владимирович (1915–2002) – архитектор, краевед, коллекционер.

Участник Великой Отечественной войны (февраль 1943–1945): артиллерист-разведчик 1089-го полка 322-й стрелковой дивизии; чертежник Оперативного отдела штаба 30-го корпуса – до конца войны, затем служил в 104-м гвардейском полку – до демобилизации. Награжден за участие в Великой Отечественной войне двумя орденами Красной Звезды и тремя

медалями; после войны – юбилейными медалями, почетным знаком «55 лет войскам Правительственной связи» (1998).

Вернулся в Курск, где работал техником-архитектором в Управлении главного архитектора города по отводу земельных участков для индивидуальной застройки (1945–1961).

Участник конкурсов: «Проект памятника в честь Прохоровской битвы на Курской Дуге» в Курске (1950-е); «Проект памятника-музея Курской битвы» в Курске (1960); «Доска почета Героев Советского Союза на Красной площади в Курске» (1962–1963) и др.

Известен как орловский и курский краевед (публиковался в местной прессе и краеведческих сборниках) [1, с. 123–125; 7].

МАРИГОДОВ Олег Владимирович (1915–1950) – архитектор, член Союза архитекторов (около 1948).

Участник Великой Отечественной войны. Техник-архитектор Архитектурно-проектной мастерской при Управлении главного архитектора Курска (1946–1949).

Осуществленные проекты в Курске: Воинское кладбище, реконструкция сада имени 1-го Мая; проект планировки Сада Пионеров; проект детальной планировки жилых кварталов на ул. Ленина и Дзержинского, в соавторстве с архитектором А. Г. Шуклиным. Проект планировки центра Белгорода, в соавторстве с архитектором А. Н. Ивановым и др. [1, с. 135–136].

МУХИН Леонид Павлович (1916–1987) – архитектор.

Со студенческой скамьи ушел на фронт. Участник освобождения Ленинградской области, Чехословакии, Венгрии, Австрии.

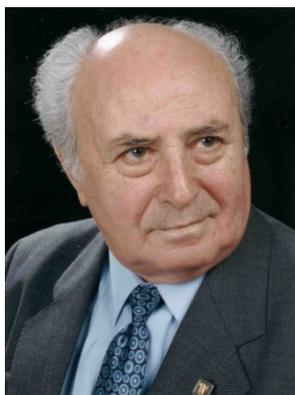
Главный архитектор Белгорода с октября 1951 г. Член областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В соавторстве с московским скульптором А. И. Тенета разработал проекты ряда памятников героям Великой Отечественной войны в Белгороде. Принимал участие в разработке проектов восстановления Смоленского собора в Белгороде и мужского монастыря в селе Холки. По эскизам зодчего была восстановлена колокольня Иоасафовского собора в Белгороде и др. [1, с. 149; 8, с. 262].

НИЦ Петр Тимофеевич (1913–1979) – архитектор, член Союза архитекторов (1947).

Участник Великой Отечественной войны.

Прибыл в Курск на восстановление разрушенного города. Архитектор проектной конторы «Облпроект» в Курске (1945–1946). Заместитель начальника отдела по делам строительства и архитектуры Курского облисполкома (1948–1950-е). Автор здания управления «Горремстройтреста» на ул. Радищева, 4 в Курске (1948) и др. [1, с. 151–152].

ТЕПЛИЦКИЙ Марк Львович (1924–2009) – архитектор, член Союза архитекторов, заслуженный архитектор РСФСР, почетный член Российской академии архитектуры и строительных наук.

Участник Великой Отечественной войны: окончил Гомельское военно-пехотное училище (эвакуированное в Казахстан) в звании младшего лейтенанта, получил назначение командира штрафной роты (май 1943); на румынской границе участвовал в боях за взятие Яссы (май 1944), был тяжело ранен (отправлен в госпиталь в Молдавию – Бельцы); участник боев на 1-й Белорусском фронте (Польша, осень 1944), командир 2-го взвода стрелковой роты; командир разведвзвода; участник боев вблизи польско-немецкой границы, был ранен (отправлен в Серпуховский госпиталь, январь 1945). Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды; орденом Почета; двенадцатью медалями. Медали Союза архитекторов России: «За высокое зодческое мастерство» (1999); «За преданность содружеству зодчих» (2002).

Вернулся в Курск в 1950 г. Работал главным архитектором проектов в проектной конторе «Облпроект» (1951–1964; затем институте «Курскгражданпроект» 1964–1990). Руководил персональной творческой мастерской (1989–1999).

За 50 лет проектной деятельности им выполнено около 300 индивидуальных проектов и комплексов, большая часть которых осуществлена строительством, около 100 публикаций и статей в печати, 40 конкурсных проектов, часть из которых осуществлена. К основным его осуществленным работам в Курске относятся: Дом Книги на ул. Ленина, поликлиника УВД со стационаром на ул. Гоголя, 5; планировка и реконструкция Городского сада им. 1-го Мая; Сельскохозяйственная выставка на ул. Энгельса, в составе авторского коллектива; Универмаг на ул. Ленина; памятный знак «В честь установления Советской власти в Курской губернии», многие жилые дома.

Участник конкурсов: «Монумент в честь битвы на Курской дуге»; «Знаки въездов в Курскую обл. со стороны Белгорода, Брянска, Воронежа,

Орла и Сум» (1967); «Монумент освободителям Курска на площади Перекальского» (1973) и др.

Автор монографий: «Автографы в камне. Воспоминания архитектора». «Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска» [1, с. 208–214; 9; 10; 11].

ФЁДОРОВ Сергей Иванович (1915–2005) – архитектор, член Союза архитекторов (1946), кандидат искусствоведения (1969), почетный академик архитектуры Российской Академии архитектуры и строительных наук (1996), почетный член ВООПИИК (1996).

Ушел добровольцем на фронт. Присягу принял 1 августа 1941 г. Окончил Военно-инженерную академию им. В. Куйбышева (1942). Воевал инженером саперной части. Войну закончил в Берлине. Был ранен и дважды тяжело контужен. По состоянию здоровья демобилизован в декабре 1945 г. Имеет 22 правительственные награды: ордена и медали.

Вернулся в Курск в конце 1945 г. Работал начальником архитектурно-планировочного отдела «Облсельпроект». Выполнял проекты генпланов, разрушенных войной районных городов и поселков.

Работа в проектной мастерской по делам строительства и архитектуры Курского облисполкома, затем в проектной конторе «Курскоблпроект». Главный архитектор Курска (1956–1958). Председатель правления Курского отделения Союза архитекторов (февраль 1952 – февраль 1954).

Основные осуществленные проекты в Курске в 1950-е гг.: 4–5-этажный жилой дом на 54 квартир с «Аптекой» на ул. Радищева, 13/15, комплекс сельскохозяйственного института на ул. К. Маркса в соавторстве с другими архитекторами; реконструкция Знаменского собора под 2-зальный кинотеатр «Октябрь» на Красной площади в соавторстве с архитектором Л. А. Литошенко; сквер у памятника В. И. Ленину на Красной площади и др.

Полвека своей жизни посвятил изучению истории и возрождению дворцово-паркового ансамбля усадьбы князей Барятинских «Марьино» в Рыльском районе Курской области. Результатом его научно-исследовательской работы стали 7 книг, статьи об истории усадьбы и ее владельцах, а также иллюстрированные материалы – планшеты, фотоальбомы, чертежи, ставшие основой музейной экспозиции в Марьинском дворце.

Автор книг по архитектуре и градостроительству городов Черноземья, в том числе мемуаров «Записки из фронтовой сумки» [1, с. 219–222; 12; 13; 14; 15].

Источники и литература

1. Холодова Е.В. Зодчие Курского края XVII–XXI веков: Ил. биогр. слов. Курск, 2003. 280 с.
2. Базилевич С.Т. // Личный листок по учету кадров Администрации города Железногорска на 1970 г.
3. Бурцев А.С. // Личный листок члена Союза архитекторов на 1980 г.
4. Козловский Н.М., Гаркуша Д.И. Война и саперы. Курск, 2002. 367 с.
5. Гулин И.Н. // Личная карточка по учету кадров в отделе по делам строительства и архитектуры Курского Облисполкома (на февраль 1946 г.).
6. Габель В.Ф., Гулин И.Н. Курск. М., 1951. 88 с.
7. Холодова Е.В. Памяти О.В. Левитского // Курский край. Научно-исторический журнал Курского областного краеведческого общества. 2002. № 12. С. 57–60.
8. Ткаченко А.И. Мухин Леонид Павлович // Белгородская энциклопедия. Белгород, 2000. 464 с.
9. Теплицкий М.Л. // Личный листок члена Союза архитекторов Теплицкого Марка Львовича. 1981 г.
10. Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Воспоминания архитектора. Курск, 1999. 432 с.
11. Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. 463 с.
12. Федоров С.И. Центры городов Орла, Курска и Белгорода – комплексные памятники истории и культуры: Очерк ист.-архит. и худож. развития. Л., 1975. 200 с.
13. Федоров С.И. Записки из фронтовой сумки: Воспоминания архитектора. Орел, 1995. 335 с.
14. Федоров С.И. Эхо минувшего времени: Автомонография архитектора. Орел, 1997. 523 с.
15. Федоров С.И. Эпоха. Памятники. Люди: Автомоногр. архитектора. Орел, 2001. 677 с.

О. А. Черников

кандидат исторических наук

Государственный архив Курской области

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРУКТУР ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1945 гг.

**(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА Р-5177 «КУРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ»)**

Аннотация. В работе на основе архивных документов рассмотрен ход восстановления функционирования системы потребительской кооперации Курской области после освобождения ее территории от немецко-фашистских оккупантов. Отражены как положительные, так и негативные моменты в различных направлениях деятельности структур, входивших в состав местного облпотребсоюза. Сделан вывод о частичном восстановлении довоенных показателей к началу 1946 г.

Ключевые слова: кооперация; потребительские общества; пайщики; облпотребсоюз; райпотребсоюз; горпо; сельпо; торговля; общественное питание; децентрализованные закупки; заготовки.

Курский областной союз потребительских обществ был создан в июле 1934 г. одновременно с образованием Курской области. Первоначально в его составе действовали 92 райпотребсоюзов (январь 1935 г.), три межрайонные товарные базы (Курская, Орловская, Старооскольская), тароремонтная база, кооперативно-торговая школа.

В последствии, в связи с образованием 1 января 1937 г. Орловской области, к ней отошли 26 райпотребсоюзов и Орловская межрайонная торговая база. Таким образом, на 1 января 1941 г. сеть потребкооперации охватывала 66 районов Курской области.

В ноябре 1941 г. облпотребсоюз был эвакуирован в г. Старый Оскол, а в 1942 г. в Воронежскую область, после частичной оккупации которой прекратил свою деятельность. В феврале 1943 г. после освобождения г. Курска от немецких войск Курский облпотребсоюз возобновил работу.

При рассмотрении выбранной автором проблемы следует учитывать, что в июле 1944 г. еще 4 района (Глазуновский, Дмитровский, Малоархангельский, Троснянский) были переданы Орловской области. Поэтому считаем, что для более корректного сравнения ситуации после освобождения Курской области с довоенным периодом, необходимо ориентироваться на территорию области, сложившуюся на июль 1944 г. Кроме того, следует отметить, что документы, сохранившиеся в указанном фонде, содержат достаточно противоречивые сведения. Так, зачастую просто не совпадают цифровые показатели за один и тоже год.

Итак, следует отметить, что сеть местной потребкооперации на начало 1941 г., без учета отошедших в 1937 г. и 1944 г. к Орловской области районов, включала 62 райпотребсоюзов, 425 сельпо и горпо, 5 оптовых баз, 3 940 торговых точек, 220 предприятий общественного питания. Пайщиками потребкооперации области являлись 947,7 тыс. человек (около 70 % взрослого населения региона). Показатель розничного оборота по итогам 1940 г. составил 663 млн рублей [8, л. 99–100].

В период оккупации хозяйству потребкооперации области был нанесен громадный ущерб. Согласно сведениям, поданным Президиумом областного союза потребительских обществ Курской области в Чрезвычайную Государственную комиссию по установлению и расследованию ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, сумма общего ущерба системе потребкооперации (данные по 66 райпотребсоюзам и хозяйству Президиума облпотребсоюза) составила 107 181 тыс. 500 рублей [10, л. 1].

Позднее постановлением Президиума Курского облпотребсоюза от 4 февраля 1945 г. № 27 (по другим данным от 4 февраля 1946 г.) на основании актов 62 райпотребсоюзов, 378 сельпо, а также иных

предприятий, входящих в состав хозяйства Президиума облпотребсоюза, было принято решение о списании с баланса системы потребкооперации области суммы ущерба в размере 88 055 тыс. рублей (из них полностью расхищенных товарно-материальных ценностей на сумму 51 548 тыс. рублей и полностью уничтоженных основных средств на 36 507 тыс. рублей [12, л. 39, 109].

Восстановление работы системы местной потребкооперации началось сразу же после освобождения части области. 14 марта 1943 г. Президиум облпотребсоюза в связи с возобновлением деятельности утвердил вступительный баланс своего хозяйства. По состоянию на 15 февраля 1943 г. он составил 9 297 336 рублей 85 копеек. Баланс Курской универсальной базы облпотребсоюза по состоянию на 20 февраля 1943 г. был равен 125 239 рублям 20 копейкам. Данные балансы были подготовлены на основании произведенной инвентаризации сохранившихся имущественных, товарно-материальных ценностей, денежных средств и справки финансового управления Центросоюза о состоянии расчетов по фондам и ссудам [2, л. 8].

17 марта 1943 г. Пленумом облпотребсоюза был утвержден план хозяйственной и финансовой деятельности потребкооперации на II квартал 1943 г. Он предусматривал план розничного товарооборота в 70 млн рублей, оборот общественного питания – 6 млн рублей. Торговая сеть должна была составить 444 единицы, а сеть общественного питания – 117 точек. 69 хлебопекарен должны были выпечь 4,4 тыс. т хлеба. Планировалось открыть 319 предприятий по производству товаров ширпотреба и продовольствия из местного сырья [2, л. 10–10 об.]. Следует признать, что данные цифры, как и показало время, были просто не выполнимы.

Фактически в развитие данного решения 20 марта 1943 г. Президиумом облпотребсоюза было принято постановление № 9 «О мероприятиях по восстановлению торговли и общественного питания потребкооперации Курской области». Кроме различных организационных моментов был утвержден план первоочередного открытия предприятий общественного питания. Здесь же содержались требования завершить организацию райпотребсоюзов во всех освобожденных районах, произвести ремонт и открыть до 15 апреля 1943 г. магазины, столовые и пекарни, ставилась задача создания при райпотребсоюзах, сельпо и столовых подсобных хозяйств, включая проведение посевной кампании и откорм молодняка. Так планировалось произвести посев картофеля на 291 га, «бурака» – 279 га, овощей – 224 га, бахчевых – 85 га и т. д. Общее количество посевных площадей должно было составить 1 200 га. Кроме того в подсобных хозяйствах планировалось организовать содержание 246 коров, 1 565 овец, 9 850 птицы, 658 свиней [2, л. 14].

Отдельно ставилась следующая задача: «Организовать собственное производство товаров народного потребления с таким расчетом, чтобы

децзакупки товаров на иногородних рынках и у предприятий местной промышленности и промкооперации, а так же производство товаров на местном сырье Райпотребсоюзами являлись основным источником обеспечения торговли» [2, л. 14–14 об.].

Необходимо отметить, что до войны потребкооперация работой по производству товаров по существу не занималась. Только отдельные райпотребсоюзы и сельпо производили выработку безалкогольных напитков и бочко-тару для собственных нужд. В период войны, когда предприятия как государственной, так и местной промышленности переключились на выполнение государственных заказов, перед потребкооперацией была поставлена задача развернуть собственное производство товаров ширпотреба из местного сырья и сырья, выделяемого государством.

Особое внимание уделялось подбору кадров: «<...> 7) Обязать Нач. отдела кадров Облпотребсоюза и Председателей Райпотребсоюзов лично подбирать кадры как руководителей, так и работников торговли и общественного питания из числа преданных коммунистов, комсомольцев и беспартийных, особенно из партизан, инвалидов Отечественной войны, семей военнослужащих и пострадавших от фашистских захватчиков. Всех материально-ответственных лиц (заведующих базами, складами, магазинами, столовыми, пекарнями и заготовителей) утверждать на заседании Правления (Оргбюро) Райпотребсоюза или Сельпо, не допуская ни в коем случае проникновения в торговые, заготовительные и производственные предприятия потребкооперации сомнительных элементов и предателей, служивших у немецких оккупантов» [2, л. 14 об.]. Но, как свидетельствуют выявленные документы, полностью избежать этого не удалось [1, л. 3–10].

Не удалось осуществить и многое другое. Уже 28 апреля 1943 г. было принято решение об изменении плана производства товаров ширпотреба из местного сырья. Исходя из новых показателей в 1943 г. на 191 производстве планировалось произвести продукции на 4 210 тыс. рублей [2, л. 43].

25 мая 1943 г. были откорректированы и другие показатели хозяйственной деятельности на II квартал. Например, снижены показатели розничной торговли, оборота общественного питания, объемы выпечки хлеба [2, л. 61].

Но и эти показатели выполнялись с трудом. Имели место как объективные причины (разрушенное хозяйство, отсутствие кадров, транспорта, продолжавшиеся боевые действия и т. д.), так и субъективные (включая разбазаривание и хищение продуктов и другого имущества). Как свидетельствуют постановления Президиума по итогам рассмотрения деятельности конкретных райпотребсоюзов во многих районах план находился фактически на грани срыва. Очень плохо шел заготовительный процесс, не развивались подсобные хозяйства, собственное производство.

Например, при рассмотрении положения дел в Касторенском райпотребсоюзе в июне 1943 г. выяснилось, что при плане заготовок картофеля в 125 т заготовлено было только 7 т. При плане заготовок яйца в 294 тыс. штук – собрано только 40,6 тыс. План по производству ширпотреба выполнен на 50 %. Плохо шел и сбор паевых средств (31,5 % от плана). Имели место и другие негативные факты. Так, была выявлена растрата по магазину райпотребсоюза на 16 тыс. рублей [2, л. 96].

Следует отметить, что фактически все подобные постановления завершались решением обязать оргбюро райпотребсоюзов и «лично» их председателей что-либо «обеспечить», «увеличить», «ликвидировать» и т. д., то есть, без указания каких-либо способов решения имеющихся проблем. В отдельных случаях шла речь и о более серьезных мерах. Например, в августе 1943 г. в отношении руководителя одного из райпотребсоюзов было принято решение Президиума об объявлении строгого выговора, с одновременным предупреждением, что: «<...> если не будет закончен ремонт цементных ям, не развернет закупки бочек у населения, а так же не выполнит план заготовок огурцов, он будет снят с работы и привлечен к уголовной ответственности, по законам военного времени» [2, л. 157].

2 октября 1943 г. Президиумом облпотребсоюза было принято постановление № 137 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства потребкооперации в районах Курской области, освобожденных от немецкой оккупации». Оно являлось местным воплощением постановления Президиума Центросоюза СССР и РСФСР от 11 сентября 1943 г. № 727. Планировалось в течение сентября – декабря 1943 г. восстановить 500 магазинов и лавок, 100 ларьков и палаток. Кроме того, следовало в период последнего квартала 1943 г. организовать работу 8 столовых и 20 пекарен. Все райпотребсоюзы, обслуживающие районные центры, должны были восстановить райунивермаги, крупные сельпо и т. д. Также в IV квартале требовалось организовать 127 единиц собственных предприятий, которые должны были произвести товаров на 1 200 тыс. рублей. Ставились новые планы по развитию подсобных хозяйств, развертыванию торгово-заготовительной работы и т. д. [2, л. 203–205]

Следует признать, что поставленные задачи были просто не реальны. Тем не менее, благодаря подобным достаточно жестким мерам к концу года удалось частично выправить ситуацию. Так, на 15 декабря 1943 г. план закупки хлеба был выполнен на 109,9 %, а закупки картофеля на 155,8 %. Наиболее отличились Дмитриевский, Краснояружский, Грайворонский, Глушковский и ряд других райпотребсоюзов [2, л. 235–237].

Хотя хватало и отстающих. На 22 декабря 1943 г. Борисовский райпотребсоюз выполнил план хлебозакупки только на 30,2 %, Старооскольский на 29 %, Большесолдатский на 62 %. Во многих районах не был должным образом организован вывоз хлеба со складов сельпо, не

обеспечивалась выдача квитанций за принятый хлеб, задерживалась встречная продажа товаров [2, л. 240].

Тем не менее, несмотря на все сложности, к началу 1944 г. местная система потребкооперации охватывала все районы области, то есть, включала 62 райпотребсоюза (без учета 4-х районов, отошедших позднее к Орловской области). Общее число пайщиков составляло 167,8 тыс. человек. Здесь действовали 143 сельпо, 3 торгово-оптовые базы, 2 заготовительные базы, 806 магазинов, лавок, ларьков и палаток [7, л. 121].

По другим данным розничная сеть включала на 1 января 1944 г. 831 магазин и лавку, 14 палаток, ларьков и киосков (всего 845 розничных предприятий). В течение года было вновь кооперировано 170 153 пайщика [6, л. 14–14 об.].

Общие итоги работы в 1943 г. были следующими. За 1943 г. предприятиями потребкооперации в розницу было продано товаров на 68 380 тыс. рублей при плане 69 600 тыс. рублей [6, л. 15 об.]. Сеть общественного питания на 1 января 1944 г. включала 153 предприятия. Ими было изготовлено за 1943 г. 6 564 тыс. различных блюд. Оборот всего общественного питания составил 7 711 тыс. рублей при плане 9 700 тыс. рублей, то есть, план был выполнен на 79 % [6, л. 5]. На конец 1943 г. облпотребсоюз располагал 76 пекарнями (действующих – 67). Одновременно осуществлялась выпечка и в крестьянских печах. При годовом плане выпечки в 114 900 ц фактическое выполнение составило 91 336 ц [6, л. 6].

На 1 января 1944 г. действовало 81 предприятие, выпускающее различные товары. О размерах данных предприятий говорит то, что общее число рабочих составляло 87 человек, из них 30 являлись надомниками. Изготовлено же было товаров и оказано услуг на 1 146 тыс. рублей [6, л. 7–7 об.].

В течение 1943 г. проводилась работа по возобновлению заготовительной деятельности. Было заготовлено 214 382,9 ц овощей (картофель, лук, свекла, морковь, огурцы, помидоры и т. д.), 6 115 ц фруктов, 93 528 ц зерновых, 202,7 ц мяса. Кроме продовольствия структурами потребкооперации закупались шерсть, кожсырье, пушнина, щетина, металлом, пух, тряпье и т. д. Всего было произведено различных закупок на сумму 4 765,9 тыс. рублей [6, л. 13–13 об.].

За достаточно неплохими общими показателями скрывалось значительное число недостатков. В своем постановлении от 18 января 1944 г. № 13 Президиум облпотребсоюза указывал на такие негативные моменты, как отсутствие контроля за расходом товаров, недостачи, хищения, обвешивание и обмер покупателей и т. д. Особо отмечалось, что: «Плохая работа по подбору и оформлению материально-ответственных лиц дает возможность, в ряде случаев, проникать в аппарат организаций потребкооперации жуликам и проходимцам, отсутствие систематического

контроля за работой материально-ответственных лиц устраняет возможность вовремя вскрывать и пресекать всякого рода злоупотребления» [3, л. 16]. В Касторенском районе один из завмагов похитил товаров на 16 731 рублей. В Новооскольском районе была выявлена растрата на 17 111 рублей. На Курской межрайбазе только за II–III кварталы 1943 г. недостачи и растраты составили 18 854 рублей. В итоге была поставлена задача ликвидации в 1944 г. данных недостатков через подбор кадров, усиление контроля и т. д. Следует признать, что в течение года значительную часть отмеченных проблем решить не удалось.

Об этом свидетельствует содержание доклада начальника оргбюро Четова «О выполнении постановления Центрсоюза № 977 от 16 декабря 1943 г.», заслушанном на заседании Президиума 12 декабря 1944 г. Здесь отмечено, что указанное постановление выполняется крайне неудовлетворительно: «Плохо осуществляется проверка правильности подбора кадров и оформления материально-ответственных лиц. Из имеющихся по области 1 572 материально-ответственных лиц, заведены личные дела только лишь на 1 385 человек и заключено договоров 1 309. Совершенно не занимались проведением ежемесячных внезапных ревизий Ястребовский, Боброводворский, Поныровский, Медвенский, Уразовский, Бобльшеполянский, Бесединский, Мантуровский и ряд других районов, вследствие чего план проведения внезапных ревизий по области сорван. При плане 3 438 внезапных ревизий, фактически проведено 1 160 или 34 %. Вопросом проведения документальных ревизий Сельпо руководители Райпотребсоюзов не занимались, из 344 Сельпо за 9 месяцев обревизовано только 26 сельпо или 8 %. Исключительно слабо взыскиваются выявленные растраты. Грубо нарушаются сроки передачи дел в следственные органы. <...> Работа общественного контроля до сего времени не усилена...» [3, л. 650].

Да и в целом 1944 г. оказался достаточно сложным для местной кооперации.

Из квартала в квартал поступали сведения о невыполнении планов. Так, в I квартале был полностью «провален» план заготовки яиц. На 20 марта 1944 г. его выполнение составляло только 7,1 %. Отдельные райпотребсоюзы (Беловский, Боброводворский, Большесолдатский, Стрелецкий, Кореневский и др.) к заготовкам совсем не приступали [3, л. 66].

В постановлении Президиума облпотребсоюза от 26 апреля 1944 г. № 81 «О восстановлении торговой и производственной сети и использовании отпущенных средств» отмечались серьезные проблемы в ряде райпотребсоюзов. Так, в Верхнелюбажском районе из отпущенных на восстановление 80 тыс. рублей было использовано только 18 тыс. Действовала лишь одна столовая. Из 6 отремонтированных магазинов работали 3 [3, л. 140].

Тем не менее, многое в течение года удалось сделать.

Согласно сведениям, содержащимся в различных источниках, в том числе в протоколе заседания Президиума от 16 февраля 1945 г., посвященном утверждению годового отчета о результатах хозяйственно-финансовой деятельности потребкооперации Курской области за 1944 г. [4, л. 120–122 об.; 11, л. 1–3], за год была восстановлена хозяйственная деятельность 199 (при плане 183) сельпо и 5 горпо. Вновь открыто 262 (по другим данным – 369) торговых предприятия, 44 столовых, 2 чайных. Организовано 126 производств товаров ширпотреба и бытового обслуживания. Вновь кооперировано 219 730 пайщиков, собрано 15 390 тыс. рублей паевых взносов (202,1 % к плану Центросоюза, или 107,3 % к плану облпотребсоюза). Общее число пайщиков на 1 января 1945 г. составило 447 756 человек [4, л. 120; 7, л. 121–122; 8, л. 42–43].

Годовой план розничного товарооборота по системе в целом был выполнен на 105,4%, на сумму 200 917 тыс. рублей. Сумма же розничного оборота всех торговых заведений Курской области в 1944 г. составила 404,7 млн рублей. Таким образом, на долю потребкооперации в местном розничном товарообороте пришлось 49,6 % [7, л. 122–122 об.].

Но общие достаточно высокие цифры не в полной мере отражали реальное положение. Если одна часть райпотребсоюзов активно двигалась вперед, то другая – «топталась на месте». Например, если по 27 районам существовавшая до оккупации сеть сельпо была восстановлена полностью, то по Стрелецкому и Мантуровскому райпотребсоюзам на 1 января 1945 г. не было восстановлено ни одного. По ряду райпотребсоюзов (Бесединский, Большепольянский, Сажновский, Медвенский и др.) был провален план восстановления торговой сети. В значительной части районов магазины и лавки размещались во временно приспособленных помещениях, не имеющих надлежащего оборудования и инвентаря.

Как уже выше отмечалось, план товарооборота за 1944 г. в целом по облпотребсоюзу был выполнен на 105,4 %, но при этом 25 райпотребсоюзов с поставленными планами не справились.

Основными причинами невыполнения плана товарооборота в отстающих районах в итоговых документах назывались:

«1. Необеспеченность транспортом для своевременной и полной выборки выделенных районам фондов и в особенности фондов водки, занимающей в целом по области более 29 % удельного веса в обороте, а в IV квартале до 50 %, при отдаленности от районов заводов Спиртотреста.

2. Частая сменяемость руководящего состава Райпотребсоюзов, что в большой степени отражалось на выполнении хозяйственных планов.

3. Отсутствие или весьма недостаточное наличие в большинстве отстающих районов местной промышленности и, как следствие этого, совершенно недостаточный удельный вес в обороте товаров децзакупок» [7, л. 122 об.].

Таким образом, следует ради справедливости отметить, что значительное перевыполнение планов товарооборота в ряде районов

(Валуйский – 179 %, Уразовский – 158 %, Чернянский – 146 %, Тербунский – 157 %) было связано с тем, что они находились в непосредственной близости от спиртзаводов и выбирали не только выделенные им фонды водки, но и забирали объемы, невыбранные другими районами. Кроме того, здесь шла активно закупка товаров местного производства для розничной торговли.

Имелись проблемы и в развитии общественного питания. Соответствующий план из 62 райпотребсоюзов полностью выполнили только 14. И это при том, что годовой план выпуска блюд был выполнен на 122 % [7, л. 126 об.].

В качестве главных причин данной ситуации назывались следующие:

«1. Основная продукция изготовлялась по преимуществу из централизованного сырья, меню блюд было однообразным, средняя цена блюда низкая (67 коп.).

2. Организация продажи при столовых водки (коммерческой) и алкогольных напитков в большинстве районов прошла плохо. Райпотребсоюзы не выполнили указаний Облпотребсоюза об организации открытой сети буфетов и закусовых» [7, л. 126 об.].

Таким образом, по мнению руководящих органов, одной из главных проблем была «слишком низкая» средняя стоимость блюд – 67 копеек (в отдельных районах еще ниже – 57–60 копеек). Данное объяснялось тем, что в столовых преобладали овощные блюда. Роль же водки в выполнении плана мы уже видели на примере розничной торговли.

Санитарное состояние части столовых в районах области не отвечало элементарным требованиям. Часто они были размещены во временно приспособленных помещениях и плохо обеспечены посудой и инвентарем. Работники столовых, как правило, не предоставлялась спецодежда.

В 1944 г. сохранялись проблемы и с обеспечением через систему потребкооперации населения хлебом. Структурам потребкооперации фонд хлебопродуктов выделялся главным образом зерном. Имеющиеся же мельницы работали с большими перебоями. В результате в ряде райпотребсоюзов были вынуждены выдавать хлебный паек непосредственно зерном (Беленихинский, Медвенский, Щигровский и др.).

Из 74 пекарен системы потребкооперации действовали 69. Но и они работали без должной нагрузки в связи с отсутствием сырья и топлива. Годовой план выпечки хлеба был выполнен на 87,4 %. Процент припека за год составил 54,8 %. По итогам 1944 г. хлебопечение принесло убыток в 299 тыс. рублей (в первую очередь из-за неполной загрузки хлебопекарен) [7, л. 127–127 об.].

План выпуска товаров широкого потребления и бытового обслуживания был выполнен на 90 %. Если же исключить оборот предприятий бытового обслуживания, то выполнение плана по выпуску товаров ширпотреба составило 56,4 %. 16 райпотребсоюзов и 288 сельпо не

организовали ни одного производства товаров широкого потребления и бытового обслуживания. Не выполнен был план и по созданию промкомбинатов. На самостоятельном балансе имелись только два (Глушковского и Рыльского райпотребсоюзов).

Главные проблемы в данной сфере деятельности были связаны с нехваткой оборудования, материалов, а также квалифицированных кадров, особенно для организации производства мебели, обозных и шорных товаров, бондарных и гончарных изделий, стройматериалов [7, л. 127 об. – 128].

Следует так же указать, что все «предприятия» по-прежнему были очень мелкими. Об этом говорит тот факт, что на имевшихся на 1 января 1945 г. 217 «предприятиях» работало 626 человек (из них 67 надомников) [8, л. 54].

Не выполнен был и план по децентрализованным закупкам товаров – 60,3 %. Удельный вес данных закупок в товарообороте потребкооперации составил всего лишь 6,6 %. Главная причина невысоких показателей – незначительное количество вырабатываемых местной и кооперативной промышленностью товаров [8, л. 100 об.].

Что же касается заготовительной деятельности, то выполнение плана заготовок в суммарном выражении составило 89,5 %. По отдельным он был полностью «провален» (яйцо – 39,5 %, лук – 36 %, морковь – 42,3 %, фрукты – 39,1 %, шерсть-линька – 19,2 %, кожи свиные – 30,2 %, конволосы – 3,4 %) [4, л. 120 об.].

Невыполнение плана заготовок объяснялось следующим:

«1. Не полностью укомплектован заготовительный аппарат в райпотребсоюзах и сельпо. Совершенно не имеется колхозно-кооперативных заготовителей и конных сборщиков.

2. Недостаточно проведена работа с заготовителями сельпо, а также корзино-сборочным аппаратом, которые впервые пришли на заготовительную работу.

3. Отсутствие транспорта для сборки и вывозки заготовительного сырья

4. Для отоваривания заготовок фонды товаров стимулирования поступали не регулярно. <...> Фонды стимулирования, выделяемые Центросоюзом настолько незначительны, что не обеспечивают минимальной потребности районов...» [7, л. 130].

Сложным было и финансовое положение. В результате отсутствия повседневного контроля за выполнением установленных смет расходов большинство кооперативных организаций допустили крупный перерасход средств и большие потери. Годовой план накопления в сумме 5 540 тыс. рублей был выполнен менее чем на половину (2 174 тыс. рублей).

Дебиторская задолженность на 1 января 1945 г. при максимальном лимите в 3 млн рублей составила 8 111 тыс. рублей. Задолженность кредиторам при лимите в 4 млн рублей составила 10 млн. Негативно

сказывался и «человеческий фактор». В течение года было выявлено 711 случаев растрат и недостач на сумму 2 064 тыс. рублей [4, л. 120 об. – 121]. В целом же баланс по системе Курского облпотребсоюза составил на 1 января 1945 г. 235 279 тыс. рублей, с суммой прибыли 2 174 тыс. рублей [4, л. 122].

Достаточно сложным для курской потребкооперации стал и 1945 г. Если обратиться к содержанию протоколов заседаний Президиума облпотребсоюза, то основным в них было обсуждение негативных вопросов в работе местных организаций. Это абсолютно не перечеркивает положительные моменты. Например, по итогам соцсоревнования в III квартале 1945 г. была отмечена работа Грайворонского и Обоянского райпотребсоюзов, Головчинского сельпо Грайворонского райпотребсоюза, коллективов хлебопекарни и магазина № 1 Чернянского райпотребсоюза, столовой Чернянского сельпо, подсобного хозяйства Щигровского райпотребсоюза. Указанным подсобным хозяйством посевной план был выполнен по овсу на 130,5 %, вике на 140 %, просу на 100 %, гречихе 100 %, картофелю на 120 %, свекле на 100 %. По крупному рогатому скоту выполнение составило 200 %, по откорму свиней – 110 %. План мясоставок был выполнен на 103 % [5, л. 37–39].

Да и в показателях деятельности облпотребсоюза по итогам года присутствовали как положительные, так и отрицательные моменты.

Годовой прирост числа пайщиков составил 133 757 человек. В итоге на 1 января 1946 г. в системе Курского облпотребсоюза состояло пайщиками 581 513 человек [9, л. 6]. План сбора паевых взносов был утвержден Ценросоюзом на 1945 г. в сумме 7 600 тыс. рублей. Фактически же он был выполнен в сумме 18 116 тыс. рублей (на 238 %). В то же время 16 райпотребсоюзов не справились с установленными показателями. Особенно «отличились» Ястребовский, Щебекинский, Хомутовский, Горшеченский и Боброводворский, в которых выполнение годового плана составило менее 50 % [12, л. 36].

При сохранении прежнего числа райпо и горпо (их количество уже соответствовало числу районов и городов) общее число сельпо выросло до 382 (по другим данным до 387). Прирост предприятий розничной торговли составил 176 единиц. В том числе в 1945 г. было открыто 9 раймагов, 6 сельмагов, 8 специализированных магазинов строй- и хозматериалов, которых не было ранее вообще. Общее число предприятий розничной торговли на начало 1946 г. составило 1 351 единиц [8, л. 99; 9, л. 3]. План розничной продажи был выполнен на 122 % (311 002 тыс. рублей) [9, л. 7 об.].

Количество предприятий общественного питания увеличилось на 10 единиц. На 1 января 1946 г. их было 191. Годовой план оборота общественного питания предусмотренный в объеме 25 0000 тыс. рублей оказался выполнен на 142,5 %. Здесь стоит отметить, что из 35 618 тыс. рублей оборота водка и вино-водочные изделия составили 22 362 тыс.

рублей. План же выпуска блюд в 15 000 тыс. единиц был «сорван». В течение года было изготовлено лишь 9 765 тыс. блюд [9, л. 5].

В 1945 г. сохранялись проблемы и с обеспечением хлебом. Из имевшихся в системе потребкооперации 71 пекарни действовали 64. Установленный план был вновь «провален». Его выполнение составило лишь 74 % [9, л. 13, 20].

В 1945 г. появилось 293 новых предприятия. На 1 января 1946 г. их общее количество составило 510. Возросло и количество работающих – до 1 526 человек. Данными предприятиями было изготовлено продукции и оказано услуг на 8 625 тыс. рублей. Этот показатель был более чем в два раза больше предыдущего года, но лишь 91,8 % от установленного плана. План же выпуска товаров широкого потребления был выполнен на 82,1 % [9, л. 19, 20, 36 об.].

Схожая ситуация была и в сфере организации децентрализованных закупок. С одной стороны они выросли на 50 %. С другой – выполнение плана составило 65,1 % [9, л. 20].

Наибольшие проблемы были с заготовками. Заготовительный оборот оказался ниже предыдущего года. План был выполнен на 66% [9, л. 20].

Если говорить о финансовое положение, то план накопления прибыли на 1945 г. для системы Курского облпотребсоюза устанавливался в сумме 6 000 тыс. рублей. Фактическое выполнение составило 4 198 тыс. рублей (70 %). За год увеличилось количество убыточных райпотребсоюзов (с 25 до 27). В то же время сократилось количество убыточных сельпо (с 85 до 39) [12, л. 33–33 об.].

Наличие убыточности по райпотребсоюзам и сельпо центральные органы управления облпотребсоюза объясняли следующими обстоятельствами:

«1. Не выполнением плана розничного товарооборота по отдельным райпотребсоюзам и сельпо.

2. Перерасходом издержек обращения и производства в ряде организаций в связи с невыполнением плана товарооборота и большими расходами на доставку товаров, а по отдельным организациям в результате бесхозяйственного ведения дела.

Высокими транспортными расходами вследствие высокой платы наемного транспорта, так как своего транспорта по потребсистеме области в достаточном количестве не имеется.

3. Низким удельным весом в товарообороте товаров собственного производства и децзакупок составляющих 6,6 % в обороте за 1945 г.

4. Наличием непланируемых потерь – в основном списанием на результаты безнадежной дебиторской задолженности, уценки залежалых и неходовых товаров, списанием износа мелкого инвентаря и оборудования за весь год по отдельным организациям, снятыми суммами Наркомфинком за превышение цен в столовых и других предприятиях РПС и сельпо.

5. Не получением в полном объеме дополнительных скидок по хлебопродуктам фрахта с спиртзаводов на водке и других» [12, л. 34].

Дебиторская задолженность на 1 января 1946 г. составляла 6 856 тыс. рублей, что было на 1 254 тыс. рублей меньше, чем по итогам 1944 г. При этом стоит учитывать, что данная цифра сложилась с учетом списанных безнадежных долгов. Реальное снижение произошло на 320 тыс. руб. Из 62 местных райпотребсоюзов дебиторскую задолженность показали 20. У остальных произошло ее снижение [12, л. 36 об.].

В целом же, финансовое положение системы Курского облпотребсоюза на конец 1945 г. было вполне устойчивым. Имело место даже наличие излишних средств выше установленных норм. Но присутствие убыточных структур, наличие значительного количества неходовых и залежалых товаров, краж и растрат и т. д. негативно сказывалось на платежеспособности системы. Просроченная задолженность Госбанку на 1 января 1946 г. составила 13 тыс. рублей. Неплатежи же поставщикам на ту же дату – 914 тыс. рублей [12, л. 37].

Таким образом, рассмотрев ход развития потребительской кооперации Курской области в 1943–1945 гг., можно сделать ряд выводов.

Выявленные данные свидетельствуют, что уже к концу 1943 г. деятельность всех райпотребсоюзов была полностью восстановлена. Возрождение деятельности сельпо и горпо происходило значительно медленнее и не было в полном объеме завершено к концу рассматриваемого периода. Достаточно медленно восстанавливалось и количество пайщиков.

Серьезной проблемой являлось развитие сети розничной торговли. К концу 1945 г. количество различных торговых точек составляло 34,3 % от довоенного уровня. Очень низким были и показатели розничного товарооборота.

Кроме того, ежегодно срывались плановые показатели выпечки хлеба, организации децентрализованных закупок, проведения заготовительной работы и др.

Причинами данного являлись как объективные факторы военного и послевоенного времени (отсутствие необходимого количества товаров, сырья, топлива, транспорта, подготовленных кадров и т. д.), так и субъективного характера (отсутствие должной активности среди работников потребкооперации, халатность, нередко переходящая в преступные намерения и т. д.).

Тем не менее, не смотря на все сложности и проблемы, следует признать, что пусть и не полностью возрожденная до довоенного уровня местная кооперативная сеть внесла значительный вклад в восстановлении экономики Курской области.

Источники и литература

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-5177. Оп. 1. Д. 2.

2. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 2.
3. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 4.
4. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 6.
5. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 8.
6. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 113.
7. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 114.
8. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 115.
9. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 117.
10. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 214.
11. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 217.
12. ГАКО. Ф. Р-5177. Оп. 2. Д. 228.

А. И. Шевельков

кандидат исторических наук

**Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет**

**СЕМЬЯ ШЕВЕЛЬКОВЫХ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
НА ФРОНТЕ, В ТЫЛУ И В УСЛОВИЯХ
ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ**

Аннотация. На основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО), семейного архива, публикаций в периодической печати, а также устных источников (воспоминаний родственников), восстанавливается история участия только небольшой части семьи Шевельковых в Великой Отечественной войне – на фронте и в тылу, в условиях фашистской оккупации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; семья; Шевельковы; фронт; тыл; оккупация.

В середине 1920-х гг. большая, но уже неполная семья Шевельковых жила в пятистенном срубе в деревне Лукьяново Октябрьского (Западно-Двинского) района Западной (Тверской) области, собранном из местного леса, который был куплен на деньги от продажи пушнины. Главным его «добытчиком» был старший из мужчин – мой отец Иван Шевельков, который с 14 лет работал на перевозке леса на местном лесокомбинате и профессионально занимался охотой. Когда в Первую мировую войну погиб их 41-летний отец Кондрат, «на руках» у моей бабушки Прасковьи Ильиничны Шевельковой осталось семеро детей. Старшей из них – Соне было 11, а моему отцу только 8 лет [3, с. 11].

На следующий день после начала Великой Отечественной войны, Иван Шевельков, работавший техническим инженером Главной горнотехнической инспекции ВСНХ (Министерство промышленности строительных материалов СССР), за плечами которого была учеба в

Московском институте цветных металлов и золота, а затем работа техническим руководителем и начальником участка на шахтах в Кривом Роге и Челябинской области, прибыл по повестке в военный комиссариат Ленинского района Москвы [2, с. 2]. И в тот же день был направлен эшелоном в Западный военный округ техником в 125 бомбардировочный авиационный полк, дислоцировавшийся в г. Быхове Могилевской области. С апреля 1941 г. полк находился в летних лагерях на полевом аэродроме Миньки, в 80 км южнее г. Быхова. В составе полка, которым командовал майор А. И. Кобец, насчитывалось 38 фронтовых бомбардировщиков СБ (средних бомбардировщиков) и 30 Пе-2(пикирующих бомбардировщиков).

Уже 22 июня самолеты полка выполняли боевые вылеты, бомбили позиции вторгнувшегося в нашу страну врага. Но и сам аэродром, где базировался авиаполк, стал одной из мишеней фашистских летчиков. Количество потерь боевой техники, летного (включая командира полка) и технического состава, постоянно росло. В течение каждодневных напряженных боев, к 25 июля 1941 г. в полку осталось лишь несколько самолетов, которые из-за отсутствия боеприпасов и топлива были в тот же день уничтожены самими техниками. Оставшийся летный состав полка был выведен на переформирование в Казань. Значительной же части технического, обслуживающего персонала полка, включая моего отца, пришлось уже в составе других подразделений, с боями отступать на восток. Только в начале декабря 1941 г. лейтенант И. Шевельков, отделившийся при отступлении только легким ранением и одной контузией, оказался в распоряжении Сталинградского военного округа. Откуда он был направлен на курсы усовершенствования командного состава аэросанных частей при Соликамском военном училище. После трехнедельного обучения, приказом Сталинградского военного округа № 0112 от 29 января 1942 г. отец был назначен командиром взвода 36 отдельного аэросанного батальона [2, с. 12]. Батальон был направлен на Карельский фронт в распоряжение командования 32-й армии, которая проходила второе формирования после больших потерь в условиях окружения врагом в ходе Московской битвы. Взвод отца выполнял задачи по доставке на аэросанях боеприпасов на передовые позиции, переправке раненых в санитарные части, буксировки легких орудий, транспортировке различных грузов, оперативной переброске командного состава. Аэросани представляли достаточно серьезную опасность для немецких диверсионных отрядов лыжников, которые пытались прорваться в тыл нашей обороны. Экипаж аэросаней, которые могли развивать скорость до 50 км/ч, состоял из водителя и стрелка-пулеметчика. Танковый пулемет Дегтярева крепился на специальной установке и вращался на 300 градусов. В аэросанях имелся боезапас из 10 магазинов к пулемету и специальные ниши для ручных гранат.

32-я армия была сформирована из Медвежьегорской и Масельской оперативных групп Карельского фронта и обороняла границу с

Финляндией в Медвежьегорском районе, участвовала в Свирско-Петрозаводской наступательной операции. К июлю 1942 г. все аэросанные батальоны, включая 36-ю, были расформированы. И лейтенант И. Шевельков вновь был направлен в Соликамское военное училище, где по директиве заместителя наркома обороны генерал-полковника Е. А. Щаденко, формировались новые батальоны. И уже в должности командира роты 64 отдельного аэросанного батальона, приказом ГАБТУ КА № 01054 от 18 сентября 1942 г., И. Шевельков был направлен на Юго-Западный фронт в состав 4-й танковой дивизии [2, с. 2], которая с июня 1942 г. формировалась на берегу Дона западнее Воронежа.

По рассказам отца, это было очень серьезное испытание не только для танкистов, но и для бойцов аэросанного батальона, всех подразделений дивизии. Боевые задания приходилось выполнять не только днем, но и в ночное время, когда вражеская авиация не летала. Главная опасность исходила от артиллерийских и минометных обстрелов.

За отличие в боях против немецко-фашистских захватчиков в районе Среднего Дона, танковому корпусу в январе 1943 г. было присвоено почётное звание «гвардейский», и он был преобразован в 4-й гвардейский танковый корпус. За успешное ведение боев под Кантемировкой, корпус получил почетное наименование «Кантемировский».

В июле 1943 г. И. Шевельков был направлен с фронта на курсы по подготовке кадров аэросанных частей (КУОС) при Котласском военном училище Архангельского военного округа [6, с. 34]. В сентябре 1943 г., по решению политотдела училища, он был принят в члены ВКП(б).

После завершения курсов в военном училище, лейтенант И. Шевельков был откомандирован в резерв отдельного учебного полка офицерского состава, а приказом Управления снабжения горючим КА № 075, зачислен слушателем на 3 курс Военной академии моторизации и механизации РККА (впоследствии академия бронетанковых войск). Здесь, в Москве он и встретил Победу, а также был награжден медалью «За победу на Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а позднее Орденом Отечественной войны II-й степени [2, с. 2].

Младший из братьев Шевельковых – Илья, работавший сначала на строительстве Крымского моста, грузчиком, а затем товарным кассиром на Киевском вокзале в Москве, в марте 1938 г., был призван на Краснознаменный Балтийский флот. После завершения курсов политработников Балтийского флота и вступления в ряды ВКП(б) в 1940 г., был назначен замполитом 33 отдельного артиллерийского дивизиона.

После начала войны, с июля 1941 по апрель 1944 г. политработник И. Шевельков принимал участие в обороне Ленинграда, находясь на Лавенсаари – самом западном острове в Финском заливе. Дядя руководил сооружением на острове аэродрома и артиллерийских позиций, участвовал в разведывательных операциях, сопряженных с боевыми действиями на

других островах залива, где хозяйничали фашисты. После окончательного снятия блокады северной столицы, был награжден медалью «За оборону Ленинграда» и орденом «Красной Звезды».

Хотя командование представляло его к ордену «Отечественной войны II-й степени». В представлении к награде политработника 6-го отдельного полка морской бригады капитана И. К. Шевелькова (апрель 1944 г.), были перечислены даты «совершения подвига» и дано следующее пояснение: «С начала Отечественной войны тов. И. Шевельков по личной просьбе был направлен на передовые острова Финского залива. На острове Лавенсаари находится по сей день. В конце июня и июля 1941 г. им проведена большая работа по формированию двух 130 мм батарей и их установке на острове Лавенсаари. Благодаря проявленной им исключительной энергии и настойчивости, батареи были установлены в кратчайший срок, в течение одиннадцати суток. В труднейших условиях зимы 1941–42 гг. тов. ШЕВЕЛЬКОВ приложил много усилий по созданию обороны острова Лавенсаари. Личным примером и разъяснением значения острова для обороны Ленинграда, увлекал личный состав гарнизона на создание системы его обороны. Неоднократно лично ходил в разведку. 31-го декабря 1941 г. с группой бойцов в 5 чел. ходил в разведку на остров Соммеро, занятый финнами. В короткой схватке, на острове были установлены силы вражеского гарнизона, насчитывающего до 60 чел. Задача разведки была выполнена. В конце марта 1942 г. тов. ШЕВЕЛЬКОВ был назначен военкомом гарнизона острова Тютерс, дважды участвовал в боях за Тютерс 4-го и 9-го апреля 1942 г. Работая пропагандистом политотдела островного сектора обороны, тов. ШЕВЕЛЬКОВ сыграл большую роль в мобилизации личного состава на выполнение задач по строительству аэродрома летом 1942 г. ...тов. ШЕВЕЛЬКОВ днем и ночью находился среди личного состава, мобилизуя и организуя бойцов и командиров на быстрее, высококачественное выполнение этой важнейшей задачи, перенося опыт лучших на все подразделения, участвующие в строительстве, разъясняя значение аэродрома для обороны Лавенсаари. В том, что личный состав полка работал с огромным подъемом в труднейших условиях круглосуточной работы и, с честью справился с поставленной задачей, большая заслуга тов. ШЕВЕЛЬКОВА. За образцовое выполнение заданий командования, достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны 2-й степени». Однако вышестоящее командование посчитало, что следует ограничиться награждением орденом Красной Звезды [3, с. 15].

С конца апреля 1944 г. и до завершения войны в рядах морской пехоты, И. Шевельков освобождал от врага Балтийское побережье, включая польское. 9 мая 1945 г. участвовал в освобождении датского острова Борнхольм. Он был среди четырех офицеров, прибывших во главе 108 бойцов с Кольбергской военно-морской базы утром 9 мая 1945 г. Советские офицеры сумели убедить командование 12-тысячной немецкой

группировки капитулировать. Разоруженные плененные солдаты и офицеры вермахта, были переправлены на катерах и баржах на материк, а дядя возвратился на Кольбергскую военно-морскую базу. Еще в 1945 г. подвиг советских офицеров был оценен датским правительством.

1 июня 1945 г., в Копенгагене на приеме у министра иностранных дел Дании, И. Шевельков вместе с другими офицерами, от имени короля Дании Кристиана X был награжден Почетным оружием – шпагой. В социальных сетях нам удалось разыскать снимок, сделанный фотографом ТАСС на аэродроме в Копенгагене. Во втором ряду идущих по летному полю советских офицеров и встречающих их датчан, шагает И. К. Шевельков. На его кителе лишь одна награда – медаль «За оборону Ленинграда». Видимо, и за освобождение острова Борнхольм, в 1948 г. И. К. Шевельков был награжден медалью «За боевые заслуги», а в 1956 г. – вторым орденом Красной Звезды [1, с. 5].

В 1931 г. 18-летний Матвей Шевельков устраивается работать чернорабочим на московский завод «Прокатчик», а к 1935 г. становится вальцовщиком уже 6 разряда. В 1940 г. он оканчивает Московское картографическое училище и работает техником-топографом в изыскательском отделе Географической Академии наук. После начала войны, в июле 1941 г. дядя Матвей становится курсантом военно-инженерного училища Московского военного округа. Менее чем через год, обучение в училище прерывается и, в звании старшины, его направляют на Воронежский фронт, в 31-ю отдельную инженерную минную роту 3-й танковой армии, где он и воевал до января 1942 г. 6 января 1943 г. при подрыве склада противника в районе пос. Кантемировка Воронежской области, дядя получил тяжелое ранение правой ноги. После оказания первой помощи в военно-полевом госпитале, был вывезен в госпиталь в г. Калач Сталинградской области. После завершения лечения, он оканчивает курсы младших лейтенантов Юго-Западного фронта, находящиеся в Миллерово Ростовской области. В ноябре 1943 г. младший лейтенант Матвей Шевельков направляется в 203 стрелковую дивизию, воюющую в составе 3-го Украинского фронта. И практически сразу назначается начальником топографической службы штаба дивизии. Именно в этой должности, но уже в звании капитана, он встретил Победу в Германии [3, с. 16].

Изучая боевой путь 203 стрелковой дивизии, которая была сформирована в моем родном районе в Краснодарском крае, понимаешь, через какой ад боевых действий прошло это соединение в 1943–1945 гг. Ведя тяжелые бои, неся огромные потери, дивизия участвовала в Донбасской стратегической наступательной операции, освобождении Краснодона, Свердловска, около полугода вела тяжелые бои на подступах к Саур-Могиле в Луганской области. После форсирования Северского Донца, она освободила Святогорск, Богородичное, Павлодар, Запорожье,

Никополь. То есть, решила те боевые задачи, которые выполняют сегодня подразделения российской армии в условия СВО.

Дивизии пришлось трижды форсировать Днепр, что может свидетельствовать о высшей степени ожесточенности сражений. Она участвовала в Никопольско-Криворожской наступательной операции, в марте 1944 г. освобождала Николаев, в апреле 1944 г. Одессу, а затем Молдавию. В одной из операций на Дубоссарском плацдарме, дивизия попала в третье по счету окружение, из которого вышла с очень тяжелыми потерями, включая гибель начальника штаба дивизии и одновременно исполняющего должность командира полковника А. В. Семенова. После очередного доукомплектования, дядя участвовал в Яско-Кишиневской операции, в боях на территории Румынии. К концу сентября 1944 г. дивизия вышла на границу Венгрии, сражалась в Дебреценской операции и Будапештской стратегической наступательной операции, освобождала венгерскую столицу. В 1945 г. уже на территории Чехословакии 203 стрелковая дивизия участвовала в Братиславско-Брновской операции, а закончила боевые действия 12 мая 1945 г. в немецком городе Штемберге.

За годы войны Матвей Кондратьевич был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». За участие в разгроме Квантунской армии в августе-сентябре 1945 г., Матвей Кондратьевич был награжден медалью «За победу над Японией» [2, с. 1].

Командованию немецкой части, вошедшей в деревню Лукьяново, «приглянулся» наш дом и в него заселилась группа офицеров штаба части, а бабушка перебралась жить в сарай. Ежедневно, по требованию захватчиков, приносила им «яйко» и «млеко». Когда же в хозяйстве не осталось никакой живности (фашисты съели кур, мясо зарезанной ими коровы), ушла жить в соседнюю деревню Бобыльщину, к старшей дочери Соне, у которой было шестеро детей и ожидалась пополнение. Ее старшего сына, 16-летнего Николая немцы вывезли на работу в Германию, а 13-летний Василий старался меньше показываться на глаза немцам и местному старосте. Так как ходил слух, что скоро оккупанты начнут увозить в трудовые лагеря и на перевоспитание в Германию детей с 10–12 лет. Позднее, так и случилось, но к этому времени их Октябрьский район был уже освобожден от захватчиков.

Появление бабушки в доме старшей дочери в Бобыльщине, не осталось незамеченным для местного старосты, который донес фашистам о том, что в деревню приехала женщина, сыновья которой, по всей видимости, воюют в рядах Красной армии. И однажды, декабрьским утром 1941 г., в дом заявили с обыском два рыжих, здоровых и подвыпивших военных, а с ними – небольшого роста переводчик и местный староста. Как оказалось, это были не немцы, а финны, что стало для меня большой новостью. Да ведь о том, что финны зверствовали в Карелии и

Ленинградской области, мы стали узнавать только в последние годы [3, с. 18].

Войдя без стука в дом, напугав, оккупанты приступили к обыску. Громко смеясь, скаля крупными зубами и делая страшными свои лица, грозя детям, которые сбились в один угол, финны стали разбрасывать вещи по всему помещению. Один из них слазил на чердак, а другой обыскал амбар. Они заставили тетю Соню взять из люльки плачущую двухнедельную Нину, вытащили из люльки домотканое детское одеяльце и бросили на пол. Ничего не найдя в люльке, выбросили ее во двор.

Переводчик стал спрашивать – есть ли у Прасковьи Ильиничны сыновья и где они сейчас. Бабушка ответила, что у ее четыре сына [3, с. 19] еще в 1930-е гг. уехали учиться и работать в Москву и никаких вестей от них нет. Переводчик поинтересовался – были ли они коммунистами, офицерами? Бабушка ответила отрицательно. Уходя из дома, финны заставили бабушку сложить в два мешка мороженную озерную рыбу, которая лежала в холодных сенях и предназначалась для выживания в зимнее время. Погрузив «добычу» в сани, уехали вместе с переводчиком. Следом ушел и староста. После этого бабушка подошла к иконе, трижды перекрестилась и вытащила из-за иконы завернутые в полотенце документы: фотографии четырех сыновей, письма от них. На тот период трое сыновей были членами ВКП(б), двое – офицерами.

Из четырех сыновей, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны, не вернулся домой Алексей. Красноармеец 1-го стрелкового батальона, 1073 сп 8-й гсд (316 сд) имени И. В. Панфилова, член ВКП(б), защищавший столицу, погиб 7 декабря 1941 г. при освобождении станции Крюково. Его фамилия, равно как еще 510 погибших в боях за поселок и станцию Крюкова, соседние населенные пункты – высечена на гранитной плите братской могилы-мемориала, открытого 1 декабря 2011 г. [3, с. 26].

Моя бабушка, ее дочери – Татьяна, Соня и Ксения уже в годы войны, как и в довоенные годы, трудились в трех разных колхозах Октябрьского (Западно-Двинского) района. Своим трудом и они приближали Победу. В настоящее время из большой семьи Сони Кондратьевны Бушуевой (Шевельковой), осталась только Нина Фадеевна, люльку которой финны выбросили из дома в декабре 1941 г. Ее воспоминания, собранные из рассказов мамы, родственников, помогли нам восстановить картину событий периода фашистской оккупации в деревне Бобыльщина.

В одном из архивных документов ЦАМО, была найдена информация о том, что у Алексея Кондратьевича в 1937 г. родилась дочь Ираида. Нам удалось ее разыскать в 2021 г. в Кронштадте и записать рассказ о событиях осени – зимы 1941 г., когда их поселок был оккупирован врагом [4, с. 5].

Когда фашисты захватили поселок Скагово Октябрьского (Западно-Двинского) района Калининской (Тверской) области, моя 4-летняя двоюродная сестра Ираида Шевелькова вместе с мамой Полиной

Александровной, ее родной сестрой – Ниной Александровной и тремя ее детьми, проживали в так называемом «барском» доме, который ранее принадлежал немцу, владельцу местной спичечной фабрики. В двух комнатах дома было расквартировано 6 немецких солдат. Двум женщинам с четырьмя детьми захватчики выделили одну комнату и заставляли стирать свою одежду и готовить еду. Женщины жили в постоянном страхе, так как отлучаться надолго из дома было нельзя. Не говоря уже о том, чтобы уйти из поселка. Да и уходить было некуда, так как родственники жили в десятках километрах. Под контролем солдат их заставляли колоть дрова, чистить улицы поселка от снега. В период оккупации их несколько раз сгоняли в центр поселка, где фашисты казнили местных жителей, нарушивших комендантской час или за помощь партизанам [3, с. 20].

Зная немецкий язык, Нина Александровна однажды услышала из разговоров фашистов, что из-за близости боев, опасности быть окруженными, подразделение врага скоро покинет поселок Скагово, который сразу будет сожжен эсэсовцами. К счастью, этого не случилось. Через несколько дней подразделение советских лыжников-десантников освободило поселок, в котором были перебиты эсэсовцы, готовившие уничтожить дома вместе с местными жителями. В детской памяти Ираиды сохранились страшные картины расправ фашистов над мирными жителями, партизанами и попавшими в плен бойцами и командирами Красной армии, выходящими лесами из окружения. Запомнились и рассказ ее мамы о том, как они чудом спаслись [3, с. 43].

Оставив обучение на филологическом факультете Соликамского педагогического пединститута, моя мама Волкова (Шевелькова) Евдокия Кузьминична, которой исполнилось 20 лет, с июня 1941 по август 1946 г. трудилась лаборантом в Центральной химической лаборатории Соликамского магниевого завода, выпускавшего продукцию, в которой нуждался фронт и страна. Это был ее трудовой фронт. Работа на опасном производстве не осталась бесследной – позднее выявилась астма, и она прожила менее 60 лет.

Ее отец, мой дед, Волков Кузьма Иванович – участник Первой мировой и Гражданской войн (в рядах Красной армии), в годы Великой Отечественной войны трудился шахтером на Первом Калийном комбинате в г. Соликамске. В 1943 г., когда завершился коренной перелом в Великой Отечественной войне, когда сказались ранения и контузии, полученные в Первую мировую и Гражданскую войны, Кузьма Иванович уволился по инвалидности. Моя бабушка Агриппина Никифоровна Волкова всю войну вязала теплые вещи для советских бойцов и офицеров. Значит, был и ее скромный трудовой вклад в общую Победу [6, с. 34].

Источники и литература

1. Авангард. 2021. 30 июля.

2. Архивная справка ЦАМО от 30 ноября 2021 г. № 193828. 3 с.
3. Документы семейного архива. 120 с.
4. Жарковский Вестник. 2023. 5 мая.
5. Правда. 1945. 6 июня.
6. Шевельков А.И. Документальная хроника одной семьи // Камская пристань. Литературно-художественный альманах. 2023. № 6.

Е. П. Щукина
Почетный архивист Российской Федерации
Государственный архив Липецкой области

**«ВОЙНА СНИТСЯ И СЕЙЧАС»:
ВОСПОМИНАНИЯ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА УСИКА**

Аннотация. Настоящая работа посвящена 80-летию Великой Победы. В статье представлены воспоминания участника Великой Отечественной войны, в том числе Курской битвы – Николая Ивановича Усика, которые хранятся в его личном фонде в Государственном архиве Липецкой области.

Ключевые слова: Государственный архив Липецкой области; личный фонд; воспоминания; память; Курская дуга; саперы; Н. И. Усик.

Память – это совесть. Совесть перед собою, перед современниками, перед поколениями, прошедшими по родной земле, перед будущим. Думаю так же, как у многих людей: память держит и хранит те события, – большие и малые, – каждое из которых оставило след в жизни. Из памяти людей слагается история...

Все дальше уходят в прошлое события Великой Отечественной войны, оставившие в памяти наших соотечественников не только радость Великих Побед, но и горечь отступлений. Написано немало воспоминаний участниками великих сражений. Но ведь война – это смешение борющихся стихий, это уникальный момент в истории, в котором всегда есть выпадающие звенья, о которых мы знаем приблизительно или совсем мало. Чтобы сложить «эпическую громадину» прошедшей войны, нужно по «кирпичикам» собирать воспоминания, освещающие события тех лет в единую «кирпичную кладку», которая напоминала бы человечеству, чего должны опасаться люди XXI в. [1, с. 4].

Сегодня в годовщину 80-летия Великой Победы хочется обратиться к документам и воспоминаниям Николая Ивановича Усика, прошедшего Великую Отечественную войну сапером, удивительного человека, после войны, практически всю жизнь посвятившего борьбе с преступностью, внесшего большой вклад в развитие судопроизводства, укрепление законности в Липецкой области и России.

Николай Иванович более 40 лет проработал в должности первого заместителя председателя Липецкого областного суда [2, л. 11]. Это был единственный судья в нашем регионе, который, дожив до 82 лет, продолжал осуществлять правосудие и был беззаветно предан своей профессии.

В Государственном архиве Липецкой области хранится личный фонд Н. И. Усика, который был передан им в марте 2005 г. [3, л. 1–2].

Николай Иванович Усик родился в 1923 г. на Украине. Еще ребенком, в 1934 г., переехал с родителями в село Чернава Измалковского района Орловской области (современной Липецкой области).

В своей автобиографии он отмечал, что с детства мечтал стать кадровым военным и прошел в 1941 г. медицинскую комиссию для поступления в авиационное училище. Но всему помешала Великая Отечественная война, самая жестокая, разрушительная и кровавая война, унесшая 27 млн человеческих жизней [2, л. 1.1–1.2]. В этом же 1941 г. Николай Иванович, а также его старший брат Анатолий, ушли на фронт.

Вспоминая о событиях военных лет, он писал: «<...> Сейчас, спустя много лет, молодежи трудно себе представить 1941 год. Для неё это только история. Но для тех, на кого 22 июня, как снег на голову, обрушилось страшное слово “война”, это было реальностью, жуткой, невыносимой, похожей на кошмарный сон, беспощадной реальностью.

Враг под Минском, под Смоленском, под Вязьмой, под Москвой. Беда, великая нависла над Родиной, и каждый предельно остро почувствовал, как ничем незаменимо для него это понятие – Родина.

Тогда мне было 20 лет. С тех пор прошло немало времени. Нет в живых многих товарищей по оружию, даже очень близких, с кем смотрели ежедневно смерти в глаза, уже по фамилиям и не помню, но в целом события тех далеких лет, которые происходили на Курской дуге, в общем-то, сохранились в памяти. Потому, что память солдата-воина, как и его раны. Время затянуло их, но они ох как дают сегодня о себе знать. Войну я вижу и сейчас – наяву и во сне. Иной раз очнешься, смахнешь холодный пот, а потом долго, долго не можешь заснуть.

Военные действия в 1943 году на Курской дуге запечатлелись, особенно в моей памяти не потому, что сам от полученных ранений стал инвалидом войны. Нет! А потому, что это были не просто военные действия, а произошла знаменитая Курская битва, которая сыграла решительную роль в ходе всей Отечественной войны нашего народа против немецких захватчиков. Гитлеровская Германия в 1943 году в третий раз попыталась решить исход войны в свою пользу после двух сокрушительных провалов: в 1941 году – под Москвой и в 1942 году – на Волге под Сталинградом, сосредоточив огромные силы. Местом решающего удара немцы избрали район Курска, где наши войска глубоко вклинивались в расположение противника и линия фронта вокруг Курска, описывала кривую, похожую на дугу и немцы ставили задачу окружить

наши армии, находящиеся на этой дуге, и уничтожить их. Для осуществления своих планов немцы в этот район военных действий стянули огромную армию: только шесть танковых дивизий, а это тысячи танков и среди них новые тяжелые “Тигры”, “Фердинанды”, около 900 самолетов.

Перед сражением был оглашен войскам приказ Гитлера, в котором говорилось, что будет нанесен мощный удар советским армиям, который должен их потрясти до основания. Однако немцы и на этот раз просчитались, и вместо победы они получили сокрушительное поражение. После этой победы наших войск немцы так и не оправились от поражения и с боями стали откатываться на запад.

Это была предыстория. Вспоминаю глубокую осень 1941 года. Это была горькая осень от дыма наших спаленных городов и деревень. Горький от горечи наших поражений на фронтах.

Я, молодой солдат, видел и чувствовал эту горечь по настроению уже бывалых солдат, участвовавших в войне, в первые летние месяцы. Наш 533 фронтовой саперный батальон, в котором я служил, приданный 13 Армии Брянского фронта вместе с другими подразделениями наших войск, после того, как немцы были выбиты из г. Ельца и ближайших районов, преследовали отступающие с боями немецкие войска и во время этой операции были освобождены г. Ливны, районные центры Русский брод, Дрозково и много населенных пунктов Орловской области и часть Курской. Отступая, немцы жгли наши села. На месте стоявших домов остались, только стоять основы русских печей. Люди жили в подвалах и землянках, а зима была очень суровая. Картина удручающая. От увиденного сжималось сердце, росли ненависть и решимость отомстить врагу за поруганную нашу землю.

Немцы закрепились и организовали оборону в 30–40 км от города Ливны в направлении Поньрей и Орла. Началась позиционная война. Наши воинские части после наступательных действий приводили себя в порядок. В январе 1942 года в нашем 533 отдельном саперном батальоне начали создаваться группы по подготовке подрывников-разведчиков. Их задача заключалась в том, чтобы проникать через немецкую линию обороны фронта и взрывать немецкие склады, мосты, минировать дороги и совершать другие диверсионные акты. Меня, как комсомольца, включили в одну из групп. Началась усиленная учеба. Изучали основательно стрелковое вооружение наше и неприятеля, виды мин всех систем наших и немецких, подрывное дело и прочее. Не закончив обучения, командование вызвало меня и объявило о направлении меня на учебу на командирские курсы Брянского фронта. В феврале я прибыл на место учебы. Занятия проводились по ускоренной, напряженной программе. Подъем в 6 утра, отбой в 11 часов вечера. У меня сохранилось свидетельство об окончании курсов. В нем перечислены предметы, которые были изучены: тактическая и огневая подготовка, топография, фортификация, подрывное дело,

переправа и др. По всем предметам оценка “отлично”. 22 июля 1942 года Приказом по войскам Брянского фронта мне было присвоено звание лейтенанта. В то время мне было 19 лет. В наше время это не могло произойти, чтобы в таком молодом возрасте стать офицером, но в Отечественную войну это происходило. В 1941 году наша Армия при отступлении имела большие потери в командном составе и, особенно среди Армий, попавших в окружение. Поэтому обстановка заставляла готовить командный состав в очень сжатые сроки.

Признаюсь, нелегко было носить в 19 лет на своих неокрепших юношеских плечах, вчерашнему школьнику, офицерские погоны. По мобилизации были призваны служить в армию мужчины в возрасте до 55 лет. У меня в подчинении оказались люди в возрасте даже старше 50 лет – по возрасту мои отцы, некоторые с высшим образованием, люди разных национальностей, со своими обычаями, а у меня никакого жизненного опыта и умения строить правильное взаимоотношение с такими людьми. А это вопросы не из второстепенных. Может быть, на первых порах у меня не все и получалось, и не всегда я был прав, отдавая приказы, но кто служил в армии, тот хорошо знает, что приказы командира не обсуждаются, а выполняются.

Приведу хотя бы такой пример.

Над нашей передовой линией обороны и прифронтовой полосой на сравнительно большой высоте часто летали немецкие разведывательные самолеты “Фонке-Вульф”. Они были двух фуляжные, поэтому мы их называли просто “рама”. Эти самолеты мы особенно ненавидели. Как “рама” появилась – жди чего-нибудь. Часто, увидев “раму”, я давал команду открыть по ней огонь из стрелкового оружия: из винтовок, автоматов, ручных пулеметов. Я чувствовал, что солдаты, особенно старших возрастов, не одобряли мои приказы, так как после такой акции жди ответной реакции со стороны немцев: или артиллерийского обстрела или появления немецких бомбардировщиков “Юнкерсов”. Мои приказы не находили взаимопонимания потому, что уязвимые части “рам” были бронированы и поэтому очень трудно было их сбить. Но я исходил из другого: “А может и собьем! Врага надо уничтожать”. Потом, позже, я подобных приказов не отдавал. Да, все было, и особенно на первых порах. Зато у молодых офицеров было много энергии, целеустремленности, патриотизма, отваги, способность к самопожертвованию и, самое главное, вера в нашу победу.

После окончания учебы меня направили в 130 отдельный саперный батальон – приданный 13 Армии Брянского фронта – командиром роты. Это войсковая часть готовила для 13 Армии глубокий второй эшелон оборонительных рубежей на случай отступления. Причем, к строительству фортификационных сооружений широко привлекалось и гражданское население.

Но приближался 1943 год. Немцы начали концентрировать свои войска на Курской дуге и наше командование, естественно, принимало адекватные меры: происходило пополнение воинских подразделений людскими резервами, после разгрома под Сталинградом немцев, перебрасывались воинские части к Курской дуге. В январе 1943 года я был направлен на фронт в 48 Армию в 209 отдельный саперный батальон, приданный 143 пехотной дивизии. Дивизия занимала оборону правее станции Поныри, где потом в июле месяце разыгрались ожесточенные бои. Началась напряженная работа по укреплению оборонительных рубежей нашей дивизии. Эта работа в основном проводилась силами 209 отдельного батальона.

В зимние месяцы сооружали дзоты, наблюдательные и запасные командные пункты, блиндажи для жилья с несколькими накатами из деревьев для их перекрытия, которые выдерживали разрывы артиллерийских нарядов. Кроме того, обучали пополнение. И особенно напряженная работа по укреплению оборонительных позиций наших войск началась с наступлением весны. Представьте себе передовую линию фронта. Наши и немецкие войска не наступают, перешли к обороне, но происходят бои местного значения, как сообщало Советское информбюро. Это значит ежедневные обоюдные артиллерийские обстрелы, налеты авиации. Каждая сторона укрепляет позиции своих частей и подступы к ним, минирует их, натягивает в несколько рядов вдоль оборонительных линий колючую проволоку, расставляет из тонкой проволоки ловушки, вступив в которую ногой сложно выпутаться. Около боевых охранений, выдвинутых впереди наших окопов, ставили 50 кг фугасы, которые солдаты из боевых охранений в случае необходимости приводили в действие и т. д. Особенно сложно с большим риском происходило минирование, при этом часто теряли минеров.

Минирование проводилось недалеко от немецких окопов ночью, лежа, при этом, как правило, под обстрелом противника. Немцы очень часто запускали сразу несколько осветительных ракет и пулеметными очередями простреливали подозрительные места. И так на протяжении всей ночи. Опасно? Да, опасно! Ставили минные поля из противопехотных мин в 4 ряда и в 4 ряда из противотанковых мин, причем ставились они в шахматном порядке, если танк будет через такое поле двигаться, он обязательно наскочит на мину, а это 8 кг тола. За ночь устанавливалось несколько сот мин. Немецкие мины противопехотные и противотанковые были в железных корпусах и нам, саперам, с помощью миноискателей не стоило большого труда обнаружить и разминировать. Наши же мины ЯМ-5 были в деревянных корпусах и немецкие саперы с миноискателями не могли их обнаружить, поэтому пользовались так называемыми щупами, сделанными из прочных сортов проволоки, пользовались и мы ими нередко. Однако наши мины были небезопасны при минировании. Сапер-минер, лежа под обстрелом, вырывал ямку нужных размеров, вставлял в

мину детонатор и опускал ее в ямку, засыпал землей и маскировал травой или другим подручным материалом. И в процессе этой работы то ли от того, что ямка была глубокой, то ли когда он опускал заряженную мину в яму, от незначительного удара она вдруг взрывалась. Это мое только предположение о причинах взрывов мин, а настоящую причину несчастья невозможно было установить, потом, что 8 кг тола, находящиеся в mine, сделали свое дело. Мы находили только лишь куски мяса и символически, потом хоронили солдат. К сожалению, это случалось даже с очень опытными минерами. Не случайно в войну среди саперов была распространена поговорка “Сапер ошибается в жизни один раз”. Поверьте, это действительно так. Кроме того, как бы мы не проявляли осторожность, не маскировались, однако немецким наблюдателям удавалось засекать нас. Так, хорошо помню, как в первых числах апреля месяца немцы подобрались к нам и открыли огонь. Мы вынуждены были вступить в бой. Это заранее подобные ситуации предусматривались, и наши снайперы знали, как действовать и выходить из этого положения. Та стычка произошла в ночное время. Мы не видели немцев, только видели место вспышек выстрелов с их стороны и в этом направлении отвечали автоматными очередями. Сколько в ту ночь мы убили немцев – не знаю, но мы потеряли четырех минеров, в том числе погиб и мой ординарец Александр Могилевцев. Хороший был парень!

Саперы несли потери и тогда, когда сопровождали нашу разведку боем, или части переходили в наступление. Мы во всех этих случаях делали проходы в своих минных полях, затем разминировали немецкие минные поля, разрезали проходы в линиях колючей проволоки нашей, а затем немецкой. Все это – разминирование и проходы в колючей проволоке – во избежание больших потерь делалось ночью в лежачем положении. Нередко эта опасная и тяжелая работа производилась под шквальным огнем противника. После выполнения этих заданий направлялись родителям погибших саперов извещения об их гибели. При подготовке к сражению на Курской дуге в нашем батальоне были созданы подвижные группы саперов-истребителей танков. Они были обеспечены транспортными средствами. Их задача заключалась в том, чтобы выдвигаться к месту прорыва немецких танков и минировать дороги, по которым они будут двигаться, а также местность на танкоопасных направлениях. Эти подвижные группы потом при немецком наступлении на дуге сыграли очень большую роль в отражении танковых атак. Десятки танков взрывались на расставленных минах. Лейтенанту С. Горюнову, возглавлявшему одну из таких групп, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Наступило лето. Напряжение на фронте все нарастало. Все ожидали, что немцы скоро начнут наступление. Наши разведчики с саперами все чаще уходили на передний край немцев. В первых числах июля наша разведка ночью обнаружила на переднем крае немецких саперов,

проделывающих проходы в минных полях, и в схватке захватили в плен одного сапера, который показал, что утром начнется наступление их войск. Как известно наше командование приняло решение о нанесении предупреждающего удара силами артиллерии и минометов по немецким позициям, где были сосредоточены пехота, артиллерийские батареи и танковые части, готовые к наступлению. Как потом было установлено, этот 30-минутный огненный смерч причинил врагу громадный ущерб. У нас тогда на 1 км насчитывалось 92 орудия и минометов. Такой концентрации оружия еще не было! Однако наступление немцев с запозданием, но все же началось, но мы все уже понимали, что оно захлебнется, так как немцы в технике, да и в людях, от нашего артиллерийского налета понесли большие потери.

В наступлении наших войск на Курской дуге мне не пришлось участвовать, так как я попал под пулеметную очередь и был тяжело ранен, две пули попали в область таза и одна в руку. Как ординарцу удалось меня вытащить из поля боя, я трудно представляю, так как был в тяжелом состоянии. Находился на излечении в госпитале г. Саранска, а затем переправили в госпиталь г. Первоуральска Свердловской области. После госпиталя ходить без трости не мог, и предложили мне демобилизоваться. Однако я отказался, и меня направили в 53 Армию 2 Украинского фронта комендантом полевого госпиталя № 3134. Так, с палочкой в руках, я еще два года отслужил в Армии. По полям войны прошли по Румынии, Венгрии, где в г. Балашадермате был во время бомбежки тяжело ранен. Победу – 9 мая – я встретил в г. Брно Чехословакии.

В двадцатых числах мая нашу 53 Армию начали перебрасывать на восток страны – в Монголию. Мы все поняли, что назревает война с Японией. 53 Армия вошла в состав Забайкальского фронта. Ей была поставлена задача, зайти в тыл Квантунской Японской Армии, находящейся в Манчжурии. Когда началась война, наша 53 Армия форсировала пустыню Гоби (везли на машинах воду и дрова), а затем, преодолев Малые и Большие Хинганские Горы, оказалась в Северном Китае в городах Кайлу и Линдун. Однако Япония быстро капитулировала и наша Армия тем же путем возвратилась в Монголию. Мне пришлось таким образом отмечать в 1945 году две победы: одну – над Германией 9 Мая г. Брно Чехословакии, другую над Японией 3 сентября в г. Кайлу Северного Китая.

Зимой 1946 года я демобилизовался из Армии. В 1941 году уходил в Армию юношей со школьной скамьи, а возвратился в 1946 году настоящим мужчиной – победителем, опаленным войной, смотревшим много раз смерти в глаза, израненным, но сильным духом...» [2, л. 2.1–2.12].

В августе 1944 г. на старшего брата Анатолия пришла похоронка [2, л. 5]. Он погиб, освобождая Латвию. Впоследствии всю свою жизнь Николай Иванович говорил, что живет не только за себя, но и за погибшего брата, в честь которого назвал потом своего сына Анатолием.

В областной Книге памяти липчан, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. имеется запись по Измалковскому району: «...Усик Анатолий Иванович, 1925 г. р., с. Чернава, рядовой, погиб 01.08.1944 г. в д. Зирнайтэс Режицкого уезда, Латвия, похоронен там же...» [4, с. 395].

За участие в боевых действиях по овладению румынских, венгерских и чехословацких городов Николай Иванович имел восемь благодарностей от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина [2, л. 4].

Был награжден 17-ю орденами и медалями, среди них: Орден Отечественной войны II степени, Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. [2, л. 1.2].

Умер Николай Иванович Усик 25 ноября 2010 г. в возрасте 87 лет.

2 декабря 2011 г. в честь Николая Ивановича Усика была открыта мемориальная доска. Она установлена на здании управления судебного департамента Липецкой области, где до 2004 г. располагался Липецкий областной суд [5, с. 2].

Источники и литература

1. Майоров Л.К. JEDEM DAS SEINE «Каждому свое» Страницы из ненаписанного дневника. (Воспоминания бывшего узника концлагеря Бухенвальд). Б.М., 2002. 80 с.
2. Государственный архив Липецкой области (далее – ГАЛО). Ф. Р-2574. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАЛО. Ф. Р-2574. Дело фонда.
4. Книга памяти липчан, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. Липецк, 1995. 520 с.
5. Чуваева Ю. В память о земляке: [открыли мемориальную доску] // Липецкий репортер. 2011. 6 дек.

**ИСТОРИЯ ПОДВИГА – ПОДВИГ ИСТОРИИ:
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ
(К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)**

*Материалы
Всероссийской научной конференции,
Курск, 16 мая 2025 г.*

**Оригинал-макет подготовлен
ОКУ «Госархив Курской области»**

*Дизайн обложки: Е. В. Шеставина
Верстка, подготовка к печати: О. Н. Аргунов*

Фотография на обложке из фотокаталога
ОКУ «Госархив Курской области»

Подписано в печать 14.07.2025 г.
Формат 60x84. Печать офсетная 80 г/м². Гарнитура Таймс. Тираж 50 экз.
Отпечатано ООО «Центр рекламы «Лоцман»
г. Курск, ул. Семеновская, 78